

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

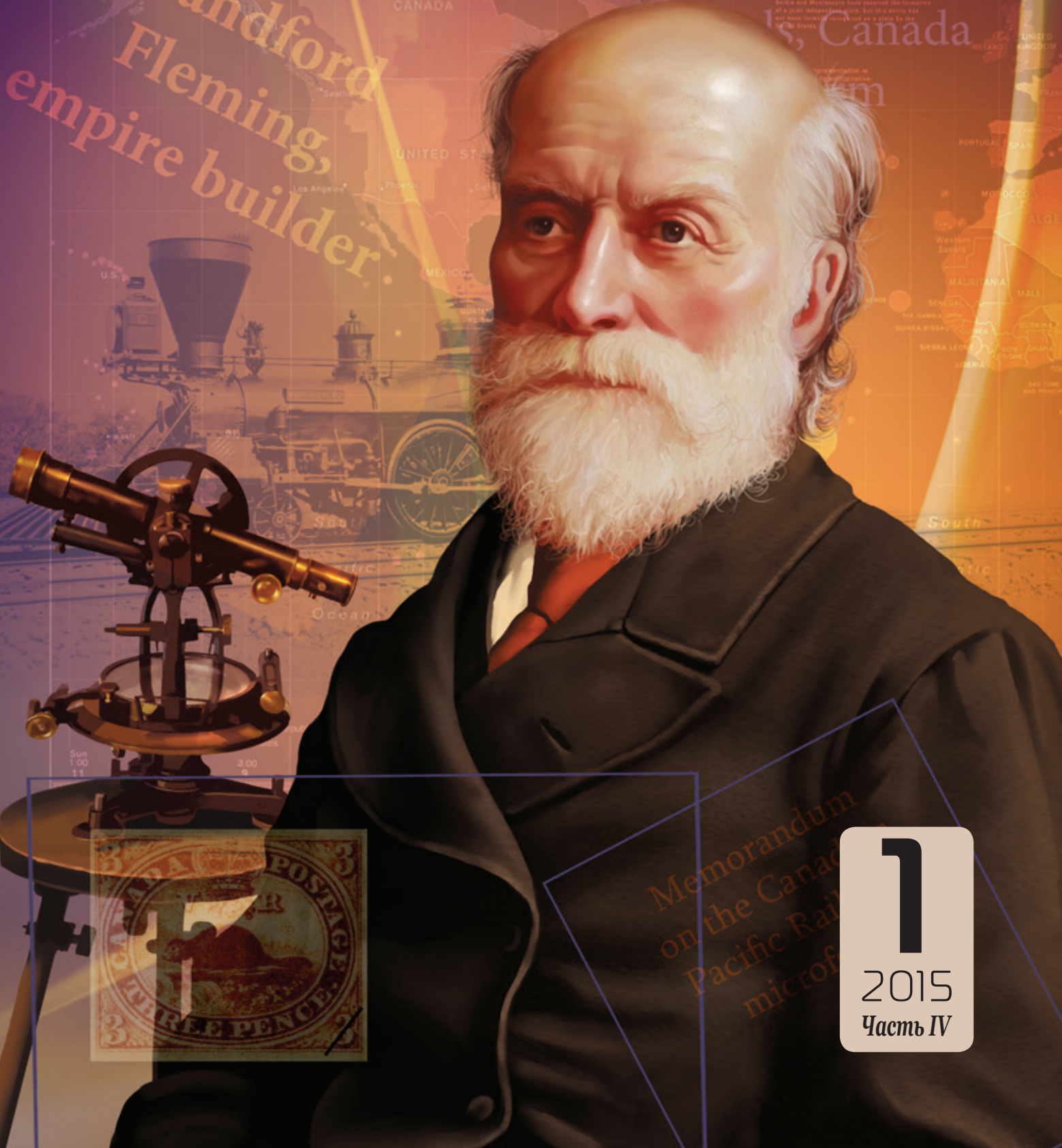
УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

Sandford
Fleming,
empire builder

Report by the engineer
minister of railways

Canada

Memorandum
on the Canadian
Pacific Rail
microf

1

2015
Часть IV

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (81) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен сэр Сэндфорд Флеминг (1827–1915) — инженер, создавший железнодорожную сеть Канады, а также систему общепринятых сегодня временных поясов (зон).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Максим Голубцов

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Еремина О. А., Девяткина О. В.**
Законодательная техника: понятие, функции и роль в процессе правотворчества 323
- Карева Е. И.**
Мошенничество с пластиковыми картами в России 325
- Кирюшина Е. В.**
Молодая семья как участник подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» 328
- Машарова А. Д.**
Основные аспекты конституционно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации 333
- Михайленко И. А., Сафонова Е. А., Геймур О. Г.**
Действия Центрального Банка в условиях экономических санкций 335
- Шмелев И. В.**
Европейские принципы административного права: сравнительно-правовой аспект 337
- Югов А. А.**
Законопроектный процесс: на подступах к созданию системной теории 339

ИСТОРИЯ

- Абдулбокиев Ф. А.**
Khiva 346
- Марущак О. В.**
Роль рабочей молодежи в истории России в 20–30-е годы XX века 349
- Хужаева Ш. Х.**
Особенности торговых взаимоотношений между Россией и Бухарским эмиратом (конец XVIII — середина XIX века) 352

СОЦИОЛОГИЯ

- Багирова К. Э.**
Наука в обществе знания 357
- Никулина Н. Ю., Гудакова Е. В.**
Риски современного информационного общества 361

ПСИХОЛОГИЯ

- Воробьева Ю. В., Гордиенко Е. В.**
Технология проведения игр на песке в процессе психологического консультирования детей 364
- Кузнецова О. В.**
Формирование эмоциональной устойчивости педагогов дошкольного образовательного учреждения в период модернизации образования 367
- Платонова М. С.**
Нейропсихологический анализ слухоречевой памяти дошкольников, воспитывающихся матерями с разным уровнем образования 370
- Селиверстова Н. С.**
Мнение пожилых людей о проблемах, связанных с выходом на пенсию 373
- Чемрова Е. С., Маковец Л. А.**
Снижение уровня тревожности младших школьников на основе использования «физминуток» 375
- Чемрова Е. С., Маковец Л. А.**
Метод танцевально-двигательной терапии в групповом консультировании младших школьников с повышенным уровнем тревожности 377

Ярина Ю. В.
 Применение куклотерапии в психологическом консультировании младших школьников с девиантным поведением 379

ФИЛОЛОГИЯ

Алексеева А. В.
 Конфликтогенные языковые средства в тексте интернет-публикации 383

Блинова Е. А.
 Монструозный дискурс в творчестве Виктора Пелевина 385

Бокова Я. М.
 Литературный андеграунд на примере творчества московского поэта-концептуалиста Дмитрия Александровича Пригова 388

Воробьев Ю. К., Коннова А. В.
 К вопросу о трудностях перевода сокращений в информационно-публицистическом тексте (на примере экономических текстов)..... 390

Воронин Р. А., Никонова Е. А.
 Актуальные проблемы личных местоимений современного английского языка..... 393

Иванова А. И.
 Структурные особенности чэньюев в произведении 甚容 «减去十岁» 396

Иванова А. И.
 Особенности употребления переводческих трансформаций в произведении А. П. Чехова «Человек в футляре» (на китайском языке)..... 398

Молчанова О. В.
 Экзистенциальная модель семьи в романе В. Набокова «Приглашение на казнь» и повести А. Камю «Посторонний» 401

Мохаммад-заде Ш. Г.
 Национальные, культурные и исторические общности в персидских и русских пословицах и поговорках 404

Мохаммади М. Р., Галеванди С. С.
 Рассмотрение ошибок персоговорящих в употреблении глагольных приставок пере-, пре-, и при 408

Мохаммади М. Р., Галеванди С. С.
 Сопоставительный анализ понятия приставочного глагола в русском и персидском языках 410

Рассинская О. В.
 Речевые особенности политической коммуникации 412

Табачная Е. Е.
 Влияние заимствований на современные языки 414

Турапова Н. А.
 Национально-культурные особенности фразеологизма «кокоро» японского языка 415

Филотенкова Е. А.
 Мужская линия в романе Д.Апдайка «Гертруда и Клавдий»..... 418

Филотенкова Е. А.
 Переосмысление темы искусства при помощи «гамлетовского» сюжета в романе А. Мердок «Черный принц» 419

Хакимова Ш. Р.
 Лакуны как лингвистическое явление 420

Шестаков В. В.
 Языковая игра в англоязычном рекламном дискурсе 423

Эргашева С. Б.
 К проблеме изучения эмоционально-экспрессивной лексики современного английского языка 425

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Законодательная техника: понятие, функции и роль в процессе правотворчества

Еремина Ольга Анатольевна, студент;
Девяткина Ольга Викторовна, студент
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

В статье анализируются основные подходы к определению понятия «законодательная техника», раскрывается сущность данного понятия как необходимого способа законодательной деятельности, что позволяет предложить более четкое определение понятия законодательной техники. Также в статье перечисляются основные функции законодательной техники, позволяющие лучше определить ее сущность и назначение, отражается роль законодательной техники как неотъемлемого инструмента современного правотворчества.

Ключевые слова: законодательная техника, юридическая техника, правотворчество, функции, перспективы развития.

Legislative technique: concept, function and role in the process of law-making

Eremina Olga, student;
Devyatkina Olga, student
Mordovia State University. N.P. Ogarev

The article analyzes the main approaches to the definition of «legislative technique», the essence of this concept as a necessary way of legislative activity, which allows us to offer a clearer definition of legislative techniques. The article also lists the main functions of the legislative techniques to better define its essence and purpose, reflected legislative role of technology as an integral tool of modern law-making.

Keywords: legal technology, legal technology, law making, functions, development prospects.

Российская Федерация — развитое правовое государство, что, разумеется, предъявляет особые требования к эффективности правотворческой деятельности, качеству принимаемых законодательных актов.

Возрастающая роль законодательства все более остро ставит вопрос о необходимости детального изучения законодательной техники как важнейшего средства обеспечения качества правотворчества.

Это продиктовано необходимостью в условиях все более расширяющейся нормативно-правовой базы государства не допускать пробелов в законодательстве, излагать нормативные акты четко и недвусмысленно, и в то же время кратко, единообразно и стандартно. При этом нормативные правовые акты должны быть понятны лицам, которым они адресованы.

Само понятие «техника» может быть определено как определенная совокупность средств человеческой деятельности,

создаваемых для наиболее эффективного осуществления создания или деятельности, связанной с созданием чего — либо, необходимого для нормальной жизнедеятельности людей.

Для правильного и всестороннего раскрытия понятия «законодательная техника» необходимо отметить, что техника выработки правовых актов представляет собой вид юридической техники, которая в свою очередь трактуется как совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства [1, с. 267].

Законодательная техника, различные ее аспекты были рассмотрены многими российскими правоведами: И. Л. Брауде [2], Н. А. Власенко [3], Д. В. Чухвичевым [4] и другими.

В частности, Д. В. Чухвичев определяет законодательную технику как систему приемов, методов, способов

и принципов создания и изменения системы нормативных правовых актов [4, с. 21].

Согласно И. Л. Брауде законодательная техника — правила о характере, структуре и языке нормативных актов [2, с. 15].

Н. А. Власенко считает, что законодательную технику образует система приемов, методик и правил работы с текстом проектов законов [3, с. 5].

Говоря о законодательной технике как о системе правил, которыми должен руководствоваться законодатель, нужно иметь в виду, что речь идет не о всех известных правилах законодательной техники, а только о тех, которые применяются в данном государстве в процессе правотворчества. В разные периоды времени в разных странах к законам предъявлялись различные требования, что и определяло набор технических приемов конструирования нормативных актов. Значительное влияние на форму нормативного акта, а, следовательно, и на технику его построения оказывали национальные, религиозные, географические, климатические особенности государства.

Вышеперечисленные определения понятия «законодательная техника» содержат в своей основе правила и приемы подготовки нормативно-правовых актов. Однако для всестороннего изучения и полного уяснения понятия законодательной техники необходимо обратить внимание и на ряд иных определений данного понятия, существенно отличающихся от вышеприведенных. Так, ряд исследователей предлагают относить к элементам юридической техники не только приемы и правила, но и принципы, методики, способы.

Вместе с тем не следует забывать о том, что законодательная техника является инструментом в руках законодателя, то есть законодательная техника должна быть рассмотрена через деятельность субъекта, которая осуществляется с соблюдением соответствующих правил, использованием определенных приемов, методик, средств. В частности, Б.В. Чигидин отмечает, что при определении юридической техники нельзя не учитывать, что это не просто набор элементов (методов, приемов, правил, средств), но одновременно и деятельность субъектов, направленная на достижение определенных целей и решение определенных задач [5, с. 37].

В связи с вышеприведенным наиболее полно отражающим сущность данного понятия представляется следующее определение: законодательная техника — совокупность правил, приемов, методов и средств, которые используются субъектами законодательного процесса, в целях организации и осуществления законодательной деятельности.

Законодательная техника как правовой институт имеет строго определенное функциональное назначение. Однако функции законодательной техники на сегодняшний день определяются в основном через функции юридической техники в целом, что безусловно нельзя считать верным, так как законодательная техника, как было сказано выше,

представляет собой лишь один из видов юридической техники. Наиболее полно функции правотворческой техники как процесса формирования системы законодательства были обозначены Чухвичевым В. Д. К наиболее важным функциям, по мнению В. Д. Чухвичева, способным отразить сущность и назначение законодательной техники как вида юридической техники, относятся следующие:

— помощь участникам законотворческого процесса установить истинный смысл норм права;

— обеспечение истинно правового характера законодательства, точного соответствия содержания создаваемых нормативных правовых актов основополагающим интересам жизни и развития общества;

— содействие точному и полному отражению в создаваемых нормативно-правовых актах только норм права;

— обеспечение понятности изложенных в законодательстве предписаний лицам, на которых рассчитаны предписания, изложенные в правовом акте;

— исключение возможности различного толкования законодательных актов, содействие единому пониманию смысла содержащихся в них предписаний;

— создание наилучших условий для совершенствования существующего законодательства;

— поддержание насколько можно более длительной жизнеспособности создаваемых нормативных правовых актов, обеспечение в течение как можно более длительного времени реальной возможности воздействовать на поведение участников правоотношений [4, с. 25–26].

Вышеперечисленные функции способны помочь сделать вывод о роли и месте законодательной техники в процессе правотворчества.

Раскрывая сущность законодательной техники необходимо также учитывать тот факт, что законодательная техника, как и любой другой юридический феномен, в реальной жизни выступает как явление подвижное и динамичное, периодически изменяемое по мере развития самого общества, государства, усложнения законотворческого процесса.

Именно поэтому важно не только выявить оптимальное определение понятия законодательной техники, но и постараться определить закономерности ее развития.

Внимание в этом аспекте должно уделяться в первую очередь таким закономерностям, которые связаны с необходимостью своевременного реагирования на быстро изменяющиеся реалии общественной жизни с целью создания оптимально отвечающего этим реалиям законодательства.

Реализация данной закономерности неизбежно требует:

— внедрения новой технологии разработки проектов законов, укрепляющей и ускоряющей связи между разработчиками законов и правоприменителями. При этом важную роль играет использование электронной почты и сети Интернет;

— обеспечение более согласованных действий представителей различных ветвей власти на протяжении всего

процесса подготовки и принятия проекта нормативного акта;

— организации периодического проведения на определенных территориях мониторинга эффективности действующих нормативно-правовых актов с целью выявления их недостатков.

К числу закономерностей развития законодательной техники следует также отнести закономерности, связанные с усовершенствованием системы создания сложных, многоотраслевых законодательных комплексов, которые требуют участия в правотворческом процессе помимо высококвалифицированных юристов, также и представителей других профессий — социологов, экономистов, филологов, антропологов и других.

Названные закономерности позволяют лишней раз убедиться в необходимости развития института законодательной техники.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II — М.: Юрид. лит. 1982. — 369с.
2. Брауде, И. Л. Очерки законодательной техники. — М.: Всесоюзный институт юридических наук, 1958. — 105 с.
3. Власенко, Н. А. Основы законодательной техники: Практическое руководство. — Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, АО “Норма плюс”, 1995—56 с.
4. Чухвичев, Д. В. Законодательная техника: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению “Юриспруденция”. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — 415 с.
5. Чигидин, Б. В. К вопросу о понятии юридической техники // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2002. — №5—6. — с. 34—39.

Мошенничество с пластиковыми картами в России

Карева Екатерина Игоревна, студент

Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Развитость современных телекоммуникационных технологий и Интернета дает возможность не только нам выйти на определенный уровень удобства, но также, криминальному миру.

Эта ситуация связана с тем, что в этой области есть возможность скрывать свои действия, не притягивая к себе внимания и довольно часто, даже не выходя из собственного дома.

Современные технологии дистанционного банковского сервиса предоставляют очень удобные услуги, от которых мы уже не можем отказаться.

Борьба между поставщиками этих сервисов и представителей криминального света ведётся непрерывно.

Первые разрабатывают и внедряют новые механизмы защиты, а другие ломают головы над тем, как найти новые способы эту защиту обойти.

Метод или способ обойти защиту, есть всегда, но он, как правило, слишком трудоёмкий и требует много затрат.

Подводя итог вышесказанному, следует еще раз отметить важнейшую роль законодательной техники в процессе правотворчества. Не оставляет сомнений, что уровень развития нормотворческой техники во многом предопределяет эффективность воздействия законодательства на различные сферы жизни общества.

Неуклонное следование требованиям законодательной техники свидетельствует о высокой заинтересованности законодателя в утверждении в государстве верховенства закона и установлении правового режима путем усовершенствования механизма правового регулирования.

Достаточный уровень развития законодательной техники выступает гарантом достаточности уровня развития законодательства, доступности содержания текстов законов и других нормативных правовых актов, точности применения законов и соответствия их воле законодателя.

Для того, чтобы избежать риски и минимизировать свои потери, необходимо развивать свои знания в этой области и всегда действовать рассудительно.

Цель данной статьи: Проанализировать влияние мошенничества с пластиковыми картами за 2009—2014 годы на их выпуск банками РФ.

Задачи, поставленные перед нами для достижения цели:

- проанализировать данные МВД о случаях мошенничества с пластиковыми картами;
- проанализировать неофициальные данных о случаях мошенничества с пластиковыми картами;
- изучить самые частые и популярные виды мошенничества с пластиковыми картами.

По мошенничеству с пластиковыми картами реальной статистики нет как таковой, т. к., во-первых, банки не стремятся выносить на всеобщее обозрение свои потери от мошенников, не хотят портить репутацию, а во-вторых, сами люди, пострадавшие от преступных действий, не

спешат обращаться в полицию: или суммы потери невелики, или надежды на результат нет. [5, с. 593]

Таким образом, статистика по данному вопросу бывает официальной, т. е. по данным МВД, и неофициальной — т. е. по обрывкам информации, которая появляется в интервью с разными должностными лицами.

Из данных статистики, можно сделать вывод о том, что официальные и неофициальные данные значительно отличаются, ведь в первом случае — мы наблюдаем миллионы, а во втором — миллиарды.

Суммы со значительным отрывом от предыдущих лет в сторону увеличения, наблюдаются в 2012–2013 годах, т. е. дни современности. 2010 год по официальным данным МВД можно считать наименее затронутым криминальными действиями из представленных пяти лет. Рост числа мошенничества с пластиковыми картами, можно связать с тем, что и самих карточек и людей, которые по ним расплачиваются, стало в разы больше. Огромное количество Интернет — магазинов, прием безналичных в супермаркетах, выдача заработной платы через банкомат и т. д. Это и есть предпосылки к противоправным действиям преступников. Если проводить анализ только по количеству преступлений (официальные данные МВД), то можно выделить 2013 год на диаграмме выше — самое большое количество случаев мошенничества с пластиковыми картами. 2010 — напротив, имеет наиболее оптимистическую картину.

Итак, рассмотрим лишь самые популярные виды мошенничества с пластиковыми банковскими картами. [8]

1) «Оффлайн» — мошенничество или даже ограбление (человека грабят прямо у банкомата, вынуждая отдать снятую наличность).

Так, в кафе или супермаркете (как в России, так и за рубежом) вашу карту могут провести через картридер

два раза — но не потому, что она нечитаемая, а со злым умыслом. Кассир или официант может провести эту карту через устройство, оснащенное скиммером, и ваши данные попадут к мошенникам.

В ресурсах онлайн — игорные сайты, порносайты и т. п., есть риск «подарить» свои данные мошенникам, просто введя номер карты с клавиатуры, либо риск перехвата денег во время оплаты каких-либо опций или услуг.

2) Скимминг

Суть этого способа: данные с магнитной ленты вашей карточки считываются специальным устройством (скиммером), затем совершается выпуск дубликата вашей карты для использования ее в магазинах, которые не требуют того, чтобы личность владельца подтверждалась, или для покупок в Интернете.

Скиммер можно установить как на банкоматах, так на платежных терминалах в сфере товаров и услуг (магазины, рестораны и т. п.). Возникает вопрос: как и откуда эти люди узнают пин-коды своих жертв? Вариантов много. Самый простой: тот, кто стоит за вашей спиной подсмотрел ваш пин-код. Второй способ, более изощренный: на клавиатуру банкомата/АТМ наносится специальный спрей, благодаря которому будут четко видны нажатые вами клавиши. Третий способ: на банкомат устанавливается микрокамера — ее можно вовсе не заметить, потому что ее спрячут за пачкой стоящих у терминала рекламных буклетов. Наконец, существуют накладки на клавиатуру, которые передают мошенникам пин-код

3) Фишинг

Это менее распространенный способ (fishing означает «ловля рыбы»): приходит письмо на электронную почту владельцу карты (вариант: вам звонят по телефону) и приятным голосом просят назвать/ввести данные карты

Таблица 1. Статистика ущерба от случаев мошенничества с пластиковыми картами

Год		2009	2010	2011	2012	2013
Ущерб	Официальные данные МВД	77,2 млн. руб.	38,6 млн. руб.	3, 221 млн. руб.	140 млн. руб.	150 млн. руб.
	Неофициальные данные банков	3 млрд. руб.	2, 782 млрд. руб.	5,36 млрд. руб.	11 млрд. руб.	12 млрд. руб.

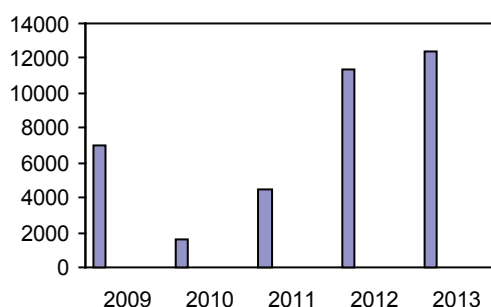

Рис. 1. Преступления по данным МВД 2011–2013 гг.: 2009 год — 7000 преступлений, 2010 год — 1600 преступлений, 2011 год — 4454 преступлений, 2012 год — 11392 преступлений, 2013 год — 12450 преступлений

под различными предложениями — например, под видом специальной акции, ради предотвращения несанкционированных транзакций и т. п. Но это не законно. Даже сотрудники банков не имеют право узнавать ваш пин — код.

4) Интернет-перехват

Необходимо опасаться сайтов — «зеркал». Особенно опасны «черные» сайты, дублирующие интернет-банк вашего банка-эмитента. Они выглядят в точности, как официальный сайт, но соединение происходит не в защищенном режиме (обращайте внимание на замочек напротив URL вашего интернет-банка), благодаря чему опасность перехвата денежных средств увеличивается до 99 %.

Иной способ перехватить ваши деньги на карте — выполнение различных покупок через Интернет: данные по карте могут быть перехвачены в момент оплаты вами покупки.

5) Банкомат-призрак

Бывает так, что мошенники размещают (в малолюдных местах) целый поддельный банкомат. Это обыкновенная коробка, оборудованная все тем же скиммером, но выглядит она в точности, как настоящий банкомат. Ничего не подозревающие люди вводят пин-код и ожидают выдачу наличности, но вместо них на экране возникает сообщение о технических неполадках или об отсутствии денег в банкомате.

6) «Ливанская петля»

В отличие от вышеописанных способов, в этом случае достаточно простой фотопленки: мошенники мастерят из нее специальный карман и помещают в картридер, закрепляя концы снаружи.

В этом случае банкомат выдает вам «кэш», но не возвращает карту. Кто-то из очереди вызывается помочь

и начинает нажимать на какие-то кнопки, успокаивает вас, и через пару минут получает то, ради чего все затевалось: владелец невольно сообщает ему пин-код карты. Но карту выволить «не выходит», и человек советует вам идти в банк и решать данный вопрос, а мошенник спокойно вынимает петлю и забирает вашу карточку.

На сегодняшний день для защиты пользователей банковских карт принят Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» который устанавливает ответственность банка компенсировать потери клиента от мошеннических действий. Об этом говорит статья 9 закона, положения которой вступили в силу с 1 января 2014 года. Видимо в связи этим некоторые банки планируют с 2014 года перестать выпускать карты с магнитной полосой, а выпускать только «чиповые» карты. Считается, что с таких карт практически невозможно украсть информацию и деньги. [2, с. 189]

Мошенничество с пластиковыми картами, в чём нам удалось убедиться, стало огромной преступной сетью, способов — огромное количество, действуют как крупные преступные группы, так и мелкие. Наличие рисков в какой-либо сфере на рынке неизбежно влечет за собой возникновение страхования. Недавно услуга страхования пластиковых карт появилась в России. Страхование подлежат личные, корпоративные, дебетовые/расчетные и кредитные карты различных платежных систем (Visa, MasterCard и т. п.) различных категорий (Electron, Standard/Classic, Gold и т. д.). А дисконтные карточки, присваиваемые при получении дебетовых или кредитных карточек, не принимаются — в данную группы включены карты для оплаты телефонных переговоров, авиаперелетов, ж/д переездов, и так далее. [5, с. 592]

Таблица 2. Количество активных карт в обращении на 1 января 2014 года

Сбербанк	ВТБ 24	Альфа-Банк	Мастер-Банк	Росбанк	Уралсиб	СКБ-Банк
82709	11427	11079	3078	2785	2727	1803

По состоянию на 1 января 2014 года, суммарный объем активных карт в обращении у 106 банков, которые приняли участие в рейтинге, составил 172 млн штук, что почти на 22.5 млн штук (17.7 %) больше, чем было у этих же участников год назад.

Весомых изменений в расстановке конкурентных мест на рынке банковских карточек за прошедший год не произошло.

Крупнейшим банком по объему активных пластиковых карт, находящихся на руках у населения российской федерации, остается Сбербанк. По данным его составленной анкеты, на 1 января 2014 года его клиентов имеют на

руках свыше 102.7 млн пластиковых карт, что почти на 20 млн штук больше, чем было год назад. При этом абсолютным лидером рейтинга в 2013 году было выпущено около 62.4 млн карт, из которых 69.31 — это новые карты и 30.67 % — перевыпущенные. [4, с. 39]

Иначе говоря, даже с учетом «закрывающихся» карт, суммарный объем активных карт на отчетную дату растет из года в год, несмотря на рост числа преступлений. Таким образом, банки, как выпускали пластиковые карточки, так и продолжают выпускать, только еще в большем объеме и в усовершенствованном виде для того, чтобы обойти случаи мошенничества.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации

2. Федеральный закон «О национальной платежной системе» № 161 — ФЗ, № 112-ФЗ
3. Банковское законодательство: учеб. / под ред. Е. Ф. Жукова. — М.: Вузовский учебник, 2012, — 690 С.
4. Павлова, Е. В., Ермакова М. В. Современное состояние рынка кредитования физических лиц в Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). с. 36–39.
5. Павлова, Е. В., Снхчян Т. Е. Россия и современный мир: ключевые проблемы в экономической сфере // Молодой ученый. 2014. № 4. с. 589–593
6. www.banki.ru
7. www.forbes.ru
8. www.plusworld.ru

Молодая семья как участник подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище»

Кирюшина Екатерина Викторовна, магистрант
Тюменский государственный университет

В современной России проблема обеспечения жильем молодых семей остается не менее острой, чем в прежние времена. И сегодня тоже одним из основополагающих факторов высокого качества жизни является собственное жилье, отсутствие которого — основная проблема молодых семей.

Предпосылки развития программы «Жилище»

Во времена Советского Союза право на получение бесплатного жилья было официально закреплено в законодательных документах. Даже во времена перестройки в «Основах жилищного законодательства Союза ССР и Союзных республик» (в редакции Закона СССР от 22 мая 1990 года № 1501–1) ст. 7 говорилось, что граждане СССР имеют право получать в бессрочное пользование жилое помещение в домах государственного или общественного жилищного фонда. Это право на безвозмездное получение и владение жильем было неоднократно зафиксировано в законодательных документах государства.

За семьдесят лет истории социалистического общества выросло поколение людей, еще не способных к самостоятельному решению таких задач, как решение жилищных проблем. В сознании минимум трех поколений советских граждан укрепилось твердое чувство, что жилье — это бесплатное социальное благо, предоставляемое государством.

Однако в сложные времена перестройки партия оставила народ наедине со своими проблемами, и многомиллионная очередь, «собравшаяся» в списках на улучшение жилищных условий, замерла. С 1987 года по 1992 год объем строительства новых домов снизился почти в два раза — с 73 млн. кв. метров общей площади до 38 млн. кв. метров.

В то время еще были слабые попытки проведения некоторых программ по улучшению жилищных условий —

возводились дома, расселялись последние бараки и первые пятиэтажки. Но все же, государство постепенно стало отходить от полного обеспечения жильем своих граждан. В условиях изменяющегося мира быть заказчиком, подрядчиком и собственником жилых помещений, в обязанности которого входит содержание и обслуживание, стало для него непосильной задачей. Частные же строительные организации еще не были готовы к полноценному включению в процесс жилищного строительства.

Первая попытка в направлении улучшения жилищного положения своих граждан была предпринята в 1993 году. 20 июня Постановлением № 595 Совета Министров Правительства Российской Федерации была одобрена Государственная целевая программа «Жилище» [4]. Этим был задан курс на устранение государственной монополии на жилищное строительство и ЖКХ. Десятимиллионная очередь со сроком ожидания 20 лет не добавляла оптимизма. Проведенный анализ доходов показывал, что оплатить строительство или приобретение готовой квартиры могли только около одного процента граждан России.

В то время 80 % жилого фонда в городах России находилось в государственной и муниципальной собственности, поэтому государству поскорее хотелось разделить бремя обязанностей по строительству и содержанию зданий с частными собственниками за счет приватизации, приобретения и развития частного коммерческого жилищного строительства. Программа «Жилище» была направлена на рост доли жилищного фонда в частной собственности.

Жизнь настоятельно требовала поиска новых подходов к решению жилищной проблемы. В 2001 году постановлением Правительства Российской Федерации № 675 была принята новая федеральная целевая программа «Жилище», которая указала пути решения проблемы создания и развития жилищной сферы в современных эконо-

мических условиях, и определила основные задачи в этой области на период 2002–2010 гг.

Молодая семья как объект социальной политики государства

Проводимые в молодом Российском государстве реформы оказали на семью неоднозначное воздействие, что не могло не отразиться на ее жизнедеятельности. Резкое снижение доходов большинства семей, дестабилизация брачных отношений, сокращение рождаемости, разрушение устоявшихся нравственно-этических норм и традиций привели к кризису института семьи. Хотя и с некоторым опозданием, но все же это обстоятельство привлекло внимание государства и общества.

Впервые в 2003 году в своем президентском послании В. В. Путин назвал сокращение численности населения одной из острых проблем российского общества, вызванное продолжающимся падением рождаемости и ростом смертности. Значительные бюджетные средства были выделены на повышение роста рождаемости, в том числе правительством планируется «принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка».

Сегодня одним из основных объектов социальной политики выступает семья. Государственные органы, общественные организации, органы местного самоуправления, производственные коллективы реализуют социальную политику по достижению социальных целей и результатов, связанных с повышением благосостояния населения, улучшением качества его жизни, обеспечением социально-политической стабильности, социального партнерства в обществе. Решение жилищной проблемы — один из немаловажных факторов, влияющих на стабилизацию обстановки в стране, как демографической, так социальной и политической.

Во все времена молодежь относилась к одному из самых уязвимых слоев населения. Небольшой профессиональный и жизненный опыт, невысокая зарплата и, как правило, отсутствие накоплений, создают определенные трудности на начальном становлении молодого поколения. Соответственно, заключение брака, рождение ребенка и все связанные с этим проблемы, безусловно, требуют поддержки помощи от государства.

В посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации В. В. Путин отметил жилищную проблему как жизненно важную тему социально-экономической политики государства, а среди ее приоритетных задач — обеспечение граждан доступным жильем. Поддержка молодых семей в улучшении жилищных условий путем реализации социальной жилищной политики (предоставления социальных выплат на приобретение (строительство) жилого помещения) станет основой стабильных условий для жизни молодой семьи, окажет влияние на улучшение демографической ситуации в России. Возможность решения жилищной проблемы, в том числе с при-

влечением средств ипотечного жилищного кредита или займа, создаст для молодежи стимул к повышению качества трудовой деятельности, уровня квалификации в целях роста заработной платы. Решение жилищной проблемы молодых граждан России позволит сформировать экономически активный слой населения [6].

Жилищные программы являются основным инструментом в реализации социальной жилищной политики государства. Они нацелены на предоставление конкретной помощи гражданам, которые нуждаются в улучшении жилищных условий.

Одним из механизмов улучшения жилищных условий молодых семей является подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» (далее «Обеспечение жильем молодых семей» ФЦП «Жилище»).

Первый раз понятие «Молодая семья» на законодательном уровне встречается в разделе «Общие положения» Постановления Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 № 5090–1 «Основные направления государственной молодежной политики в РФ» [3]. Это определение звучит так: «Молодая семья — семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака), при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста, а также неполных семей с детьми, в которых мать или отец не достигли 30-летнего возраста».

Со временем возрастные рамки определения «молодая семья» изменились, и в подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей» на 2002–2010 годы оно звучит уже следующим образом: «Участником подпрограммы может быть молодая семья, в том числе неполная молодая семья, состоящая из одного молодого родителя и одного и более детей, возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье на день принятия органом исполнительной власти субъекта РФ решения о включении молодой семьи — участницы подпрограммы в список претендентов на получение социальной выплаты в планируемом году не превышает 35 лет». Однако подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» ФЦП «Жилище» носит временный характер и в каждом новом временном периоде может меняться, как произошло с подпрограммами 2002–2010 и 2011–2015 годов.

В сентябре 2005 года Президент России в обращении к Правительству объявил о приоритетных национальных проектах, направленных на улучшение качества жизни и благосостояния народа за счет «инвестиций в человека как в будущее России». Среди четырех основных категорий: образование, жилье, здравоохранение и сельское хозяйство, он выделил приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России».

Действующий этап федеральной целевой программы «Жилище» охватывает период с 2011 по 2015 год. Он направлен на достижение двух основных целей: сформировать рынок доступного жилья эконом-класса и обеспечить

жилем некоторые категории граждан. Чтобы решить поставленные государством задачи планируется увеличить объем строительства нового жилья в 2015 году до 90 млн. кв. метров (в 2010 году — 53 млн. кв.м.);

Предполагается, что уровень обеспеченности жилплощадью повысится в среднем до 24,2 кв. м на человека (2010 г. — 21,7 кв.м.).

Планируется в течение четырех лет улучшить жилищные условия 90 тысячам семей некоторых категорий граждан за счет средств федерального бюджета и повысить индекс доступности приобретения жилья на 20 %.

Ямал как пример реализации программы обеспечения жильем молодых семей

Забота о молодой семье включает в себя политику Российского государства как в отношении семьи, так и молодежи. Социальная поддержка и защита этой категории населения является приоритетным направлением социальной политики государства и каждого региона в нем в отдельности.

В 2014 году Ямало-Ненецкий автономный округ был официально признан победителем конкурсного отбора на реализацию подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы. Правительство ЯНАО и Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ подписали Соглашение о предоставлении в 2014 году субсидий из федерального бюджета бюджету округа на софинансирование расходных обязательств, направленных на предоставление социальных выплат молодым семьям на приобретение (строительство) жилья в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной программы «Жилище» на 2011–2015 годы».

Демографическая ситуация в регионах страны отличается друг от друга. Анализ отдельных субъектов показал, что регионы по-разному подходят к реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей». Большинство регионов строго придерживается установленным федеральным Правилам предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования. Однако ряд регионов дополнительно принимает свои формы государственной поддержки молодых семей, направленные на приобретение жилья или стимулирование индивидуального жилищного строительства.

На территории округа существуют две программы поддержки молодых семей: федеральная и окружная. *«Нельзя сказать, что одна из программ лучше работает, — сказал 17 апреля 2013 года на пресс-конференции, посвященной теме обеспечения жильем молодых семей, заместитель директора департамента строительства и жилищной политики ЯНАО Сергей Карасев. — Средства распределяются 50 на 50 процентов. Можно только подчеркнуть, что региональная программа принята в дополнение к федеральной. В федеральной программе нет такого направления, как*

выделение ресурсов на участие в долевом строительстве квартир и на приобретение жилья на первичном рынке. Вторая разница касается сугубо нашего окружного новшества по выделению 100 % субсидий для семей, имеющих 5 и более детей и для семей, где воспитывается ребенок-инвалид» [14].

Для того чтобы принять участие в этой программе, молодые семьи, в том числе молодые семьи, имеющие одного и более детей, где один из супругов не является гражданином РФ, а также неполные молодые семьи, состоящие из одного молодого родителя, являющегося россиянином, и одного и более детей, должны соответствовать следующим условиям:

- постоянно проживать на территории Ямала;
- возраст каждого из супругов (либо одного родителя в неполной семье) на день принятия решения о включении молодой семьи в список претендентов на получение социальной выплаты в планируемом году не должен превышать 35 лет (не достиг 36 лет);
- семья должна быть признана нуждающейся в жилых помещениях в соответствии с действующим жилищным законодательством;
- семья должна располагать доходами либо иными денежными средствами, достаточными для оплаты расчетной (средней) стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты.

Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» работает с 2004 года и по настоящее время. Значительные объемы бюджетных средств стали поводом к положительной динамике по уменьшению молодых семей — участников программы, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В 2011 году в списках молодых семей на Ямале состояло 4516 семей, из которых 2583 семьи получили государственную поддержку (57,2 % от общего количества очередников), в том числе 93 семьи с тремя и более детьми. К началу 2012 года общая численность молодых семей составила 2808 семей, из которых 1618 семей получили социальные выплаты (57,6 % от общего числа очередников), в том числе 64 семьи с тремя и более детьми. По состоянию на 1 января 2013 года в списках очередников состояли 1594 молодых семьи, 877 из которых смогли улучшить жилищные условия.

До конца 2014 года за счет средств всех источников финансирования планируется оказать поддержку 780 молодым семьям в ЯНАО, что должно составить порядка 45 % от общего количества очередников, состоящих в списке на участие в программе в текущем году. Со всеми муниципальными образованиями подписаны соглашения в рамках подпрограммы «Улучшение жилищных условий граждан, проживающих в ЯНАО» государственной программы округа «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения на 2014–2020 годы». Сейчас в муниципалитетах проходит процедура выдачи свидетельств о праве на получение социальных выплат на приобретение или строительство жилья [14].

«Молодая семья» в Пуровском районе

Территория Пуровского района располагает жилым фондом в 887,3 тыс. кв. метров, который не вполне покрывает потребности населения в жилье. Существующий сегодня жилищный фонд был построен в период активного освоения нефтегазовых месторождений Западной Сибири. В большей степени он представляет собой временное (некапитальное) жилье с истекшим на сегодняшний день расчетным сроком эксплуатации. Согласно данным статистики, в общем объеме жилого фонда района 10 % относится к ветхому и аварийному жилью, требующему расселения. Следует учитывать наличие значительного числа помещений, приспособленных для проживания, — так называемых «балков». В этой связи возникла острая необходимость в строительстве жилья как за счет средств бюджета Пуровского района, так и индивидуального жилищного строительства.

Количество семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении своих жилищных условий на начало 2013 года, составило 2 570 семей. Только для обеспечения потребностей очередников города Тарко-Сале необходимо более 40 000 кв. метров жилья.

В соответствии с Федеральным законом от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления должны обеспечить малоимущих граждан, проживающих в Пуровском районе и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством. Принятие программы обеспечит эффективное решение приоритетных социальных, экономических и других задач развития района в пределах установленных полномочий органов местного самоуправления.

В результате реализации программы планируется ввести в действие 66 540 кв. метров жилья и обеспечить 706 семей государственной поддержкой на улучшение своих жилищных условий. Основными критериями эффективности программы будут являться: площадь введенных в эксплуатацию квадратных метров жилья и количество семей, получивших государственную поддержку на улучшение своих жилищных условий, а так же ресурсное обеспечение данных количественных показателей.

Поддержка молодых семей в улучшении жилищных условий является важнейшим направлением жилищной политики в муниципальном образовании Пуровский район. Как правило, молодые семьи не могут получить доступ на рынок жилья без бюджетной поддержки и такая помощь при решении жилищной проблемы станет основой стабильных условий жизни для этой наиболее активной части населения, повлияет на улучшение демографической ситуации в районе. Возможность решения жилищной проблемы, в том числе с привлечением средств ипотечного жилищного кредита или займа, создаст для молодежи стимул к повышению качества трудовой деятельности, уровня квалификации в целях роста заработной платы. Решение жилищной проблемы молодых граждан в районе позволит сформировать экономически активный слой населения.

Содействие решению задачи притока молодых специалистов в сельскую местность и закрепления их в аграрном и социальном секторах экономики района предполагает необходимость формирования в сельской местности базовых условий социального комфорта, в том числе удовлетворения их первоочередной потребности в жилье.

Курс на решение проблем

Само право молодых семей, как отдельной категории, на улучшение жилищных условий закреплено на федеральном уровне исключительно положениями подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище».

Анализ реализации мероприятий по обеспечению жильем молодых семей на федеральном, региональном и муниципальном уровнях позволяет сделать вывод об эффективности данных мероприятий. Ведь только по Пуровскому району за период с 2004 по 2012 годы улучшили свои жилищные условия 1174 молодые семьи.

22 июля 2014 года постановлением правительства ЯНАО утверждено распределение средств федерального бюджета 2014 года между муниципальными образованиями в Ямало-Ненецком автономном округе, участвующими в реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы.

№п/п	Муниципальное образование	Средства федерального бюджета (руб.)
1	г. Лабытнанги	2 110 838,18
2	г. Губкинский	2 638 547,72
3	г. Муравленко	12 546,51
4	г. Ноябрьск	8 707 207,48
5	г. Новый Уренгой	3 078 305,67
6	Пуровский район	2 550 596,13
7	Надымский район	4 937 853,59
8	Приуральский район	213 596,72
		24 249 510,0

Однако глубокий анализ действующей подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» позволяет сделать вывод, что в ходе реализации еще имеются вопросы, требующие совершенствования.

Для молодой бездетной семьи минимальная социальная выплата составляет 30 % расчетной (средней) стоимости жилья. При наличии несовершеннолетних детей сумма социальной выплаты возрастает до 35 %.

Существует весьма значительная разница между средней рыночной стоимостью одного квадратного метра общей площади жилья, применяемой для расчета размера социальных выплат, предоставляемых за счет средств окружного бюджета и реальной рыночной ценой приобретаемого жилья. В 2014 году в Пуровском районе эта разница достигала порядка 50–70 тысяч за квадратный метр в зависимости от категории жилья.

По данным постановления правительства ЯНАО от 10 июня 2014 года № 449-п в Пуровском районе средняя рыночная стоимость одного квадратного метра общей площади жилья, применяемая для расчета размера социальных выплат, предоставляемых за счет средств окружного бюджета составляла 52 тысячи рублей за квадратный метр.

На одну семью из трех человек по закону необходимо приобрести жилплощадь не менее 54 квадратных метров, то несложно подсчитать сумму личных вложений от молодой семьи, чтобы ее приобрести. Возьмем для расчета не максимальную (реальную стоимость жилья на рынке недвижимости), а среднюю по району: $54 \cdot 52000 = 2808000$. Вычтем из этой суммы 35 %, которые составят 982800. Получится, что молодой семье необходимо изыскать оставшиеся средства в сумме = 1825200 рублей. И это только официальная цифра, предназначенная для расчета социальных выплат. Если учитывать все же реальную стоимость жилья на рынке (даже минимальную), то не трудно

подсчитать сумму кредита, который необходимо взять молодой семье в банке. Это составит примерно 3,5–4 миллиона рублей.

При произведении всех подсчетов, средняя ежемесячная оплата ипотечного кредита на 15 лет составит более 52 тысяч рублей (расчет произведен по средней ставке ипотечного кредита банков России и с учетом первоначального взноса в 10 %).

Если средняя цена жилья будет больше, то соответственно увеличится и ежемесячная выплата. Не каждой семье банк выдаст кредит на такую сумму и не каждая молодая семья способна совершать такой ежемесячный платеж.

Одна из основных проблем для молодой семьи — отсутствие первоначального капитала. Для решения данной проблемы требуется участие и взаимодействие органов государственной власти всех уровней, а также органов местного самоуправления и других организаций. Молодые семьи в основном являются приобретателями первого в своей жизни жилья, а значит, не имеют в собственности жилого помещения, которое можно было бы использовать в качестве обеспечения уплаты первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита или займа. Даже имея достаточный уровень дохода для получения ипотечного жилищного кредита, им сложно оплатить первоначальный взнос при получении кредита [2]. К тому же, как правило, они еще не имеют возможности накопить на эти цели необходимые средства. Однако данная категория населения имеет хорошие перспективы роста заработной платы по мере повышения квалификации, и государственная помощь в предоставлении средств на уплату первоначального взноса при получении ипотечных жилищных кредитов или займов будет являться для них хорошим стимулом дальнейшего профессионального роста.

Литература:

1. Березовая, А. Н. Социально-экономические аспекты решения жилищной проблемы молодых семей // Перспективные направления применения инновационных технологий в управлении: Межвуз. сб. науч. тр. по материалам IV Межвуз. науч. конф. молодых исследователей, г. Волгоград, 19 ноября 2013 г. / Под ред. д-ра социол. наук, проф. О. В. Байдаловой, ВГСПУ. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. — с. 32–36.
2. Болотская, С. В. Доступно ли жилье молодой семье? / С. В. Болотская // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2008. — № 4. с. 12–16.
3. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. — № 25. с. 903.
4. Залкинд, Л. О., Торопушина Е. Е. Жилищная политика в России: северное измерение. — Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2009. — 232 с.
5. Крыгина, А. М. Перспективы развития региональной социальной жилищной политики / А. М. Крыгина // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 4. с. 812–817.
6. Лепихина, А. Д. Значение и реализация программы «Молодая семья» в Российской Федерации / А. Д. Лепихина // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. — 2013. — № 6. — с. 113–117.
7. Плотников, А. Д. Молодая семья / А. Д. Плотников // Знание. Понимание. Умение. — 2006. — № 3. с. 201–202.
8. Пожилова, И. В. Стратегические направления и тенденции развития жилищной политики российских регионов / И. В. Подилова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. — 2014. — № 1. — с. 24–29.

9. Справочная информационная система «Консультант Плюс».
10. Фадеева, Н. Л. Особенности государственной политики в отношении молодой семьи: решение жилищных проблем на примере Республики Карелия / Н. Л. Фадеева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2012. — № 1. — с. 106–108.
11. www.gks.ru — официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
12. www.molodaja-simja.ru — сайт посвященный государственной программе «Молодая семья».
13. www.puradm.ru — официальный сайт муниципального образования Пуровский район.
14. www.yamal.org — официальный сайт информационного агентства «Север-Пресс».

Основные аспекты конституционно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации

Машарова Анна Дмитриевна, магистр
Волгоградский государственный университет

В результате проводимых исследований, на территории Российской Федерации в настоящее время проживает большое количество иностранных граждан и лиц без гражданства. Следуя Конституции Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации.

Основные аспекты конституционно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства закреплены в законодательстве для всех, кто прибывает в нашей стране, не являясь ее гражданином:

— данная категория граждан не может занимать посты государственных служащих, а также ряд должностей (Президент России, командир экипажа воздушного судна и пр.);

— их нельзя допустить к деятельности, которая связана с государственной тайной;

— воинская обязанность на них не распространяется;

— административная деликтоспособность в отношении данных лиц имеет определенную специфику (за некоторые правонарушения к ответственности привлекаются только иностранцы и лица без гражданства; к примеру, применение такого административного взыскания, как выдворение;

— они не могут состоять в политических общественных объединениях;

— иностранные граждане и лица без гражданства кроме граждан стран СНГ, с которым было заключено соглашение о безвизовом въезде и выезде, должны въезжать в Российскую Федерацию только после получения визы. В получении визы могут отказать, при угрозе безопасности или по иным причинам, определенным в законодательстве;

— данная категория граждан проживает и осуществляет деятельность основываясь на специальных документах (вид на жительство, заграничный паспорт своего государства и др.);

— их могут ограничить в перемещении и выборе места жительства, при необходимости обеспечения общественного порядка, государственной безопасности, защиты прав и законных интересов граждан;

— иностранные граждане обладают правом приобретения гражданского оружия по лицензиям ОВД при ходатайстве представительств стран, гражданами которых они являются, однако приобретенное оружие должно быть вывезено за пределы Российской Федерации за пять дней с момента покупки. При нарушении срока вывоза оружия его могут конфисковать;

— данная категория граждан может получить статус беженца, право на политическое убежище, а также стать гражданином России.

Необходимо указать, что применение иностранными гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб законным интересам Российской Федерации и ее гражданам.

Что касается обязанностей, которые иностранные граждане и лица без гражданства несут на территории Российской Федерации, то в данном случае работает то же общее правило, что и в отношении прав: иностранцы несут равные с гражданами Российской Федерации обязанности, кроме случаев, определенных международным договором или федеральным законом РФ.

В первую очередь, иностранные граждане и лица без гражданства должны соблюдать нормы Конституции РФ и ее законодательства. Они, в том числе, должны платить сборы и налоги в общем порядке с гражданами РФ, если это не противоречит законодательству Российской Федерации. Их доходы облагаются налогом, в том случае если они приобретены из источников на территории Российской Федерации в денежных (рублях или иной валюте) и натуральных формах, и облагаются налогом в том размере, который предусмотрен законодательством России для налогообложения подобных доходов граждан Российской Федерации, которые имеют постоянное место жи-

тельства на территории России. Таким образом, платеж подоходного налога в Российской Федерации иностранными физическими лицами основан на принципе резидентства (преимущественного или постоянного местожительства).

Для получения статуса резидента, чтобы оплачивать налоги, иностранному гражданину необходимо прожить на территории Российской Федерации 183 календарных дня в году. Следовательно, резидентство в Российской Федерации находится каждый год.

Резиденту устанавливается полная налоговая юрисдикция страны проживания. Резидент оплачивает налог на доход, который получен как в Российской Федерации, так и за ее границами. Для нерезидентов принцип резидентства совмещается с принципом территориальности, которое подразумевает взывание налогов и на имущество. Это проявляется в том, что нерезиденты платят налоги только на доходы, которые получены из источников на территории Российской Федерации, или на имущество, которое находится на территории Российской Федерации.

Разница между резидентами и нерезидентами в том, что у резидента полная налоговая ответственность, а у нерезидента — ограниченная.

Федеральным законом от 25 июля 2002 года «О правовом положении иностранных граждан в РФ» устанавливается три основных категории граждан и лиц без гражданства, находящихся в Российской Федерации: временно пребывающие, временно проживающие и постоянно проживающие.

Временно пребывающий гражданин — лицо, прибывшее в Российскую Федерацию на основании визы, не имеющее вид на жительство. К особым категориям временно прибывших лиц относятся: ходатайствующие о признании беженцы, признанные беженцы либо беженцы, получившие временное убежище.

Временно проживающий гражданин — лицо, получившее разрешение на временное проживание.

Постоянно проживающий иностранный гражданин — лицо, получившее вид на жительство. Особую категорию составляют граждане, получившие политическое убежище в Российской Федерации.

04 июля 2014 года в закон «О правовом положении иностранных граждан» были внесены изменения. Федеральным законом совершенствуется порядок привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности на территории России в отношении запрета выдачи разрешения на трудовую деятельность и патентов для иностранных граждан, которые прибыли на территорию России в порядке, который не требует получения визы, с целью, не связанной с трудовой деятельностью.

Тем не менее, необходимо указать, что составление комплексного представления об обязанностях иностранных граждан и лиц без гражданства сегодня достаточно проблематично, поскольку центральным законодательным актом в данной сфере социальных отношений является Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г., в котором не содержится соответствующего раздела. По этой причине можно судить только об отдельных нормах, которые предусматривают особенности обязательств, возложенных на иностранных граждан, заключающихся в разнообразных нормативных актах разных отраслей права Российской Федерации.

Следовательно, можно сказать, что в современном Законе о правовом положении иностранцев 2002 года не выполняется его основная функция — сосредотачивая внимание на отдельных моментах нахождения иностранцев в Российской Федерации, он не предоставляет комплексное представление о конституционно-правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 11.1.2003 № 141-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 02.11.2004 № 127-ФЗ, от 18.07.2006 № 110-ФЗ, от 18.07.2006 № 121-ФЗ, от 29.12.2006 № 258-ФЗ). — М., 2007
2. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года). — М., 2008
3. Аникеева, Е. Д. Конституционно-правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2004.
4. Басик, В. П. Правовое положение граждан Российской Федерации и иностранцев в России. М., 2004.

Действия Центрального Банка в условиях экономических санкций

Михайленко Ирина Александровна, студент;

Сафонова Екатерина Александровна, студент

Научный руководитель: Геймур Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Тюменский государственный университет

Произошедшие в 2014 году события на Украине привели к проблемам во взаимоотношениях между мировыми державами. Политический курс, выбранный руководством Российской Федерации, был неоднозначно воспринят другими странами мирового сообщества, что стало одной из причин введения экономических санкций.

В сложившейся ситуации деятельность Центрального Банка РФ имеет огромное значение для стабилизации экономической ситуации в России. От его политики напрямую зависит сохранение и поддержание устойчивости финансовой системы РФ. Именно поэтому столь актуальным и важным является анализ проводимой им политики.

Органами валютного регулирования в Российской Федерации являются Центральный банк Российской Федерации и Правительство Российской Федерации.

Регулирование и контроль национального валютного рынка очень важны для стабилизации экономики государства. Вопросы валютного курса, валютного контроля, валютного законодательства определяют экономическую безопасность страны.

Валютное регулирование представляет собой комплекс осуществляемых государством мер, направленных на поддержание валютного рынка России в устойчивом состоянии [8, с. 146]. Целью валютного регулирования являются: укрепление валютно-финансового положения государства, поддержание на высоком уровне его платежеспособности и кредитоспособности, обеспечение поступления валюты из-за рубежа по внешнеэкономическому обороту, противодействие оттоку капитала за границу, привлечение иностранного капитала, укрепление российского рубля.

П. 2 ст. 75 Конституции РФ гласит: «Защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального банка Российской Федерации.» [6, с. 4398].

Согласно ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» целями деятельности Банка России являются:

- защита и обеспечение устойчивости рубля;
- развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации;
- обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы;
- развитие финансового рынка Российской Федерации;
- обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации [7].

Таким образом, исходя из положений закона, Центральный Банк в условиях санкций должен обеспечить

стабильность российской валюты. Однако некоторые российские аналитики считают, что политика российских монетарных властей, в частности Центрального банка, искусственно ограничивающих денежное предложение на внутреннем рынке и потакающих вывозу капитала, усугубляет действие экономических санкций и ввергает экономику в депрессию [4, с. 23].

Сегодня рубль ощутимо упал к доллару и евро, доллар обновил исторический максимум на фоне объявления новых антироссийских санкций со стороны ЕС и США [9].

Одним из методов контроля Центрального банка за курсом рубля является установление валютного коридора (т. е. определение пределов колебания валютного курса). Он позволяет точнее прогнозировать экономическую ситуацию в стране, снижать риски, возникающие в процессе внешнеэкономических операций, что является стабилизирующим фактором для экономики государства.

В октябре 2014 года, бивалютная корзина по отношению доллара к рублю выросла до небывалых значений 35,4–44,4 рубля [1]. С 10 ноября 2014 года упразднил действовавший механизм курсовой политики, отменив интервал допустимых значений стоимости бивалютной корзины (операционный интервал) и регулярные интервенции на границах указанного интервала и за его пределами. При этом новый подход Банка России к проведению операций на внутреннем рынке не предполагает полного отказа от валютных интервенций, их проведение возможно в случае возникновения угроз для финансовой стабильности [11]. «Вместо этого мы будем выходить на валютный рынок с интервенциями в любой момент и в тех объемах, которые необходимы, для того чтобы сбить ажиотажный, спекулятивный спрос», — сообщила Эльвира Набиуллина в интервью телеканалу «Россия 24».

Несмотря на сложившуюся экономическую ситуацию, Центробанк все же полностью перешел к режиму свободного плавания рубля. Банк России снижает размер интервенций на валютном рынке. Однако, еще в момент перехода к этой политике курс рубля значительно упал вниз. В связи с антироссийскими санкциями, ведущими к оттоку капитала и дефициту валюты на внутреннем рынке, свободное плавание рубля может стать причиной повышенного риска для финансовой стабильности в России из-за дальнейшего падения курса рубля, что является негативным фактором для российской экономики.

В современных условиях одной из наиболее важных задач валютного регулирования является подавление не-

легального оттока капитала за границу. Однако вывоз капитала из России, тем не менее, происходит. В данном случае речь идет о сумме, составившей за первое полугодие 2014 года более 80 млрд. долларов, которая совпадает по объему с величиной сокращения кредитов российским заемщикам, вызванные введением санкций [4, с. 24]. Несмотря на то, что вывоз капитала не отрицается, Центробанк не принимает мер для устранения этой проблемы, хотя результативная борьба с этим явлением могла бы свести на нет негативный эффект санкций.

Банк России устанавливает ключевую ставку (ставка, по которой ЦБ предоставляет кредиты коммерческим банкам). То есть это процентная ставка, по которой Центральный банк кредитует коммерческие банки. Ключевая ставка имеет значение при установлении процентных ставок по кредитам коммерческих банков, оказывает влияние на уровень инфляции. Повышение Центральным банком ключевой процентной ставки, влечет за собой, как правило, подорожание национальной валюты и снижение инфляции, однако это одновременно вызывает снижение объемов кредитования.

Одновременно с введением очередного пакета антироссийских санкций было принято решение Банка России от 25 июля 2014 г. о повышении базовой ставки кредитования до 8 % [3]. В связи с этим произошло ухудшение условий кредитования для российского бизнеса. Как показывает опыт проведения подобной макроэкономической политики в России и других странах с переходной экономикой, ее результатом неизбежно становится стагнация — одновременное падение производства и повышение инфляции [5, с. 12]. Более того, Совет директоров Банка России 31 октября 2014 года принял решение повысить ключевую ставку до 9,50 % годовых. А с 12 декабря ключевая ставка равняется уже 10,5 % годовых. Однако уже 16 декабря ЦБ вновь резко повысил ключевую ставку сразу на 6,5 процентных пункта. Теперь ее уровень составляет 17 % [10]. Это решение принято в связи с необходимостью ограничить девальвационные и инфляционные риски. Однако не все аналитики согласны с этим. Так, по мнению финансового аналитика FxPro Александра Купцикевича: «Рубль на эти действия ЦБ должен получить поддержку. Однако я не думаю, что это разом решит проблему слабости рубля. Номинированные в ва-

люте долги крупного российского бизнеса никуда не делались. Их всё равно придётся возвращать, а этих денег откуда взять, только продав рубли и купив на них валюту. Есть ещё выход — дефолты крупных компаний. Похоже, что это наиболее явная перспектива на ближайшие месяцы» [12].

В нашей стране до введения санкций крупнейшие банки и корпорации получали кредиты в основном за рубежом. На сегодняшний день можно наблюдать следующую картину: крупным российским заемщикам затруднен выход на мировой рынок капитала. Банк России не осуществил политику, направленную на подмену внешних источников кредита внутренними. Дефицит кредитных ресурсов, возникший вследствие применения санкций, затем повышение ставки, влекут удорожание кредита, и, как следствие, усиление риска банкротства заемщиков.

Как заявила в середине сентября глава ЦБ Эльвира Набиуллина, вклад в инфляцию введенных в отношении России санкций со стороны развитых стран может составить до 1,5 процентного пункта до середины 2015 года. По словам главного экономиста Альфа-банка Наталии Орловой, этот вклад может составить от 1 до 1,5 п.п. [2]. Центробанк признает, что инфляция в России по большей части немонетарная, но все же продолжает борьбу с монетарной составляющей.

В своем ежегодном послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года Владимир Владимирович Путин подчеркнул, что хотя Банк России перешел к плавающему курсу, это не значит, что он устранился от влияния на курс рубля, что курс рубля безнаказанно может становиться объектом финансовых спекуляций. В. В. Путин также отметил, что Центральный Банк совместно с Правительством должны отбить охоту у спекулянтов играть на колебаниях курса российской валюты.

Таким образом, на сегодняшний день политика Центрального Банка далека от идеала. Центральному Банку следует пересмотреть свою политику, чтобы борьба с возникшими экономическими трудностями была более эффективной. Безусловно, мы начинаем наблюдать позитивные тенденции роста рубля на фоне действий Центрального Банка, однако нельзя отрицать то, что проблемы валютного регулирования, ставшие столь острыми в современной действительности, еще не решены.

Литература:

1. Банк России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?prtid=sp_fxpm&pid=idkp_br&sid=ITM_46965
2. Газета.РУ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gazeta.ru/growth/2014/09/25_a_6235177.shtml
3. ГАРАНТ.РУ [Электронный портал] Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70603454/>
4. Глазьев, С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике. «Вопросы экономики», №9, 2014. 160 с.
5. Глазьев, С. Обучение рынку. М.: Экономика, 2004. 640 с.
6. Конституция Российской Федерации (по сост. На 21.07.2014): Собрание законодательства РФ: 2014. — N 31.
7. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (по сост. на 21.07.2014)://Парламентская газета. — 2002. — N 131—132.

8. Пономаренко, В. Е. Валютное регулирование и валютный контроль: учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: Издательство «Омега-Л», 2013. 304 с.
9. «Российская газета» [Интернет-портал] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/09/16/valyuty.html>
10. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) Пресс-служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=31102014_133027dkp2014-10-31T13_15_16.htm
11. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) Пресс-служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=10112014_115454dkp2014-11-10T11_52_10.htm
12. FxPro [Электронный портал] Режим доступа: <http://www.fxteam.ru/forex/fundamental/?action=show&id=9016>

Европейские принципы административного права: сравнительно-правовой аспект

Шмелев Иван Валерьевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Принципы права создают иерархическую структуру для будущих норм, и от их единого понимания и интерпретации зависит отсутствие юридических коллизий, возникающих как в силу реформ, так и развития общественных отношений. В данной статье рассмотрены принципы административного права Евросоюза, их толкование и значение для современного правового поля. В статье приведен сравнительный анализ принципов административного права Великобритании и Германии, показаны существенные отличия, как в источниках, так и в их толковании и интерпретации. Сделан вывод об уникальности национальных правовых систем, препятствующей интеграции в унифицированную правовую среду.

Ключевые слова: *принципы административного права, принцип пропорциональности, принцип равенства, принцип защиты правомерных ожиданий.*

Обозначение принципиальных позиций государств ЕС в законодательстве стран-участниц как реакция на соответствующие социально-политические изменения укрепило публичную власть в странах участницах, и влияние ЕС на международной арене [1].

Но принципы административного права, являясь фундаментом, основой для административного законодательства стран-участниц ЕС, каркасом, ограничивающим деятельность публичной администрации [2], в том числе и учреждений «децентрализованной» администрации [3] и целью деятельности органов и должностных лиц стран ЕС, имеют разное происхождение и интерпретацию.

Существенные различия мы можем наблюдать в таких странах как Германия и Великобритания, как ярких представителей разных правовых семей их отличает не только подход к принципам права, но и их источники.

В качестве предмета исследования мы рассмотрим значение принципов пропорциональности, защиты правомерных ожиданий и равенства, их толкование в прецедентах, постараемся выявить общее и частное в правоприменительной практике касательно предмета исследования и предположить, какой из подходов поможет гармонизировать административное законодательство стран ЕС в будущем.

В целом, необходимо отметить иерархию и взаимосвязь принципов административного права, как конституционных (нормативных) — высших принципов, так и выработанных в судебных решениях. Принципы взаимодополняют и усиливают друг друга, позволяя право-

применителю комплексно подходить в разработке и внедрению административного акта.

С точки зрения источников административного права в Евросоюзе, то это могут быть как решения Европейского суда правосудия [4], Европейской комиссии [5] или Европейского суда по правам человека [6]. Перечисленные органы наделены достаточной компетенцией, чтобы закладывать основы будущего развития унифицированной правовой системы Евросоюза. Их роль — материальное воплощение сущности договора ЕС в целях укрепления союза стран-участниц.

Следует подчеркнуть, что одним из основных принципов Европейского сообщества и Европейского суда по правам человека является принцип пропорциональности [7]. Данный принцип означает, что содержание и форма административной деятельности должна соответствовать ее цели [8].

С учетом административного законодательства Евросоюза, Европейский суд правосудия разработал указанный принцип, в частности для дел, касающихся наказаний за несоответствие лицензий системам экспорта и импорта товаров. В прецеденте по делу №21/85 между A. MAAS & CO. и BUNDESANSTALT FUR LANDWIRTSCHAFTLICHE MARKTORDNUNG (Федеральное бюро по координации производства и сбыта сельскохозяйственной продукции), суд установил, что наложение данного вида санкций за нарушения основного обязательства является допустимым в том случае если ущерб нанесен всей безопасности, однако наложение

такой же санкции за второстепенное обязательство суд признал чрезмерно суровой мерой [9].

Федеральный Конституционный суд Германии пришел к выводу, что принцип пропорциональности нарушен нормой, согласно которой, безработный гражданин утрачивает право требования льгот безработного на две недели, если ему не удалось уведомлять центр занятости о его текущем статусе в установленные интервалы времени [10].

Подобные дела иллюстрируют понимание принципа пропорциональности в странах-участницах ЕС. Применимый понятийный аппарат включает также такие формулировки как чрезмерно обременительный [11], не пропорциональный. И это указывает на сущность принципа: полномочия суда тщательно изучать оправдывал ли результат использованные средства.

Данный принцип делится на два составляющих его компонента. К примеру в Германии, чтобы пройти тест пропорциональности мера должна быть допустимой, что означает что именно данная мера может способствовать достижению цели [12].

Другим требованием к мере является ее необходимость. Это означает что наименее ограничивающее или жесткое из возможных средств должно быть применено административным органом.

Неоспорим факт, что традиционный используемый судами Великобритании тест на неадекватность также содержит элемент принципа пропорциональности [13]. Но выясняя является ли заключение (решение) настолько не разумным, что ни одна разумная власть не могла бы к нему прийти [14], и также создавая сильную презумпцию в пользу лица принявшего административное решение, законодатель требует, чтобы судья мотивировал свое вмешательство, в силу его незначительной роли в административном процессе в целом [15].

Таким образом, сопоставляя принцип пропорциональности и тест на неадекватность, следует признать, что это два независимых, не взаимосвязанных принципа. При этом также не следует полагаться на мнение некоторых ученых, утверждающих что европейское административное право появилось в результате интервенции права континентальной правовой семьи в англосаксонскую в силу разности значений и целей принципов административного права.

Другим столпом Европейского административного права является принцип равенства. В силу того что данный принцип нашел прямое закрепление в статье 6 Договора о ЕС [16], его труднее сформулировать из национального законодательства.

Если же обратиться к Конституции США, то можно увидеть, что принцип равенства применим с разными степенями строгости [17]. Когда принцип применим менее строго, лицо должно доказать, что он или она находятся в похожей ситуации в наиболее соотносимых обстоятельствах к лицу, с которым обошлись по-другому. Когда принцип применим более строго, суд обязан вме-

шаться чтобы выяснить, чтобы установить находится ли лицо с которым обошлись не так как с другими, в более или менее сопоставимой ситуации. Очевидно, что строгий подход дает суду мощный инструмент для судебного пересмотра.

Европейский суд правосудия сформулировал формировал подобную позицию на протяжении многих лет, в теории и практики повышая уровень тщательности исследования обстоятельств для применения данного принципа. Во-первых в отношении административного произвола, актов самоуправства: различия в обращении не могут считаться почвой для дискриминации которая запрещена, до тех пор пока они случайны [18].

Таким образом, принцип равенства ассимилируется с принципом пропорциональности. К примеру, в деле 114/76 *Bela Mühle v Grows-Farm* 1977 [19] Европейский суд правосудия решил, что обязательство определенной группы покупать по непропорциональной цене стало предпосылкой дискриминационной дистрибуции цен между различными агропромышленными секторами. Позже появилась формула для равной защиты: различия должны быть такого типа и значения для того чтобы оправдать дифференциацию [20]. Также как и принцип пропорциональности, принцип равенства позволяет судам рассматривать дело более тщательно, нежели тест благоразумности.

Принцип защиты правомерных ожиданий в Евросоюзе был сформулирован в делах затрагивающие отмену административных актов. В англосаксонском праве этот термин имеет иное происхождение: он связан с процессуальными гарантиями естественного правосудия, обязательством действовать справедливо [21], а его нарушение порождает право на административное слушание. В Великобритании отмена административного акта зависит исключительно от того, имела ли администрация соответствующие полномочия.

Законодательство стран ЕС предоставляет более значительные варианты защиты. К примеру, согласно секции 48 (2) АПК ФРГ 1976 года, не законное административное решение предоставляющее финансовую выгоду не может быть отменено пока бенефициар полагается на это решение и свои ожидания в противовес публичному интересу в отмене решения [22]. Европейский суд правосудия также подтвердил, что данное правило является частью правового режима ЕС [23]. Эта характерная черта в понимании правомерных ожиданий возникла из толкования основных прав.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что национальные правовые системы стран ЕС уникальны, индивидуальны в своей истории и правоприменительной практики. И хотя законодательство ЕС стремится к гармонизации и унификации, принципы права, развивающиеся в одной стране на протяжении сотен лет не стоит смешивать с другими подобными принципами. Возможно, для укрепления единства правового поля стран ЕС необходимо внедрить обобщенную гибкую инфраструктуру

норм, включающую как общепринятые принципы, так и национальные, с учетом целей и нужд современного общества, и предоставить каждой стране право интерпретировать их в контексте ситуации, текущего правового положения субъектов, права и обязанности которых они затрагивают.

Литература:

1. Шмелев И. В. Доктрина хорошей администрации: элементы и их содержание на примере стран Европейского Союза. Правовая инициатива №3/2014.
2. Smirnov E., Jastrebov O. Value of the fiction theory for understanding the «Legal person» // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 27. №7. с. 907–912.
3. Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование // Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2010.
4. http://curia.europa.eu/jcms/jcms/Jo2_7024/#competences
5. http://eur-lex.europa.eu/summary/chapter/human_rights.html?root_default=SUM_1_CODED=13
6. http://www.echr.coe.int/Documents/Cases_list_2014_ENG.pdf
7. Шмелев И. В. Доктрина эффективного управления: элементы и содержание на примере стран ЕС // Молодой ученый, 2014, №16 (75). С. 313.
8. Шмелев И. В. Доктрина хорошей администрации: элементы и их содержание на примере стран Европейского Союза. Правовая инициатива №3/2014.
9. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1419168163190&uri=CELEX:61985CJ0021>
10. Сборник судебных прецедентов ФКС ФПГ (BVerGE) за 1987, 203, дело №74
11. [http://www.ngsa.org/download/filings_testimony/other_filings/Final %20Industry %20Comments %20to %20OMB %20on %20EIA %20Production %20Survey %20Expansion %202014_.pdf](http://www.ngsa.org/download/filings_testimony/other_filings/Final%20Industry%20Comments%20to%20OMB%20on%20EIA%20Production%20Survey%20Expansion%202014_.pdf)
12. Сборник судебных прецедентов ФКС ФПГ (BVerGE) за 1967, 131 134, дело №26
13. Brind v Secretary of State for the Home Department (1991) 1 All ER 720
14. Associated Provincial Picture Houses v Wednesbury Corporation (1947) 1 KB 223
15. Brind v Secretary of State for the Home Department (1991) 1 All ER 738, 739 <http://www.casebooks.eu/JeanMonnetDatabase/GeneralPrinciples/jrjmd.php?excerptId=4093>
16. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012M/TXT>
17. Tribe, American Constitutional Law, Minneola: Foundation Press, 1988. 1436–1454.
18. Union des Minotiers Des Champagne, 1974, ECR 877, 886
19. [http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf;jsessionid=9ea7d0f130d5b25210db2bb64cc39e1ff2c0b7fd6a0c.e34KaxiLc3eQc40LaxqMbN4OaheOe0?text=&docid=89477&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1260065](http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?jsessionid=9ea7d0f130d5b25210db2bb64cc39e1ff2c0b7fd6a0c.e34KaxiLc3eQc40LaxqMbN4OaheOe0?text=&docid=89477&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1260065)
20. Mauro Bussani, Ugo Mattei. The Cambridge Companion to Comparative Law. Cambridge University Press. P.158
21. Robert Thomas. Legitimate Expectations and Proportionality in Administrative Law. Hart Publishing, 2000. P. 62.
22. <http://www.iuscomp.org/gla/statutes/VwVfG.htm>
23. Deutsche Milchkontor, 1983, ECR 2633, 2669, дела 205–215/82.

Законопроектный процесс: на подступах к созданию системной теории

Югов Анатолий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

1. Структура законопроектного процесса

Законопроектный процесс в Российской Федерации объективно обусловлен федеративной природой государства, которая предусматривает право разрабатывать и принимать законы как для федерации в целом, так и для субъектов федерации, и соответственно имеет два уровня: федеральный и региональный. [1] Каждый уровень харак-

теризуется собственной системой законотворческих органов и состоит из нескольких видов.

Вид законопроектного процесса представляет собой систему общественных отношений, которая продуцируется законоустановленными субъектами этого вида процесса. Наименование вида производно от названия основного субъекта законотворчества в соответствующей системе. Так, в соответствии с действующим законодательством на федеральном уровне имеют место

5 видов законопроектного процесса. Это: а/ статутный или парламентский законопроект, когда основным законосозидательным субъектом является парламент; б/ плебисцитный или референдарный, когда основным законосозидательным субъектом выступает народ в лице избирательного корпуса; в/ указное законотворчество, когда правовой акт (указ Президента РФ), имеющий силу закона, исходит от главы государства, [2] г/ конституционно-судебное законотворчество, в процессе осуществления которого высший судебный орган конституционного контроля принимает постановления имеющие силу закона, [3, С.14] д/ комбинированное законотворчество осуществляемое совместно федеральным и региональными парламентам.

На региональном уровне в соответствии с действующим законодательством сформировались три вида законопроектного процесса. Это: а) статутный (парламентский), в котором основным законосозидующим субъектом является законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, самостоятельно разрабатывающий и принимающий региональные законы; б) плебисцитный (референдарный), когда закон является результатом проведённого регионального референдума; в) партисипаторный, представляющий собой форму соучастия регионального парламента в законотворческой деятельности федерального парламента по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов; г) уставно-судебное (или конституционно-судебное) законотворчество, когда уставный или конституционный суд субъекта РФ принимает итоговое постановление имеющее силу регионального закона.

В процессе реализации Конституции РФ, Основных Законов субъектов федерации, регламентов парламента и законодательства о референдумах утвердилась практика, в которой тот или иной вид законопроектного процесса имеет несколько форм. Это отчётливо видно, если сравнить внутривидовые формы федерального статутного законопроектного процесса и внутривидовые формы регионального статутного законопроектного процесса.

Федеральный статутный законопроектный процесс реализуется через 5 внутривидовых форм. В их числе: 1. Система юридических процедур по принятию Конституции Российской Федерации; 2. Система юридических процедур по принятию закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации; 3. Система юридических процедур по принятию ФКЗ; 4. Система юридических процедур по принятию ФЗ; 5. Система юридических процедур по принятию ФЗ о ратификации международных договоров.

Региональный статутный законопроектный процесс объективируется через 3 внутривидовые формы: 1. Система юридических процедур по принятию Основного Закона субъекта РФ; 2. Система юридических процедур по принятию регионального закона о внесении изменений в Основной Закон субъекта РФ; 3. Система юри-

дических процедур по принятию текущего регионального закона.

Как видно из вышесказанного внутривидовая форма законопроектного процесса по своему содержанию есть совокупность нормативно определённых юридических процедур, которые установлены для разработки и принятия конкретной юридической формы закона — Основного Закона, закона о внесении изменений в Основной Закон, текущего закона и так далее.

Юридическая процедура, следовательно выступает как системообразующий фактор внутривидовой формы законопроектного процесса. А в том случае, когда вид законопроектного процесса не распадается на формы, то юридическая процедура является системообразующим элементом в содержании вида. Это значит, что юридическая процедура выполняет роль понятийного ядра в осмыслении всего комплекса вопросов связанных с пониманием сущности и содержания законопроектного процесса. Отсюда вытекает исключительная важность определения понятия «юридическая процедура» и становится понятным, почему этот вопрос постоянно находится в центре внимания специалистов и широко и в самых разнообразных аспектах основательно исследован в трудах советских и российских учёных. [4] Так, Протасов В. Н. отмечает, что процедура представляет собой систему, которая: а) ориентирована на достижение конкретного социального результата; б) состоит из последовательно сменяющих друг друга актов, ступеней деятельности; в) создаёт модель развития, движения какого-либо явления, закрепляемую на нормативном уровне; г) иерархически построена; д) находится в динамике, развитии; е) выступает средством реализации главного для неё общественного отношения. [5, С.6–7]

На наш взгляд, процедура законопроектного процесса это основной и первичный элемент законопроектного процесса, который представляет собой юридическое действие управомоченного субъекта, состоящее из оперативных приёмов и средств, и обеспечивает решение нормативно определённой процессуальной задачи по созданию закона в логически и хронологически обусловленный всей системой данного вида (формы) законопроектного процесса момент.

Совершенно очевидно, что «процедура» в законопроектном процессе имеет собственное содержание и полностью не совпадает ни с пониманием процедуры в науке управления, ни с её трактовкой в общеправовой теории, а соотносится с ними, как одна из форм их частного проявления.

Уже из вышеизложенного видно, что для проникновения в сущность законопроектного процесса понятие «процедура» имеет решающее значение, так как она есть ключевой компонент законосозидательной деятельности и системообразующий фактор законопроектного процесса, выполняет роль инструмента позволяющего решать этапные задачи разработки и принятия закона и обеспечивает достижение конечного результата.

Многофункциональное назначение юридической процедуры в законопроектном процессе обуславливает её внутреннюю архитектуру, которая представляет собой определённую совокупность простейших юридически значимых действий. Например, процедура пленарного рассмотрения законопроекта федерального закона во втором чтении в Государственной Думе может включать в себя следующие юридически значимые действия: 1) доклад представителя ответственного комитета по данному законопроекту; 2) выступление Полномочного представителя Президента РФ в Госдуме; 3) выступление субъекта права законодательной инициативы; 4) выступление Полномочного представителя Правительства РФ в Госдуме; 5) выступление Уполномоченного представителя Совета Общественной палаты РФ; 6) голосование по поправкам рекомендованных ответственным комитетом для принятия; 7) голосование по каждой поправке рекомендованной для принятия, если есть возражения депутатов и приглашённых; 8) голосование по поправкам рекомендованных ответственным комитетом для отклонения; 9) голосование по каждой поправке, в отношении которой ответственный комитет решение не принял.

В зависимости от содержания и характера действующего законодательства процедура законопроектного процесса может представлять собой отдельную стадию процесса в обычном её понимании, либо быть её составной частью. Поскольку система юридических процедур каждого вида или внутривидовой формы законопроектного процесса сугубо индивидуальна, то соответственно не совпадают и количество и наименования стадий.

Научный подход к вопросу о численности стадий в законопроектном процессе будет обеспечен, если мы чётко определим основания выделения стадий и укажем критерии разграничения законопроектного процесса на составляющие его стадии. Для этого, прежде всего, нужно понять, что законопроектный процесс имеет кинетическую форму развития, то есть он состоит не только из непрерывно длящегося движения, но и включает в себя «статичные точки», в которых субъекты этого процесса принимают процессуальные правовые акты (постановления парламента или его палат, распоряжения спикера парламента (палаты) и т. д.).

Эти процессуально-правовые акты («enter» — правовые акты») обеспечивают движение законопроекта, двигая его по руслу законосозидательного пути, и выполняют роль «связующего узла», который соединяет (сцепляет) предыдущую стадию с последующей стадией. Они же являются рубежом, который разграничивает весь процесс на составляющие его процедурные стадии. Такое кинетическое понимание формы законопроектного процесса, когда в нём органично сосуществуют статичное и динамическое начало, не оставляют места для субъективного усмотрения при решении вопроса о численности стадий, поскольку виды «enter» — правовых актов определены законодательно.

Важно и то, что пространственно-временное существование стадии находится в пределах действия собственной компетенции соответствующего субъекта законопроектного процесса, который в свою очередь занимает строго определённое иерархическое место в общей системе конкретного вида (формы) законопроектного процесса. Это также исключает произвольное деление его на стадии.

2. Участники и субъекты законопроектного процесса

В общем спектре основных параметров, определяющих современное научное понимание сущности, содержания и формы законосозидательной деятельности, концептуально важное место принадлежит вопросу о составе участников законопроектного процесса, так как состав участников характеризует политическую сущность законодательной работы и даёт объективное представление о реальном состоянии уровня демократии в обществе.

Все, кто в той или иной мере и форме обеспечивают создание будущего закона или содействуют разработке и принятию законопроекта, являются участниками законопроектного процесса в широком смысле. Однако, их правовое положение и роль в формировании содержания будущего закона далеко не одинаковы. Поэтому с учётом степени их влияния на создание закона в процессе работы над проектом всех участников этой деятельности можно и нужно разделить на две группы. Первая группа — это обязательные участники законопроектного процесса, а вторая группа — консультативные участники законопроектного процесса.

Обязательные участники законопроектного процесса — это законотворящие участники, они наделены правом решающего голоса, который используют в целях формирования содержания будущего закона, то есть обладают правом совершать действия, обязательные для легитимации правовых норм будущего закона. Именно они являются субъектами законопроектного процесса (законотворцами) в самом прямом смысле.

Консультативные участники законопроектного процесса — это те, кто обладают рядом рекомендательных прав, позволяющих им участвовать в обсуждении законопроектов, но они не принимают юридически значимых решений в процессе создания содержания закона. Эта форма участия представителей общественности в законотворящей деятельности после вступления в силу Конституции РФ 1993 года получила мощное развитие. Например, во исполнение федерального закона от 25 декабря 2008 года (№283-ФЗ) палаты Федерального Собрания РФ внесли изменения в свои Регламенты, в результате которых Общественная палата Российской Федерации стала активным участником федеральной законопроектной деятельности, так как внесённые изменения позволили членам Общественной палаты, уполномоченных Советом Общественной палаты, участвовать в обсуждении законопроектов на стадии пленарного рас-

смотрения проектов законов, а в предусмотренных регламентами случаях и принятых законов.

Участие в законопроектном процессе не только органов публичной власти (государственной и муниципальной), но и самих граждан-избирателей, а также институтов гражданского общества позволяет в результате совместной консенсуальной деятельности достигать необходимого для принятия закона компромисса, что отражает разнообразие ожиданий, устремлений и намерений значительного числа социальных сил и групп населения, позволяет учитывать как конкурирующие интересы всех ветвей власти, так и притязания оппозиционных общественно-политических структур.

Всякий раз, когда требуется определить состав участников законопроектного процесса, надлежит знать, что круг участников законопроектного процесса зависит от уровня законопроектного процесса и определяется его видом, а в том случае, если последний представлен различными формами, то соответствующая внутривидовая форма характеризуется своим кругом участников. Естественно поэтому, что численность и наименование субъектов и участников законопроектного процесса различаются по уровням, видам и внутривидовым формам.

Так, например, в законосозидательной деятельности по разработке и принятию текущего федерального закона, федерального конституционного закона и закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации могут принимать участие следующие субъекты законопроектного процесса (субъекты в данном случае — уполномоченные органы государственной власти, обладающие правом решающего голоса для формирования и изменения содержания будущего закона): Президент РФ, Совет Федерации ФС РФ, Государственная Дума ФС РФ, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, Верховный Суд РФ (по вопросам своего ведения), Конституционный Суд РФ (по вопросам своего ведения), и группа парламентариев численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы. Этот установленный Конституцией РФ перечень является закрытым.

Консультативные участники указанного выше федерального законопроектного процесса (консультативные участники в данном случае — это институты, организации и государственные органы, присутствующие в законопроектном процессе с правом совещательного голоса и осуществляющие экспертные и консультативные функции): Общественная палата РФ, Аппарат Государственной Думы ФС РФ, Аппарат Совета Федерации ФС РФ, научно-исследовательские институты и экспертные учреждения, приглашённые лица и организации, собрания граждан при всенародном обсуждении законопроекта и другие. Закон не содержит прямых ограничений для определения состава участников законопроектного процесса.

3. Предмет законосозидательной деятельности: законопроект и закон

Как уже было отмечено, понятия «законодательный процесс», с одной стороны, и «законопроектный процесс», с другой стороны, не являются тождественными. Более того, они имеют принципиальные различия. В известном смысле «законопроектный процесс» соотносится с «законодательным процессом» также как процесс изготовления полуфабриката соотносится с уже готовым продуктом. Главным критерием, который позволяет отличить и разграничить эти правовые явления, является предмет того и другого процесса. Предметом законопроектного процесса является не закон в его строго юридическом понимании, а только проект закона, в то время как о законодательном процессе можно говорить лишь в том случае, если мы осуществляем какие-либо действия с собственно законом как непосредственно действующим правовым актом. Таким образом, законопроект и закон — это принципиально отличные друг от друга правовые феномены. Закон — это действующий и обязательный для исполнения нормативно-правовой акт, принятый уполномоченными институтами или органами публичной власти в специально установленном порядке, который по сравнению с другими правовыми актами обладает высшей юридической силой. Закон можно реализовать в том виде, в каком он существует. Другое дело — проект закона. Законопроект — это документированный текст предлагаемого к принятию, то есть будущего закона, подготовленного для внесения на рассмотрение законодательного органа государственной власти или на референдум. Содержащиеся в законопроекте принципы, правила и установки не могут быть использованы в правоприменительной практике, так как собственной юридической силой не обладают и им ещё только предстоит получить статус правовой нормы, когда проект будет полностью оформлен в качестве закона и вступит в силу.

Разделительная грань между законопроектом и законом проходит прежде всего по их содержанию. Если текст закона содержит уже отвечающие всем формальным юридическим требованиям правовые нормы, которые подлежат обязательному применению, использованию и соблюдению, то в тексте законопроекта содержатся только предполагаемые для будущего использования предложения и идеи о возможных в дальнейшем обязательных правилах поведения, то есть, образно говоря, законопроект — это документ о намерениях.

Разительные различия между законопроектом и законом наблюдаются и тогда, когда мы сравниваем их по формально-техническим признакам. Различными являются: порядок официальной регистрации этих документов, реквизиты позволяющие их идентифицировать и инфраструктурное сопровождение в виде шлейфа сопутствующей документации.

Совершенно очевидно также, что принципиально отличаются законопроект и закон по своему целевому на-

значению. Если законопроект представляет собой универсальный инструмент для перевода законодательных гипотез и предложений в состояние действующих правовых норм, то целевое назначение закона в том, чтобы непосредственно регулировать общественные отношения, устанавливать правовой статус, определять правила поведения.

На основе сравнительного анализа свойств законопроекта и закона можно достаточно определённо выделить следующие специфические черты проекта закона. Во-первых, проект закона ещё не закон, а только средство и способ создания закона, формирования последнего как действующего нормативного правового акта; во-вторых, проект закона, как инструмент для формирования будущего закона, не являясь ещё правовым актом, не обладает ни одним из тех юридических свойств, которыми обладает закон; в-третьих, в силу того, что законопроект не является нормативным правовым актом, он не представляет собой элемент правовой системы государства и не включается в её содержание; в-четвёртых, почти однозначно утверждение, что содержание законопроекта и содержание закона полностью не совпадают друг с другом; в-пятых, законопроект — это в известном смысле контурный правовой документ, имеющий временное действие, в то время как закон, вступивший в юридическую силу, рассчитан на использование в течение длительного времени и, как правило, отличается стабильностью.

Обозначенный выше подход к пониманию сущности законопроекта и сравнительный анализ признаков законопроекта и закона позволяют в порядке первого приближения сформулировать дефиницию законопроектного процесса. Законопроектный процесс — это нормативно регламентированная и поэтапная юридическая деятельность управомоченных субъектов, имеющая своей целью обеспечить создание закона в строго установленной логической и технологической последовательности и предписанными законом средствами и способами. В этом определении важно отметить, что речь идёт только о процессе создания будущего закона, а самого закона, как предмета, на который обращена вся эта деятельность, ещё нет, поскольку в законопроектном процессе закон — это конечная цель всей этой деятельности, то есть только результат деятельности.

Для дальнейшего исследования отличительных признаков «законопроекта» в сравнении его с законом следует обратить внимание на то, что все известные виды и внутривидовые формы законотворческой деятельности объединяет один и тот же фактор — а именно во всех случаях субъекты законотворческого процесса имеют в качестве предмета своей деятельности проект закона. Это, во-первых, одно из доказательств того, что деятельность по созданию закона есть процесс законопроектный, а во-вторых, для того, чтобы полнее выявить специфику законопроектной деятельности (особенно в двухпалатных парламентах) важно проследить те качественные изме-

нения, которые претерпевает законопроект в процессе работы над ним в парламенте.

Так, например, на основе анализа действующего в Свердловской области законодательства можно констатировать, что в Свердловском областном Законодательном Собрании законопроект будущего текущего закона до того, как он приобретёт качество действующего закона должен пройти через следующие организационно и юридически фиксируемые состояния, каждое из которых представляет собой отдельный вид (разновидность) законопроекта:

1. Законопроект, зарегистрированный в Аппарате Законодательного Собрания;
 2. Законопроект, принятый к рассмотрению (решение о принятии к рассмотрению оформляется распоряжением Председателя Законодательного Собрания);
 3. «Отказной» законопроект (решение об отказе в приёме к рассмотрению принимает Председатель Законодательного Собрания);
 4. Законопроект, поступивший в профильный комитет (профильный комитет определяет Совет Законодательного Собрания);
 5. Законопроект, рекомендованный профильным комитетом для рассмотрения на пленарном заседании Законодательного Собрания;
 6. Законопроект, отклонённый профильным комитетом и направленный субъекту законодательной инициативы;
 7. Законопроект, прошедший внутреннюю и (или) независимую экспертизу;
 8. Законопроект, рассмотренный Законодательным Собранием — варианты:
 - а) принятый (или отклонённый) в первом чтении;
 - б) принятый (или отклонённый) во втором чтении;
 - в) принятый (возвращённый для второго чтения; отклонённый) в третьем чтении;
 9. Законопроект, повторно рассмотренный после отклонения Губернатором и признанный:
 - а) принятым с учётом поправок согласительной комиссии;
 - б) принятым в прежней редакции;
 - в) отклонённым.
 10. Законопроект подписанный Губернатором области и направленный для официального опубликования;
 11. Законопроект опубликованный в официальном источнике, но не вступивший в законную силу;
 12. Законопроект вступивший в силу и обязательный для исполнения (действующий полноценный закон).
- Проблема определения момента, когда законопроект перестаёт быть проектом и становится законом, объективно существует в практике законотворческой деятельности как в национальном, так и в мировом правовом пространстве. Это отчётливо прослеживается в разнообразии юридического закрепления процессуальных технологий по разработке и принятию законов в конституциях отдельных государств. Как показывает анализ этих

генеральных правовых актов, вопрос о стадиях законосозидательного процесса, на которых проект закона перестаёт быть проектом и становится законом, решается далеко неодинаково.

Так, в ФРГ законопроекты вносятся в Бундестаг, который согласно статьи 77 действующего Основного Закона Федеративной Республики Германии наделён правом принимать федеральные законы. Из Бундестага в верхнюю палату — Бундесрат поступает уже закон, а не проект. И все последующие стадии технологической цепочки разработки этого правового акта последний проходит уже в статусе «закона». То есть решение вопроса о том, когда законопроект становится законом находится в юрисдикции нижней палаты. Аналогичный порядок в отношении федеральных законов закреплён и в Конституции Российской Федерации.

Однако, иначе решён этот вопрос в Конституции США. В разделе седьмом со значком два сказано, что «Каждый законопроект, принятый Палатой представителей и Сенатом, прежде чем стать законом, представляется Президенту Соединённых Штатов; если он одобряет законопроект, то подписывает его; если не одобряет, то возвращает его со своими возражениями в ту палату, которой последний был предложен, а палата вносит возражения Президента полностью в свой протокол и пересматривает законопроект». То есть согласно Конституции США законопроект становится законом только после того, как Президент подписал законопроект (или не возвратил его в течение 10 дней). В соответствии с этой конституционной клаузулой законопроект не может вступить в силу и не приобретает свойства действующего закона до тех пор, пока Президент США не объективирует своё решение в отношении его содержания. На наш взгляд, это наилучший вариант, поскольку по общему правилу не подписанный и не опубликованный юридический документ применению не подлежит; что в частности, закреплено и в части третьей статьи 15 действующей российской Конституции, которая помещена в главе первой, нормам которой не могут противоречить никакие другие положения этой конституции. Соответственно необходимо внести поправки в главу 5 Конституции РФ с целью приведения её в соответствие с частью 3 статьи 15.

4. Принципы законопроектного процесса

Современная научная организация законопроектного процесса имеет в своей основе целую систему принципов, поскольку законопроектный процесс, с одной стороны, представляет собой самостоятельный вид управленческой деятельности, а с другой стороны, это отчётливо сформировавшийся правовой институт.

Как вид управленческой деятельности законопроектный процесс объективно сориентирован на соблюдение универсальных принципов научного управления прямо влияющих на эффективность законотворческого

труда. В их числе в первую очередь нужно выделить следующие:

1) Принцип общечеловеческой целесообразности, когда человек признаётся высшей ценностью общества;

2) Принцип демократического единства, в соответствии с которым решение принимается на основе общего интереса;

3) Принцип объективности, согласно которому решение принимается на основе объективной информации и объективных законов общественного развития;

4) Принцип комплексности, предполагающий принятие решения с учётом всех или большинства связей и взаимозависимостей решаемой проблемы;

5) Принцип минимизации субъективизма посредством использования прогрессивных информационных технологий и повышения уровня профессионализма и культуры.

Как организационно обособленный, но находящийся в составе единой российской национальной правовой системы, юридический институт, законопроектный процесс протекает в соответствии с всеобщими правовыми принципами, такими как персонцентризм, народовластие, плюрализм, свобода, справедливость, законность и другие. [6, С.120–122]

Вместе с тем законопроектный процесс как правовой институт характеризуется своими собственными (специальными) принципами. Эти институциональные принципы законопроектного процесса выполняют роль обобщённых требований для функционирования данного института, обеспечивают функциональную взаимосвязь с национальной правовой системой и взаимодействие с основными закономерностями развития общества. Они отражают системные закономерности и особенности общественно-политического строя страны, обусловлены содержанием внутренней и внешней политики государства.

Будучи закреплёнными в нормативно-правовых актах специальные принципы данного института определяют внутреннее строение законопроектного процесса, а также влияют на статику и динамику и весь ход его развития. Они охватывают все основные этапы подготовки, разработки, обсуждения и принятия, а также издания законов и установления гарантий соблюдения содержащихся в них требований. Эти принципы выполняют роль несущей конструкции законопроектного процесса и служат основополагающими ориентирами для субъектов и участников законотворчества.

На основе анализа действующего законодательства и обобщения практики его реализации можно выделить следующие доминирующие принципы законопроектного процесса:

1) вид закона должен соответствовать его правовому назначению;

2) обязательность соблюдения всех законоустановленных процедур соответствующего вида (формы) законопроектного процесса;

3) адекватное отражение социальной, экономической и политической ситуации;

4) правовая и экономическая обоснованность законопроекта;

5) предварительное публичное обсуждение законопроекта;

6) профессиональное использование законодательной техники;

7) современный уровень применения общенаучной и юридической терминологии;

8) внутренняя и внешняя непротиворечивость законопроекта;

9) экспертное апробирование законопроекта;

10) безусловное соблюдение законов формальной логики;

11) научное прогнозирование эффекта реализации закона.

Последовательное и точное следование выработанным в теории и на практике принципам гарантирует внутреннее единство, непрерывность и слаженность законопроектного процесса, легальность и легитимность совершаемых юридических процедур, логичность и гармоничность содержания законопроекта и, в конечном счёте, эффективность действия принимаемого закона.

Литература:

1. Карпов, Н. Н. Законодательный процесс в Российской Федерации. (Электронный ресурс): Учебник для вузов. М.:ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право,2012.
2. Правомерность указного (делегированного) законодательства, осуществляемого в РФ Президентом Российской Федерации, подтверждена Постановлением Конституционного Суда РФ №2-П от 27 января 1999 года «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» URL:http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_820.htm
3. Мнение о том, что Конституционный Суд РФ в ряде случаев выступает в роли законодателя разделяют многие учёные. Например, Саликов М. С. пишет, что «Функция толкования конституционного (уставного) текста, особенно в условиях установления жёстких механизмов изменения его содержания в целях обеспечения стабильности Конституции, приобретает новое качество — конституционного законодательства» См.: Конституционное право Российской Федерации. Сборник судебных решений. Составитель, автор введения и комментариев М. С. Саликов. Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 1997.
4. Алексеев, С. С. Структура советского права. М.:1975; Лучин О. В. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М.:1976; Пиголкин А. С. Процессуальная форма в правотворчестве. Юридическая процессуальная форма: теория и практика. /Под ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенёва. М.:1976; Теория юридического процесса. Под ред. В. М. Горшенёва. Харьков,1985; Байтин М. И.,Яковенко О. В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. 2000. №8.
5. Протасов, В. Н. Юридическая процедура. М.:1991.
6. Теория государства и права. Учебник для вузов. Ответственный редактор В. Д. Перевалов. 3-е издание. М.: Норма, 2007.

ИСТОРИЯ

Khiva

Абдулбокиев Фахриддин Авазбекович, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Abdulboqiev Fahriddin
Namangan State University

The khanate of Khiva was occupied by the empire of Russia.

In the eve of Russian's conquest, said Said Mukhammed II governed Khiva. He started to rule when he was 19, after his father's death in 1861. The reign of Said Mukhammed Rahimkhan II was very complex epoch and social-political events occurred a lot. Rebellions which had been happening for a long time continued in this era without stopping. Those rebellions influenced badly to social and economic life of government. The time of mutiny agriculture lost its way, sowing wasn't planted and infectious diseases increased. The rebel turkmens attacked to the residential cities and villages, kidnapped their property, captured women and children. All the time Khiva subdued hardly those rebellions. For instance, the tribe of Yovmut started to rebel in 1866. They attacked around of Khiva, Ioli, Goziabad, Tashkavuz. For subduing mutiny, Said Mukhammed Rahimkhan sent army with head of Mukhammed Murad devonbegi (register of documents in the Khanate) Mukhammed Niyozdevonbegi and Mukhammed Yakub mehtar (mehtar was a minister of treasure and tax in Khanate). The army of Khiva subdued rebellion of Yavmut ruthlessly. The head of Yovmut clan consulted and asked to reconcile from Mukhammed Murad. Between Mukhammed Murad and the sealers with the head of Sari Sardor who was a commander of Yavmut reconciled. The Yavmut promised not to rebel anymore, and they had to return things which kidnapped from peace population, cattle, captives, and had to pay twenty thousand manat (manat was currency in Khane) for expenditure of Khiva army. Although reconciled, mutiny went on later. Said Mukhammed Rahimkhan II ordered to obstruct the chane which run to their land. In 1867, Turkistan general-government that its center Tashkent was organized so that ruled the occupied territories K P Kaufman who was appointed general-governor continued aggressiveness and he defeated the emirate of Bukhara in 1868. Treaty was signed between two countries, Bukhara turned dependent country to Russia. In 1869, the colonel N.G Stoletov occupied Krasnovodsk on beach of Kaspian sea. Military, Fortress

was built there and Krasnovodsk was established. Having occupied Krasnovodsk Khiva was encirclement by Russia from three sides. November in 1867, Kaufman sent a letter to the khan of Khiva, informed about he was a general-governor in his letter, and put some demands. But he Said Mukhammed Rahimkhan didn't reply. In 1869, Turkistan general-governor sent again ambassadors to Khiva. This time, letter was written more roughly like threat. Letter was written about permitting Russian merchants to trade in Khiva and release Russian captives. As well as, Kaufman expressed refusal to Khiva from robbing commercial caravan and gathering people who were in mood of enmity against Russia. At the end of letter, Kaufman pointed Bukhara and Kokan's fate, stated to use weapons openly if those demands were not done. In its place S.M Rahimkhan II disagreed from the letter written with threat, he kept an arrest ambassador Davlat Bushayev who was a head of Kokan oasis and came on behalf of Russia. Military house or building was built by Russia in the eastern beach of Kaspian Sea and it was strong confusion for Khiva. Arçek Xudoynazarov, the head of Turkmens abdal kin sent following information to the head of Mangishlaq regiment: „Khan is sure that The Russian will attack, and he will consult assembling the head of clan and functionaries after Krasnovodsk regiment's actions in sarikamish. What have to do?». Some tribal elders said: «Any resistance against Russian is futile. As soon as Russian appear all turkmens: CHOvdur, Khojayli, yavmut and others will escaped to enemy side. The government of Khiva will not provide with food products a large amount of army». But S M Rahimkhan did not agree the opinion and his brother Otajon tura Xudayar qushbegi (senior functionary in the Khanate) Hakim patronage and Muhammed Murad with six-thousand-army. But they could not find Russian army and came back. S M Rahimkhan II understood there was not possible to debate equally double sided, then he sent ambassadors Peterburgh and Caucasus general-government. Muhammed Amin, the head of Khiva went to front of great prince Mixail and Karakalpan Ernazar bola patronage went to emperor of Sankt-Peterburg. K h a n

claimed from Russian's aggressiveness in his letter, and invited to reconcile friendly. The Caucasus' noibi (the head of regions in Khane) was sent a letter about this: «In 1871, your soldiers have appeared in Chelak and we have heard small part of the force came to Sarikamish where belongs to us. Besides, forces from Okmasjid and Tashkent came to Mingbulak well in our border we have never acted in conflict to our friendship. Only one times 5–6 brave Kazaks went to your land but they did not give harm and returned. Some people from that society captured your 5–6 peoples but we brought them and now we are keeping them in our land. If you want to attitude friendly with us, Contract about conceding previous borders. Then we will return your people. If these captives are reason for starting to quarre with us so that expanding your borders we will not have chance to agree. But, both ambassadors were not passed to the appointed place and they were ordered to return. The ambassadors were informed that Khan of Khiva must release Russian captives and explain previous action to Kaufman before discussion. The ambassadors had to return without achieving purpose. In 1872. The Khan of Khiva believed to the help of England's military and diplomatic, he sent eighteen ambassadors with the leader of Mukhammed's son Aminboy who was a head of Xonka to vice-king of India. In the eve of Russians occupy Khiva was alone without taking help from other countries Before Khiva didn't try to military political unit with Bukhara and Kokan. Khiva didn't give a hand practically when Russia army attacked to Kokan and Bukhara. That's why Khiva started to prepare to defend relied on in ternal opportunities. After set sovereignty Russia encouraged from victories in Kokan and Bukhara, and they summoned the government to attack the Khanate of Khiva in this case, especially Kaufman was active. Kaufman could not make submit Khiva and wrote for appealing military minister of Russia: «It is clear that Khan is not afraid us, even though Bukhara Kokan have failed. The Khan thinks that our weapons can not go the territories of them. But whether today or tomorrow it is necessary to show to naughty khan any river any distance can't stop our strong army. The messages taking by Bukhara shows not to avoid military war with khanate». Kaufman sent a letter to padishah Aleksandr II and military minister Milyutin and other functionaries more and more, and he asked to allow attack the khanate of Khiva. He tried convince in his letters that was necessary to attack Khiva for releasing captives. He wrote about Khiva was helping to kazak rebels Spring, in 1873. The decision was taken about attack and planned. On December 12, 1872 this decision of council was confirmed by Aleksandr II. According to plan, in the attack against Khiva military forces of Orenburgh and Caucasus had to take part in together with Turkistan general-government. Military forces of Turkistan general-government had to attacked from east; the forces of Orenburgh general-governor and Caucasus attacked from west and northern-west to Khiva. The leaders was appointed from experienced soldiers in Bukhara and Kokan wars. Golovachev, military governor of Sirdarya region was appointed to lead Turkistan regiment included 22 com-

pany and 1800 kazak general Veryovkin was led for Orenburgh regiment consisted of 15 company 600 kazaks; Lomakin was chief for Mangishlak consisted 12 company 800 kazaks; Markazov was chief for forces of Krsnovodsk consisted of 12 walked soldiers company, 400 mounted kazaks. Kaufman was appointed commander for all the army. From a mount and quality sides Russia was superior than Khiva. «Samarkand» «Perovskiy», the Aral fleet consisted of other warships were meant to take part in war. Total quantity of forces was more than 13 thousand. There were the family of emperor — great princes Nikolay Konstantinovich (1850–1918) Yevgeniy (1847–1901) Romanovs in the army. They were commander in parts of army. Council had been decided to turn colony country Khiva similar to Bukhara and Kokan. Because, in their opinion it was economical loss to join Russia so that Khiva was undeveloped country, it was situated in desert far from commercial roads. Kaufman said about it: «It is unnecessary that join us Khiva it is economical loss to join, even small part of khanate and it will lead to surplus expansion of borders». According to council's decision which was held with military minister on the twenty third of November in 1872, the forces of Orenburgh with general Veryovkin went to attempt on February, 1873 then they joined in Emba and went on.

On march of the year Turkistan's forces Kazali, on march — april month Krasnovodsk, Mangishlak's forces began to attack. All the army had to arrive at borders of Khiva on the 1 st may. That's way they began to attack in different time the reason for being different long distance to Khiva. Having heard a message which was about beginning to attack by Russia just that time S. M. Rahimkhan called senior functionaries to council. Council decided to do Russia governments demands and release captives. Khan agreed and dispatched 21 captives with Murtazabiy Khoja to front of Kaufman. Murtazabiy met with Kaufman near Nurota, gave captives and he apologised for him on behalf of Khiva. But the war had been begun. Kaufman did not receive his apology. He continued to attack. S. M. Rahimkhan could not take aware of ambassador. He send couriers everywhere. They brought message that enemies were coming from to sides. Khan planned defence, dispatched Mahmud Yasavulboshi (Yasavulboshi — who was had of force in the Khanate), Yakubbay Kalmak with the leader of Mukhammed Murad and the forces included the uzbeks and chavdir and Guklan clan of Turkmen against Kaufman, forces consisted of imrali and the uzbeks with had of Eltuzar Inoq, Bobomhtar against Orenburgh army. Amir Tura and Mukhammed Rizo Tura with two-thousand army were send to defend Khazarasp where was one of the most important fortresses when Orenburgh's forces walked up to Kongirat the biys of fort Xolnizozbiy, Saidbiy, Tojimurodbiy and others consulted with each other, then they dispatched couriers to Khiva for informing about that enemy came and asking help. Besides, on purpose of winning from time, they dispatched an ambassador to debate Russian government. Veryovkin ordered to attack fortresses. Orenburgh occupied Kongirat where was

not ready to defend and assaulted Hujayli. S. M. Rahimkhan dispatched six-thousand-army with Eltuzr for defence of Hujayli. Khivas army defeated conquerors. The defenders encouraged from the victory got unconcerned. Having known it Russians assaulted again and Khiva force were confused then they had to withdraw. Hujayli were occupied such kind of way, and Orenburgh's military part had a rest in two days then they continued to assault Mangit fortress. The army consisted of chavdir and yavmut striked to conquerors when the Russian failed with high loss. The turkmens began to get booty. Enraged Veryovkin ordered not to give peace to anybody. Nation of Mangit survived hard misfortune. Historian Bayoniy described about it: „All alive existence, any animal any man or woman, any old and young even babies in cradle were not left alive». The force with chief of colonel Markazov could not come to the borders of Khiva. Because the weather was very hot; waterlessness; and the way was chosen uncorrectly, that's why they returned. General Golovachev with the forces to depend on Turkistan military government assaulted Khiva by Kizilkum. There was Kaufman there too. Khiva government though that Russian couldn't cross by desert. That's why they didn't build military house there on the 10–11th may, first war happened between Mukhammed Murad and conquerors in „Ucho'choq» locality. In this war, the conquerors modern armed won the victory. The next war became near „Odamqirilgan» well. Kaufman dispatched 600-soldier-army with caravan of camels to „Odamqirilgan» well for bringing water. There Sadik Kenesari with his 500-soldier-force attacked them. Having defeated enemy defenders withdrew. Turkistan military government's army defeated Khiva and arrived at beach of Amudarya. Having occupied boots in the river. On the eighteenth of may they crossed by Amudarya from Toshaska. At that time, Khiva could not resist. Having crossed the river Russian began to attack. Rahimkhan dispatched to defend Khazarasp fort his uncle Amir tura and Mukhammed Rizo Tura with twenty-thousand-army Khazarasp where had five thousand population was one of the most important fortresses for Khiva. The city was covered with strong protection wall, and the lake was surrounded around it. Amir Tura was afraid of quarreling. He escaped to Khiva. Local functionaries debated with Kaufman in the mayors palace and said that they withdrew. Having occupied Khazarasp fort they achieved weapons and food reserves. Amir Tura escaped instead of defending fort which had such kind of great opportunities.

S. M. Rahimkhan was angry from Amir tura. Kaufman left 2 weapons used in mountains three company in Khazarasp, he went on to the capital of Khiva. Turkistan regiment's forces went from Yangiarh fort in the morning the 29th may and settled to gardens around of Khiva. S. M. Rahimkhan was afraid of punishing, he didn't agree to go to front of Kaufman. According to Bayoniy information Khan gathered uzbek and Turkmen soldiers who were quarelling around of fortress. He went to Dishan fort by Urganch gate for organizing defence. But he could not find defenders, when he came.

Toshoyak gate, Abdukadir tura didn't open the gate. Hopeless khan had to go with his companions Matmurat, Yusuf, Abdusattor Said. When the fate of country was being settled khan's some relatives, functionaries tried to achieve crown instead of defending. Before Khan's uncle Said Mahmud couldn't achieve crown the reason for resistance of council members. But, at comfortable situation he called himself „Khan». He sent ambassador Eltuzar to front of Kaufman; said that S. M. Rahimkhan escaped among the Turkmen and he became khan, asked to sign agreement. But Kaufman said that he would reconcile with S. M. Rahimkhan and refused ambassador. There were functionaries who dedicated to defence of country. One of them Rakhmatullo said to Said Mahmud that he had to defend before and achieve the crown. But Said Mahmud with Khan's brother Otajon tura, Eltuzar and other functionaries came with gifts to front of Kaufman. Otajon tura was also been on the crown. Said Mahmud said to Kaufman about summoning S. M. Rahimkhan to do demands of Russia but he didn't agree with Said Mahmud. After talking Kaufman said he would reconcile with S. M. Rahimkhan if khan didn't come, Otajon tura would be khan and Kaufman would go back. On may 29, 14:00 o'clock p.m, seven companies, Turkistan regiment, Orenburgh, Caucasus, Shirvan regiment and soldiers of muslim regiment with general Golovachev came in the city as a victor. They celebrated their victory near the Khazarasp gate. Conquerors began to kidnap the city first of all the rare riches in treasure of palace were sent to gift for emperor and his family weapons, carpets which robbed from treasure and warehouse were given to the senior occupants. Different clothes and robes were distributed to soldiers the crown of khan which was made in 1816, the reign of Muhammed Rahimkhan I, was sent to Peterburgh. This crown was given Moscow weapon-chamber according to emperor's order. Nowadays the crown being kept there. About it, A. L. Kun who participated in military action, orientalist, scientist gave this information: during confiscation of palace, three hundred books consisted of east manuscript were collected. Main part of them were historical works. Thirty works of east poets, forty lawful and religious works, eighteen Karan and fifty manual books were gathered. On may 30, Kaufman ordered to stay some part of army in Khiva and settle out of city to some part of force. He chose as residence the yard in Gandimiyon where depended on Otajon tura. Kaufman wrote a letter Said Muhammed Rahimkhan II after knowing he was among the Turkmen. In his letter, Kaufman said him to come. If he came back, khan was said to return crown. But he was demanded to come with only fifty people without weapon. S. M. Rahimkhan decided to go with advice of the head of turkman so that he kept his crown. On June 2 he came Russian residence in Gandimiyon with Mukhammed Murad, Rakhmatullo. Kaufman talked khan and told him the crown set up again. S. M. Rahimkhan stayed in residence for some days then he entered stronghold, began to rule as a dependent sovereign. General Kaufman organized the situation included fifteen sections when Russian army were occupying Khiva.

According to the first section, khan could kept the crown. The second section was about court any criminal case was checked by religious law. The fourth section, „Devon» was organized with the head of khan, as administrative and financial government structure of Khanate. In the composition of

Devon there were 4 people from Russians, Pojarov, leutenant colonel of head staff, Ivanov, leutenant colonel of artillery; Xoroshin, officier of Ural army; Oltinboyev, merchant nad honorary ortizen of Tashkent. Matniyoz, Eltuzar, Abdul-laboy were members of it from Khiva.

References:

1. Саид Хомид Тўра Комёб. Таворих ул-хавонин. — Т.: Академия, 2002. Б. 87.
2. Сафаров с. Хива хонлиги бўйича тарихи маълумотлар. — ЎзР ФА ШИ қўлёзма инв. № 10231 -. 35 б.
3. Баёний М. Шажараи Хоразмшохий. Т.:Ғ.Ғулом, 1994.Б.29.
4. Городеков Н. И. Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. — Спб.:Типография Балашева, 1883.С:3.
5. ЎзР МДА, И-715-фонд, 1-рўйхат, 40-иш, 3-варақ.
6. В. В. Бартольд. События перед Хивинским походом 1873 года по рассказу хивинского историка Кауфманский сборник. -М., 1910.С.17.
7. ЎзР МДА, И-715-фонд, 1-рўйхат, 49-иш, 10-варақ.
8. Жуковский.С. В. Сношения России с Бухарой и последнее трехсотлетие. -Петроград 1915. С.164—165.
9. Лобысевич. Ф. Описание Хивинского похода 1873 года... с. 31.
10. ЎзР МДА, И-125-Фонд, 2-рўйхат, 299-иш, 1-варақ.
11. Семёнов А. Покоритель и устроитель Туркестанского края генерал-адъютант К.П фон Кауфман 1-й Кауфманский сборник. М. 1910. С 1-XX
12. Ўз МДА, И-715-фонд, 1-рўйхат, 49-иш 147-варақ.
13. Терентьев. История завоевания Средней Азии. — Спб., 1906. Т. П. С. 109.
14. Материалы для описания Хивинского похода 1873 года.-Т. 1881. с. 9.
15. Мак Гахан. Военные действия на Оксусе и подение Хивы. — М., 1875. с. 126..
16. Хасаний М. Юрт бўйнидаги қилич ёки истило. — Т.: Адолат, 1997. Б. 110.
17. Пребывание русских войск в Хивинского ханстве в 1873 году и возвращение их. — Т.:тип. Лахтина, 1883. с. 1.
18. Туркестанский сборник. Т. 83. с. 5.

Роль рабочей молодежи в истории России в 20–30-е годы XX века

Марущак Ольга Владимировна, аспирант
Пензенский государственный университет

В статье рассматривается сущность понятия «рабочая молодежь». Также определяется роль рабочей молодежи в развитии советского государства в период восстановления и реконструкции народного хозяйства.

Ключевые слова: рабочая молодежь, период восстановления народного хозяйства, период реконструкции народного хозяйства.

После прихода в России к власти большевиков, новые политические силы были заинтересованы в создании экономической базы построения социализма. Также было важно обеспечить соответствующее идеологии большевистской партии политическое и социальное воспитание подрастающего поколения. Именно молодежь, являясь наиболее активной и заинтересованной частью общества, должна была сыграть особую роль в становлении, развитии и укреплении нового государства.

После революционных событий октября 1917 года рабочий класс в России был официально признан основной движущей силой общественного развития. При

этом В. И. Ленин указывал, что студенческая и, прежде всего, рабочая молодежь должна была не только решить исход всей революционной борьбы, но и сыграть важную роль в дальнейшем развитии советского государства [7, с. 247]. В итоге, учитывая специфику новой власти, именно рабочая молодежь являлась основой для построения советского общества и государства в 20–30-е годы XX века.

Молодежь представляет собой социально-демографическую группу, которая выделяется на основе совокупности общих возрастных характеристик, особенностей социального положения, обусловленных различными со-

циально-психологическими свойствами, которые определяются общественно-политическим строем, культурой, закономерностями социализации. Очень сложно точно установить возрастные границы периода молодости. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что эти рамки во многом зависят от исторической эпохи, которая оказывает влияние на развитие человека, на определение общественного статуса того или иного возраста [6, с. 6]. Изменения, происходившие в характере общественного производства и в системе общественных отношений, оказывали влияние на определение возрастных групп. При этом нужно учитывать продолжительность жизни. Она зависит от экономических, политических особенностей, условий труда, быта, повседневной жизни. Обращать внимание следует и на возраст, с достижения которого можно было работать, на время образования семьи, наступления социальной зрелости. Все это определялось, прежде всего, принадлежностью представителей молодежи к тому или иному социальному слою [6, с. 8].

Согласно данным 1926 года, средняя продолжительность жизни в СССР составляла 44 года [10, с. 107]. В комсомол в 20–30-е годы XX века принимались представители молодежи с 14 лет и до достижения 23 лет [6, с. 11].

Период молодости часто завершался решением брачно-семейных вопросов. В соответствии с Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года, брачный возраст определялся для женского пола в 16 лет, а для мужского — в 18 лет. С принятием в 1926 году Кодекса законов о браке, семье и опеке возраст вступления в брак был изменен — 18 лет для мужчин и женщин [6, с. 11].

Важно определить и возраст начала работы. Кодекс законов о труде 1918 года установил, что трудовая повинность распространялась только на лиц старше 16 лет [12]. Согласно Кодексу законов о труде 1922 года, привлечению к трудовой повинности вовсе не подлежали лица, не достигшие возраста 18 лет [13]. Несмотря на принятые нормативные акты, часто на предприятиях можно было встретить четырнадцатилетних подростков.

Исходя из этого, Н. Б. Лебина приходит к выводу, что к молодежи в 20-е годы XX века относились лица в возрасте от 14 до 24–26 лет [5, с. 5]. Окончательно установить нижнюю и верхнюю возрастные границы молодежи очень сложно. Имеются документы, согласно которым в рабочие факультеты поступали заявления о приеме от лиц, достигших возраста 37 лет [2, д. 7, л. 50]. А в школах ФЗУ учились, наряду с подростками, и малолетние, не достигшие 16 лет [3, л. 68].

По своему составу молодежь неоднородна. Особенно выделяется рабочая молодежь, под которой следует понимать особую социально-возрастную группу, отличающуюся возрастными рамками и статусом в обществе. Представители рабочей молодежи были заняты в производственной сфере экономики страны. В данную часть

молодежи входили не только дети рабочих, но и дети крестьян, которые решили связать свою жизнь с работой в промышленности. Н. К. Крупская указывала, что пролетарское происхождение есть лишь известная предпосылка, благоприятный шанс, что из человека выйдет сознательный пролетарий [6, с. 14].

Оценку роли рабочей молодежи в годы революционных и постреволюционных событий в России давал В. И. Ленин. Он отмечал, что рабочая молодежь представляет собой активную социальную силу. Рабочая молодежь являлась источником сил Советской власти [9, с. 298].

Исходя из социально-психологических особенностей рабочей молодежи, по мнению В. И. Ленина, о ней можно говорить как об особой части населения государства. Молодые рабочие воспитывались старшими поколениями рабочих, перенимали классовый опыт. Одновременно с этим, для молодого поколения рабочего класса были присущи способность к новаторству, самоотверженность в борьбе за идеи. Но для этого слоя населения, в силу возрастных особенностей, характерны неопытность и определенная неразвитость. Активность рабочей молодежи в полной мере может быть проявлена в случае ее организационной самостоятельности. Вместе с тем, она должна находиться под влиянием рабочего класса [8, с. 46]. Именно поэтому была очень важна работа партийных, профсоюзных и комсомольских организаций по воспитанию нового поколения, а также по идейному руководству молодежью.

В докладе О. Рывкина 2 июня 1921 года на I Всероссийской конференции РКСМ «Об очередных задачах комсомола» отмечалось, что рабочая молодежь в большинстве своем уже вошла в производство во время пролетарской революции. У нее не так развито чувство классового самосознания, как у рабочего класса, она обладала меньшей выдержкой, чем весь рабочий класс. Поэтому требовалось поддержать и сохранить рабочую молодежь, как крепкую пролетарскую базу, как часть рабочего класса, которая была бы проникнута пролетарским самосознанием, смогла бы противостоять влиянию инкомыслящих элементов общества [11, д. 1, л. 23]. Также отмечалось, что сохранение рабочей молодежи, как строителя диктатуры пролетариата, физически здоровой рабочей силы, и подготовка из ее рядов работников-организаторов социалистического хозяйства являлось основной, неотложной и первоочередной задачей РКСМ и органов советского государства. Молодой рабочий должен был готовить себя к тому, чтобы быть руководителем производства и хозяином страны [1, с. 3].

Комсомол являлся специфической молодежной общественной организацией, объединившей рабочую молодежь. РКСМ, а впоследствии ВЛКСМ, был единственной формой массового движения рабочей молодежи. Комсомол пропагандировал идеи коммунизма среди подрастающего поколения рабочего класса, вовлекал его в активное социалистическое строительство, защиту

правовых и экономических интересов, охватывал сферы их производственной и общественно-политической жизни [6, с. 11].

В марте 1921 года проходил X съезд РКП(б), на котором была обозначена задача восстановления народного хозяйства РСФСР [4, с. 564]. С 1928 года начинается реализация пятилетних планов развития хозяйства СССР. Пятилетки проводились с целью осуществления в государстве социалистической индустриализации. При этом индустриализация должна была проводиться одновременно с выполнением плана реконструкции народного хозяйства, который включал в себя положение о необходимости изменения техники производства, проведения рационализации и пр. В этих целях требовались хорошо подготовленные кадры рабочих. В начале 20-х годов XX века следовало создать новые кадры интеллигенции из представителей рабочих и крестьян, а в конце 20-х — начале 30-х годов XX века — новых специалистов, обладавших высокой квалификацией и умевших пользоваться новой техникой [11, д. 2, л. 67].

В связи с этим, советское правительство обращает особое внимание на техническую подготовку рабочей молодежи. По всей стране шло создание рабочих факультетов, школ фабрично-заводского ученичества, рабочих курсов и других учебных заведений. В них молодые рабочие получали не только технические знания, но и общеобразовательную подготовку, постепенно включались в процесс промышленного производства. Обучение строилось на основе марксистского подхода [2, д. 1, л. 36]. Помимо этого, в данных учреждениях осуществлялось политическое и социальное воспитание рабочей молодежи в духе идеологии большевиков.

В данных учебных заведениях могли учиться преимущественно дети рабочих и крестьян. Остальные социальные элементы исключались. Так, на рабочих факультетах проводились чистки. Среди причин отчисления с рабфака можно назвать такие, как академическая неуспеваемость, пассивность в общественной работе, несоответствие общепринятой идеологии, непролетарское происхождение, отсутствие физического стажа, систематическая непосещаемость занятий, совершение

тяжких преступлений, эксплуатация чужого труда [2, д. 4, л. 69].

Из рабочей молодежи должны были выйти активные члены общества. Молодые рабочие участвовали в проведении антирелигиозной пропаганды в городах и сельской местности. Неотложной задачей каждого красного студента являлась организация различных собраний, на которых следовало делать соответствующие разъяснения по всем злободневным вопросам, волновавшим крестьян и рабочих на местах [2, д. 2, л. 11]. Также молодые рабочие принимали участие в демонстрациях, выступая против империализма и борясь за пролетарскую революцию [2, д. 3, л. 41]. Шло распространение среди молодежи общественно-политической литературы [2, д. 2, л. 9]. Рабочая молодежь принимала участие в работе марксистских, литературных, художественных, музыкальных, спортивных, математических кружков, драмсекций, кружков изучения профдвижения [2, д. 3, л. 13].

Таким образом, рабочей молодежи в 20–30-е годы XX века отводилась значительная роль в укреплении и развитии советского государства. Советское правительство рассматривало всю массу пролетарской молодежи как существенную часть своей социальной опоры. Оно стремилось воспитать у рабочей молодежи свойственные комсомольцам качества, привлечь значительные слои молодого рабочего класса к сознательному строительству фундамента нового государства и его дальнейшему развитию. Государство было заинтересовано не только сформировать новые кадры интеллигенции из представителей рабочей молодежи, но и воспитать преданных советской власти членов общества. Именно в период молодости происходит становление личности человека, усвоение взглядов, ценностей, формирование мировоззрения, разрешаются вопросы получения образования, выбора профессии, брачно-семейные вопросы. Тем более, требовалось сознательное формирование личности нового, социалистического типа. Рабочая молодежь по своему составу была неоднородной. Имелись различия по возрасту, полу, социальному происхождению, месту работы (работа в промышленности, строительстве, на транспорте, в иных учреждениях).

Литература:

1. Гиршкович, И. Социалистическое образование рабочей молодежи. Пермь, 1921. 31 с.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 7.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 1114.
4. Десятый съезд РКП(б). 8–16 марта 1921 года. Протоколы. М., 1933. 954 с.
5. Лебина, Н. Б. Проблемы социализации рабочей молодежи Советской России 20–30-х гг. Автореферат. СПб., 1992. 39 с.
6. Лебина, Н. Б. Рабочая молодежь Ленинграда: труд и социальный облик. 1921–1925 гг. М., 1982. 168 с.
7. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 9. М., 1979. 579 с.
8. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. 747 с.
9. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1977. 579 с.
10. Народное хозяйство СССР в 1922–1972 гг. М., 1974. 848 с.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-37. Оп. 1. Д. 1, 2.

12. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. №87/88. Ст. 905. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm#1.
13. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1922. №70. Ст. 903. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm.

Особенности торговых взаимоотношений между Россией и Бухарским эмиратом (конец XVIII — середина XIX века)

Хужаева Шахида Хайдаровна, старший научный сотрудник
ЦГА РУз (Ташкент, Узбекистан)

Статья затрагивает вопросы торговых отношений царской России с Бухарским эмиратом в конце XVIII — начала XIX века. В ней анализируются процессы углубления и расширения двухсторонней торговли, предметов импорта и экспорта между двух стран в указанный период.

Ключевые слова: *Российская империя, эмират, Бухара, торговые отношения, ярмарка, каравансарай, товарооборот.*

К концу XVIII начала XIX веков Средняя Азия стала Кареной, где столкнулись интересы Великобритании и царской России. Средняя Азия интересовала Россию как рынок сбыта русской мануфактуры. Развитие русской текстильной промышленности зависело также и от хлопка сырья поставляемого Средней Азией. В Российском рынке кроме хлопка большим спросом пользовался также шелк, каракулевые шкуры, сухофрукты и многое другое.

В изучаемый период Бухарский эмират занимал особое место во внешней политике царской России. С Бухарского эмирата и других среднеазиатских ханств экспортировались хлопок-сырец, хлопчатобумажные нитки, шелк, шерстяные ткани, лак, разноцветные краски, каракуль, шкуры лис, а также чай [11, с. 76]. По сравнению с иранскими и индийскими тканями в России, особенно был велик спрос на ткани среднеазиатского производства, которые отличались прочностью, простотой и дешевизной.

По сведениям путешественника Г. Н. Потанина, большинство жителей Сибири носили одежду, привезенную из Бухарского эмирата и Китая [12, с. 86–87]. Шелковые, хлопчатобумажные и льняные материалы привезенные из Бухары имели также большой спрос среди простого населения, живущих по побережьям реки Волги до города Казани и до Сибирских краев. На этих местах бухарские торговцы имели большие доходы от этой торговли. В целях расширения торговых связей и удобного товара обмена между городами Средней Азии Бухары, Хивы, Коканда и Ташкента, Российское государство построило необходимые рыночные площади и каравансарай в Оренбурге и Троицке [11, с.79].

Впервые в 1739–1740 гг. из Оренбурга был отправлен в Ташкент торговый караван русских торговцев с военной охраной. В этом караване были крупные татарские торговцы торгующие разными товарами русского и европей-

ского производства как Ш. Арслонов, с. Дроздов и М. Юнусов.

Русские торговцы должны были привлечь местных торговцев к участию в торговле на ярмарках в Оренбурге. Через 5 месяцев оренбургские торговцы возвращались с собранными ценными сведениями о Ташкенте и других городов Средней Азии.

К 1745 году торговые связи между ханствами Средней Азии и Россией достигли такого уровня, что все расходы по управлению Оренбургским краем были покрыты налогами, собранными из разной продаваемой продукции на рынках Оренбурга приезжими купцами из Средней Азии [10, с.42–43]. Бухарские купцы вместе с разными товарами, привозили с собой в Оренбург также золото и серебро для обмена на товары Российского производства.

Вскоре, по предложению Коллегии иностранных дел России Сенат принял постановление, чтобы русские товары продавались на рынках Оренбурга не за золото и серебро, а были обменены на разные товары среднеазиатского производства. В 1748 году из Бухары были привезены разные хлопчатобумажные ткани, мягко обработанные каракулевые шкуры черного и серого цветов, а из Ташкента привозили виноград хороших и сладких сортов, персики, яблоки, груши, сухофрукты, а также золото и серебро [6, с. 617].

Несмотря на рекомендации Коллегии в качестве торговой продукции продолжался ввоз золотых монет отчеканенных в Бухарском эмирате, Иране и Индии. При этом 1 индийская монета стоила 6 рублей, 1 бухарская золотая танга оценивалась в 2 рубля 70 копеек [6, с. 817]. При этом, Бухарские купцы, как и на другие товары не платили налог от золота и серебра.

Со второй половине XVIII века в торговле между Россией и Бухарой росла торговля тканями из ситца, шелка и полупелла Бухарского производства.

В целях создания удобных условий для торговцев Средней Азии, 12 февраля 1750 года губернатор Оренбурга И. И. Неплюев установил на рынках устойчивые цены на разную продукцию. Согласно новому ценообразованию, были оценены и проданы "1 пуд светло-красной краски кошенила по 250 рублей, 1 пуд темно-синей краски индиго по 60 рублей, красные и другие цвета шерстяной ткани от 3 рублей 60 копеек до 4 рублей, полушерстяной от 2 рублей 80 копеек до 3 рублей 20 копеек, хлопок-сырье по 10–15 копеек за пуд, моток х/б ниток по 30–40 копеек, голландская шерстяная материя по 2 рубля" [6, с. 665]. Такое положение оживило товарный и денежный оборот в торговых отношениях России со среднеазиатскими ханствами и принесло большую пользу государственной казне.

Согласно Постановлению принятом Сенатом Российского государства от 25 ноября 1764 года, среднеазиатские купцы получили разрешения торговать драгоценными камнями в Москве и Санкт-Петербурге [10, с. 45]. По этому постановлению они не имели право продавать другие товары, кроме драгоценных камней. Несмотря на это бухарские торговцы продавали алмазы и драгоценные камни не только русским, но и иностраным покупателям.

Как установлено в казну Российского государства поступал хороший доход от торговли России с Бухарой. Например, с 1745 по 1774 годы в государственную казну Оренбургской губернии поступили средства в сумме 1038952 рубля от торговли, и 176980 рублей от налогов за продукции из Средней Азии. В Среднюю Азию из Оренбурга были вывезены разные товары в сумме **5957426** рублей. А в Оренбург из Средней Азии был вывезен товар в сумме **5047113** рублей [4, с. 82–89].

Как известно, в 1780 году русские послы во главе с переводчиком С. М. Бекчуриным отправились в Бухару. Одной из главной задач миссии было узнать торговые возможности с Бухарским эмиратом, открытие русских торговых точек в городе Бухаре, проверка торговых путей между странами и т. д. [2, с. 242].

К концу XVIII века уже было несколько торговых путей связывающие Российское государство с Бухарским эмиратом, с Хивинским и Кокандским ханствами. Первый старый путь проходил через реку Волга, Каспийское море и Мангышлак; Второй, начинался с Оренбурга и через Ташкент проходил в Бухарский эмират и Кокандское ханство; А третий путь, начинался с Семипалатинска, проходил через казахские пустыни по берегам реки Сарысув и приводил в Ташкент [12, с.97].

Таким образом, во второй половине XVIII века, мы можем указать на некоторые своеобразные особенности торговли России с Бухарским эмиратом, Хивинским и Кокандским ханствами:

Во-первых, в исследуемый период торговые отношения России с узбекскими ханствами носили обменный, приграничный характер. Купцы из Средней Азии купленный на этих рынках товар увозили во внутренние рынки;

Во-вторых, бухарские торговцы проявив инициативу расширили сферу торговли, и вышли за пределы государства. Они вели свои торговые караваны в крупные города России для товарообмена с казахами и мусульманскими торговцами России;

В-третьих, попытки русских торговцев установить прямые связи в сфере торговли с Бухарским эмиратом, Хивинским и Кокандским ханствами были безуспешными;

В-четвертых, в это время ещё Средняя Азия не была превращена в рынок по продаже товаров русской промышленности, а наоборот, развивающаяся легкая промышленность России нуждалась в среднеазиатском хлопке;

В-пятых, уже к концу XVIII началу XIX века Российский торговый капитал стал господствовать не только на рынках Бухарского эмирата, но на рынках всей Средней Азии. Это происходило от-того, что Англия которая была занята завоеванием Индии, не могла препятствовать расширению торговых отношений России в Средней Азии.

Таким образом, экономику России конце XVIII началу XIX века определял в основном внешний рынок, так как, внутренний рынок сузился, так как феодально-крепостной строй препятствовал его расширению.

В первой половине XIX века в Российском государстве, кроме постоянных рынков в крупных городах как Москва, Санкт-Петербург, Петропавловск, Астрахань, Троицк, Орск, Оренбург были установлены оживленные торговые отношения с торговцами Бухарского эмирата через сезонные ярмарки в городах Ирбит и Нижний Новгород. В частности, ярмарка Нижнего Новгорода, превратилась в основной склад России, куда привозились разные товары не только с Бухарского эмирата, но и со всех Восточных стран.

Заинтересованность России в торговле со среднеазиатскими ханствами доказывает и факт отправки послов в Бухарский эмират. При этом члены миссии собирали важные сведения о государственном управлении в ханствах, о внутренней и внешней политике, сведения о городах и селениях, о путях сообщения, об экономике и экономических отношениях, торговле и др.

Произведения и дневники Е. К. Мейендорфа, П. И. Демезона, ориенталиста Н. Ханькова содержат важные материалы о среднеазиатских ханствах, в том числе и о Бухарском эмирате.

Они дают интересные сведения исторические факты о территориально-географическом расположении Бухарского эмирата, о социальном строе, об участии представителей разных сословий во внутренних и внешних торгово-экономических связях, о городских и деревенских рынках, о каравансараях, а также о своеобразных особенностях торговых путей.

Каждый год в России ярмарки открывались в середине июля и длились до 20 августа. На ярмарку Бухарские купцы привозили пряжу, шелк, ткани из хлопка и шелка, одежду, драгоценные камни, каракулевые шкуры, лаки, материи ручной обделки цветами, пояса, корни марены,

шкур лис и волков, сухофрукты, чай, ковры и сотни разных товаров [7, с.22]. В Россию через Бухару также отправляли китайские, индийские и афганские товары.

По сведениям востоковеда Е.Мейендорфа каждый год, только из 3000 привозимых из Кашмира в Бухару цветных платков 2000 штук отправляли в Россию [9, с. 129]. Бухарцы везли в Оренбург также английский товар привозимый из Восточной Индии.

В изучаемый период год за годом рос ввоз и вывоз товаров из Бухары в Россию. Только в 1801 году из Бухары в Россию было вывезено:

Пряденых мотков пряжи на 483,7 тысячи рублей,
Хлопчатобумажной ткани на 42,5 тысячи рублей,
Хлопкового сырца на 19,5 тысячи рублей,
Невыделанной (сыро мятой) шкуры на 101,7 тысячи рублей,
Каракулевой шкуры на 45.8тысячи рублей.
В этом же году из России в Бухару было вывезено:
Золотые монеты на 217.7 тысячи рублей,
Сукно и другой ткани на 112 тысячи рублей,
Красной краски и гвоздики на 83 тысячи рублей [15, с. 49].

К началу XIXвека, после разрешения России на вывоз железа, меди, стали, чугуна и другого металла, торговля металлом заняла первое место в торговых отношениях с Бухарой. В эмирате из русской меди изготавливали разную посуду, чеканили монеты, а из железа и чугуна делали оружие и орудие труда для сельского хозяйства. Торговля хлопчатобумажной пряжей занимала 1 место, и составляло 8 млн. 473тыс. 879 рублей. Одежда из хлопка занимало 2 место, а 3 место отводилось хлопку-сырцу. За один только 1841 год было продано рекордное количество товаров: на 85.938рублей чистый хлопок, на 288484 рубля хлопчатобумажная пряжа, на 686.068 рублей хлопчатобумажной одежды, на 198.568 рублей мех. При этом общая сумма составляла 1. 461.357 рубля [15, с.62.].

Среди русского населения большим спросом пользовались прочные хлопчатобумажные ткани бухарского производства сорта «бахти» и «зандани» (несмотря даже на грубость). До конца 1841года за «бахти» давали 4–6 рублей, в последующем до конца XIX века их уже продавали по 1–1,5 рубля за отрез [7, с.25].

С начала XIX века взаимоотношения России с эмиратом укрепились, и соответственно расширились торговые связи. Этому способствовали двусторонние частые визиты послов и переговоры по вопросам торговли. Это доказывает и первый визит в Бухарский эмират группу работников Министерства иностранных дел Российского государства в 1820 году во главе с А. Ф. Негри, в составе переводчика П. Яковлева, натуралиста Э. Эверсмана и Х. Пандеры. Члены русской дипломатической миссии собрали ценные сведения о городах, о рынках, о торговле драгоценными камнями.

Бухарский эмират был также заинтересован во взаимных отношениях с Россией и во время правления эмире Насруллахана. Во время правления этого эмира бухарцы

несколько раз посетили Россию. В 1830 году Бухарские послы отправились в составе 30 членов во главе с Султонкули; в 1836 году посла Бухарского эмира Курбанбека Амирбека сопровождали 15 человек; летом 1840 года Кулибей Мулла Мукумбек возглавил группу из 39 человек [2, с.102–103].

Цель этих дружеских визитов состояла в восстановлении торговых и политических отношений между двумя странами. Кроме этого, эмир в лице русского царя хотел иметь сильного союзника против английского вмешательства, а также защиты от набегов хивинских войск на бухарские земли. Во время этих посланий Бухарский эмир просил царя отправить русских геологов и инженеров для поиска полезных ископаемых и их добычи на территории эмирата.

В результате проведенных переговоров с бухарскими послами Российское государство положительно ответило на просьбы эмира. В ответ Россия в 1833 году отправила в Бухару переводчика пограничной комиссии Оренбурга П. И. Демезона, 1836 году военного прапорщика Я. Н. Виткевича, в ноябре 1839 года инженера геолога капитана Е. П. Ковалевского, а в 1841 году послов во главе инженером геологом подполковником К. Ф. Бутеневам.

На них были возложены важные государственные задания. Например, П. И. Демезон должен был изучить структуру строения рынков и всех городов Бухарского эмирата, а также особенности местной торговли; задачей Я. Н. Виткевича была провести беседы с чиновниками дворца по экономическим и политическим вопросам, уточнить отношения Бухарского эмирата с соседними государствами; Е. П. Ковалевского собрать полные сведения о богатствах недр эмирата, о внутренней и внешней торговле, о ценах, качестве ввозимых товаров, а также он должен был решить вопрос об открытии постоянного русского представительства в Бухаре [17, с.236–239]. Но из-за нападения разбойников поездка Е. П. Ковалевского закончилась безрезультатно.

На просьбу эмир Насруллахана о его защиты от нападения Хивинского хана Аллакулихана и английских военных сил русское правительство в 1841–1842 годах отправило послов во главе с инженером К. Ф. Бутеневам [2, с.144–149]. Среди этой миссии также были знаменитый ученый востоковед Н. В. Ханьков, натуралист А. А. Леман и топограф П. Яковлев.

Русские послы во главе К. Ф. Бутеневам должны были заключить акт-договор между Бухарой и Россией. В проекте договора были установлены следующие пункты:

- всех русских пленных и заключенных в Бухарском эмирате отправить обратно в Россию;
- приравнять взимаемый таможенный сбор между приезжими в Бухару русскими и местными торговцами;
- полная защита русских торговых караванов силой местных купцов Бухарского эмирата;
- в случае ограбления разбойниками торговых караванов, возместить ущерб всего товара деньгами в полном объеме;

— обеспечить безопасность русских граждан и их собственности находящихся в Бухаре.

Следовательно, при выполнении этих условий эмиром, русское государство также обещало выполнить ряд указанных обязательств. Например,

— обеспечение неприкосновенности личной жизни и имущества бухарских граждан на территории Российской империи;

— дать возможность торговцам эмирата преимущество торговать во всей территории России;

— разыскать товары бухарских караванов ограбленных казахами и туркменами, находящихся в Российской подданстве и не предпринимать ни каких военных действий против Бухары. Как видно из проекта договора между Россией и Бухарой обязанности выполняемые эмиром Насруллаханом были значительно труднее.

В 1858 году царь Александр II отправил посольскую миссию в Хиву и Бухару под руководством Н. П. Игнатьева. Бухарский эмир согласился выполнить следующие требования, которые были возложены на полковника Российского государства Н. П. Игнатьева:

— уменьшить взимаемую пошлину с русских товаров;

— открыть временное торговое агентство в Бухаре;

— выделить отдельный каравансарай для русских торговцев, а также освободить русских пленных.

Но русская пресса того времени писала, что эмир не сдержал своё слово и русские торговцы в торговле с Бухарой продолжали пользоваться услугами своих татарских агентов [6, с. 227–228].

После завоевания Ташкента Бухарский эмир заявил протест Российскому государству и арестовал российских купцов в Бухаре. Сразу же по инициативе местной администрации Оренбурга начались и аресты бухарских купцов. Российское правительство потребовало от эмира освобождения своих подданных в столице эмирата и обеспечение их безопасности в Бухаре. Эти противостояния и меры не повлияли на торговлю некоторых купцов.

Например, в архивных документах говорится, что: «в 1866 году крупному торговцу Хлудову было запрещено отправлять торговый караван в Бухару, так как, Россия была в положении войны с Бухарским эмиратом. Но, несмотря на это, Хлудов тайно отправляет в Бухару одну часть своего товара, другую же часть в Хивинское ханство и не подвергая никакой опасности через своих прикащиков получает большую прибыль» [18, с. 4].

После окончания военных действий между Бухарой и Россией 23 июня 1868 года был подписан договор о перемирии. По условиям договора бухарский эмир завоеванные города Ходженд, Уратепа, Джизак, Самарканд, Каттакурган до Зирабулака передал Российскому государству, а также должен был выплатить контрибуцию в размере 500 тысяч рублей [14, с. 65.]. Кроме того, по данному договору русские купцы получили права на свободную торговлю во всей территории Бухарского эмирата, право открывать торговые агентства и добились взиманию пошлины с русских товаров в размере 2,5 %,

а также свободного перемещения в соседние государства через эмират. Положительной стороной договора стало отмена работорговли и освобождения рабов по всей территории эмирата.

Также был установлен контроль на приграничных территориях двух государств, ограничены права эмира на самостоятельную внешнюю политику. Были организованы русские таможенные пункты на территории эмирата в Карки, Келифе, Паттакесаре (Термез), Айвадже, Сарае и Багарыке. В целях обеспечения большого ввоза необходимого сырья для текстильной промышленности России, с разрешения Министра финансов 12 декабря 1868 года генерал-губернатор К. П. фон Кауфман издал указ об отмене взимания пошлины с ввозимого в Россию хлопка сырья [8, с.65]. Это привело к сокращению объема ввоза местных промысловых товаров в Россию и увеличению доли местного сырья, как хлопок, шелк и каракулевой шкуры.

Во время правления эмира Музаффара (1860–1885) взаимоотношения с Российским государством укрепились. При этом визиты русских послов увеличились и эмир обращая особое внимание к русской миссии назначает главного визиря — Кушбеги ответственным за их безопасность.

Кушбеги создал для членов русской миссии все условия и направлял к ним купцов с различными товарами. Об этом так писал русский путешественник: «Разные товары сначала проходили проверку у Кушбеги, определялась цена, и после этого они направлялись к нам. Но из-за низкого качества изготовленные бухарскими ремесленниками товары не привлекали внимания людей. Например, драгоценный камень бирюза была светло-зеленого цвета и считалась неблагородной. Узоры и краски знаменитых во всей Средней Азии туркменских ковров были тусклыми. Из ввозимого сюда товара, только каракулевая шкура и полосатый материал канаус отличались своим качеством» [13, с.48].

В результате (1869–1872) бухарские торговцы получили огромный доход от торговли каракулевой шкуры и хлопка на ярмарках Ирбита и Нижнего Новгорода. К этому времени, из-за подорожания стоимости золотых и серебряных монет на мировом рынке, значительно сократился ввоз в Среднюю Азию русских золотых и серебряных монет. Тогда же бухарские торговцы за вырученные от торговли деньги, на русских рынках, покупали хлопчатобумажную ткань, шелковые и шерстяные нитки, товаров из кожи, сахар, предметов из металла и дерева. Особенно торговля русскими деревянными сундуками стала отдельной отраслью в торговле между Россией и Бухарой. В сундуки упаковывались товары и в больших сундуках везли меньшие по величине сундуки. Они привозились в основном с Ирбитской ярмарки. Караванные пути, соединяющие эмират с Россией функционировали вплоть до 1880 года.

Таким образом, торговые отношения Российского государства с Бухарским эмиратом конца XVIII — начала

XIX века переживали сложные этапы своего развития и расширения. Установленные в период распада Средней Азии на три ханства торговые отношения расширились особенно с Бухарским эмиратом. При этом русские купцы

вели торговлю с эмиратом через своих торговых агентов из числа мусульман Поволжья. А Бухарские купцы сами вели торговлю в приграничных ярмарках и внутренних рынках России.

Литература:

1. Баракаев, Ж. Бухоро тарихи. — Тошкент. Фан, 1992.
2. Бекчурин Мир Салих. Туркестанская область. Заметки статского советника Бекчурина. — Казань, 1872.
3. Бутенев, К. Ф. Заводское дело в Бухаре. // Горный журнал. Ч. V. — СПб., 1842. — с. 144–149.
4. Витевский, В. Н. Промышленность и торговля Оренбургского края в связи с отношениями И. И. Неплюева и Русского Правительства к Средне-Азиатским странам и народам. // Историческая монография. Вып. IV. — Казань. 1895. — с. 617–817.
5. Демезон, П. И. Записки о Бухарском ханстве. — Москва. 1983.
6. Игнатъев, Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858г. — Спб., 1897.
7. Исмаев, И. Роль Нижегородской ярмарки в торговых связях России со Средней Азией (XIX-нач.XX вв.). Автореф. дис. канд. ист. наук. — Ташкент. 1973. — 25 с.
8. Костенка, Л. Э. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году. — Санкт-Петербург. 1871.
9. Мейендорф, Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. — Москва, 1975.
10. Михалева, Г. А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург. — Тошкент. Наука, 1992. — с. 42–43.
11. Михалева, Г. А. Узбекистан в XVIII— первой половине XIX века. — Тошкент. Наука, 1991.
12. Потанин, Г. Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. // Чтение ОИДР. Кн. II. Отдел I. — Спб. 1868. — с. 86–87.
13. Раззоков, Д. Внешние торговые отношения Бухарского ханства (60–90 годы XIX века). Дис. канд. ист. наук. — Ташкент: ИИ АН РУз., 1996. — 190 с.
14. Соколов, А. Я. Торговая политика России в Средней Азии и развитие русско-афганских торговых отношений. — Ташкент. 1971.
15. Терентьев, М. А. Россия и Англия в борьбе за рынки. — Спб., 1876.
16. Халфин, Н. А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.). — Москва. 1974.
17. Ханьков, Н. Описание Бухарского ханства. — СПб., 1873.
18. ЦГА РУ, фонд И — 1, опись — 32, дело — 367, 4-лист.

СОЦИОЛОГИЯ

Наука в обществе знания

Багирова Карина Эдуардовна, аспирант
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье представлена попытка анализа трансформации института науки в связи со становлением общества знания. Рассматриваются зарубежные концепции социологии науки и социологии знания в контексте постнеклассической рациональности. Теряя монополию на рациональное знание, наука становится «сценой» основного социального конфликта общества знания.

Ключевые слова: общества знания, наука, социология знания, Н. Штер, Д. Белл, Б. Латур.

«Общество знания» — одна из многих категорий, призванных привнести качественную определённость в описание современного постиндустриализма. Отличительной особенностью постиндустриального дискурса выступает отход от рассмотрения социальной реальности, сквозь призму трудовых, производственных констант [9] и движение знания (прежде всего, научного, теоретического знания) в качестве доминанты социологического анализа. Поэтому в самом широком смысле о концепции постиндустриального общества, в силу парадигмального сдвига осуществлённого ею, уже можно говорить как о концепции «общества знания».

Один из родоначальников концепции постиндустриального общества Д. Белл выстраивает свою идеально-типическую конструкцию «постиндустриального общества» вокруг возрастающей роли научного знания в функционировании и изменении основных сфер, «осей» общества: экономики, политики, культуры [1]. Соответственно, центрами социальной жизни постиндустриального общества выступают университеты и научно-исследовательские центры. В связи с этим экономика постиндустриального общества отмечена постоянной инновативностью, а также доминированием сектора услуг над промышленностью. В социальной сфере в рамках социальной стратификации постиндустриального общества имеем доминирование профессионального принципа и критерия обладания знаниями над классовым принципом и соответствующим имущественным критерием. В политике — «меритократический идеал» — принцип, согласно которому власти достигают благодаря уровню компетенции и образования и т. д. Наконец, Д. Белл формулирует «информационную теорию стоимости», согласно которой не труд и не обмен, а научное знание, вовлекаемое в сферу промышленного производства в виде (изобретений, ин-

новаций, организационных и технологических инноваций в производственном процессе), выступает источником стоимости.

Согласно другому родоначальнику концепции постиндустриального общества А. Турену, от всех предшествующих типов обществ «программируемое» (постиндустриальное) общество отличается способностью воздействовать само на себя («производить», а не только «воспроизводить» самое себя) при помощи различных культурных моделей. Не последнюю роль в борьбе за отбор тех или иных культурных моделей, за «историчность» играет именно наука с её идеалом рациональности [11]. По мнению Г. Маркузе, современное социальное состояние отмечено двойной функцией научно-технического прогресса: как источника «рационализации», производительной силы, и как идеологии, легитимирующей от имени рациональности определённую форму политического господства [8]. Таким образом, современная наука и техника объединяют в себе «рационализацию» в понимании М. Вебера (т. е. расширения сфер общественной жизни, подчинённых стандартам рационального решения и инструментального действия) и «рационализацию», как её понимал З. Фрейд (т. е. сокрытие подлинного, либидозного мотива действия путём приписывания ему рационального или иного общественно одобряемого смысла). Тем самым, утверждает Г. Маркузе, наука в своем идеологическом аспекте неотделима от политики и «культур-индустрии». Критика науки и техники Г. Маркузе есть развитие идей Э. Гуссерля о кризисе европейской науки и деструкции западной метафизики [16] М. Хайдеггера. Идеи франкфуртской школы о том, что искажённый капитализмом научная рациональность превращает технологию из чистой производительной силы в механизм господства

и принуждения, получили предельно широкое развитие в социологической теории¹.

Согласно идеологу и одному из родоначальников концепции Нико Штеру, об «обществе знания» в качестве формы общественной жизни можно говорить только в том случае, «если знание не только является конститутивной особенностью современной экономики, но и становится организующим принципом всего общества» [13]. «Общество знания» — один из исторически возможных, осуществимых векторов социального изменения в силу условий, созданных для него научно-техническим прогрессом (далее НТП), развитием информационно-коммуникативных технологий (далее ИКТ) и глобализацией.

Общество знания отличает ряд базовых характеристик: неопределённость, хрупкость, открытость, рост потенциала действий индивида. По мнению Н. Штера, развитие научного знания и техники является основным источником, как роста потенциала индивидуального действия, так и растущей неопределённости современных общественных отношений. Социолог определяет знание предельно широко: как «способность к действию», как возможность «что-то привести в движение». Соответственно, своим особым статусом научное знание обязано не «истинности» (в действительности качество знания, добываемого наукой куда ниже, чем то предполагают обыватели), а своей эффективностью и результативностью для нужд индивидов, фирм и государств.

Следствием роста и распространения эффективного знания и разработанных на его основе технологий выступает рост потенциала действий индивида и малых групп. Однако наряду с ожидаемыми результатами действия имеют тенденцию нести с собой и непредвиденные последствия (риски). «Обратная сторона эмансипации за счет знания — риски, порождаемые эмансипаторным потенциалом знания» [13]. Хрупкость общественных установлений выступает следствием несбалансированного расширения потенциала действий. Власть макро-институтов все больше подрывается и ограничивается растущим потенциалом действия малых групп. По мнению Н. Штера, эпоха господства таких могущественных социальных институтов, как государство, церковь, армия, приближается к концу.

Вслед за К. Поппером Н. Штер указывает на то, что открытость будущего общества знания есть следствие неопределённости порождаемой наукой, которая на современном этапе превращается в основной фактор социального изменения. Поскольку направление роста научного знания невозможно предсказать, постольку управление общественными процессами, их планирование и прогнозирование представляют собой все более трудную задачу. Рефлексивное усвоение, использование приобретённого знания ведёт к постоянной трансформации социальных практик в зависимости от поступающей информации. Парадокс в том, что многократное увеличение и применение новых знаний о мире де-

лает его все менее предсказуемым. Единственным очевидным вектором трансформации общества знания выступает национально-территориальная открытость и космополитизация под воздействием необратимой глобализации общественного (в том числе научного) сознания в рамках коммуникации, опосредуемых ИКТ. Необходимо говорить о едином глобальном и сетевом обществе знания, а не о множестве «контейнерных» обществ знания. Более того, теория общества знания не является неэволюционистской концепцией социального изменения. Общественная обеспокоенность глобальным характером рисков, порождённых НТП настолько отчётлива, что учёные сами с очевидностью констатируют окончание согласия по поводу того, что есть прогресс.

Очевидно, что общество знания — это не «общество учёных», несмотря на то, что подсчитано, что «сегодня количество ученых в мире превышает общую цифру за всю историю науки» [4]. Благодаря развитию ИКТ, глобализации СМИ новую силу набирает и «обыденное знание»: убеждения, традиции, верования, заблуждения, идентичности и т. п. Фаллибилизм научного знания, сближение и взаимовлияние научного и обыденного типов знания обуславливают отсутствие технически гарантированной, непогрешимой истины в обществе знания и провоцируют острейшие социальные конфликты. Не только конфликты экспертов и анти-экспертов в поле научного знания, но и конфликты идентичностей, общественных движений в поле обыденного знания, традиций и верований. Тем самым социология знания становится новой теорией социального конфликта, а наука, слившаяся с гражданским обществом и политикой — их новым институциональным доменом. Взаимодействие научного и обыденного знания ведёт к наложению, а, следовательно, умножению и усложнению социальных конфликтов.

Для общества знания характерна «двойная легитимация»: со стороны тех, кто решает, что есть знание и со стороны, тех, кто принимает стратегические решения на основе этого знания. Научные открытия политизируются, политические решения требуют научного обоснования. Это означает, что с одной стороны не только политика, но и обеденная жизнь становятся невозможными без привлечения экспертного знания, с другой — функционирование «большой науки» немыслимо без централизованных субсидий, финансирования и общественного доверия, аккредитации. Слияние научного капитала с финансовым и промышленным не нуждается в обосновании. Вероятно опережающее развитие экономических институтов и организаций в глобальном масштабе объясняется тем, что они первые оценили эффект от инвестиций в НИОКР. (Достаточно вспомнить концепции научной организации труда). Таким образом, в той мере, в какой наука и техника проникают в современные институты, в той мере они изменяют старые институты, и подрывают старые типы легитимности. Но что происходит с самим институтом науки в обществе знания?

¹ См. напр. Ю. Хабермас, М. Кастельс, У. Бек, П. Бурдьё, М. Фуко, и др.

«Наука — особый вид познавательной деятельности, нацеленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире. Социальный институт, обеспечивающий функционирование научной познавательной деятельности» [10]. Различие эпистемологического и социологического подходов к научному знанию заключается в том, что согласно эпистемологического научное знание отличают его «истинность», правдоподобие, адекватность отображения изучаемой действительности. Социологический подход, напротив, рассматривает всякое знание в качестве побочного продукта и фактора общественной жизни людей. В этом смысле различие степеней истинности научного и обыденного знания несостоятельно и имеют место другие демаркационные критерии. Такое взгляд на науку есть отражение история развития субдисциплины «социологии науки», которая развилась внутри социологии знания накануне второй мировой. «Хотя с некоторых пор мы привыкли приписывать научному знанию верховный социальный и эпистемологический статус, к которому добавляется привилегия судить о правоте других убеждений, было бы всё же большим упрощением отбрасывать как иррациональное, эмоциональное и необоснованное всякое явление, к которому не приложимы стандарты научной рациональности... Допуская иные социальные стандарты в качестве правомерных, социолог смотрит на науку как на социальный институт и на знание как на социальную конструкцию» [15].

Под современной наукой Ю. Хабермас понимает науку, «обязанную ориентироваться на возможное техническое использование своих результатов» [12, с. 61]. «Современные науки производят знание, по своей форме (но не по субъективному устремлению) являющееся технически применимым знанием, хотя в целом возможности технического применения этого знания проявляются лишь задним числом. Никакой взаимозависимости науки и техники до конца XIX в. не существовало» [12, с. 79]. Лишь с последней четверти XIX в. растущая взаимосвязанность науки и техники превращает науку в главную производительную силу. Научно-техническое развитие, согласно Ю. Хабермасу интерпретируется через то, как в плоскость технических средств проецируются составные части функциональной сферы целерационального действия, благодаря чему человеческий организм освобождает себя от соответствующих функций: замещение функций двигательного аппарата (рук, ног), затем — производства энергии (тело), чувственного аппарата (глаза, носа, ушей, кожи) и, наконец, функций центра нервной системы (мозга).

На этапе современного общества распространение «рациональности» технически применимого научного знания превратилось в открытую угрозу авторитету культурных традиций, легитимирующих господство. На последующем этапе смещение наука, столкнувшись с собственными противоречиями, сама костенеет в традицию, легитимирующую господство и смешивается с другими традициями.

В качестве одного из основных признаков «состояния постмодерна» Ж.-Ф. Лиотар указывает на коммерциализацию

научного знания: «По мере вхождения общество в эпоху, называемую постиндустриальной, а культуры — в эпоху постмодерна, изменяется статус знания» [6]. Научному знанию исторически предшествовал нарратив: множество домодерновых нарративов, несколько великих нарративов модерна. Наука с момента своего возникновения конфликтовала с нарративами, т. к. большинство из них были вымыслом и легитимировались метарассказом, в рамках которого рассказчик сам становился частью рассказываемой истории.

В отличие от модерна, по аналогии с предмодерном, суть постмодерна состоит в признании разнообразия, плюрализма форм рациональности. В свете чего науке, отказавшаяся от ссылок на авторитеты (метанарративной легитимации), самой потребовалась легитимация. Коммерциализация и стала постмодерновым способом легитимации научного знания. Знание производится, чтобы быть проданным, потребляется, чтобы обрести стоимость в новом продукте, чтобы быть обмененным. Переведённое на язык компьютера, принимая форму информации, оно перестаёт быть самоцелью, отчуждается от познания и познающего субъекта. Старый принцип, согласно которому получение знания неотделимо от формирования разума познающего, устаревает и выходит из употребления. Одним словом, научное знание становится «информационным товаром» и ставкой в борьбе за власть. Также как раньше национальные государства боролись за освоение территорий, а затем за распоряжение и эксплуатацию дешёвой рабочей силы, теперь они борются за освоение информации. Сегодня вопрос о знании больше чем когда-либо становится вопросом об управлении.

Лиотар также демонстрирует связь между нарративом, наукой, нацией и государством. Кризис национального государства в эпоху постмодерна приводит к кризису науки и образования. Наука постмодерна (как и наука «общества знания») характеризуется междисциплинарностью, открытостью, неопределённостью, парадоксальностью. Разделение на дилетантов и экспертов больше не работает, а более правдоподобным становится то, что пользуется большим спросом.

Многие учёные не согласны с тезисом о постмодернизме и теми изменениями, которые данный дискурс приписывает научному знанию. В частности Ю. Хабермас, критикуя постмодернизм, говорит о незавершённости проекта модерна. По мнению Хабермаса, в случае отказа от научной рациональности и рефлексивности, человечество рискует лишиться всякого направления истории и способа развития. Иными словами отказ от научной рациональности означал бы действительный «конец истории». По мнению Э. Гидденса, мы становимся свидетелями не постмодерна, а радикализации модерна, радикализации «эмансипации» и «рефлексивности» в связи с развитием «систем экспертного знания» и потерей суверенитета знания прочими акторами [3]. В свою очередь рефлексивное усвоение и использование приобретён-

ного знания ведёт к интенсификации трансформации социальных практик в зависимости от поступающей информации.

Конструктивистская программа стала основой для этнографии знания (Д. Блура, Б. Латур, с. Вулгара [2] и др.) в рамках которой исследовались не организация науки или функционирование её результатов в культуре и обществе, но само содержание научного знания с точки зрения его обусловленности социальными структурами. Согласно Д. Блуру строгое теоретическое знание ничем не отличается и неотделимо от повседневного. Вопреки своим особым достижениям научное знание социально конструируется точно также как и реальность жизненного мира с его убеждениями и предрассудками. Научное знание и его артефакты выступают привычными элементами «жизненного мира», принимаемыми на веру: «это машины, которые мы используем, учебники, по которым мы учимся, таблетки, которые мы принимаем, пейзажи на которые мы смотрим, спутники, мигающие над нашими головами» [5, с. 42]. Мы хорошо знаем, как это работает, но не знаем, как это сделали и почему это работает. Это «чёрные ящики», закрытые наукой, продукты науки. «Вместо того чтобы помещать техническую сторону науки в чёрный ящик и уже затем отправляться на поиски социальных фактов, повлиявших на научные открытия, намного проще оказаться в нужном месте до того, как ящик закроется и превратится в чёрный» [5, с. 46]. Следуя подобной методологии, Б. Латур вновь постулирует коллективность «научной кухни» и, следовательно, обусловленность её функционирования теми же социальными принципами, какими обусловлено функционирование других социальных институтов. Несмотря на то, что учёные объявляют природу единственным арбитром в их споре, ожидая пока природа выскажется, они сами прибегают к рекрутированию бесчисленных сторонников. История «научной кухни» наилучшим образом демонстрирует как объективные или субъективные социально конструируемые научные высказывания становятся фактом или артефактом.

Таким образом, все вышеуказанные тенденции характерны и для науки в обществе знания. Наука коммерциализируется, теряет монопольное право на производство рационального знания, «истины», сливается с обыденной рациональностью, становится «сценой» основного социального конфликта общества знания без четких институциональных границ. Положение науки в обществе знания парадоксально: с одной стороны, налицо рост значимости

научного знания, наука становится все более необходимой, с другой — все менее достаточной.

В зависимости от типа реакции научного сообщества на потерю монополии на истину, наука дезинтегрируется на лабораторную (монологическую) и диалогическую. Лабораторная наука отчуждена от обыденного знания, не признает собственного фаллибилизма, а также рисков, созданных собственным развитием (утверждая, что говорит от имени «природы», «истины»). Такая наука не имеет будущего, поскольку риски работают на то, чтобы она теряла свою эффективность. Диалогическая наука, напротив, черпает свою рациональность из диалога с обыденным знанием, которое извне заставляет признать созданные наукой риски, запускает рефлексию и самокритику науки. Это шанс на обновление научного знания. Вызов, стоящий перед диалогической наукой в том, что ее прогресс ведет к еще большему стиранию границ между экспертами и дилетантами. Парадокс, стоящий перед развитием науки в обществе знания, в том, что лабораторная наука меняет местами внутреннее и внешнее содержание: сомнение, которое всегда лежало в основе научного знания (Р. Декарт, К. Поппер), перемещается во вне, внутри же имеем убеждение научного сообщества в непогрешимости научного метода, обоснованности научных фактов и артефактов — все то, что прежде предназначалось лишь для внешних акторов. Диалогическая наука, радикализируя сомнение, фактически применяя «модус толленс» против него же — впадает в противоречие. Единственным выходом из которого выступает новое значение доверия и веры в качестве легитимации науки.

В результате основным риском развития науки в обществе знания выступает превращение науки в «научную религию», в «придворную науку», в механизм табуирования, а не развития общества. Иного, безрискового, способа превращения науки в штурвал и механизм экстренного торможения неуправляемого процесса эмансипации, запущенного самой наукой, не существует. С другой стороны, усиленная наукой («онаученная») идеология, верования и убеждения рекрутируют новых сторонников благодаря науке и в ее «поле». Столкновение и перезаключение общественного договора между формами научного и обыденного знания в обществе знания становится неизбежным. Встает вопрос о пределах «расколдовывания» мира, о том, возможно ли «расколдовывание расколдовывания» и не замешаны ли в нем «колдовские силы».

Литература:

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004.
2. Блур, Д. Сильная программа в социологии знания // Логос, 2002. №5—6. с. 162—185.
3. Гидденс, Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011.
4. Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Издательство «Весь мир», 2004.
5. Латур, Б. Наука в действии. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998.
7. Мангейм, К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М., 1994.

8. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М.: АСТ, 2003.
9. Полякова, Н. Л. От трудового общества к информационному: западная социология об изменении социальной роли труда. М.: Наука, 1990.
10. Стёпин, В. С. Наука // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.
11. Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.
12. Хабермас, Ю. Техника и наука как «идеология». М.: Праксис, 2007.
13. Штер, Н. Мир из знания / Газета «Первое сентября» №37/2003. <http://ps.1september.ru/> [дата обращения 29.09.2014]
14. Luhmann, N. Wissenschaft der Gesellschaft. Frankfurt a. Main: Suhrkamp, 1990.
15. Nowotny, H. Science and Its Critics // Counter-movements in Science. Dordrecht, 1979.
16. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменологии. Введение в феноменологическую философию. М.: Владимир Даль, 2004; Хайдеггер М. Что такое метафизика. М.: Академический проект, 2007

Риски современного информационного общества

Никулина Наталья Юрьевна, студент;

Гудакова Екатерина Вячеславовна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Скорость и глубина глобальных перемен современного общества бросают вызов способности человека обеспечивать ориентиры в окружающем мире; они захватывают развитие всех сфер общественной жизни и мировых процессов. Человечество в буквальном смысле этого слова стало планетарным явлением, породив всеобщую взаимозависимость различных стран и народов, которые, несмотря на сохранение своих национальных культур, обретают все большие черты цивилизационного единства. Сегодня процессы информатизации и глобализации постоянны и необратимы, и, характеризуя состояние общества на сегодняшний день, нам приходится использовать термин «информационное общество». Темпы научно-технического развития общества опережают развитие механизмов выработки общественного согласия, коллективного решения проблем. В результате жизнь не становится более безопасной. Так, проблема риска не изучена как одна из главных проблем современного общества в целом, как причина конфликтов между различными группами, властью, гражданами. Риск не рассмотрен как проблема, имеющая значение для интеграции властных структур и социальных институтов. В нашей работе мы попытались восполнить указанные пробелы.

Согласно Шестакову А.В информационное общество — это общество, в котором «большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы — знаний» [8, с. 112]. Казакова Н. В. выделяет следующие характерные черты информационного общества [2, с.170–173]:

— решена проблема информационного кризиса, т. е. разрешено противоречие между информационной лавиной и информационным голодом;

— обеспечен приоритет информации по сравнению с другими ресурсами;

— главной формой развития является информационная экономика;

— в основу общества заложены автоматизированные генерация, хранение, обработка и использование знаний с помощью новейшей информационной техники и технологии;

— информационная технология приобрела глобальный характер, охватывая все сферы социальной деятельности человека;

— формируется информационное единство всей человеческой цивилизации;

— с помощью средств информатики реализован свободный доступ каждого человека к информационным ресурсам всей цивилизации;

— реализованы гуманистические принципы управления обществом и воздействия на окружающую среду.

В современном Энциклопедическом словаре экономики и права под информатизацией понимается организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов [8, с. 102]. Информационное общество, как известно, было объявлено Европейским союзом ключевым моментом его стратегии развития на XXI век.

Общеизвестно, что подлинную революцию в мире произвел Интернет. Значительная часть человечества получила немислимый прежде доступ к знаниям и сведениям,

еще десятилетие назад бывшим достоянием только избранных. Правительства не в состоянии изолировать свое население от безграничного моря самой разной информации о себе и других народах, о способах разрешения экономических и социальных проблем, о многообразии выбора. Благодаря Интернету люди отдают и получают, разговаривают и знакомятся друг с другом, знакомятся с идеологиями и отвергают идеологические посылы, покупают и продают, а некоторые практически живут в виртуальной реальности — и происходит это таким образом, что возможность контроля исключена. А когда мы все знаем о жизни друг друга, это создает совершенно новую динамику общественной жизни.

Отсюда можно выделить опасный источник угроз интересам человека — использование во вред его интересам персональных данных, накапливаемых органами государственной власти, а также «расширение возможности скрытного сбора информации, составляющей его личную и семейную тайну, сведений о его частной жизни» [7, с.137–138]. Это обусловлено, на наш взгляд, трудностями реализации механизмов охраны этих сведений, дальнейшими успехами в области миниатюризации средств скрытного сбора и передачи информации.

Открытость глобального информационного пространства заставила политиков пересмотреть свое отношение к средствам массовой информации и их содержанию, что породило начало борьбы за новый информационный сектор, которого раньше просто не было, с целью захвата и удержания в нем превосходства. Программные средства киберпространства дают возможность для целенаправленного манипулирования сознанием человека. Личность становится «уязвимой, подверженной воздействию информационной системы путем подрыва культурных и нравственных устоев, на которых держится способность критического восприятия информации» [2, с.171–172]. Итак, глобальные сети, с одной стороны, дают человеку возможность расширения кругозора, выражения своей индивидуальности, а с другой, личность нивелируется в Сети, становится пассивным наблюдателем, следуя правилам поведения и мышления, установленным в виртуальном мире и выгодным заказчиком ценностей.

Другим не менее опасным источником угроз интересам современной личности является существенное расширение возможности манипулирования сознанием человека за счет формирования вокруг него индивидуального «виртуального информационного пространства», а также возможности использования технологий воздействия на его психическую деятельность [4, с.11–12]. Человечество вплотную подходит к рубежу, за которым информационная инфраструктура становится по существу основным источником информации для человека, оказывает непосредственное влияние на его психическую деятельность, на формирование его социального поведения.

Современному человеку приходится сталкиваться с новыми криминальными формами, компьютерным пиратством, проблемой защиты интеллектуальной собствен-

ности, проблемой информационного элитаризма, когда лишь часть населения получает доступ к новым технологиям и информационным ресурсам и в состоянии реализовать это преимущество. Особую важность представляет вопрос об информационно бедных странах. На втором Всемирном Саммите по информационному обществу в Тунисе, 2005 г., обсуждался вопрос информационного неравенства стран и трансформация понятия экономически бедных стран в информационно бедных [5, с.36]. Центром усилий в XXI веке станет образование, развитие инфраструктуры, овладение информатикой, расцвет микроэлектроники, обращение к биотехнологиям, всеобщее распространение телекоммуникаций, массовое обращение к космической технике. Глобализированным миром будет править молниеносное внедрение новаций, постоянная модернизация как обязательное условие национальной жизни.

Сегодня изучение информационного сектора стало настолько актуальным, что его игнорирование ведет к угрозе национальной безопасности [3, с.22]. Наиболее опасным источником угроз интересам государства в информационной сфере является неконтролируемое распространение информационного оружия и развертывание гонки вооружений в этой области, попытки реализации концепций ведения информационных войн.

Эти угрозы могут проявляться так же в виде получения противоправного доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, другой конфиденциальной информации, раскрытие которой может нанести ущерб интересам государства. Прямое использование информации как средства манипулирования сознанием международной общественности может привести к краху власти в тех или иных регионах мира, что, в свою очередь, может изменить современную геополитическую карту мира. Основное место в изучении и применении знаний по данной теме отводится журналистам-международникам. Именно они формируют эмпирическую базу нового направления в геополитической науке — информационной геополитики.

Ежедневно мы потребляем огромное количество новостной информации. Международные политические организации представляют собой трибуну для возможности озвучить свою внешнеполитическую позицию и высказать свое отношение к произошедшим либо прогнозируемым событиям. Средства массовой информации перестали делить события на внутригосударственные и зарубежные. Новости делятся по степени важности независимо от областей, которые в них затрагиваются. Все они имеют самое непосредственное отношение к геополитическим процессам [5, с. 34].

Благодаря тому, что сегодня пространство и время сжимаются, а границы между странами исчезают, люди вступают в более глубокие, интенсивные и непосредственные связи, чем когда-либо. Но мало кто задумывается над тем, что новая связь дальних связей означает ослабление ближних, отчужденность от национальной среды. Мир, в котором люди и предметы теряют ценность, лишен привязки к истории, культуре и родству. Имеется опасность,

что информационное общество может обострить социальное неравенство и тем самым привести к маргинализации определенных слоев населения. Интересы общества в информационной сфере заключаются в защите жизненно важных интересов личности в этой сфере, обеспечении реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в интересах упрочения демократии, достижения и поддержания общественного согласия, повышения созидательной активности населения и духовного возрождения личности.

Новая трактовка современности измеряется потенциалом разнообразия мира. Поэтому более продвинутыми

в ближайшем будущем станут считаться страны и регионы, которые смогут предлагать решение межнациональных проблем не просто цивилизованными, но и культурными способами; альтернативные образы будущего мира на основе объективной и всесторонней оценки событий. Правительства же должны вести грамотную международную политику. Каждое государство нуждается во взаимодействии с другими странами. Но открывать границы и сливаться с миром следует в той степени, в которой государство сможет достойно конкурировать с другими участниками международного рынка и сохранить самобытность своей национальной культуры.

Литература:

1. Афолина, А. В. Общество риска как открытое общество // Современная парадигма человека. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2000. — с. 156–161.
2. Казакова, Н. В. Специфика учета факторов риска в инновационной сфере // Современная парадигма человека. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2000. — с. 169–182.
3. Левашов, В. К. Глобализация и социальная безопасность // Социологические исследования. — 2002. — №3. — с. 19–28.
4. Мамут, Л. С. Государство в контексте глобализации // Право и политика. — 2004. — №1. — с. 4–13.
5. Никонов, С. Б. Глобализация и СМИ: моногр. — СПб.: Роза мира, 2006. — С. 32–48.
6. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. — М.: Проспект, 2005. — С. 65–74.
7. Чумаков, А. Н. Сущность информационных процессов. — Астана: ИД «Саясиагарту» Института системных исследований, 2007. — с. 136–140.
8. Шестаков, А. В. Экономика и право: энциклопедический словарь. — М.: Дашков и К, 2007. — 446 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Технология проведения игр на песке в процессе психологического консультирования детей

Воробьева Юлия Вадимовна, магистрант;
Гордиенко Елена Викторовна, кандидат психологических наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В наши дни большое распространение получили услуги психологического характера. Формы, методы и модели в работе психологов достаточно разнообразны. И каждому начинающему специалисту, в большинстве своём, приходится опираться только на свою интуицию, которая помогает им определиться хотя бы с психологическим направлением. Но в основном многие российские психологи, желая помочь человеку, работают в русле нескольких научных школ, используя в своей работе разнообразные техники (психоаналитические, юнгианские, психодраматические и т. д.). Любой психолог в своей профессиональной деятельности не имеет ограничительных рамок. Приобретая опыт, он может искать, анализировать и осваивать всё новые и новые методы, формы, техники работы с людьми, которые, по его мнению, будут наиболее действенны в той или иной ситуации. В данной статье нам хотелось бы более подробно рассмотреть интересный и актуальный на сегодняшний день метод песочной терапии, а также технологию проведения песочных игр при консультировании детей. [6]

Песочная терапия — один из методов психотерапии, автором которого является швейцарский юнгианский аналитик Дора Калф. Этот метод возник в русле юнгианского аналитического подхода и во многом опирается на работу с символическим содержанием бессознательного как источником внутреннего роста и развития. Песочная терапия является одним из способов общения с окружающим миром и самим собой, средством снятия внутреннего напряжения, воплощения его на бессознательно-символическом уровне, что повышает уверенность в себе и открывает новые пути развития. Она позволяет прикоснуться к глубинам подлинного Я, восстановить свою психическую целостность, самочувствие, создать внутреннюю гармонию, собрать свой уникальный образ, картину мира. [7]

Сегодня психотерапевтами выделяется несколько направлений Sandplay. Это связано с тем, что в последнее время возможности метода стали активно расширяться,

появилось множество модификаций и форм. В городе Сан-Франциско на международной конференции была принята следующая классификация (1995):

1) Sandplay с заглавной буквы «S» является классической формой юнгианской песочной терапии с ее методологической и теоретической базой;

2) sandplay со строчной буквы «s» сигнализирует о том, что психолог имеет дело с одной из множества модификаций данного метода: песочная терапия в рамках арт-терапии, создание мандалы, медитации на песке, сказки на песке, дидактические программы на песке, педагогические развивающие техники. [5]

Метод Sandplay, дословно переводимый как «песочная игра», является достаточно необычной техникой. Метод песочной терапии чаще всего применяется практикующими психологами при наличии у клиента сильных эмоциональных нагрузок. Медленно пересыпая песок из одной руки в другую и ощущая его, человек, тем самым, «отдаёт» ему своё скопившееся напряжение, начинает испытывать некое умиротворение, спокойствие. В таком состоянии перед человеком открываются безграничные возможности.

Работа с песком выступает для специалиста в качестве терапевтического и диагностического метода. Для детей такая игра является простым, естественным способом выражения своих тревог, страхов и других не менее важных переживаний. Игра с песком помогает маленьким клиентам преодолеть выраженное в разной степени эмоциональное напряжение.

Песочную терапию можно применять в качестве монотерапии (самостоятельной техники, единственной в курсе лечения) или дополнять и усиливать ею эффективность других психотерапевтических методов, таких как гештальт-терапия, сказкотерапия, когнитивная психотерапия, арт-терапия, символдрама, гипноз, работа с телом и движениями и др. [5]

Для проведения юнгианской песочной терапии используются два водонепроницаемых деревянных подноса пря-

моугольной формы, выкрашенных изнутри в голубой цвет, который, в свою очередь, символизирует воду и небо: один для работы с чистым речным сухим песком, другой — для работы с мокрым. Песочница заранее заполняется на 1/3 просеянным, прокварцованным песком, из которого клиент может сформировать необходимый ландшафт экспозиции. [7] Но многие практикующие психологи используют один ящик стандартного для песочной терапии размера 50 см x 70 см x 8 см, разрешая ребёнку использовать воду для смачивания песка, если это необходимо. Для того, чтобы создать собственный мир в песочнице, ребёнку предлагаются разнообразные по размеру, характеру и материалам игрушки. Они должны быть расположены перед глазами маленького клиента на полках и распределены по группам: дикие, домашние или вымершие животные, рептилии, насекомые, рыбы, птицы, растения, дети, взрослые, старики, воины, маги, колдуны, магические символы, источники для загадывания желаний, ящики с сокровищами, деньгами, драгоценностями, ангелы, дома, техника, средства передвижения, монстры, страшилки, камушки, ракушки, минералы, сломанные игрушки, мосты, объекты среды обитания человека, предметы быта, орудия труда, музыкальные инструменты, религиозные объекты, надгробия, порталы и т. д. Также ребёнку можно использовать воду, для того, чтобы смешивать песок, создавать горы, влажные ландшафты или холмы. Всё это даёт возможность маленькому «творцу» создать на песке всё, что он задумал, всё то, что возникает спонтанно у него в сознании. Иными словами, перед ребёнком открываются бескрайние просторы вселенной, в которой он может создать свой индивидуальный мир. Песочная терапия открывает двери в мир детства человеку любого возраста, проводя его к своему бессознательному и тайнам, скрытым в нём. [3]

В процессе консультирования детей песочная терапия может проводиться в разных формах: индивидуальной, парной или групповой. Одна сессия длится около 1 часа и может включать в своё содержание как аналитический этап, так и формулировку возможных выводов. Но чаще всего такой необходимости не возникает, так как исцеляющее воздействие продолжается после проведения сессии, в процессе осознания и осмысления возникшего в пространстве песочницы образа и его связи с реальной проблемой, возникшей в жизни ребёнка. Каждое занятие обязательно должно нести цель. Например, если песочная терапия проводится в групповой форме, то главной целью для психолога в этом случае будет обучение детей взаимодействию и конструктивному сотрудничеству. [2]

Игры с песком можно разделить на группы в зависимости от вида проводимого занятия: обучающие игры (например, игры, направленные на развитие тактильно-кинестетической чувствительности, мелкой моторики рук, фонематического слуха, коррекцию звукопроизношения, обучение чтению и письму); познавательные игры (игры, направленные на знакомство с окружающим миром; географические игры; фантастические игры; исторические

игры; игры-экскурсии по городу); проективные игры (собственно проекция своего внутреннего мира на песок). [2]

Для правильной организации песочной игры с ребёнком консультант должен знать следующие пять шагов:

1. Первый шаг — демонстрация песочницы. На данном этапе ребёнку предлагается следующая инструкция: «Посмотри на нашу песочницу, она заполнена песком наполовину. Это позволяет тебе видеть борта, окрашенные в голубой цвет. Как ты думаешь, зачем это нужно? Дело в том, что борта нашей песочницы символизируют небо. Но у песочницы есть и еще один секрет. Если ты раздвинешь песок, то обнаружишь голубое дно. Как ты думаешь, а это зачем нужно? Дно символизирует воду. Ты можешь создать реку или озеро, море или даже океан, если тебе это будет необходимо. А с помощью кувшина с водой сухой песок легко превращается во влажный. Словом, здесь все подвластно твоей фантазии».

2. Второй шаг — демонстрация коллекции фигурок. Этот шаг предполагает следующие действия со стороны психолога: «Посмотри внимательно на разнообразие фигурок, которые ты видишь перед собой. Ты можешь их не только рассмотреть, но и подержать в руках. Здесь есть люди, животные, деревья и многое другое. Играя с песком, ты можешь создать свой мир, свою картину в песочнице, используя любые из этих фигурок».

3. Третий шаг — знакомство с правилами игр на песке. Независимо от того, что перед ребёнком при проведении песочной терапии не задаются жёсткие рамки, всё же соблюдение некоторых правил необходимо. Чтобы избежать нравочений, эти правила можно завуалировать в контексте некоего ритуала: нельзя намеренно выбрасывать песок из песочницы, нельзя бросать песок в других (если проводится групповое занятие), по окончании игры игрушки необходимо поставить на место, после игры в песке нужно помыть руки.

4. Четвёртый шаг — формулирование темы занятия, инструкций к играм, основное содержание занятия. Этот шаг осуществляется с помощью виртуального сказочного героя (Песочной Феи, Песочного человека и др.). Он задаёт тему занятию, от его лица ведётся рассказ о каком-либо событии. Он даёт ребёнку все необходимые инструкции на этом этапе, интересные задания, загадывает загадки и т. д. То есть весь необходимый материал преподносится клиенту через сказочного героя. Выдуманный персонаж ведёт игровой процесс, контролирует его ход, резюмирует и анализирует то, что происходит на песке, подбадривает и хвалит ребёнка, но не в коем случае не высказывает оценочных реплик. Особое внимание на этом этапе стоит уделить формулировке инструкций. Например, при обнаружении внутрисемейных проблем, инструкция может звучать следующим образом: «Создай, пожалуйста, на песке картину, похожую на твою семью. Подбери такие игрушки, которые будут выступать в роли членов твоей семьи, и расположи их на песке так, чтобы каждый занимался привычным для него делом». Таким образом, формулировка инструкции зависит только от тех задач, ко-

торые ставит перед собой специалист при проведении психотерапевтической работы с ребёнком.

5. Пятый шаг — завершение занятия, ритуал выхода. На этом этапе ребёнок разбирает свою постройку, расставляет игрушки на место, разравнивает песок и прощается с ним. [1]

Таким образом, соблюдение всех вышеописанных шагов позволит избежать со стороны ребёнка посторонних вопросов («Зачем меня сюда привели?», «Что мне нужно делать?», «Чего от меня хотят?»), плавно подведёт его и включит в основной этап работы.

Используя метод песочной терапии в своей работе, детский психолог должен знать, с клиентами какого возраста его можно эффективно применять. На самом деле, метод песочной терапии может использоваться психологами при работе с детьми в возрасте от трёх лет. Имеются данные по успешной апробации песочной терапии с детьми более раннего возраста. Важно понимать, что применение данного метода в процессе консультирования не предполагает разового использования. Песочная терапия рассчитана на достаточно длительный срок в зависимости от формы занятия и глубины проблемы.

Песочная терапия имеет множество преимуществ. Перечислим некоторые из них. Игра на песке является естественным языком для детей. Ведь зачастую, независимо от возраста клиента, человек, пришедший к психологу, не всегда может объяснить словами, какие трудности или конфликты появились на его жизненном пути. Он может не понимать, из-за чего всё это с ним происходит. Песочная терапия в таком случае даёт возможность клиенту представить с помощью образов то, что происходит в его внешнем и внутреннем мирах. Для него образы являются средством общения с психологом и с самим собой. С помощью образов клиенту представляется возможность передать свой бессознательный «материал». [5]

При проведении песочной терапии перед ребёнком не ставятся жёсткие задачи, условия и критерии. Психологом создаются лишь такие условия, в которых будет активно проявляться созидательная творческая сила ребёнка. Консультант занимает безоценочную ведомую позицию при таком взаимодействии со своим клиентом. В зависимости от желания ребёнка специалист может находиться либо в стороне, либо рядом с маленьким клиентом. Роль психолога не является ведущей. В соответствии с этим, игры с песком можно использовать с тревожными или мнительными детьми, которые испытывают страх перед поставленной задачей.

Используя различные фигурки для построения собственного мира на песке, ребёнок строит новые взаимоотношения с самим собой и другими. Ребёнок может изменить свой мир так, чтобы в нём стало комфортно и при

этом остаться в нём главным. Всё это позволяет ребёнку раскрепоститься, расслабиться и с огромным увлечением окунуться в мир фантазий в кабинете психолога. Таким образом, песочную терапию можно использовать в работе детьми, испытывающими сложности во взаимоотношениях со взрослыми (родителями, воспитателями, учителями) и сверстниками.

Метод песочной терапии очень эффективен в работе с детьми с повышенным уровнем агрессии. Но излишняя агрессивность как и другие психологические проблемы не появляется просто так. Известно, что одной из основных причин проявления агрессии у младших школьников может быть повышенный уровень тревожности. Агрессия в этом случае представляет из себя механизм психологической защиты. [4] В соответствии с этим, с помощью песка, воды и миниатюрных фигур ребёнок может сделать что-то новое, необычное, а затем сломать или изменить то, что уже создано. Таким образом, маленькому клиенту предоставляется возможность в безопасной форме выплеснуть свою агрессию, гнев и проработать отрицательные эмоции. В процессе такой работы ребёнком проживается и усваивается опыт безусловного, безоценочного принятия самого себя и своих действий. Всё это способствует повышению самооценки, уверенности в себе, даёт ощущение собственной значимости и защищённости.

Играя с песком, у ребёнка разрешается множество внутренних эмоциональных проблем, так как восприятие всего происходящего переводится на более глубокий уровень. На разыгрываемую в песочнице ситуацию ребёнок может посмотреть со стороны. Всё это позволяет провести параллели между игрой и реальной жизнью. Клиенту даётся возможность осмыслить всё, что происходит, а также найти способы выхода из сложившейся ситуации. Таким образом, песочные игры помогают детям преодолеть множество различных страхов, пугающих сновидений.

Песочная игра является одним из самых органичных, привычных, хорошо знакомых и реальных для ребёнка способов исследования мира, выражения своих переживаний, выстраивания отношений. Выражая свои самые глубокие эмоциональные переживания, ребёнок сам себя лечит. Благодаря этому пережитое не перерастает в психическую травму.

Из всего выше сказанного видно, что песочная терапия в действительности является многогранным методом, востребованным не только в психологии, но и в других сферах жизни. В соответствии с этим, песочная игра является увлекательным занятием для любого ребёнка, а также представляет из себя самую доступную форму работы и взаимодействия с детьми.

Литература:

1. Большебратская, Э. Э. Песочная терапия / Э. Э. Большебратская. — Петропавловск: Информ-Вест, 2010. — 74 с.

2. Грабенко, Т. М. Чудеса на песке. Песочная игротерапия. Методическое пособие для педагогов, психологов и родителей / Т. М. Грабенко, Зинкевич-Т. Д. Евстигнеева. — СПб: Питер. — 1998. — 128 с.
3. Заусенко, И. В. Песочная терапия в групповых процессах психологических тренингов / И. В. Заусенко, Е. М. Соловьёва // Журнал практического психолога. — 2008 — №2.
4. Кочубей, Б. Снимем маску с тревоги / Б.Кочубей, Е.Новикова // Семья и школа. — 1988. — №11.
5. Сакович, Н. А. История и современные тенденции песочной терапии / Н. А. Сакович // Вестник Практической Психологии Образования. — 2007. — №2.
6. Хоменко, И. Н. Коррекционно-диагностический комплекс «Песочная магия» / И. Н. Хоменко. — СПб.: ИМАТОН, 2009. — 44 с.
7. Штейнхард, Л. Юнгианская песочная терапия / Л.Штейнхард. — СПб.: Питер, 2001. — 320 с.

Формирование эмоциональной устойчивости педагогов дошкольного образовательного учреждения в период модернизации образования

Кузнецова Ольга Владимировна, магистрант
Челябинский государственный педагогический университет

Рассматривается проблема формирования эмоциональной устойчивости педагогов дошкольного образовательного учреждения, в период модернизации образования. В условиях активных изменений эмоциональная устойчивость к напряженным факторам профессиональной деятельности рассматривается как профессионально значимое качество личности педагога, формированию которого необходимо уделять особое внимание.

Ключевые слова: эмоциональная устойчивость, эмоциональная напряженность, синдром «эмоционального выгорания», профессиональная дезадаптация, модернизация образования, инновации, дошкольное образовательное учреждение.

Россия, становясь частью мирового сообщества, и переживая социально-экономические изменения, испытывает острую необходимость преобразований во всех сферах деятельности, в том числе, и модернизацию в сфере образования.

Образование представляет собой важнейшую составляющую общего процесса развития и самосознания человечества. В период модернизации российского образования перед педагогами ставится задача достижения нового, современного качества дошкольного образования, связанного с созданием условий для развития личности ребёнка, способной реализовать себя как часть социума. В связи с этим педагогическая деятельность предъявляет повышенные требования к личностным качествам педагога, к уровню физического и психического здоровья, умению регулировать свои эмоциональные реакции, что предполагает высокий уровень сформированности эмоциональной устойчивости.

Анализ научной литературы показал, что проблемой развития эмоциональной устойчивости занимались Л. М. Аболин, П. Б. Зильберман, Е. А. Милерян, К. К. Платонов, В. В. Плахтиенко, Ян Рейковский, О. А. Сиротин, О. А. Черникова, в педагогической психологии В. И. Долгова, Д. В. Иванов, О. О. Косякова, Е. М. Семёнова и другие. Интерес ученых к ее разработке, позволил выявить многообразие аспектов ее рассмотрения.

Основная часть рабочего времени педагога дошкольного образования протекает в сложной эмоционально напряженной обстановке ввиду эмоциональной насыщенности деятельности, постоянной концентрации внимания и повышенной ответственности за детей. В результате постоянного напряжения могут появиться нервозность, раздражительность, усталость, недомогания. Эмоциональное напряжение может достигать и критической точки, когда педагог теряет контроль над своими эмоциями, проявляет агрессию по отношению к окружающим (окрики, проявление гнева, раздражительности). Происходит конфликт эмоционального состояния педагога с осознанием его профессионального долга, который обязывает быть спокойным и уравновешенным, принимать взвешенные решения, подавлять проявление негативных эмоций, таких как гнев, возмущение, недовольство, отчаяние.

Помимо этого, предъявляемые повышенные требования к современному педагогу инновационного типа, который выступает теперь в качестве «автора и разработчика новых обучающих программ, занимается исследовательской работой, является пользователем и пропагандистом новейших технологий и концепций в педагогическом процессе» негативно сказываются на здоровье педагога. Внешнее сдерживание эмоций при внутреннем бурном эмоциональном процессе только усугубляет эмоциональное напряжение, а не приводит

к успокоению. Выносливость же педагога, его толерантность и «выдержка, активность и оптимизм, и ряд других профессионально важных качеств» [8], во многом обуславливаются его здоровьем.

В условиях активных изменений от педагога требуется наличие гибкости, мобильности, умение приспособиться к изменившимся условиям и эффективно в них действовать. Но когда эти качества выражены недостаточно, а внутренних ресурсов педагогу не хватает для перестройки поведения, мы сталкиваемся с явлением профессиональной дезадаптации [9].

В связи с этим эмоциональная устойчивость к напряженным факторам профессиональной деятельности рассматривается как профессионально значимое качество личности педагога, формированию которого необходимо уделять особое внимание, ввиду того, что в последнее время увеличилось количество педагогов, испытывающих нарушения в эмоциональной сфере [6].

Продолжающийся научный поиск, до сих пор не даёт однозначного подхода к пониманию феномена эмоциональной устойчивости.

Одни исследователи определяют эмоциональную устойчивость как «устойчивость эмоций» (Е. А. Милерян, К. К. Платонов, О. А. Черникова).

Другие — как «функциональную устойчивость человека к эмоциогенным воздействиям» (Л. М. Аболин, П. Б. Зильберман, и др.) [4, С.9].

Остановимся, прежде всего, на тех основных подходах к пониманию эмоциональной устойчивости, которые реализуются в исследованиях ряда советских психологов. Таких подходов, по крайней мере, четыре [7, С.106].

При первом подходе эмоциональная устойчивость рассматривается с точки зрения проявления волевых качеств личности, «как способность управлять возникающими эмоциями при выполнении деятельности» [цит. по 4, с. 10].

Второй подход предполагает прямую зависимость эмоциональной устойчивости от особенностей темперамента, силы нервной системы, процессов возбуждения и торможения, т. е. эмоциональная устойчивость личности рассматривается как свойство темперамента. В этом направлении работал польский психолог Я. Рейковский, В. В. Плахтиенко и другие.

Третий подход основан на специфических особенностях эмоциональных реакций, эмоциональных характеристик.

По мнению О. А. Черниковой, такими эмоциональными параметрами являются «оптимальная степень интенсивности эмоциональных реакций, их стабильность; качественные особенности эмоциональных переживаний, их направленность» [цит. по 1, С.33].

Четвёртый подход определяет эмоциональную устойчивость как «интегративное свойство личности, которое способствует успешному осуществлению деятельности в напряжённых условиях». [1, С.33].

То есть все учёные сходятся во мнении, что это интегративное свойство личности. Можно выделить две ос-

новные группы условий возникновения и протекания ЭУ — это внешние и внутренние. [1, С.47].

К числу показателей эмоциональной устойчивости можно отнести:

— правильное восприятие обстановки, ее анализ, оценку, принятие решений;

— последовательность и безошибочность действий по достижению цели, выполнению функциональных обязанностей;

— поведенческие реакции: точность и своевременность движений, громкость, тембр, скорость и выразительность речи;

— изменения во внешнем виде: выражение лица, взгляд, мимика, пантомимика, тремор конечностей и т. д. [10].

Важно формировать у специалистов способность переводить непровольные эмоциональные реакции в сложных ситуациях в сознательно регулируемые, помочь им овладеть приемами самоуправления и аутогенной тренировки [7, с. 111].

Одним из показателей профессиональной дезадаптации педагога является так называемый «эффект эмоционального сгорания» (термин появился в середине 70-х годов 20 века в результате исследований Х.Дж. Фрейденберга).

Эмоциональное сгорание — это состояние изнеможения, ощущение собственной бесполезности, дегуманизация, деперсонализация, негативное самовосприятие в профессиональном плане [2].

Негативные психологические тенденции в работе педагога ДОУ обуславливаются как чертами характера, особенностями личности, так и ситуативными проявлениями, связанными с нерешенными проблемами, стрессовыми состояниями. Эта составляющая поддается коррективке, в этом педагогу нужно оказывать помощь.

Формирование ЭУ является одной из наиболее актуальных сторон сохранения психического здоровья педагогов в условиях введения новых требований в цели, содержание, методы и формы воспитания, в организацию совместной деятельности педагогов, воспитанников, родителей, окружающего социума.

Исходя из анализа психолого-педагогической литературы, была определена концептуальная основа программы «Формирование эмоциональной устойчивости педагогов ДОУ в период модернизации образования».

Основная цель программы — формирование эмоциональной устойчивости, профилактика эмоционального выгорания педагогов ДОУ в период модернизации образования.

Задачи программы:

1. Способствовать снятию психологического напряжения у педагогов ДОУ.
2. Содействовать повышению уверенности в себе.
3. Обучить педагогов способам выработки эмоциональной устойчивости.
4. Обучить педагогов навыкам саморегуляции, релаксации.

5. Активизировать желание педагогов к осознанному использованию своих внутренних ресурсов с целью сохранения своего здоровья и личностного роста.

Программа включает в себя три блока:

1. Диагностический блок. Измерение уровня проявления эмоционального выгорания — «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко. С целью определения как эмоциональная система восприятия реагирует на воздействие стимулов окружающей среды, проводится «Методика диагностики типа эмоциональных реакций на воздействие стимулов окружающей среды», автор В. В. Бойко. Для оценки уровня психологической и физиологической профессиональной дезадаптации используется «Методика для оценки профессиональной дезадаптации» М. А. Дмитриевой.

2. Информационный блок. Раскрывается в конкретном содержании знаний об эмоциональной устойчивости, эмоциональном выгорании, симптомах, причинах и последствиях, средствах профилактики. Рассмотрение основных причин дефицита времени, знакомство с основными правилами планирования времени,

3. Основной блок (Развивающий). Обучение основным навыкам релаксации, саморегуляции, аутогенной тренировки, формирование новых способов поведения. Выработка навыков эффективного планирования и контроля над своим временем. Практические занятия по освоению новых информационных технологий, проектной деятельности, планированию.

В основе развивающего блока лежит тренинг как метод работы с личностью, который ориентирован на использование активных методов групповой психологической работы.

Предполагаемые достижения: способность к саморегуляции эмоционального состояния, повышение уверенности в себе, повышение компетентности.

Данная программа способствует самосовершенствованию педагогов, развитию их эмоциональной устойчивости. Особую значимость этот навык приобретает в период модернизации образования, в обновляющихся условиях образовательного процесса детского дошкольного учреждения, характеризующихся высокими темпами происходящих изменений.

Литература:

1. Аболин, Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека: Монография [Электронный ресурс] / Л. М. Аболин. — Издательство Казанского университета, 1987. — 262 с. — Режим доступа: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/index.p>
2. Водопьянова, Н. Е. Психическое «выгорание» [Электронный ресурс] / Н. Е. Водопьянова // Мир Медицины. — 2001. — № 7. — Режим доступа: http://www.provisor.com.ua/100matolog/archive/2002/7/art_06.htm
3. Глазунова, Л. И. Эмоциональная устойчивость педагога дошкольного образовательного учреждения как компонент профессионально-педагогической культуры [Электронный ресурс] / Л. И. Глазунова, Е. А. Цейлер, Н. А. Шипелькова // Педагогические науки: проблемы подготовки специалистов. — Белгород. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/33_DWS_2013/Pedagogica/2_150406.doc.htm
4. Долгова, В. И., Гольева Г. Ю. Эмоциональная устойчивость личности: Монография — М.: Издательство «Перо», 2014. — 173 с.
5. Маслач, К. Профессиональное выгорание: как люди справляются [Электронный ресурс] / К. Маслач. — 1978. — Режим доступа: <http://www.kazedu.kz/referat/1374>
6. Музыченко, М. В. Критерии эмоциональной устойчивости студентов-психологов [Электронный ресурс] / М. В. Музыченко // Психология, социология и педагогика. — 2012. — № 12. — Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2012/12/1458>
7. Пономаренко, В. А. О подходах к изучению эмоциональной устойчивости [Электронный ресурс] / М. И. Дьяченко, В. А. Пономаренко // Вопросы психологии. — 1989. — Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1990/901/901106.htm>
8. Психологическое здоровье педагога: возможности его сохранения и укрепления. [Электронный ресурс] / Персональный сайт Водяха С. А., канд. психол. наук, доцент кафедры психологии. — Режим доступа: <http://educationalpsychology.narod.ru/index/0-25>
9. Русакова, Е. И. Технология преодоления профессиональной дезадаптации учителем: диссертация кандидата психологических наук: 19.00.07 [Электронный ресурс] / Русакова Екатерина Игоревна. — Екатеринбург, 2011. — 164с. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/>
10. Савина, Т. А. Формирование эмоциональной устойчивости будущего педагога: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / [Электронный ресурс] / Савина Татьяна Александровна. — Москва, 2010. — Режим доступа: <http://www.pandia.ru/144237/>
11. Черникова, А. А. Психолого-педагогические условия развития эмоциональной устойчивости будущего учителя: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.08 [Электронный ресурс] / Черникова Алла Анатольевна. — Барнаул, 2009. — 237с. URL: http://www.dissers.info/abstract_399689

Нейропсихологический анализ слухоречевой памяти дошкольников, воспитываемых матерями с разным уровнем образования

Платонова Марина Сергеевна, аспирант
Хакасский государственный университет (г. Абакан)

В статье представлены результаты нейропсихологического анализа слухоречевой памяти у детей дошкольного возраста в зависимости от образовательного уровня матери. Полученные эмпирические результаты свидетельствуют, что влияние уровня образования матери на развитие слухоречевой памяти дошкольников носит линейный характер: чем выше образование матери, тем успешнее показатели функций слухоречевой памяти детей.

Ключевые слова: *высшие психические функции; слухоречевая память; нейропсихологическое исследование; высшее, средне-специальное, среднее образование матери; дошкольный возраст.*

В старшем дошкольном возрасте наиболее значимой, ведущей в психическом развитии ребенка является память. С одной стороны, память является функцией интегративной, во многом определяющей успешность в формировании других психических процессов, с другой стороны, она наиболее чувствительна к любым мозговым изменениям, поэтому может выступать, как «индикатор» состояния психического развития в целом [5]. Исследования становления памяти у детей старшего дошкольного возраста свидетельствуют о прогрессирующем характере формирования мнестической деятельности. Качественные изменения в характеристиках памяти связываются с переходом к следующему возрастному периоду развития. Память, как психическая функция, играет одну из основных ролей при обучении. Приобретение школьниками различных умений и навыков, усвоение знаний — все это связано с деятельностью памяти [4]

Память входит в структуру практически любого вида психической деятельности, в том числе и письма. По мнению А. Р. Лурия, одним из неперемных условий успешного формирования навыка письма является сохранность, в первую очередь, слухоречевой и зрительной памяти, на базе которых осуществляются так называемые процессы «перешифровки» [3].

П. П. Блонский [2] подчеркивал, что развитие вербальной памяти, благодаря речевому общению, социально обусловлено. Под воздействием социальных влияний вербальная память становится избирательной, репродуцируя только существенное. Социально обусловленная память выступает в онтогенезе не сразу, в ее развитии автор выделил три основные стадии: простую репродукцию, социально обусловленную избирательную репродукцию и «грамматную репродукцию», использующую письменность.

Социальные факторы, могут быть как благоприятными для развития памяти, так и наоборот, способствовать торможению ее развития. Они не приводят к повреждению нервной системы, но могут повлиять на темпы ее созревания или привести к тем или иным расстройствам психической сферы и поведения.

Чем длительнее действовал в жизни индивида какой-либо фактор окружающей среды, тем труднее устранить его последствия. Условия, определяемые окружающей средой, не всегда можно исправить. Действующие в течение многих лет неблагоприятные жизненные факторы могут нанести непоправимый ущерб интеллектуальному и эмоциональному развитию индивида” [6]. Очевидно, что разные социальные группы, находящиеся на разных уровнях в иерархической структуре общества, отличаются друг от друга по множеству характеристик — по образованию, профессии, жилищным условиям, питанию, количеству детей и порядку их рождения. Сочетание этих различий создает неодинаковые условия для воспитания детей. Роль каждого фактора в развитии одного и того же признака оказывается различной на разных возрастных этапах.

В ряде современных исследований [6, 7, 8] было выявлено, что уровень образования в определенной мере может влиять на общую когнитивную ситуацию в семье — чем выше уровень образования родителей, тем успешнее обучаются дети. По мнению психологов, подражание родителям, которые получили высшее образование, является важным фактором для развития ребёнка, но не единственным. Так, родители, получившие хорошее образование, правильно используют родную речь, чем стимулируют развитие речевых навыков ребёнка.

В исследовании А. В. Чернина выявлено, что становление интеллекта детей 5–6 лет зависит от таких социальных факторов, как образование родителей и их профессиональная принадлежность. При этом профессия матери сказывалась на становлении функций вербального, а профессия отца — на развитии невербального интеллекта детей. Лучшие результаты тестирования были получены у детей, оба родителя которых имели высшее образование [6].

Таким образом, личностное становление ребенка испытывает влияние со стороны межсемейных характеристик, таких, как образование родителей.

Целью нашего исследования было провести сравнительный нейропсихологический анализ слухоречевой

памяти у дошкольников, воспитывающихся матерями с разным образовательным уровнем.

Экспериментальное исследование проводилось в 2014 году. В исследовании приняло участие 180 детей, в возрасте от 6–7 лет, 84 ребенка из них воспитываются матерью, имеющей высшее образование, 65 матерей имеют средне-специальное и 31 мать — среднее образование.

Для анализа фонематического восприятия процессов запоминания слухоречевой информации (непроизвольной слухоречевой памяти, объема, долговременности хранения, устойчивости к интерференции, нейродинамической составляющей) была применена нейропсихологическая проба обследования слухоречевой памяти, предложенная А. Р. Лурия, адаптированная и снабженная количественной оценкой коллективов авторов во главе Т. В. Ахутиной [1]. Статистическая обработка данных осуществлялась на основе пакета программ SPSS for Windows с использованием описательной статистики и однофакторного дисперсионного анализа ANOVA.

В ходе исследования слухоречевой памяти нами были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Как мы видим из таблицы 1 показатели слухоречевой памяти у дошкольников, воспитывающихся матерями с разным уровнем образования, имеют свои отличия.

Рассмотрим отдельно каждый полученный показатель, характеризующий особенности слухоречевой памяти детей.

При первом предъявлении слухоречевой информации дошкольнику намеренно не предлагается запоминать слова, чтобы при анализе результатов посмотреть возможность непроизвольного запоминания.

У большинства детей, чьи мамы имеют среднее образование, наблюдается низкая способность к непроизвольному запечатлению информации по сравнению с детьми воспитывающимися матерями со средне — специальным ($p=0,05$) и высшим ($p=0,01$) образованием. Дошкольники, воспитывающиеся мамами с высшим и средне — специальным образованием в среднем воспроизводят 3,5 слова из 6 предложенных, а дети, чьи мамы не имеют образования припоминают только 2, 7 слова.

Второе воспроизведение связано с включением в процесс механизмов произвольного запоминания — оно оказалось максимально продуктивным для детей всех трех групп.

Однако и в этом случае у детей, которые воспитываются мамами без образования, получены достоверные отличия в объеме произвольного запоминания слов по сравнению с детьми первых двух групп ($p=0,001$). Максимально лучший результат запоминания принадлежат детям, чьи мамы имеют высшее образование, чуть хуже объем произвольного запечатления информации у детей, воспитывающихся мамами со средне — специальным образованием и значительно ниже уровень запоминания у детей чьи мамы не получили образования (таблица 1).

После третьего повторения слов, прирост составил в среднем полслова у всех детей трех сравниваемых групп. Наилучшие результаты в способности произвольного запечатления слухоречевой информации, так же принадлежат детям, чьи мамы получили высшее образование. Они в среднем на 1 слово больше воспроизводят слухоречевую информацию, чем дети, воспитывающиеся мамами без образования ($p=0,000$).

Интерференция счетом уменьшила количество слов, которое запомнили дети. В среднем отсроченное воспро-

Таблица 1. Среднегрупповые показатели слухоречевой памяти

Показатели	Высшее 1гр	Средне-специальное 2гр	Среднее 3гр	Уровень различий 1 и 2гр	Уровень различий 1 и 3гр	Уровень различий 2 и 3гр
Продуктивность 1 воспроизведения	3,56	3,40	2,77		0,01*	0,05*
Продуктивность 2 воспроизведения	5,1	4,75	4,16		0,001**	0,04*
Продуктивность 3 воспроизведения	5,41	5,1	4,45		0,000**	0,01*
Продуктивность отсроченного воспроизведения	5,16	4,81	4,12		0,000**	0,02*
Звуковые замены	0,33	0,32	0,66			
Искажение стимульных слов	0,06	0,21	0,45		0,000**	0,04*
Вербальные замены на основе семантической близости	0,09	0,44	0,67		0,000**	0,002*
Количество вpletений посторонних слов и контаминаций	0,19	0,50	0,54	0,03*	0,02*	
Горизонтальные повторы	0,34	0,47	0,54			
Вертикальные повторы	0,38	0,87	0,93	0,009*	0,002*	

* различия на уровне $p < 0,05$; ** различия на уровне $p < 0,001$; символом «-» обозначена тенденция.

изведение составило 5,1 слова у детей, чьи мамы имеют высшее образование, 4,8 слов у детей, чьи мамы имеют средне — специальное образование и меньше на статистически значимом уровне ($p=0,02$ и $p=0,000$) воспроизвели дети воспитываемые мамами без образования — 4,1 слова.

Трудности запоминания проявляются и в ошибках, которые допускают дети в ходе воспроизведения заучиваемых слов.

Такие ошибки, как звуковые замены и изменения слова, не меняющие его структуру из-за пропуска одного звука или его присоединения, в равной мере допускают дети всех трех групп, и статистически значимых различий между их показателями не выявлено. Например: *лез* — *лес*; *код* — *кот*; *игра* — *игла*.

Однако более грубые ошибки, такие, как искажение стимульных слов дети, чьи мамы имеют среднее образование, допускают чаще, чем дети воспитываемые мамами со средне — специальным образованием ($p=0,04$) и значительно чаще, чем дети, чьи мамы получили высшее образование ($p=0,000$).

Эти же дети чаще допускают и вербальные замены, близкие по значению. Например: *дом* — *изба*; *лес* — *деревья*; *ночь* — *луна*; *пирог* — *торт*.

Помимо собственно вербальных замен дети могут добавлять слова, которые не предъявлялись для запоминания. Можно различать вpletения и контаминации предъявленных слов. У дошкольников воспитываемые мамами со средним и средне — специальным образованием вpletение посторонних слов встречается чаще, чем у детей из первой группы ($p=0,02$, $p=0,03$). (Примеры вpletений: *зебра*, *плитка*, *занос*; пример контаминаций: *лекот* — *лес+кот*).

Литература:

1. Ахутина, Т. В., Пылаева Н. М., Преодоление трудностей обучения: нейропсихологический подход. СПб.: Питер, 2008. — 320 с.
2. Блонский, П. П. Основные предположения генетической теории памяти // Гиппенрейтер Ю. Б. Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти. — М.: АСТ, 2008. — 646 с.
3. Лурия, А. Р. Маленькая книжка о большой памяти // Гиппенрейтер Ю. Б. Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти. — М.: АСТ, 2008. — 646 с.
4. Немов, Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. дед. учеб. заведений:
5. ВЗкн.-4-еизд.-М.:Гуманит.иад.центр ВЛАДОС,2000.-Кн. 1: Общие основы психологии.-688с.
6. Эльконин, Д. Б. Психическое развитие в детском возрасте / Под ред. Д. И. Фельдштейна. — М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. — 649 с.
7. Карацуба, Т. К. Особенности жизненного и профессионального становления единственных детей в семье: Автореф. дис.... канд. психол. наук. М., 1998. 22с.
8. Biedinger Nicole; Klein Oliver: Der Einfluss der sozialen Herkunft und des kulturellen Kapitals auf die Häufigkeit entwicklungsfördernder Eltern-Kind-Aktivitäten. In: Diskurs Kindheits- und Jugendforschung 5 (2010), 2, pp. 195–208.
9. Laureau, A., Horvat E. Moments of social inclusion and exclusion: Race, class and cultural capital in family-school relationships // Sociology of education. 1999. Vol. 72. P. 37–53.

Ошибочное инертное повторение в последующих воспроизведениях семантических замен, искажений, вpletений встречается чаще у дошкольников, чьи мамы имеют среднее и средне — специальное образование ($p=0,009$ и $p=0,002$). Надо так же отметить, что при выполнении этой пробы у части детей снижен контроль за собственной деятельностью. Дети чаще всего не исправляют свои ошибки. Поэтому ошибки при выполнении этой пробы помимо модально — специфических могут быть связаны со слабостью нейродинамического фактора деятельности.

Таким образом, детям дошкольного возраста, воспитываемые мамами с высшим образованием, свойственно успешное запоминание и воспроизведение вербального материала, что определяется достаточным уровнем сформированности лобных отделов головного мозга, а так же височных отделов левого и правого полушария. Дети, чьи мамы имеют средне — специальное образование близки по своим показателям развития слухоречевой памяти к детям из первой группы. Однако у данной категории детей снижен контроль за собственной деятельностью, который проявляется в большом количестве вертикальных повторов слов, и указывает на наличие инертности. Это чаще всего встречается у детей со слабостью в развитии регуляции левополушарных функций и процессов нейродинамики.

Детям, воспитываемых мамами со средним образованием свойственны низкие возможности фонематического восприятия и запоминания слухоречевой информации, что обусловлено несформированностью механизмов активной деятельности, малым объемом акустического восприятия, наличием правополушарного дефицита (искажение, объем произвольной памяти).

Мнение пожилых людей о проблемах, связанных с выходом на пенсию

Селиверстова Надежда Сергеевна, аспирант

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург)

В настоящее время происходят коренные изменения в экономической и социальной жизни общества, меняется система ценностей, люди пожилого возраста принимают активную жизненную позицию, занимают руководящие посты, ведущие должности в организациях, что в свою очередь требует повышенного внимания к сохранности интеллектуальных функций и двигательной активности.

Выход на пенсию изменяет роль человека в обществе, что сказывается на его мотивационной сфере. Мотивацией в этом возрасте должна быть потребность в самореализации, созидании, передаче опыта и поддержание здоровья. У человека с позитивной Я-концепцией и после выхода на пенсию продолжается личностное развитие, позитивный взгляд на жизнь и ведение здорового образа жизни, что позволяет притормозить процессы старения.

Для того чтобы помочь пожилому человеку, справиться с возрастным и социальным кризисом, необходимо знать, какие трудности он испытывает в этот период, как меняется система ценностей, самовосприятие, темп и координация двигательного акта, так как все это приводит к трансформации Я-концепции. Пожилому возрасту соответствует увеличение беспокойства, тревожности, усиление таких черт, как мнительность, неуживчивость, раздражительность. Изменения на биологическом уровне — это изменения внешности, подвижности, работы сенсорных систем. Также изменения касаются и эмоционально-волевой сферы личности — снижается инициативность, возрастает пассивность. У многих людей наблюдаются и положительные изменения — появляется умиротворённость, осмысление главных ценностей в жизни, переоценка своих возможностей.

Мнение пожилых людей о психологических особенностях этапа выхода на пенсию изучалось с помощью метода опроса (специально разработанной анкеты). В опросе приняла участие группа пожилых людей ($n = 46$), завершивших свою трудовую деятельность в связи с выходом на пенсию. Следует отметить, что в некоторых вопросах пожилые люди могли выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма может превышать 100 %.

Ниже приводится текст анкеты для пожилых людей, вышедших на пенсию.

1. Считаете ли вы этап выхода на пенсию жизненным кризисом? (да, нет, не знаю)
2. Какого рода эмоциональные переживания у вас возникают в связи с выходом на пенсию? (позитивные, нейтральные, негативные)
3. Какие проблемы у вас возникают с выходом на пенсию?
4. Удовлетворены ли вы своей жизнью? (да, средне, нет)

5. Хотели бы вы продолжить трудовую деятельность? (да, нет, не знаю)

6. Вы решили, чем будете заниматься с выходом на пенсию? (да, нет, не знаю)

7. Если да, то чем?

8. Как вы считаете, нужна ли психологическая помощь людям, вышедшим на пенсию? (да, нет, не знаю)

9. Если да, то какая? (индивидуальное консультирование, психологическое просвещение, тренинг, психотерапия)

10. Обращались ли вы за психологической помощью по поводу завершения трудовой деятельности? (да, нет)

11. Если да, то к кому? (к профессиональному психологу, к близким, к друзьям)

12. Была ли вам оказана психологическая помощь? (да, некачественная, да, качественная; нет)

13. Какого рода психологическую помощь вы хотели бы получить?

Представим результаты анкетирования людей, вышедших на пенсию.

На вопрос: «Считаете ли вы этап выхода на пенсию жизненным кризисом?» 71,6 % ответили положительно, 19 % — отрицательно и 9,4 % не смогли определиться с ответом. Следовательно, абсолютное большинство пожилых людей считают, что выход на пенсию является трудным для человека. Величина этих трудностей такова, что достигает кризиса.

На вопрос: «Какого рода эмоциональные переживания у вас возникают в связи с выходом на пенсию?» были получены следующие ответы: позитивные — 11,8 %; нейтральные — 23,8 %; негативные — 64,4 %. Таким образом, наблюдается очевидный «перекосяк» в сторону отрицательных эмоциональных переживаний у пожилых людей. Это подтверждает необходимость оказания психологической помощи пожилым людям, выходящим на пенсию.

Ответы на вопрос: «Какие проблемы у вас возникают с выходом на пенсию?» распределились следующим образом: «ощущение душевного дискомфорта» — 59,6 %; возникают проблемы, чем себя занять — 35,8 %; возникают сложности со здоровьем — 55 %, появляется ощущение ненужности — 38 %. Большинство отметили душевный дискомфорт и сложности со здоровьем. Из чего следует, что для пожилых людей имеют значение в равной степени их психологическое и физическое здоровье.

На вопрос: «Удовлетворены ли вы своей жизнью?» положительно ответили — 35,8 %, средне — 16,6 %, отрицательно — 47,6 %. Таким образом, мы видим, что оценки удовлетворённости своей жизнью смещены в отрицательную сторону. Что говорит о том, что большая часть пожилых людей не удовлетворена своей жизнью, что является острой психологической проблемой.

На вопрос: «Хотели бы вы продолжить трудовую деятельность?» утвердительно ответили — 59,6 %, отрицательно — 23,8 %, затруднились с ответом — 16,8 %. Из чего следует, что большинство не готовы к выходу на пенсию. И хотели бы продолжить трудовую деятельность.

На вопрос: «Вы решили, чем будете заниматься с выходом на пенсию?» да ответили — 78,8 %, нет — 11,8 %, не знают — 9,4 %. Из тех, кто определился, чем будет заниматься, ответили на вопрос анкеты «Если да, то чем?» следующим образом: найду новое увлечение — 62,5 %, буду заниматься внуками — 50 %, уделю должное внимание своему здоровью — 75 %.

На вопрос: «Как вы считаете, нужна ли психологическая помощь людям, вышедшим на пенсию?» утвердительно ответили — 71,6 %, отрицательно ответили — 19 %, «не знаю» ответили — 9,4 %. Таким образом, большинство считают, что пожилым людям нужна психологическая помощь.

На вопрос о видах психологической помощи пожилые люди из предложенных вариантов ответов выбрали следующие: индивидуальное консультирование — 83,3 %, психологическое просвещение — 26,2 %, психотерапия — 14,2 %, тренинг — 35,8 %. Наиболее востребованным является индивидуальное консультирование.

Несмотря на это на вопрос: «Обращались ли вы за психологической помощью по поводу завершения трудовой деятельности?» утвердительно ответили — 59,6 % опрошенных. «Если да, то кому?» — 52 % ответили, что обращались к близким, — 36 %, что к друзьям, и всего — 12 % обращались за помощью к профессиональному психологу. Такой маленький процент обращений к психологу говорит о плохой информированности пожилых людей о такой возможности. А также о том, что пожилым людям проще довериться близким и друзьям, которые не всегда имеют возможность помочь.

На вопрос: «Была ли вам оказана психологическая помощь?» ответы пожилых людей получились следующие: «да» — 9,4 %, «нет» — 28,4 %; «затруднились с ответом» — 62,2 %. Таким образом, психологическая помощь, по мнению самих пожилых людей, не была оказана должным образом. Очевидно, что профессионализм тех, кто оказывал психологическую помощь и низкий процент тех, кто обращался за помощью к профессиональным психологам.

Таким образом, результаты изучения мнения пожилых людей, выходящих на пенсию, показали, что:

— сами пожилые люди воспринимают завершение трудовой деятельности как кризис в своей жизни;

— потребность пожилых людей в психологической помощи является высокой;

— большинство пожилых людей обращаются за психологической помощью к близким, а не к профессиональным психологам, по этой причине она имеет низкую степень эффективности;

— пожилые люди наиболее заинтересованы в таких видах помощи, как индивидуальное консультирование и тренинг.

Результаты исследования, пожилых людей, выходящих на пенсию показывает, что:

Для большинства пожилых людей выход на пенсию, является жизненным кризисом. Эмоциональные переживания, которые возникают у пожилых людей в связи с переменами в устоявшейся жизни, в основном носят негативный характер. Главными проблемами, с которыми приходится сталкиваться пожилым людям — это ощущение душевного дискомфорта и возникшие сложности со здоровьем. Удовлетворённость своей жизнью отметила только треть участвующих в опросе, что является острой проблемой. Чуть больше половины опрошенных отметили, что они хотели бы продолжить свою трудовую деятельность. Что говорит о том, что пожилым людям просто тяжело перестроиться, они испытывают отрицательные эмоции, по причине того, что будут более зависимы от близких, на фоне появляющихся проблемы со здоровьем, а само по себе завершение трудовой деятельности не является для них стрессом. При этом большинство пожилых людей уже решили, чем они будут заниматься с выходом на пенсию: найдут новое увлечение, уделят должное внимание здоровью, будут заниматься внуками.

На вопрос, касающийся психологической помощи, большая часть опрошенных в обеих группах считают, что нуждаются в ней. А вот обратилось за психологической помощью меньшинство и не к профессионалам, а к близким и друзьям, соответственно, уровень качества, оказываемой помощи находился на низком уровне. По этой причине необходимая помощь оказана не была.

Так что же такое выход на пенсию? На этот вопрос каждый отвечает для себя сам. Но, важно помнить, что этот период можно прожить по-разному: Можно жаловаться на жизнь, злиться на близких людей, замкнуться в себе. А можно получать от жизни удовольствие, играть с внуками, заниматься своим здоровьем, находить новые увлечения. К сожалению, первый сценарий развития событий встречается довольно часто. Если пожилой человек испытывает трудности принятия себя в новой роли, боится показаться слабым и беспомощным, не хочет просить помощи, в этом и скрыто большинство проблем. Нужно уметь признаваться в первую очередь самому себе, что нуждаешься к чужой помощи, в этой ситуации близкий человек не всегда может помочь справиться, в чём мы уже убедились по результатам опроса, здесь необходимо вмешательство психолога.

Литература:

1. Аронсон, Э. Социальная психология: Психологические законы поведения человека в социуме — М: Олма-Пресс, 2004. — 560 с.

2. Бороздина, Л. В., Молчанова О. Н. Самооценка в возрасте пожилых: Сообщение I: Содержание. // Вестн. МГУ. Серия 14. Психология, 1998, №4.
3. Петровский, В. А. Личность в психологии. Ростов на Дону: «Феникс», 1996. — 512 с.
4. Психология зрелости: Хрестоматия/Под ред. Д. Я. Райгородского. — Самара: БАХРАХ-М, 2004. — 768 с.

Снижение уровня тревожности младших школьников на основе использования «физминуток»

Чемрова Екатерина Сергеевна, магистрант

Научный руководитель: Маковец Людмила Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В статье рассматриваются основы теоретического анализа, определены основные теоретические подходы к проблеме тревожности учеников младшего школьного возраста в психологической литературе, сущность понятия тревожность и рассмотрено влияние «физминуток» на снижение уровня тревожности у учащихся младших классов.

Ключевые слова: *тревожность, «ситуативная» и «личностная» тревожность, причины тревожности, снижение уровня тревожности, «физ. минутки».*

Актуальность исследования обусловлена увеличением числа тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Тревожность имеет ярко выраженную возрастную специфику. Для каждого возрастного периода существуют определенные области, объекты действительности, которые вызывают повышенную тревогу большинства детей в независимости от наличия реальной угрозы.

В младшем школьном возрасте высокий уровень тревожности вызван: плохой подготовкой к урокам; боязнью выразить свои возможности, так как дети считают, что они будут оценены ниже, чем их сверстники, которые показывают высокий уровень знаний и творчества; заниженной самооценкой; предъявлением со стороны учителя высоких требований; домашними неприятностями; завышенными требованиями родителей; недостаточным вниманием и поддержкой родителей; не замечание учителем и родителями успехов ребенка.

У учеников младшего школьного возраста тревожность является производной широкого круга нарушений. Закрепление и усиление тревожности происходит из-за накопления отрицательного опыта. Тревожность становится устойчивым личностным образованием к подростковому возрасту [2]. Для того, чтобы этого не произошло, необходимо проводить работу по снижению уровня тревожности начиная с младшего школьного возраста.

Исследования по данной проблеме достаточно редки и носят разрозненный и фрагментальный характер.

Проблемой тревожности занимались такие психологи как:

— А. В. Петровский (утверждал, что тревожность обычно повышена при нервно-психических и тяжелых со-

матических заболеваниях; у здоровых людей, которые переживают последствия психотравмы, а также у многих групп лиц с отклоняющимся субъективным проявлением неблагополучия личности) [3];

— З. Фрейд (считал, что столкновение биологических влечений с социальными запретами является причиной возникновения тревожности) [8];

— А. М. Прихожан (выделила открытые и закрытые (агрессивность, апатия, лживость) формы тревожности) [5];

— Спилберг (выделил личностную и ситуативную тревожность; «тревога», «тревожность»; в возникновении тревожности, как черты, ведущую роль он отводит взаимоотношениям с родителями, а также определенным событиями, ведущим к фиксации страхов).

На основании анализа психолого-педагогической литературы по теме исследования можно сделать следующие выводы:

1. Следует различать тревогу как состояние и тревожность как свойство личности.

Тревога — реакция на грозящую опасность, реальную или воображаемую, эмоциональное состояние диффузного безобъективного страха, характеризующееся неопределенным ощущением угрозы.

Тревожность — индивидуальная психологическая особенность, состоящая в повышенной склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, в том числе и тех, объективные характеристики которых к этому не предрасполагают.

2. Ученые различают личностную и ситуативную тревожность.

Под личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрас-

положенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающий, отвечая на каждую из них определенной реакцией.

Ситуативная, или реактивная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью.

Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичным во времени.

В ходе работы нами были выделены следующие критерии проявления тревожности:

- Диапазон проявления тревожности;
- Интенсивность проявления тревожности;
- Способность справляться с проявлением тревожности.

Причины проявления тревожности:

- Неправильное воспитание;
- Самочувствие ребенка в школе, зависящее от:
 - отношения учителя к ребенку;
 - школьных перегрузок;
 - ориентации ребенка на результат учения;
 - неадекватные, противоречивые, негативные требования.

Формы проявления тревожности:

- Раздражительность;
- Агрессивность;
- Заикание;
- Повышенное беспокойство в учебных ситуациях;
- Плач

Работая с тревожными детьми, следует помнить, что состояние тревоги, как правило, сопровождается сильным зажимом различных групп мышц. Поэтому релаксационные и дыхательные упражнения для данной категории детей просто необходимы.

В психолого-педагогической практике существует ограниченное число программ для младших школьников по снижению уровня тревожности. Поэтому актуальность и неразработанность проблемы послужила поводом для выбора темы исследования.

Наша работа посвящена применению различных способов снижения уровня ситуативной тревожности у младших школьников при использовании «физминуток» игрового характера.

Наш комплекс «физминуток» включает в себя такие упражнения:

«Воздушный шарик», «Корабль и ветер», «Дудочка», «Штанга», «Винт», «Водопад»

Чуть позднее можно добавить: «Подарок поделкой», «Драка», «Сосулька», «Шалтай-Болтай», «Танцующие руки»

Игры «Зайки и слоники», «Волшебный стул», способствующие повышению самооценки, можно проводить на любом этапе работы. Эффект будет лишь в том случае, если они проводятся многократно и регулярно (каждый раз внося элемент новизны).

Рассмотрим некоторые игры более подробно:

«Драка» (способность справляться с проявлением тревожности)

Цель: расслабить мышцы нижней части лица и кистей рук.

«Вы с другом поссорились. Вот-вот начнется драка. Глубоко вдохните, крепко-накрепко сожмите челюсти. Пальцы рук зафиксируйте в кулаках, до боли вдавите пальцы в ладони. Затаите дыхание на несколько секунд. Задумайтесь: а может, не стоит драться? Выдохните и расслабьтесь. Ура! Неприятности позади!»

«Насос и мяч» (снятие мышечного напряжения)

Цель: расслабить максимальное количество мышц тела. (работа в парах)

«Ребята, разбейтесь на пары. Один из вас — большой надувной мяч, другой насосом надувает этот мяч. Мяч стоит, обмякнув всем телом, на полусогнутых ногах, руки, шея расслаблены. Корпус наклонен несколько вперед, голова опущена (мяч не наполнен воздухом). Товарищ начинает надувать мяч, сопровождая движение рук (они качают воздух) звуком «с». С каждой подачей воздуха мяч надувается все больше. Услышав первый звук «с», он вдыхает порцию воздуха, одновременно выпрямляя ноги в коленях, после второго «с» выпрямилось туловище, после третьего — у мяча поднимается голова, после четвертого — надулись щеки и даже руки отошли от боков. Мяч надут. Насос перестал накачивать. Товарищ выдергивает из мяча шланг насоса... Из мяча с силой выходит воздух со звуком «ш». Тело вновь обмякло, вернулось в исходное положение». Затем играющие меняются ролями.

«Волшебный стул» (адекватное восприятие самого себя)

Цель: способствовать повышению самооценки ребенка, улучшению взаимоотношений между детьми.

В эту игру можно играть с группой детей на протяжении длительного времени. Предварительно взрослый должен узнать «историю» имени каждого ребенка — его происхождение, что оно означает. Кроме этого надо изготовить корону и «Волшебный стул» — он должен быть обязательно высоким. Взрослый проводит небольшую вступительную беседу о происхождении имен, а затем говорит, что будет рассказывать об именах всех детей группы (группа не должна быть более 5–6 человек), причем имена тревожных детей лучше называть в середине игры. Тот, про чье имя рассказывают, становится королем. На протяжении всего рассказа об его имени он сидит на троне в короне.

«Физминутки» позволяют быстро и оперативно снять ситуативную тревожность у детей, возникшую из-за страха получения плохой отметки, страха неправильного ответа и негативной оценки сверстников. Предложенные «физминутки» помогут ребенку установить контакт с одноклассниками (при взаимодействии во время игры), вселить уверенность в собственном «Я».

Литература:

1. Брель, Е. Ю. Социально-психологические факторы формирования тревожности у младших школьников и пути ее профилактики и коррекции. Авт. канд. дис. — Томск, 1999.
2. Кисловская, В. Р. Школьники в среде сверстников и взрослых. — Алма-Ата, 2004.
3. Петровский, А. В. Введение в психологию. — М.: Издательский центр Академия, 1995.
4. Овчарова, Р. В. Практическая психология в начальной школе. — М.: ТЦ, Сфера, 2001.
5. Прихожан, А. М. Психология неудачника: Тренинг уверенности в себе. — М., 2001.
6. Психогимнастика в тренинге. / Под ред. Н. Ю. Хрящевой. СПб., 2002.
7. Роджерс, К. К. Наука о личности./История зарубежной психологии. М., 2001.
8. Фрейд, З. Психология бессознательного. — М., 2002.

Метод танцевально-двигательной терапии в групповом консультировании младших школьников с повышенным уровнем тревожности

Чемрова Екатерина Сергеевна, магистрант

Научный руководитель: Маковец Людмила Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Современный мир характеризуется стрессовыми и экологически неблагоприятными внешними условиями, что приводит к повышению уровня тревожности [1].

Тревожность выступает ярким признаком школьной дезадаптации.

Тревожность влияет на школьную успеваемость, т. к. у школьников с повышенным уровнем тревожности меньший объем наглядно-образной памяти, ниже скорость восприятия и переработки информации [5]. Также повышенный уровень тревожности приводит к частым респираторным заболеваниям [6].

Высокий уровень тревожности обусловлен страхом получения плохой отметки, завышенными требованиями родителей, низкой физиологической устойчивостью к стрессу, заниженной самооценкой, страхом самовыражения [7].

Психолого-педагогическая практика предполагает несколько направлений работы по снижению уровня тревожности:

1. Повышение самооценки ребенка
2. Обучение ребенка умению управлять своим поведением
3. Обучение ребенка расслаблению

Лучший способ снижения уровня тревожности через ощущение своего тела, через самовыражение, через творчество.

По Б. П. Юсову, в младших классах самовыражение носит процессуально-деятельный характер и проявляется в театральных постановках, лепке, игре с масками, танце.

Танец — это универсальное средство общения, эффективный фактор личностного и духовного роста, способ развития у него позитивной самооценки, мировосприятия, эмоционально-ценностного отношения к самому себе и окружающему миру.

Представление о танце как коммуникации было развито немецкой танцовщицей и хореографом Мери Вигман: «Танец — это живой язык, которым говорит человек... Танец требует общения прямого, т. к. его носителем и посредником является сам человек, а инструментом выражения — человеческое тело» [8].

В России из танцевальных новаторов известна Айседора Дункан, но она не создала своей школы. Появление новых танцевальных форм и танцевальной педагогики связано с другими именами. Прежде всего стоит выделить австрийского философа, танцовщика и хореографа Рудольфа фон Лабана. Его учение было развито Ирмгард Бартениефф.

Среди пионеров следует также упомянуть Мэриан Чейс, Труды Шуп, Мери Уайтхаус, Лилиан Эспенак, Вильгельм Райх [8].

Методы танцевально-двигательной терапии помогают избавиться от ограничений, которые мешают ребенку наладить контакт с самим собой, с другими людьми и с миром в целом.

Техники танцевально-двигательной терапии на телесном уровне помогают восстановить и улучшить межличностную коммуникацию, тем самым повысить самооценку ребенка. Движение в контакте с другими помогает младшим школьникам развить более широкий спектр поведенческих возможностей (опыт групповой работы) [9].

Техники танцевально-двигательной терапии могут служить мостом между миром сознательного и бессознательного.

Абрахам Маслоу говорил, что «...так же, как человек имеет инстинктивные потребности, которые являются частью его биологической природы, он имеет высшие потребности, например, потребность быть значимым, потребность в уважении и потребность в свободе само-

выражения» [2]. Танец позволяет человеку быть «видимым».

Методы и техники танцевально-двигательной терапии можно использовать в двух формах: индивидуальной и групповой. Групповая форма работы с использованием методов танцевально-двигательной терапии основана на том, что психолог направляет спонтанность движений участников и развивает их. Одна из главных тем групповой работы — «Как быть собой, находясь в контакте с другими людьми».

Групповая сессия включает в себя три части: разогрев, его развитие и завершение. [4]

Разогрев помогает почувствовать свое состояние, включиться в группу, центрироваться. В результате разогрева участники группы обычно чувствуют расслабление, координированность, готовность двигаться. Разогрев способствует началу осознания своих чувств, мыслей, их связи с телом и движениями. Двигательное поведение может способствовать проживанию негативных чувств и освобождению от них. Психолог должен быть чувствителен к происходящему в группе, чтобы не было эмоциональной и физической перегрузки. Также психолог помогает привести процесс движения к завершению с помощью обратной связи.

Примеры упражнений на тренировку расслабления:

- зажимы по кругу;
- потянулись-сломались;
- насос и надувная кукла;

Примеры упражнений — разминок на снятие мышечных зажимов и телесных напряжений:

- вибрация, переходящая в танец;
- тряска-растяжка;
- огонь-лед;
- стряхни капли;
- улыбающееся солнышко;
- джангл.

Примеры упражнений на закрепление навыков падений; расширение двигательного репертуара; работа со «страхом жизненных падений» через игру:

- путь падений;
- подстрели друга.

Примеры упражнений на развитие коммуникативности:

- групповая скульптура;
- границы;
- человек и его тень;
- музыкант и музыкальный инструмент;
- разговор по душам;
- сямские близнецы.

Рассмотрим некоторые упражнения более подробно:
УЛЫБАЮЩЕЕСЯ СОЛНЫШКО

Дети начинают двигаться по залу, концентрируются на ступнях, внимательно изучают движение своей левой ступни, затем правой. Двигаются, меняя ритм движения. Представляют, что у них на пятках появилось солнышко, показывают его всем, дарят его улыбку миру. А теперь

солнышко перемещается на их локти. Дети показывают его улыбку. А теперь солнышко на их носу. Освещают все пространство им». (И так далее, указывая на различные части тела, меняя музыку от быстрой до медленной, в течение 20–25 минут.)

А теперь нужно представить, что солнышко поселилось в сердце, необходимо двигаться как хочет сердце (15–20 мин).

Примерные вопросы для обсуждения:

Что вы сейчас чувствуете в теле?

Когда было труднее всего двигаться?

Где было солнышко, когда было легче всего двигаться? [3]

ПОДСТРЕЛИ ДРУГА

Участники распределяются по залу и, приближаясь друг другу, дотрагиваются кончиком пальца, обозначая «выстрел». Ощувив прикосновение, участник начинает падать, как «подстреленный». Через несколько секунд он может «ожить» и вновь присоединиться к игре.

Инструкция: «Представьте, что вы — шпион, и у вас есть маленький шпионский пистолетик, ваша задача — подстрелить всех. Если вас подстрелили, то через несколько секунд вы «оживаете».

Через несколько минут озвучивается дополнительная инструкция: вам выдали другое оружие, большего калибра, теперь вы можете стрелять друг в друга на расстоянии.

Еще через несколько минут звучит следующая инструкция: у вас — помповое ружье, которое «разрывает» подстреленного, заставляя его подлетать.

Грамотно проведенная работа с падениями повышает энергию группы, ведь страх — это всего лишь источник силы». [3]

НАСОС И НАДУВНАЯ КУКЛА

Участники разбиваются на пары. Один — надувная кукла, из которой выпущен воздух, — лежит совершенно расслаблено на полу. Другой «накачивает» куклу воздухом с помощью насоса: ритмично наклоняясь вперед, произносит звук «с» на выдохе. Кукла постепенно наполняется воздухом, ее части распрямляются, выравниваются. Наконец, кукла надута. Дальнейшее накачивание ее воздухом опасно — кукла напрягается, деревенеет, может лопнуть. Накачивание необходимо вовремя закончить. Это время окончания надувания участник с «насосом» определяет по состоянию напряжения тела куклы. После этого куклу «сдувают», вынимая из нее насос. Воздух постепенно выходит из куклы, она «опадает». Это прекрасное упражнение на расслабление-напряжение, а также на парное взаимодействие. [3]

ГРУППОВАЯ СКУЛЬПТУРА

Каждый участник — одновременно и скульптор, и глина. Он находит свое место в соответствии с общей атмосферой и содержанием композиции. Вся работа происходит в полном молчании. В центр комнаты выходит первый участник (им может быть любой желающий или назначенный ведущим человек) и принимает

какую-то позу. Затем к нему пристраивается второй, третий пристраивается уже к общей для первых двух участников композиции. Выполняя это упражнение, необходимо:

- действовать в довольно быстром темпе;
- следить, чтобы получающиеся композиции не были бессмысленной мозаикой изолированных друг от друга фигур. Вариант: «застывшая» скульптура может «ожить». [3]

Литература:

1. Астапов, В. М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Психологический журнал. — 1992. — №5. — с. 111–117.
2. Маслоу, А. Мотивация и личность. — СПб.; Изд-во Питер, 2008.
3. Козлов, В. В., Гиршон А. Е., Веремеенко Н. И. Интегративная танцевально-двигательная терапия. — СПб.; Изд-во Речь, 2005.
4. Ходоров, Д. Танцевальная терапия и глубинная психология. Движущее воображение. — М.; Изд-во Когито-Центр, 2009.
5. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / Акад. пед. и соц. наук, Моск. пед.-соц. ин-т. — М.; Воронеж, 2000.
6. Ковалева, А. В. Некоторые физиологические и психофизиологические предпосылки развития дезадаптации у учащихся 1–3 классов — Автореф. канд. дисс. / А. В. Ковалева.-М., 1999.
7. Гуров, В. А. Тревожность как показатель психологического здоровья младших школьников и личностные особенности педагога / В. А. Гуров, Т. Н. Метелкина //Сибирский учитель. №2, 2006.
8. Гренлюнд, Э., Оганесян Н. Танцевальная терапия. Теория, методика, практика. — СПб.; Изд-во Речь, 2011.
9. Роговик, Л. Танцевально-психомоторный тренинг. Теория и практика. — СПб.; Изд-во Речь, 2010

Данные упражнения не имеют определенного ограничения по возрасту и могут применяться для любых возрастных групп. Они направлены на снятие мышечных зажимов, снижение напряжения, повышение самооценки, развитие коммуникативности, развитие двигательного репертуара. Таким образом, мы можем предполагать, что методы и техники танцевально-двигательной терапии оказывают плодотворное влияние на снижение уровня тревожности.

Применение куклотерапии в психологическом консультировании младших школьников с девиантным поведением

Ярина Юлия Викторовна, магистрант

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В последнее время в России уделяется большое внимание образованию подрастающего поколения. Проводится планомерное реформирование системы образования, направленное на улучшение качества образования и воспитания на всех этапах обучения. Но, к сожалению, многие участники образовательного процесса сталкиваются с проблемами. Зачастую можно услышать от учителей, родителей и даже самих учащихся, что в классе есть дети, мешающие учиться. Эта проблема заключается в том, что некоторые дети своим «неправильным» поведением вызывают различные негативные реакции окружающих.

К сожалению, в настоящее время не существует общества, в котором все его члены вели бы себя в соответствии с установленными правилами, требованиями. Отклоняющееся поведение приобрело в последние годы массовый характер и поставило проблему в центр внимания социологов, психологов, медицинских работников.

Девиантное поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией [2].

Проблема девиантного поведения — это проблема общества в целом и ее решение способствует успешному нравственному и духовному развитию общества и государства в целом.

К младшему школьному возрасту каждый ребенок достигает определенного уровня психологического и социально-нравственного развития: у него накапливается нравственный опыт, формируются психологические индивидуально-типологические свойства и социально-нравственные качества личности, вырабатываются привычки и ценности.

Современная ситуация развития общества сопровождается ростом отклоняющегося поведения в дет-

ской среде, что является негативным социальным явлением. Часто встречаемые девиации у детей младшего школьного возраста: агрессия, хулиганство, уклонение от школьной и трудовой деятельности, издевательства над более слабыми товарищами, жестокость по отношению к животным и т. д. Девиантное поведение может проявляться, к примеру, в озорстве и желании развлечься.

Проанализировав специальную литературу по исследуемой проблеме в социальной педагогике и психологии, можно прийти к выводу о том, что трудновоспитуемость ребенка, наблюдение их норм и правил, установленных в обществе в науке рассматривается через явление девиации.

Данной проблемой занимались многие ученые-психологи, как зарубежные, так и отечественные: С. А. Беличева, Ч. Ломброзо, У. Шелдон, О. Кинберг, А. Штумпль, Е. Гейер, Ж. Пинатель, Е. А. Байер, З. Фрейд, Я. И. Гиллинский, В. Н. Кудрявцева, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, К. А. Абульханова-Славская, О. Ланге, Н. В. Васина, Л. Г. Лаптева, В. А. Сластенин, Е. В. Змановская, Г. И. Колесникова, Р. В. Овчарова, Ю. А. Клейберг, В. В. Ковалев и другие.

Младший школьный возраст, по мнению Г. В. Буговой, является одним из наиболее сензитивных периодов детства в связи с резкой перестройкой реактивности, изменением физиологического равновесия в организме, т. е. существуют благоприятные условия как для развития, так и для воздействия патогенных факторов.

Несмотря на большое количество исследований на данную тему, проблема девиантного поведения остается актуальной и не до конца разрешенной. А это свидетельствует о необходимости поиска путей, средств, методов, которые будут способствовать профилактике девиаций поведения у детей младшего школьного возраста.

Самым эффективным методом в решении данной проблемы мы посчитали куклотерапию.

Четкого определения куклотерапии как такового нет. Разные авторы относят куклотерапию либо к арт-терапии (Л. Лебедева, Г. Денисова), либо к игротерапии (С. Гріднева, А. Ташева), либо вообще выделяют отдельно.

Куклотерапия — это частный раздел арттерапии (терапии искусством), основным приемом которого является использование идентификации и обособления как основных механизмов развития личности. Идентифицируя себя определенным образом, ребенок в условной ситуации проецирует свой внутренний мир и испытывает реальные чувства, диагностируемые, направляемые и корректируемые психологом. [5]

Куклотерапия применяется в различных ситуациях, таких как, разрешение конфликтов, улучшение социальной адаптации, в коррекционной работе со страхами, заиканием, нарушениями поведения, а также в работе с детьми, имеющими эмоциональную травму.

Отождествляя себя определенным образом, ребенок в условно созданной ситуации испытывает свои реальные чувства и проецирует свой внутренний мир, психолог корректирует чувства ребенка. Куклотерапия позволяет объ-

единять интересы ребенка и коррекционные задачи психолога, а также дает возможность самого естественного вмешательства взрослого в психику ребенка с целью ее коррекции или психопрофилактики.

Работа осуществляется в форме психологического театрализованного действия с применением кукол, масок и театральной ширмы. При этом в действии участвуют определенные кукольные персонажи, изображающие реальных людей из социума ребенка (в том числе и его самого) как непосредственно, так и опосредованно — по ассоциации из мира животных и сказочных персонажей. [4]

Процесс куклотерапии проходит в два этапа:

1. Изготовление кукол. Наилучший терапевтический эффект достигается, когда дети сами изготавливают куклу, придумывают историю, которой хотел бы поделиться с другими. Кроме того, изготовление кукол развивает творческие способности, мелкую моторику, внимание и т. д.

2. Использование кукол для отреагирования значимых эмоциональных состояний. Во время работы у них развивается произвольность психических процессов, появляются навыки концентрации внимания, развивается воображение.

В куклотерапии используют различные варианты кукол от маленьких до больших у каждой группы кукол своя специфика и предназначение. А. А. Осипова предлагает использовать такие варианты кукол, как: куклы-марионетки, пальчиковые куклы, теневые, веревочные, плоскостные, перчаточные, куклы-костюмы. [4]

На наш взгляд эффективней всего использовать перчаточные куклы-животные, поскольку ребенку школьного возраста легче примерить на себя роль животного, чем самого себя.

Особенность нашей работы, заключается в том, что во время наших консультаций мы будем использовать куклотерапию как основной метод взаимодействия с детьми. За основу мы решили взять групповое консультирование, т. к. согласно Джеральду Кори, у группового консультирования свои особенности.

В силу своих физиологических особенностей ребенок не может в течение длительного времени концентрировать свое внимание на беседе с взрослым. Дети зачастую не только не могут сформулировать запрос психологу, но и не понимают, с какой целью их привели к психологу. Отсюда — отсутствие мотивации к работе. Поэтому перед психологом стоит важная задача — расположить ребенка к себе и донести до него цель совместной работы. Этот аспект сам по себе является важной частью специфики консультирования детей, а также и одним из первых барьеров при взаимодействии с данной клиентской группой.

Консультирование детей требует вовлечения в терапевтический процесс дополнительных средств, помогающих активизировать познавательные процессы ребенка. [3]

Детское консультирование проводится различными методами, но, как правило, предполагает установление

межличностного контакта, доверительных отношений и вербального общения с ребенком. [1]

Нами была разработана программа по коррекции девиантного поведения у младших школьников была составлена с учетом всех проявляющихся девиаций. Ведь в данном возрасте легче сформировать и показать ребенку правильные модели поведения, конструктивное выстраивание диалогов, решение конфликтов без драк и увечий.

Программа представляет систему групповых занятий. Занятия проводятся отдельно с группой детей, которая включает в себя 10 человек. Соответствующая группа является итоговой экспериментальной группой, составленной для проведения формирующего эксперимента с учетом следующих обстоятельств: контрольная и экспериментальная группы должны соответствовать по количеству испытуемых.

Работа поделена на несколько этапов:

На первом этапе работы над программой была сформулирована ее основная цель и задачи.

Цель программы — формирование позитивного отношения к себе и окружающему миру с целью коррекции девиантного поведения у детей младшего школьного возраста методом куклотерапии в процессе групповых консультаций.

Задачи программы:

- 1) развивать эмпатию, способность понимать переживания, состояния и интересы других;
- 2) научить детей способам саморегуляции и самоконтроля, используя элементы игры с куклой;
- 3) преодолеть барьеры в выражении чувств и эмоций, которые в обыденной жизни по различным причинам ребёнок не может или не позволяет себе проявлять;
- 4) обучить способам адекватного телесного выражения различных чувств, эмоций, состояний;
- 5) помочь детям почувствовать себя более уверенными и значимыми в обществе;
- 6) формировать навыки конструктивного взаимодействия между детьми с помощью тетрализованной постановки.

Второй этап программы заключается в определении содержания программы, подборе соответствующих упражнений, разработке каждой встречи. Для закрепления эффективного поведения мы включаем обязательные домашние задания, обсуждение которых можно и не проводить. Главная цель домашних заданий — закрепить полученные на консультациях выводы.

Тематика консультативных встреч (для детей):

Встреча 1 — «Знакомство».

Цель занятия: знакомство детей друг с другом, установление эмоционального контакта с педагогом; введение детей в игровую ситуацию.

Встреча 2 — «Плохое настроение, грубость».

Цель занятия: развитие эмоциональной сферы, развитие творческого потенциала детей.

Встреча 3 — «Разные проявления доброты и агрессивности».

Цель занятия: развитие эмоциональной сферы, проработка хороших и плохих эмоций, коррекция проявления агрессивности в процессе игры.

Встреча 4 — «Обидчивость».

Цель занятия: снижение эмоционального напряжения, развитие способности понимать эмоциональное состояние другого и умение выразить его, учить выбирать позитивный вариант выхода из состояния обидчивости.

Встреча 5 — «Вежливость».

Цель занятия: учить детей правилам употребления слов приветствий и благодарности, воспитать доброе и позитивное отношение детей друг к другу.

Встреча 6 — «Застенчивость».

Цель занятия: повышение уверенности в себе, снижение эмоционального напряжения, сплочение детского коллектива.

Встреча 7 — «Трусость».

Цель занятия: снижение эмоционального напряжения, повышение уверенности в себе, формировать навыки коммуникативного поведения.

Встреча 8 — «Конфликтность».

Цель занятия: формирование положительной и дружелюбной атмосферы в группе, снижение эмоционального напряжения, научение способам самоконтроля и саморегуляции.

Встреча 9 — «Оптимизм».

Цель занятия: формирование положительной и дружелюбной атмосферы в группе, повышение уверенности в себе,

Встреча 10 — «Прощание».

Цель занятия: расширение сферы межличностного взаимодействия, развитие творческого потенциала ребенка, развитие эмоционального самовыражения.

Тематика консультативных встреч (для родителей):

Встреча — семинар.

Цель занятия: просвещение родителей по особенностям детей с девиантным поведением, повышение психологической культуры родителей.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №5 г. Сосновоборска. В исследовании принимали участие учащиеся 4 «Б» 20 человек, в возрасте 10 лет.

Консультации проходили хорошо, в обсуждениях намеченных тем принимали активное участие все дети. Процесс кукольных представлений был интересен тем, что для школьников это было новое направление. Никто из детей ранее не участвовал в подобном виде деятельности. В дальнейшей работе нами будет проведен эксперимент, насколько действенна наша программа в коррекции девиантного поведения.

Литература:

1. Бурменская, Г. В., Карабанова О. А., Лидерс А. Г. Возрастно-психологическое консультирование. М., 1990.

2. Громов, И. А., Мацкевич И. А., Семёнов В. А. Западная социология. — СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003. — с. 532.
3. Кори, Д. Теория и практика группового консультирования/Пер. с англ. Е. Рачковой. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 640 с. (Серия «Искусство консультирования»).
4. Осипова, А. А. Общая психокоррекция. Учебное пособие. М.: Сфера, 2002г. 510с.
5. Силонова, Н. Ю. Возможности куклотерапии в диагностике и коррекции детско-родительских отношений// Григорьев С. В., Фролов А. С. Игра и праздник: современные проблемы. Доклады, тезисы, материалы городской научно-практической конференции. М.: МГДД(Ю)Т, 2003.
6. <http://reftrend.ru/396578.html>

ФИЛОЛОГИЯ

Конфликтогенные языковые средства в тексте интернет-публикации

Алексеева Алёна Владимировна, студент
Тюменский государственный университет, филиал в г. Ишиме

Анализируются слова и выражения, ставшие источником конфликтной ситуации. В интернет-публикации встречаются слова и синтаксические конструкции, содержащие негативную оценку и эмоционально-экспрессивный компонент. Использование грубо-просторечного слова связано с проявлением речевой агрессии.

Ключевые слова: *инвектива, воздействие, стилистически сниженные слова, негативная оценка, ирония, литературная норма, речевая агрессия, оскорбление.*

Конституция Российской Федерации провозгласила Русский язык государственным языком Российской Федерации на всей её территории. Статус государственного языка определяет использование его во всех сферах жизнедеятельности. Русский язык звучит вокруг нас. Он присутствует в речевой деятельности рядовых носителей языка, в миллионах текстов литературных произведений. Мудрость русского народа, испокон веков бережно относящегося к Слову, отражена в пословицах и поговорках. Не зря говорят: *что написано пером — не вырубишь топором, слово не воробей, вылетит — не поймаешь*. Бережное и чуткое обращение со словом вознаграждает неисчерпаемым богатством. Неосторожное и неумелое использование может принести много неприятностей не только окружающим, но и самому пишущему.

В последнее время появилось много сетевых СМИ, сайтов, блогов, форумов, на которых может высказаться любой человек, имеющий свою точку зрения. Усиление демократических тенденций в обществе и языке привело к укреплению позиций разговорной речи, к усилению разговорной составляющей вербальной коммуникации. Следствием этого стало проникновение в язык публикаций просторечной, инвективной и обсценной (нецензурной) лексики. В средствах массовой информации, в частности на страницах Интернет-сайтов, можно встретить конфликтные тексты, характеризующиеся намеренностью создания, содержащие оценочную и инвективную лексику, реализующие конфликтные речевые стратегии и тактики.

К конфликтогенным языковым средствам учёные относят на лексико-семантическом уровне такие языковые единицы, как многозначные слова и омонимы вне до-

статочно развёрнутого контекста, ненормативную (обсценную, инвективную) лексику, негативную оценочную лексику, сленгизмы, жаргонизмы, арготизмы и т. д., поскольку в стилистическом плане употребление данных слов ведёт к снижению стиля, в культурно-речевом аспекте — к снижению образа говорящего [2]

Цель нашего исследования — дать анализ конфликтогенным языковым средствам в статьях одного из владельцев сайта (не журналиста) г. Ишима Тюменской области, опубликованных в марте 2014 г., и комментариях к ним. Данные статьи и подобные им, как правило, являются основанием для обращения в прокуратуру как содержащие оскорбление лица, о котором в них идёт речь. В рассматриваемых текстах высказано негодование по поводу отказа водителей маршрутных такси возить пожилых людей.

Внешние приёмы выразительности одного из текстов — крупный шрифт заголовка, курсивом набранный подзаголовок — усиливают воздействие на читателя, привлекают и удерживают его интерес и внимание.

Достаточно прозрачная метафора в заголовке *выбросивший из маршрутки старушку* придаёт речи образность и экспрессивность. По словам О. С. Иссерс, «метафора выражает оценку того или иного явления, систему ценностей социума» [1, с. 164]. В данном тексте метафора служит не только средством украшения речи, но и влияет на сознание читателей.

Подзаголовок одной из статей «Развлекательно-познавательное повествование о морально-образовательном уровне отдельных особей, встречающихся за рулём маршрутных автобусов», содержащий стилистически маркированные единицы, приобретает саркастическое звучание и реализует стратегию дискредитации. Слово *особь*

имеет помету *книжное* в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Его значение — самостоятельно существующий организм, индивидуум [6, с. 463]. Саркастический оттенок (сарказм — язвительная насмешка, злая ирония) биологический термин приобретает благодаря сочетаемости со словами *о морально-образовательном уровне*. Определение *отдельный* означает *некоторый*. Ироничное выражение *отдельная особь* содержит неодобрительное мнение о человеке, совершившем безнравственный поступок.

Резкое выступление против кого-либо, чего-либо, оскорбительная речь в лингвистике называется инвективой. Однако в нашем случае отсутствует прагматическая установка на оскорбление. Инвектива в анализируемых текстах выполняет эмотивно-экспрессивную функцию, выражая чувства автора.

Определение — *встречающихся за рулём маршрутных автобусов* — имеет известный смысловой вес благодаря обособлению как выразительному средству логического подчёркивания.

Выражение *паршивая овца* входит в состав фразеологизма *паршивая овца всё стадо портит*, имеющего значение «один плохой человек оказывает отрицательное влияние на целый коллектив» [4, с. 461]. В комментарии к статье данная фразеологическая единица употреблена в трансформированном виде: «...не хотел, чтобы *по одной паршивой овце судили обо всём коллективе...*» Фразеологизм усиливает выразительность повествования и эмоциональное воздействие на читателя.

В статье от 13 марта употреблён стилистически сниженный фразеологизм *брызгая слюной*, означающий «сильно ругаться, возмущаться».

Люди, которым законом предписано контролировать пассажирские перевозки по городу — логическое ударение падает на слово *закон*, благодаря чему данная фраза звучит как упрёк названным лицам в несоблюдении своих обязанностей. И далее разговорная конструкция: *Может быть, они хоть как-то урезонят крутого... перевозчика*. Разговорное слово *урезонить*, означающее «уговорить, убедить при помощи каких-н. доводов, резонов» [6, с. 837], жаргонизм *крутой* («преуспевающий, удачливый, респектабельный») [6, с. 325] придают фразе оттенок иронии, намекая на бездеятельность городских властей в данной сфере жизни города.

В ироническом смысле употреблено здесь принятое сейчас обращение «господин, господа». Иронический смысл поддерживается собирательным значением слова и нестандартной его сочетаемостью в составе метонимического оборота *господа из администрации*. Далее ирония переходит в сарказм: *Или тому, кто на горшок ездит на персоналке, не понять пожилых жителей города...*

Резко отрицательная оценка водителей маршрутных такси в одной из статей заменяется эвфемизмом *не совсем адекватный водитель маршрутки*, что, вероятно, продиктовано этическими причинами.

Выражение негативной оценки синтаксическими средствами отмечается в таких высказываниях, как *Ой, что началось!; Но ведь это система*, — экспрессивных разговорных конструкций. Междометие *ой*, восклицательная интонация передают чувство огорчения. Во втором предложении частица *ведь* «подчёркивает сказанное, в мыслях или в речи противопоставляя это чему-нибудь другому как мотив, как известное, очевидное или как более целесообразное» [6, с. 71].

Как видно из проведённого анализа, употребление названных выше слов и выражений не выходит за пределы литературной нормы, а значит, не является оскорбительным.

Слово *хамло* в статье от 13 марта 2014 г. имеет пометы *просторечное, грубое* [6, с. 860]. Его употребление обусловлено эмоциональным состоянием автора, желанием наиболее ярко представить читателю образ человека, чьё поведение противоречит законам нравственности. Слово ассоциируется с отвлечёнными наименованиями качеств и свойств: хамство, наглость, грубость, невежество. Лексему *хамло* определяет прилагательное *подобный*: *с подобным хамлом мне часто приходилось общаться*. Грубо просторечное слово с ярко выраженной негативной оценкой отражает социально осуждаемое поведение. Слова *подобный* и *часто* подчёркивают обобщённый характер высказывания.

Использование слова с ярко выраженной негативной окраской при характеристике определённого лица явно связано с речевой агрессией, целью которой является формирование негативного отношения читающей аудитории к данному лицу. Кроме того, употребление в письменном тексте грубо-просторечного слова является стилистически неуместным и свидетельствует прежде всего о низкой речевой культуре говорящего. Такая лексика осуждается общественным сознанием, но не запрещена полностью.

Употребление стилистически сниженных слов, инвективы в письменной речи, в частности в поэтических текстах и прозе, имеет давнюю традицию: «некоторые авторы используют в своих поэтических произведениях инвективу, что обусловлено не только экспрессивностью инвективных лексических единиц, но и тем, что они помогают организовать ритм, рифму, позволяют создать новые средства выражения мыслей автора» [3]. Например, сочетание в одном тексте высокой и просторечной неодобрительной и пренебрежительной лексики отмечает Л. А. Огородникова в статье «"Созвучья слов живых" в стихотворении С. А. Есенина "Русь Советская"»: «Совмещение слов разной стилистической окраски ... усиливает лирическое напряжение — состояние боли, надлома, надрыва» [5, с. 1993].

Итак, в анализируемых текстах нет объективной стороны оскорбления — умышленного унижения чести и достоинства личности. Информация, содержащаяся в заметках, передаёт сведения о безнравственном поведении водителя маршрутного автобуса. Субъективное мнение

оценочного характера выражено во фразах, содержащих специальные лингвистические маркеры: «Знаю, что этот сайт читают люди, которым законом предписано контролировать пассажирские перевозки по городу. Может быть, они хоть как-то урезонят крутого (судя по номерным знакам) перевозчика»; «Надеюсь, что, прочитав выше написанное, господа из администрации попытаются научить перевозчиков культуре обслуживания. Или тому, кто на горшок ездит на персоналке, не понять пожилых жителей города, которых даже не совсем адекватный водитель маршрутки может заставить плакать».

Стилистически сниженные части фраз *на горшок ездит на персоналке, не совсем адекватный водитель, крутой перевозчик* не могут расцениваться как посягательство на чьи-то честь и достоинство, так как не содержат бранных слов, конструкций с оскорбительным переносным значением или оскорбительной эмоциональной окраской.

Однако демонстрируя неприязнь к субъекту речи, агрессивность, автор интернет-публикаций создаёт особую ситуацию конфликтности, что и побудило водителя маршрутного такси обратиться в прокуратуру по поводу оскорбления в его адрес. Коммуникативное намерение автора — дать негативную характеристику объ-

екту речи, а также представителям городской власти, бездействующим в сложившейся ситуации, — реализовано с помощью языковых средств, способствующих усвоению данной информации. Как видно из проведённого анализа, языковые средства разных уровней имеют определённый потенциал воздействия на читателя. Наиболее широкие возможности представляет лексика. Выбор языковой единицы автором высказывания не случаен.

Материалы нашего исследования позволяют утверждать, что обращение со словом в данных речевых произведениях отнюдь не является бережным и чутким. В обществе, где воцарилась свобода слова, должен ещё более укрепиться кодекс морали и кодекс речевого поведения. Свобода в цивилизованном государстве сопровождается и многими нравственными ограничениями. Необходимо поддерживать традиционно сложившуюся систему ценностей не только в общественном поведении, но и в языке. Высокая обязанность сохранения великого русского Слова, духовной силы русской речи лежит на всех, кто пользуется речевой активностью в сфере массовой коммуникации, влияя на формирование определённых взглядов и мнений, помогая обществу разрабатывать ту или иную шкалу жизненных ценностей, формировать оценки происходящих в мире явлений.

Литература:

1. Иссерс, О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» [Текст] / О. С. Иссерс. — 2-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2011.
2. Крамкова, О. В. Языковые и прагматические факторы конфликтности [Текст] / О. В. Крамкова / Вестник Нижегородского университета им. Н. В. Лобачевского (Филология). — 2011. — №6 (2). — с. 332–335.
3. Костяев, А. П. Инвективная интеракция и её маркеры [Электронный ресурс] / А. П. Костяев. — URL: http://tverlingua.ru>archive/011/6_2_11.htm (дата обращения: 14.12.2014).
4. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи [Текст] / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. — 2-е изд., стер. — М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2005.
5. Огородникова, Л. А. «Созвучья слов живых» в стихотворении С. А. Есенина «Русь советская» [Текст] / Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2013. — Т. 4. — №34. — с. 1991–1995.
6. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская академия наук Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999.

Монструозный дискурс в творчестве Виктора Пелевина

Блинова Елена Александровна, магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Творчество Виктора Пелевина демонстрирует обращение писателя к тем или иным дискурсивным практикам: соц-арту, политическому, филологическому дискурсу и другим. Дискурсивные практики являются способом раскрытия представлений писателя о мире и месте в нем человека, о взаимопроникновении сознания и окружающего нас культурного пространства. Среди дискурсов,

с которыми работает Пелевин, особое место занимает монструозный, представленный в романе «Священная книга оборотня». При помощи монструозного дискурса раскрывается авторская концепция романа.

Монструозный дискурс обнажает логику Иного, которая может репрезентироваться через антропологический или гендерный вариант осмысления. Антропологиче-

ческий путь основывается на работе с представлением о новой телесности. Гендерный же ведет к пониманию новой концепции маскулинности, которая опирается на понятие пограничности. Отсутствие четкой гендерной определенности соответствует транссексуальности. Именно гендерный вариант монструозности представлен в «Священной книге оборотня». Он связан с образами оборотней, которые являются главными героями произведения. Писатель работает с сознанием оборотней, их природой. При этом обнаруживается два пути развития оборотня, которые связаны с разными типами оборотней, их природой и особенностями сознания.

Смысловым наполнением монструозного дискурса в «Священной книге оборотня» являются концепта Пустоты и концепта Власти. При этом концепт Власти обнаруживает свою несостоятельность, а концепт Пустоты наполняется сакральным значением. Это полностью соответствует той авторской концепции, которую Пелевин транслирует во многих своих текстах. Писатель работает с сознанием. При этом любое воздействие на сознание человека культурных идей, закрепленных властными постулатами, имеет отрицательное значение. Сакральным же смыслом часто наделяется именно буддийское отношение к миру, при котором человек остается сводным от влияния цивилизационных идей, ведущих не к самопознанию и индивидуальному развитию, а определено рамками принятых догм.

Формой репрезентации монструозного дискурса в романе являются образы оборотней: лис и волков. Лисы оказываются тесно связаны с концептом Пустоты, волки же — с концептом Власти.

Лисы-оборотни представлены тремя сестрицами: Е, И, А. Все лисы имеют единую природу. Это отражено в особом типе их сознания, способе обращения внутренней энергии, природе. Однако каждая лиса выбирает свой жизненный путь, что приводит к вариативности их образов в целом.

Сознание лис подобно зеркалу, оно способно воспроизвести любую ментальность. При этом никакая ментальность не становится лисе свойственной: «В каждой культуре принято связывать особенности внешности с определенными чертами характера. Каждые лет пятьдесят или около того мы подбираем под свои неизменные черты новый симулякр души, который предъявляем людям. Чтобы угодить современникам, мы подгоняем себе под личико новое «я», совсем как сшитое по другой моде платье. Прежние отправляются в чулан, и вскоре нам уже надо напрягаться, чтобы вспомнить, какими мы были раньше. Ведь лучшая мимикрия — когда становишься похож на других не только лицом, но и ходом мыслей. Впрочем, мимикрия это только для лис. Для человека это судьба». Приспосабливаясь к стране, в которой живет лиса, она принимает внешность и ментальные черты граждан, но при этом никогда не становится тем или иным представителем культуры полностью. Внешность, как и ментальность, надеваются лисой как маска, на время, что позволяет обо-

ротню оставаться собой. Такое сознание подобно зеркалу, отражает, не проникая. Подобному типу сознания у лис соответствует особый тип памяти, соответствующий библиотеке. Все знания, накопленные оборотнем за годы жизни, помещаются в память, которая хранит информацию веками. При необходимости лиса «открывает» нужную книгу и воспроизводит соответствующие данные. Так говорит о своей памяти сама героиня: «Мы, лисы, счастливые существа, поскольку у нас короткая память. Мы ясно помним только последние десять-двадцать лет, а все, что было раньше, спит в черной пустоте, о которой я уже говорила. Но оно не исчезает совсем. Прошлое для нас — как темная кладовая, из которой мы можем при желании извлечь любое воспоминание, что достигается особого рода усилием воли, довольно мучительным. Это делает нас интересными собеседницами».

Помимо этого лисы являются репрезентацией новой концепции феминности, которая, как и концепция маскулинности, определена размытостью границ гендера. «У лис нет пола в строгом смысле, и если про нас говорят «она», это в силу внешнего сходства с женщинами. На самом деле мы подобны ангелам, то есть у нас нет репродуктивной системы. Мы не размножаемся, потому что не стареем и можем жить до тех пор, пока нас что-нибудь не убьет. Нормальные женщины обыкновенно считают нас лесбиянками». При этом каждая лиса транслирует различные типы реализации концепции феминности. Так, лиса Е, которая живет в Тайланде, совмещает работу проституткой в нескольких массажных салонах. Все время у нее уходит на работу, при этом ни на что иное времени не остается. Она говорит, что Европа и Россия сделали из Китая сексуального эксплуатируемого. Лиса Е выражает угнетенный тип женской сексуальности. Лисица И репрезентирует феминистский тип женской сексуальности. Она агрессивна. Ее деятельность состоит в охоте на английских джентльменов. После свадьбы лиса убивает аристократа, получая при этом не только энергию, но и удовольствие от убийства. В отличие от лисы И, А охотится только на кур. При этом суть охоты ее составляет удовольствие от трансформации в животное — лису. Итогом же охоты А не является убийство, поэтому она бережно относится к своей жертве. Кроме того лисица А охотится на кур, а не на мужчин. Все это говорит о сексуальности А как о соответствующей норме, правильному типу.

Лисы-оборотни имеют особую энергию кундалини, которую используют при работе с клиентами для наведения морока. Они направляют кундалини в центр сознания — мозг — клиенту. При этом человек, находящийся под воздействием морока лисы, представляет все, что захочет и что позволит ему лиса: «Мы, лисы, используем трансформацию восприятия. Мы воздействуем на восприятие клиентов, заставляя их видеть то, что нам хочется. Наведенный нами морок становится для них абсолютно реальным». С кундалини связывается и особое положение сверхооборотня, которого могут достичь не все лисы. Обретение сверхооборотничества соотносится с мессианской

ролью, которая накладывается через теорию лорда Крикета. Лорд считался охотником на оборотней, знатоком их природу. Он был уверен, что старые манускрипты, которые он изучал в ходе ученой деятельности, говорят о рождении сверхоборотня в той стране, где будет восстановлен полностью разрушенных храм. Крикет связывает появление сверхоборотня с Россией через восстановление стертого с лица земли храма Христа Спасителя. С появлением сверхоборотня он соотносит появление нового мироустройства. Обыгрывание мессианской роли России в мировом пространстве соответствует смерти самого лорда от рук жены — лисицы И — во время охоты на искомого им сверхоборотня в храме Христа Спасителя. Истинное значение метафоры «сверхоборотень» подсказывает лиса Е, убежденная, что изученный лордом текст воспринят им слишком буквально. Это доказывает и лиса А, вспоминая о беседе с тибетским монахом, в ходе которой он рассказывает о сверхоборотничестве как о привилегии каждого ищущего. Лиса А на протяжении всего существования занимается медитациями, самоанализом, что приводит ее к обретению способа достижения сверхоборотничества. А открывает, что энергию, которую лиса направляет вовне, следует направить на свое сознание. При этом обретение сверхоборотничества соответствует вхождению в Радужный Поток, то есть Нирвану, Пустоту. Для этого необходим особый «ключ». Каждый сам должен его для себя открыть. Так, для лисы А им стало чувство любви, которое она направила на свое сознание, то есть на весь воспринимаемый ею мир. В итоге своего морока лиса полностью растворяет свою любовь к Александру с любовью ко всему миру, обретая абсолютную гармонию.

Таким образом, концепт Пустоты реализуется образами лис-оборотней, которые воплощают различные вариации представления концепции феминности. Сознание лис, их природа отражают линию пограничности, что становится единственным верным направлением развития.

Помимо концепта Пустоты монструозный дискурс выражает и представления о концепте Власти, который в «Священной книге оборотня» связан с образами волков-оборотней. Самым ярким представителем волков оказывается Александр. Образ Александра представляет реализацию обыгрывания новой концепции маскулинности. При этом пограничность, соответствующая новому типу мужчины, не присуща Александру. Напротив, волк четко привязан к гендеру. Это отражается во внешности героя и его сознании. Александр всегда подчеркнута строго одет, подтянут, силен. Обязательным атрибутом оказывается его мундир, который по цвету сливается с волчьей шерстью при трансформации. Кроме того Александр очень остро реагирует на любые, даже пустяковые, шутки и сравнения с мужчинами нетрадиционной ориентации. Это подчеркивает его неспособность к пограничности. Он слишком замкнут в своей роли защитника страны, властителя над судьбой мира, которую сам себе навязывает. Такое желание оборачивается утратой ге-

рою своего собственного «я» и заменой на идентичности, которые он на себя накладывается.

Волки-оборотни, как и лисы, используют свой хвост, в качестве антенны, направляющей вектор движения энергии. При этом кундалини, двигаясь от центральной точки тела, соответствующей солнечному сплетению у человека, достигает кончика хвоста усиленной многократно в соприкосновении с энергетическими точками, следуя по позвоночнику к хвосту оборотня. Однако, в отличие от лис-оборотней, волки направляют поток кундалини не вовне, а внутрь себя: «Волки-оборотни в отличие от нас используют восприятие трансформации. Они создают иллюзию не для других, а для себя. И верят в нее до такой степени, что иллюзия перестает быть иллюзией. Превращение Александра каждый раз начиналось с одного и того же: его тело изгибалось, словно невидимый канат натягивался между хвостом и черепом. Ту энергию, которую лисы направляли на людей, волки замыкали сами на себя, вызывая трансформацию не в чужом восприятии, а в собственном, и уже потом, как следствие — в чужом».

Эти особенности сознания волков-оборотней приводят к симулятивности их восприятия окружающего мира. Так Александр накладывается на себя идентичность Фенрира, что связывает с внешним образом облика, в которого трансформируется. При этом подчеркивается эсхатологичность пути Александра. После поцелуя любви лисы А Александр надеялся превратиться в сверхоборотня, беря за основу теорию мужа лисы И лорда Крикета, основанную на легенде. При этом волк подстраивает в своем сознании информацию таким образом, чтобы она соответствовала намеченному им пути. Поэтому ситуация сверхоборотня для Александра оборачивается лишь сменой ипостаси, основанной на том же эсхатологизме — псом Гармом. При этом четкая соотнесенность перевоплощения Александра соотносится с образом Шарикова из «Собачьего сердца» Ф. М. Достоевского, который, обретая иное тело — пса Шарика, сохраняет ментальность того человека, мозг и сознание которого профессор вшил собаке. Изменения, которых ждал профессор, не коснулись мозга персонажа. Помимо этого вокруг Александра пространство сужается. Если в начале романа он живет в башне, посещает рестораны, выезжает на север, то в конце книги герой замыкается в своем кабинете. Локализация пространства вокруг Александра еще раз подчеркивает несостоятельность выбранного им пути развития.

Таким образом, Александр является примером профанной репрезентации новой концепции маскулинности. Идентификация им самого себя с героями мифов, связанных с властной деятельностью богов, решающих судьбы мира, приводит к закольцовыванию сознания, сужению пространства вокруг Александра.

Дискурсивная практика монструозного дискурса в «Священной книге оборотня» В.Пелевина работает на определение концепта Власти и концепта Пустоты. Каждый концепт оказывается связан с определенным типом оборотничества — волками и лисами. При этом

особое значение имеет ситуация пограничности, ответственность которой может привести к обретению Истины. Пелевин работает с сознанием. Четкая привязанность персонажа к своему гендеру, приводит к неспособности выхода за пределы своего сознания, невозможности развития. Волк Александр, вживаясь в маски своей идентичности, стремится выразить свои гендерные представления. Как настоящий мужчина он должен решать судьбу мира. При этом герой теряет свое собственное видение, стремясь соответствовать выбранному ген-

деру. Лисы же иначе воспринимают мир. Они лишь отражают в своем сознании окружающую действительность, не проживая идентичности. Однако только лиса А способна достичь Радужного Потока, так как именно А воплощает собою правильную линию гендера, полностью соответствующую пограничности. Она не только обладает сознанием, лишенным четкой привязанности к какой-либо идентичности, но и развивает его до возможности обретения полного слияния с окружающим миром.

Литературный андеграунд на примере творчества московского поэта-концептуалиста Дмитрия Александровича Пригова

Бокова Яна Михайловна, магистр
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

По мнению большинства исследователей, феномен андеграунда в Советском Союзе появился в конце 60-х гг. XX века. Само слово «андеграунд» имеет английское происхождение и обозначает «подземный», «подпольный». Данное культурное явление нельзя назвать уникальным; в некоторых странах Западной Европы и США культура андеграунда возникла на рубеже 50–60-х гг. Но сразу сделаем оговорку, условия для развития андеграундного искусства были весьма различны в демократических странах Запада и авторитарном СССР, что и определило его причудливые формы. Если на Западе андеграунд олицетворял собой попытку ухода от коммерциализированного мейнстрима в область независимого экспериментального творчества, приобретая при этом отчетливую антикапиталистическую окраску, то в Советском Союзе творческая деятельность отдельных представителей андеграундного сообщества, игнорировавших официальные культурные нормы, имела оттенок политической оппозиционности уже по отношению к советскому режиму [1, с. 83–84].

Парадокс андеграунда состоял в том, что во многом его появление было связано с неуклюжей политикой власти, запрещавшей свободу творчества и художественного самовыражения, что способствовало оформлению «подпольной культуры». Она объединяла различных людей, которые создали собственную культурную нишу, где царила свобода эстетического поиска.

Особенно ярко и плодотворно в 70–80-е гг. XX века развивался русский литературный андеграунд, представлявший некую оппозицию не только господствующему направлению в искусстве и литературе — социалистическому реализму, но и идеологии вообще. Поэты и писатели «подполья» не имели возможности познакомиться со своими творениями широкую публику. Зато они могли представить их на суд требовательных коллег из мира не-

официальной литературы, которые в большинстве своем были людьми очень умными и разносторонними, умевшими по достоинству оценить все самобытное и неповторимое.

Таким образом, представители литературного андеграунда, несмотря на запреты и гонения, смогли не только создать свободное общество в обществе несвободном и закрытом, но и нанесли, казалось бы, едва уловимые удары по прежде единой советской идеологии и культуре.

Литературный андеграунд нашел яркое воплощение в московском поэтическом концептуализме, развивавшемся преимущественно в столице. Под концептуализмом (от слова «концепт» — «идея») понимается стилевое течение в русской поэзии 70-х — начала 90-х гг. XX века, позже прекратившее свою «подпольность». Предшественниками его в некоторой степени могут считаться обэриуты, предвестниками в 1960-е годы были «лианозовцы» и Вс. Некрасов, мэтрами в 1970–1980-е стали московские поэты Д. А. Пригов и Л. Рубинштейн, а закат знаменуют «преодолевшие» в 1990-е годы эту поэтику Т. Кибиров и С. Гандлевский [2, с. 374].

Концептуализм пришел в литературу и изобразительное искусство СССР из западного социокультурного пространства. И если там концептуальное искусство имело дело с идеями, смыслами, а не с предметным миром, причем сама идея рассматривалась как отдельное художественное и эстетическое произведение, воплощенное в каком-либо материале; то в нашем государстве в силу общественно-политических условий («закрытость» от капиталистического мира, культурная изоляция, авторитарность режима, попрание прав и свобод, запрет инакомыслия и оппозиции власти и др.) концептуализм предстал в более идеологизированном, социологизированном варианте, как искусство, раскрывающее абсурдность и бессмысленность советских лозунгов и обещаний.

Поэты данного направления в своем творчестве обращались к концептам — затертым речевым и визуальным клише, устоявшимся ярлыкам массового сознания, совершенно стершимся высказываниям, с которыми часто «работала» официальная идеология. Поэты-концептуалисты придерживались следующего приема: идеологические штампы и клише повседневного советского сознания они «вырывали» из контекста, показывали бессмысленность и оторванность данных словесных конструкций от реальной жизни, и, в конечном итоге, — абсурдность советской действительности в целом.

Самое интересное состояло в том, что концепт подавался «по видимости «серьезно» и словно бы «изнутри» этого заидеологизированного мира. В результате не просто возникает иронический эффект — схема «кончает жизнь самоубийством»» [2, с. 374].

Но не следует сводить концептуализм только к критике идеологии и советской действительности. Непризнание этого приводит к неполноте и упрощению понимания значения данного литературного направления. Вот что по данному поводу писал философ и филолог М. Н. Эпштейн: «Это не значит, что только общественно-политические идеи образуют сюжет концептуального творчества — сюда входит «идейность» как таковая, проявляющая себя во всякой маниакальной одержимости, «предрассудках любимой мысли» — гуманистических, моралистических, национально-патриотических, обиходно-массовых, филофско-космических и пр». [3, с. 169].

Кроме того, поэты-концептуалисты пытались показать серость и бедность повседневной речи. Советские люди произносили большое количество пустых, бессмысленных, ничего не значащих фраз. Они забыли красоту и богатство русского языка. Эпштейн говорил: «Словесная ткань концептуализма неряшлива, художественно неполноценна, раздергана в клочья, поскольку задача этого направления — показать обветшалость и старческую беспомощность словаря, которым мы осмысливаем мир» [3, с. 165].

Таким образом, представители поэтического концептуализма не только разрушали мифы и стереотипы массового советского сознания, но и выполняли еще и «освободительную роль» — способствовали раскрепощению разума и языка.

Теперь обратимся к творчеству мэтра московского поэтического концептуализма Дмитрия Александровича Пригова (1940–2007). Это очень разносторонний человек, он не только поэт, но еще и прозаик, драматург, художник и скульптор.

Оригинальность и эксцентричность его поэтики заключается в том, что он как бы играет в «поэта», которому отдал внеэстетический аспект своей индивидуальности. Дело в том, что Пригов создал литературного псевдоавтора, которого назвал собственным именем Дмитрий Александрович Пригов. Но реальный Пригов во всем противостоит своему персонажу. Дмитрий Александрович Пригов как продукт концептуальной деятельности

писателя / художника / теоретика Пригова — пародия на настоящего писателя: «пустое место», выразитель нормативных представлений о жизни и литературе, целеустремленный «воспитатель масс», плодовитый эпигон / графоман. И если сам Пригов — детище неофициальной культуры, то Дмитрий Александрович Пригов маркирован как явление культуры официальной [4, с. 211].

Реальный Пригов в своем творчестве стремился через деконструкцию и деформацию языка социалистического реализма и затертых советских штампов, показать бессмысленность и фальшивость насаждающих в стране идей. Пригов сначала заставлял сочинять стихи настоящего «поэта-патриота» Дмитрия Александровича Пригова, который своим творчеством демонстрировал преданность и верноподданничество, а после смеялся над литературным языком псевдоавтора, в котором отсутствовала индивидуальная неповторимость и уникальность. Дмитрий Александрович не просто копировал готовые лингвистические и смысловые конструкции, но слепо верил и повторял «зашоренные» идеи официальной литературы, воспроизводил «истинные» призывы власти. Таким образом, он вмещал в себе две противоположности: безъязыкость и многоязычие (структурировал стереотипы массового сознания).

Пригов-концептуалист стремился разрушить существующие схемы и ярлыки в результате освобождения их от эстетических красот языка и представления перед читателями как некоего самостоятельного факта.

Течет красавица Ока
Среди красавицы Калуги
Народ-красавец ноги-руки
Под солнцем греет здесь с утра

Днем на работу он уходит
К красавцу черному станку
А к вечеру опять приходит
Жить на красавицу Оку

И это есть, быть может, к стати
Та красота, что через год
Иль через два, но в результате
Всю землю красотой спасет [5].

Здесь Пригов пытался разоблачить устоявшийся концепт, согласно которому «народ-красавец» живет в стране «легко и весело». Кроме того, автор дает понять, что заболтанная и опошленная в советские годы идея Достоевского («красота спасет мир») стала обозначать нечто противоположное своему первоначальному смыслу.

В стихотворении о выдающемся герое поэт-концептуалист показал еще один штамп советского сознания. Эта схема легла во многие произведения о непобедимом герое и его смелых, но все же отстающих подвижниках:

Выдающийся герой
Он вперед идет без страха
А обычный наш герой —
Тоже уж почти без страха

Но сначала обождёт:
 Может все и обойдется
 Ну, а нет — так он идёт
 И все людям остается [5].

Самым ярким воплощением Власти в поэзии Пригова стал Милиционер. А. Зорин сравнивал приговского Милиционера с мифологическим культурным героем, «восстанавливающим поруганные гармонии и порядок бытия» [6, с. 266]:

Вот придет водопроводчик
 И испортит унитаз
 Газовщик испортит газ
 Электричество — электрик
 <....>

Но придет Милиционер
 Скажет им: Не баловаться! [5].

Могущество Милиционера определяется тем, что он принадлежит создаваемой Властью метафизической реальности чистых идей, где торжествует Порядок, где нет места хаосу. Он мифологический медиатор, представляющий высшую реальность в несовершенном хаотическом мире, где «прописан» маленький человек [7, с. 436].

Литература:

1. Савицкий, С. Андеграунд. История и мифы ленинградской неофициальной литературы. — М., 2002.
2. Русская литература XX века / Под ред. Л. П. Кременцова. — Т. 2: 1940–1990-е годы. — М., 2003.
3. Эпштейн, М. Н. Постмодерн в русской литературе. Учебное пособие для вузов. — М., 2005.
4. Скоропанова, И. С. Русская постмодернистская литература: Учебное пособие. — М., 2000.
5. Пригов, Д. А. Написанное с 1975 по 1989 // [Электронный ресурс]: <http://lib.ru/ANEKDOTY/PRIGOW/prigov.txt>
6. Личное дело №_: Литературно-художественный альманах / Под ред. Л. Рубинштейна. — М., 1991.
7. Лейдерман, Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы. — Т. 2: 1968–1990. — М., 2003.

«Маленький человек» в мире «вечного социализма» не одинок, его со всех сторон окружает Народ:
 Народ с одной понятен стороны
 С другой же стороны он непонятен
 И все зависит от того, с какой зайдешь ты стороны
 С той, что понятен он, иль с той — что непонятен

А ты ему с любой понятен стороны
 Или с любой ему ты непонятен
 Ты окружен — и у тебя нет стороны
 Чтоб ты понятен был, с другой же непонятен [5].

Запутанность данного стихотворения о народе направлена на то, чтобы показать игнорирование власть имущих известного советского постулата об извечной непогрешимости и правоте народа.

Итак, мы рассмотрели творчество московского поэта-концептуалиста Дмитрия Александровича Пригова как яркое проявление литературного андеграунда в Советском Союзе. Главная заслуга Пригова состояла в разрушении мифов советской истории и повседневности с использованием их же оружия. Через смех поэт освобождал читателей от диктата догматов и стереотипов, тем самым способствуя раскрепощению языка и сознания.

К вопросу о трудностях перевода сокращений в информационно-публицистическом тексте (на примере экономических текстов)

Воробьев Юрий Константинович, доктор культурологии, профессор
 Коннова Алена Викторовна, магистрант
 Мордовский государственный университет (г. Саранск)

В современном мире наблюдается тенденция все большего использования сокращенных единиц в различных сферах человеческой деятельности. Современные средства массовой информации насыщены различного рода сокращениями. Это объясняется стремлением снизить громоздкость и неудобство сложных слов и словосочетаний, а так же стремлением к экспрессии и, наконец, экономии языковых средств. Насыщенность сокращениями — особенность специальной литературы, отражающая один из основных способов информационной опти-

мизации сообщения. На страницах газет и журналов они так же встречаются довольно часто.

В последние годы в нашей стране произошли значительные изменения в различных сферах деятельности: политической, экономической, научной, спортивной, культурной жизни общества. У России появилось множество партнеров на западе, появилось большое количество иностранных представительства, ежегодно подписываются многочисленные контракты. Сегодняшнее укрепление сотрудничества с Азией так же способствует появлению новых проектов.

Все происходящие в жизни общества события не могут не влиять на развитие языка. Появляются новые термины, на их основе образуются сокращенные единицы, которые настолько удобны в использовании, что стали образовывать новый пласт лексики. Однако трудность их перевода накладывает свой отпечаток. Экономический перевод отличается четкостью и сухостью изложения, в связи с чем переводчику предьявляется не только практически идеальное владения языка, но и глубокие знания в сфере экономики, владение специальной терминологией. Именно на ней переводчику и следует заострять внимание, особенно на переводе сокращенных единиц, так как в них и кроются значительные переводческие трудности и частые ошибки.

Механизм образования сокращенных единиц достаточно гибкий, а неукротимая склонность вводить новые термины, и, соответственно, новые сокращения, невероятно развитое их дублирование — все это усложняет перевод и может вызывать трудности даже у опытного переводчика.

Сокращения в экономических текстах характеризуются высокой степенью омонимии, причем, чем меньше число знаков, тем она выше, то есть многие из сокращений при разных референтах имеют одинаковый или приблизительно одинаковый буквенный (слоговой) состав, одинаковую графическую форму: при почти полной немотивированности этих единиц (например, инициальных сокращений) [2, с. 321]. Так, например, акроним ЕРА переводится как:

1) Economic Planning Agency — Управление экономического планирования;

2) Economic Partnership Agreement — Соглашение об экономическом партнерстве;

3) Economic Policy Analysis — Анализ проводимой экономической политики;

4) European Productivity Agency — Европейское агентство по увеличению промышленного производства.

Как мы видим, все эти определения охватывают различные сферы экономики: от анализа и планирования до подписания договора. Достаточно сложно для неспециалиста в данной области подобрать соответствующую расшифровку.

Читая статьи о мировой экономике, об экономике отдельных стран очень часто мы можем заметить в газете или журнале высказывания, анализ или прогнозы специалистов по различным вопросам или проблемам экономического развития. И здесь при переводе мы можем наткнуться на такую трудность, как межъязыковая омонимия. Так, аббревиатура ВР только в английском языке имеет около 20 дефиниций в сфере экономики, самые распространенные из них:

1) basic point — базисный пункт;

2) bill payable — кредиторская задолженность;

3) British patent — Британский патент;

4) budget project — бюджетные программы.

Однако, например, в немецком языке данная сокращенная единица так же имеет место в экономической области и означает:

1) валовый продукт (bruttoprodukt);

2) Betriebsabgabepreis — отпускная цена предприятия;

3) Bundespatent — патент ФРГ.

Во французском языке ВР: bon de participation — сертификат участия (в акционерном капитале). Очевидно, что столкнувшись с таким переводом сложно избежать неточностей и ляпов даже при хороших знаниях в области экономики.

Значительно меньше (нами было зафиксировано всего 7 единиц на 300 страницах печатного текста или 6,5 % от общего числа сокращенных единиц) в экономических текстах содержится апокопов. Однако на них стоит обратить пристальное внимание при переводе, так как вместе с окончанием отсекается грамматическая информация о слове. Поэтому без отрыва от контекста сделать перевод таких сокращений безошибочно практически невозможно. Например, апокопа ind. имеет более восьми значений:

1) independent — независимый;

2) index — индекс;

3) indicate — намечать в общих чертах;

4) indirect — косвенный;

5) indorse — делать передаточную запись;

6) indorsement — индоссамент;

7) industrial — промышленный;

8) industry — промышленность

Апокопа дает нам лишь размытый образ о зашифрованном слове и без ключевой подсказки (контекста) трудно угадать, какое из однокоренных слов и даже какая часть речи используется автором.

Другой особенностью сокращений является своеобразная синонимия, связанная с похожим написанием данных сокращений. Трудностью для перевода здесь является то, что сокращения могут писаться по-разному: прописными и строчными буквами, слитно и раздельно, с точками и без точек, со знаком дроби и с лигатурой.

Так, сокращение MS (Money Supply — денежная масса; денежное обращение) значительно отличается от понятия M. S. (merchant shipping — торговое судоходство). В связи с этим игнорирование различий в этих обозначениях обязательно ведет к переводческой ошибке. Однако тут же необходимо привести пример того, что одно и то же значение может обозначаться разными комбинациями. Так, MV и m. v. — сокращения от market value и переводятся как рыночная цена. Индекс Доу-Джонса, например, обозначается, как минимум, тремя разными аббревиатурами: 1) DJIA (Dow Jones Industrial Average); 2) DOW (Dow Jones Industrial Index); 3) D-J (Dow Jones average)) — индекс Доу-Джонса.

Не менее коварной для перевода оказывается и полисемия, когда между значениями исходной аббревиатуры все же есть или преднамеренно создается семантическая связь, например, сокращение ISE. Самое распространенное его определение International Stock Exchange — Международная фондовая биржа. Но данной аббревиа-

турой так же обозначаются и Исламбадская (Islamabad Stock Exchange), Ирландская (Irish Stock Exchange), Исландская (Iceland Stock Exchange) и Стамбульская (Istanbul Stock Exchange) фондовые биржи. Очевидно, что только контекст в данном случае может выручить переводчика.

Нередко на страницах газет и журналов можно встретить класс усечений, образованный на основе словосочетания. Это может быть как усечение каждого компонента: *balpa* (*balance of payments*) — платежный баланс; *as. mem.* (*associate member*) — член-корреспондент, так и усечение одного из компонентов с полным опущением второго: *GLBL* (*Global Industries*) — НАСДАК

Очевидно, что сокращения, относящиеся ко второй группе, представляет большие трудности, так как значительная доля информации опущена и остается лишь намек на термин, тот семантический сгусток, который рефлексивно вызовет в памяти реципиента соответствующий термин. Случается, что при усечении первого компонента второй функционирует в полной форме, например: *E-commerce* (*electronic commerce*) — электронная торговля.

Важную роль в тексте перевода играет прагматика, ведь прагматический потенциал составляет важнейшую часть содержания высказывания, необходимый для достижения коммуникативного эффекта. Одной из главных проблем при переводе сокращений является передача реалий, характерных для данной страны и не имеющих понятийного эквивалента в русском языке. Переводчику в данном случае необходимы глубокие фоновые знания, знание экономической теории, истории экономик различных стран, особенной их развития, ярких моментов и казусов в них, определенных личностей. Так, аббревиатура *EdR* образована из заглавных букв имени знаменитого члена французской ветви финансовой династии Ротшильдов — Эдмона де Ротшильда (*Edmond de Rothschild*). Он является основателем независимой группы компаний (*EdR Group*), специализирующихся на управлении активами и частном банковском обслуживании. Конечно, фамилия Ротшильд известна и в России, но идентифицировать данную аббревиатуру с ней не сразу приходит в голову.

Необходимо отметить, что зарубежный читатель привык к определенным вольностям репортеров, в частности, наблюдать сокращения имен собственных. Однако

если при переводе на русском языке сохранить эту особенность, то сила воздействия на читателя такого перевода по сравнению с оригиналом будет иной, а это несовместимо с понятием адекватности перевода. Поэтому сокращенные имена следует давать полностью, в нашем случае перевод выглядит так: Ротшильд групп. Прозвища же лучше давать с комментарием или не давать вообще.

Рассмотрим другой пример: *SIPA* (*Security Investor Protection Act 1970*) — это закон о защите инвесторов в ценные бумаги, утвержденный в США в 1970 году с целью защиты инвесторов на фондовом рынке. Очевидно, что среди американских финансистов аббревиатура довольно распространена, но при переводе может возникнуть определенная трудность.

Вызывает затруднение перевод сокращений пародийного, каламбурного употребления, так называемая игровая аббревиация, связанная с переосмыслением общепринятых сокращений и создающая эффект новизны и необычности. Классический пример: *NSA* — *National Security Agency* — национальное агентство безопасности — засекреченное разведывательное ведомство по сбору и переработке данных. Засекреченность его деятельности вызвала шутивную расшифровку: *No Such Agency* (нет такого ведомства) [1].

Потенциальным источником ошибок являются сокращения, которые могут по форме совпадать с полной формой другого, совершенно случайного слова, особенно когда необходимо передать запутанный клубок значений и намеков. Например, *ASPIRIN* (*Australian Stock Price Riskless Indexed Notes*) — Австралийские фондовые безрисковые индексированные ноты (облигации); *COLA* (*cost of living adjustment (allowance)*) — учет роста стоимости жизни.

Таким образом, сокращенные единицы очень удобны в употреблении, так как снижают громоздкость предложения, позволяют передать максимум информации в единицу времени и на ограниченном объеме печатного текста, они образуются достаточно легко и буквально мгновенно, подхватывая различные изменения языка. Однако обратной стороной медали является нередко возникающая трудность их дешифрования, вызванная гибкостью механизма их образования, склонностью вводить все новые термины, невероятной развитостью их дублирования. Поэтому переводу сокращенных единиц необходимо уделять пристальное внимание.

Литература:

1. Акопянц, А. М. Прагматизация аббревиатуры в речевом общении / [Электронный ресурс]. — режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2009/III/uch_2009_III_00001.pdf
2. Влахов, С., Флорин с. Непереводимое в переводе. — Москва Международные отношения, 1980. — с. 341.
3. Воробьева, О. И. Сокращения в электронной деловой переписке на английском языке / О. И. Воробьева // Ученый записки. 2013. — Том 15. с. 199–205. / [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle/123456789/996/t15pub199.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
4. Горбачева, Е. Ю. Перевод экономических текстов / [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/14/9301.pdf>

5. Максимова, Т. В. Англо-русский словарь сокращений. Экономическая терминология. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. — с. 189.
6. Николаева, А. А. Особенности экономического перевода / [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/14/9201.pdf>
7. Сергеева, Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — №6 (24). — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2013_6-2_47.pdf
8. Bloomberg Businessweek (April 28 — May 4). — 2014. — 100 p.
9. Los Angeles Times (November 4) — 2014. — 42 p.
10. The Independent (April 30 — May 6). — 2014. — 16 p.
11. The Wall Street Journal (January, 20). — 2014. — 32p.

Актуальные проблемы личных местоимений современного английского языка

Воронин Роман Алексеевич, магистрант;

Никонова Екатерина Алексеевна, магистрант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В настоящей статье посредством анализа основных грамматических категорий личных местоимений современного английского языка выявляются различного рода проблемные вопросы, связанные с данным классом местоимений. Статья будет интересна студентам, аспирантам, а также всем, кто неравнодушен к актуальным проблемам англистики.

Ключевые слова: английский язык, личные местоимения, лицо, падеж, род.

Как класс местоимений личные местоимения номинируют объекты действительности, в том числе одушевлённые, с точки зрения их отношения к продуценту высказывания. Так, местоимение I обозначает самого автора высказывания, we — группу лиц, в которую входит автор высказывания, you употребляется по отношению к адресату речи, а местоимения he, she, it и they используются либо для наименования лиц, не являющихся непосредственными участниками данной коммуникативной ситуации, либо для указания на животных и неодушевлённые предметы [4, с. 171].

Обращение к частотным словарям английского языка показывает, что почти все личные местоимения предсказуемо входят в число нескольких десятков наиболее часто употребляемых слов и, таким образом, постоянно находятся в фокусе сознания носителей английского языка, а также всех использующих его людей [10]. Этим обусловлено наличие целого комплекса проблемных вопросов, связанных с данной категорией слов. Рассмотрим наиболее значимые из этих проблем, отметив, что часть из них актуальна не только для английского, но и для многих других языков, типологически сходных с ним.

Как известно, личным местоимениям английского языка присущи такие грамматические категории, как лицо, падеж, род и число. Рассмотрим категории лица, падежа и рода как наиболее ценные с точки зрения понимания специфики личных местоимений.

Что касается категории лица, в классе личных местоимений она обладает особым статусом, носит со-

держательный характер и имеет коммуникативно-значимую природу. Поскольку коммуникация представляет собой общение, а общение невозможно без общающихся сторон, то соответствующие позиции маркируются, как уже было отмечено выше, местоимением первого лица (адресант речи) и местоимением второго лица (адресат речи). При этом, как справедливо отмечает грамматист А. А. Худяков, собственно коммуникативным статусом обладают лишь местоимения первого и второго лица, тогда как третье лицо либо вообще исключается из рассмотрения при анализе процесса коммуникации, либо определяется по отношению к нему исключительно негативно, а именно как неучастник этого процесса [8, с. 125].

Сделанное замечание имеет очень важные следствия, которые целесообразно проиллюстрировать конкретными примерами. В предложении *Jack adores Phyllis* имена собственные могут быть с лёгкостью заменены соответствующими личными местоимениями третьего лица без какого-либо искажения смысла. Аналогичным образом получившееся предложение *He adores her* может быть без труда восстановлено до исходного, если между коммуникантами всё же возникло непонимание относительно объектов данного высказывания. Таким образом, в случае третьего лица личные местоимения в полной мере оправдывают своё частеречное наименование — они действительно употребляются «вместо имени» [там же].

Совсем иная ситуация наблюдается при более пристальном рассмотрении местоимений первого и второго лица. К примеру, в таком предложении, как *I love you*,

всякие попытки заменить местоимения первого и второго лица подходящими по смыслу существительными наталкиваются на неудачу, ибо приводят к существенным семантическим деформациям. Действительно, предложения *I love the listener*, *The speaker loves you*, а также *The speaker loves the listener*, образованные в результате такой замены, несут совершенно иную смысловую нагрузку [8, с. 126].

Из сказанного следует, что личные местоимения первого и второго лица представляют собой специализированные языковые средства, индицирующие позиции участников коммуникативного акта [там же].

В отношении категории лица личных местоимений представляется возможным сделать ряд небезынтесных замечаний.

Нередко можно столкнуться с ситуациями, когда происходят определённые семантические сдвиги, и между используемым местоимением первого лица и продуцентом речи нарушается или вовсе теряется какая-либо прямая логическая связь. Классическим примером в данном случае является устный перевод, в ходе которого переводчик выполняет лишь роль транслятора излагаемой клиентом информации, как бы самоустраиваясь из процесса коммуникации как личность, но при этом говоря от первого лица. В этом, как известно, заключается один из базовых принципов перевода — принцип прозрачности [1, с. 24]. Другой яркий пример транспозиции представляет собой так называемое *the author's «we»* (*авторское «мы»*), часто применяемое в научной речи. Автор излагает свои собственные мысли, но при этом скрывает себя за местоимением *we*, как бы подразумевая, что он выступает от лица всего абстрактного научного сообщества. Кроме того, нередко под этим местоимением может пониматься также и адресат речи, формально никак не задействованный в создании текста.

Некоторые значимые особенности личных местоимений становятся ясны вследствие пристального наблюдения за использованием этих местоимений в речи, особенно детской. Так, известно, что в раннем возрасте, когда ребёнок ещё не в полной мере осознаёт свою идентичность, он часто говорит о себе в третьем лице, лишь позднее начиная употреблять с этой целью местоимение первого лица единственного числа. Если при этом учесть положение биогенетического закона о том, что онтогенез является кратким повторением филогенеза, можно утверждать, что приход к осознанию себя как самостоятельной личности и выработка местоимения первого лица единственного числа как особого языкового средства для обозначения себя явились важным этапом в процессе интеллектуального и социального становления человека.

Переходим к рассмотрению следующей грамматической категории личных местоимений английского языка — категории падежа.

Категория падежа в классе личных местоимений выражена бинарной оппозицией именительного (номинативного) и объектного (косвенного) падежей. В позиции

подлежащего используется именительный падеж, а в позиции дополнения — объектный, и в этих случаях синтаксические функции падежных форм личных местоимений чётко разграничены. К примеру, привлечение именно синтаксического критерия помогает в большинстве контекстов различить и правильно употребить часто смешиваемые фразы *you and I* и *you and me*. Первая из них употребляется в качестве подлежащего (*You and I are going to the cinema*), вторая — в качестве дополнения (*They are giving the tickets to you and me*). При этом в разговорной речи могут встречаться вариации, не укладывающиеся в описанные нормы.

Не менее противоречивой представляется ситуация с падежной формой личного местоимения, используемой в позиции предикатива, т. е. именного компонента составного именного сказуемого. В самом деле, в конструкциях типа *It is I/me* употребление личного местоимения в форме косвенного падежа никак не мотивировано. Подробный диахронический анализ данного явления приводит в своих трудах А. А. Худяков. Грамматист отмечает, что первоначально единственно возможным вариантом считалась конструкция с именительным падежом. Но постепенно в речи носителей языка в подобных контекстах всё чаще стала встречаться форма косвенного падежа личного местоимения. Несмотря на протесты поборников академизма и сторонников сохранения чистоты языка, считавших такое употребление логически неоправданным и подлежащим искоренению, именно форма косвенного падежа личных местоимений в позиции предикатива стала частью системы английского языка, что и находит отражение в современных английских грамматиках [8, с. 9–10]. Рассмотренный пример служит хорошей иллюстрацией процесса исторического изменения предпочтительных грамматических форм в области личных местоимений английского языка.

Следует отметить, что некоторые личные местоимения английского языка образуют формы косвенного падежа супплетивным путём, т. е. от других корней. Например, *I — me* или *we — us*. Это является характерной особенностью многих индоевропейских языков, в частности, русского: *я — меня, мне* или *мы — нас, нам*.

Проанализируем реализацию грамматической категории рода в рамках класса личных местоимений современного английского языка.

Хорошо известно, что в последние десятилетия особую актуальность приобрела проблема отражаемых в языке гендерных различий. Такие процессы, как дискриминация и конфликты по половому признаку, развитие движения феминизма, укрепление прав и роли женщины в социуме, обуславливают повышенный интерес исследователей к гендерным вопросам в различных областях социально-гуманитарного знания, в том числе и к гендерным аспектам языка [5, с. 116]. Как отмечает И. В. Зыкова, с 1960-х годов в английском языке происходят активные изменения, отражающие стремление всячески смягчить фиксируемые в языке гендерные различия. В частности,

в речи осуществляется сознательная замена таких лексических единиц, как *chairman*, на более нейтральные в гендерном отношении *chair* или *chairperson*, *salesman* — на *sales assistant* и т. п. В целом, наблюдается тенденция к всё меньшему использованию языковых средств, которые могут быть интерпретированы как ущемляющие права определённых социальных групп [3, с. 161–162].

Огромную роль в обеспечении гендерной нейтральности английского языка играет формирование особой системы правил употребления личных местоимений. Приведём примеры.

Ранее местоимение мужского рода *he* свободно употреблялось как заместитель почти всех обобщённых существительных вне зависимости от пола реально обозначаемого им лица: *The patient should be informed of his therapeutic options. They're going to appoint a new manager; I hope he does a better job than the present one. A Member of Parliament should always live in his constituency. Everyone did as he pleased. Somebody should let you borrow his book* [2].

В настоящее время такое положение вещей можно наблюдать в пословичном фонде английского языка, ядро которого сложилось несколько столетий назад и поэтому зафиксировало преваляровавшую в то время тенденцию описания мира как мира, где доминирует мужское начало. Приведём примеры: *He is a bad companion that has a good memory. He is a good friend that speaks well of us behind our backs. He is a good physician who cures himself. Man's best candle is his understanding.*

Но, как уже было отмечено выше, с 60-х годов XX века в устоявшейся системе стали происходить заметные изменения. Они уже находят отражение в современных толковых словарях английского языка. К примеру, в Оксфордском словаре такое значение местоимения *he*, как *a person, male or female, whose sex is not stated or known, especially when referring to sb mentioned earlier or to a group in general*, дано с пометой *becoming old-fashioned* [9, с. 716].

На смену обобщающему местоимению *he* приходит так называемое местоимение *they* единственного числа (*sin-*

gular they). Оно выступает в качестве заместителя местоимений *everybody*, *nobody*, *somebody*, а также как субститут большинства существительных, обобщённо обозначающих человека, например, *student*, *friend*, *patient*, *person*, *secretary* и т. д. Приведём несколько примеров употребления местоимения *they* единственного числа: *Nobody was late, were they? If anyone tells you that America's best days are behind her, then they're looking the wrong way. Who thinks they can solve the problem? If the child possesses the nationality or citizenship of another country, they may lose this when they get a British passport. I had a friend in Paris, and they had to go to hospital for a month* [2].

Нельзя не сказать, что данная тенденция нашла отражение и в других классах местоимений английского языка. Так, в рамках возвратных местоимений возникло местоимение *themselves*, соотносящееся с рассмотренным выше личным местоимением *they* единственного числа. Например: *Someone has apparently locked themselves in the office* [там же].

Данные изменения в системе личных местоимений свидетельствуют о том, что в современном английском языке наблюдается стойкая тенденция к акцентированию всё возрастающей роли женщины в социуме. Американское диалектное общество с целью подчеркнуть эту особую роль присвоило титул «Слово тысячелетия» местоимению *she*, которое появилось лишь в XII веке и столь стремительно обрело значительный вес [7]. Любопытно отметить, что этимология местоимения *she* до сих пор достоверно не установлена, и эта проблема носит в современной англистике название *The «She»Puzzle* [6, с. 155–156].

Таким образом, подводя итог рассмотрению личных местоимений современного английского языка, можно сделать вывод о том, что, несмотря на закрытость и немногочисленность данного класса слов, он является очень ценным объектом изучения, поскольку включает в себе ряд разноплановых логических и лингвистических противоречий и отражает некоторые магистральные процессы, происходящие в обществе.

Литература:

1. Бузаджи, Д. М. Переводчик прозрачный и непрозрачный // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Вып. 4. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2009. — с. 20–29.
2. Википедия. Singular they [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Singular_they (Дата обращения: 29.12.2014).
3. Зыкова, И. В. Практический курс английской лексикологии = A Practical Course in English Lexicology: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. ин. языков / И. В. Зыкова. — 3-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 288 с.
4. Кобрин, Н. А. и др. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. Учебное пособие для студ. педагогических институтов и университетов по спец. №2103 «Иностранные языки». — СПб.: СОЮЗ, 1999. — 496 с.
5. Постникова, Е. А. Гендерные исследования в лингвистике // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Материалы международной конференции. Екатеринбург, 3–4 февраля 2012 г. [Текст] / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2012. Ч. I. — с. 116–122.

6. Резник, Р. В., Сорокина Т. А., Резник И. В. A History of the English Language. История английского языка: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2001. — 496 с.
7. Слово года, века, тысячелетия // Независимая газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ng.ru/saturday/2007-03-02/13_slovo.html (Дата обращения: 29.12.2014).
8. Худяков, А. А. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений. — 3-е изд., стер. — М.: Издат. центр «Академия», 2010. — 256 с.
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary / Chief Editor Sally Wehmeier. — 7th edition. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — 1780 p.
10. Wordcount. Tracking the Way We Use Language [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wordcount.org/main.php> (Дата обращения: 28.12.2014).

Структурные особенности чэньюев в произведении 甚容 «减去十岁»

Иванова Алёна Игоревна, студент
Омский государственный педагогический университет

Формирование фразеологии китайского языка как самостоятельной научной дисциплины ещё не завершено. Востоковеды, синологи и лингвисты до сих пор не пришли к единой точки зрения относительно семантики используемых терминов в китайском языке, поскольку лишь сравнительно недавно фразеологические единицы китайского языка стали объектом изучения.

Фразеологизмы китайского языка имеют ярко выраженную национальную самобытность. В их основе лежат факты, явления, события, относящиеся, как правило, к истории, культуре, быту, традициям и обычаям китайцев. Незнание тех или иных реалий приводит к неправильному пониманию целостного переносно-образного значения выражения, нарушает процесс коммуникации [6, с. 256].

В китайской речи достаточно распространены знаменитые высказывания из классических книг «китайской образованности». Целый ряд этих книг содержит историю, древнейшую поэзию, философию и законодательство. Примерно со II века до н. э. классические китайские книги стали основными инструментами в воспитании образованной китайской интеллигенции. Монологи из классических китайских романов, созданные в произведениях образы и недоговорки, — все это по-прежнему используется в речи китайского народа. Так, в наше время знание классических китайских романов входит в обязательную программу всех курсов изучения китайского языка.

Роман Шэнь Жун «Минус десять лет» — это роман, часть которого создана и опубликована в невероятном количестве экземпляров за границей, это образец вымышленного китайского романа. Произведение таит в себе своего рода абсурд, который в обществе принято считать «идеалом». В романе высмеиваются стереотипы поведения, придуманные нами же в повседневной жизни, старшее поколение осуждает жизненный путь интеллигенции, сопротивление правилам светского общества и взглядам, отклоняющимся от нормы, в глубине души порождает бунт [4].

Шэнь Жун — китайская писательница родом из провинции Сычуань, Вушань, родившаяся в Ханькоу, Хубэй. В 1951 году начала трудовую жизнь в Чунцине — сначала в книжном магазине для рабочих, затем в отделе писем одной из газет. В 1954 году поступила в Пекинский институт русского языка и по окончании его работала переводчицей с русского языка, музыкальным редактором, учителем средней школы. В ходе Культурной революции была в 1969 году отправлена на «перевоспитание» крестьянским трудом в провинцию Шэньси — этот опыт лёг в основу её первых литературных произведений. В 1975 году вышел первый роман Шэнь Жун «Вечно молодые», в 1979 году — повесть «Вечная весна» и рассказы. Повести «Средний возраст» и «Деревенская тайна», переведенные на русский язык, в Китае были отмечены премиями [1, с. 296–297].

«减去十岁» («Минус десять лет») — это произведение современной китайской литературы, собравшее в себе невероятное количество многообразных стилистических явлений, которые придали роману яркость и возвышенность речи, усилили эмоциональное воздействие и привлекли внимание читателя к написанному. В анализируемом произведении автор Шэнь Жун использует разнообразные китайские идиомы — чэньюи.

На примере данного романа нами были выявлены чэньюи параллельной и непараллельной конструкции (в соответствии с классификацией В. И. Горелова и В. Ф. Щичко).

此起彼伏, 真才实学, 油盐酱醋 данные чэньюи представляют собой четырехсловную структуру и относятся к чэньюям параллельной конструкции.

Рассмотрим чэньюи 此起彼伏. Можно выделить 此 — местоимение в противопоставлении 彼, определённое указательное местоимение древнекитайского языка и книжного стиля «этот», «эта», «это», «эти» (указывает на предмет, близкий или менее удалённый в пространстве), 起 — глагол «подниматься», «взмывать»,

«взлетать», «выситься», «вздвигаться» и 伏 — глагол «залечь», «притаиться», «спрятаться»; «склоняться», «наклоняться», «пригибаться».

В данном отрывке произведения Шэнь Жун «Минус десять лет» чэньюй 此起彼伏 встречается в следующем предложении: 流行歌曲, 此起彼伏 — Романсы играли, один за другим. Также данный чэньюй можно перевести иначе: этот встаёт, тот падает (вразнобой, неслаженно), то затухая, то вспыхивая вновь; волна за волной, следовать одно за другим и т. д.

Чэньюй 真才实学 по морфемам можно разложить на 真才 — настоящий талант, высокие способности и 实学 — настоящая учёность, подлинная образованность. В рамках следующего предложения этот чэньюй можно перевести как «истинный талант и настоящая эрудиция»:

我要读书, 我要上学, 要有真才实学 — Мне нужно заниматься, мне нужно поступить в школу, нужно обладать истинным талантом и настоящей эрудицией.

Чэньюй 当务之急, 十之八九, 众矢之的 представляют собой четырехморфемные фразеологические образования и относятся к чэньюям непараллельной конструкции.

Чэньюй второй группы (непараллельной конструкции) в отличие от чэньюев первой группы допускают использование служебных слов. Нередко в их составе встречаются союзы, предлоги, отрицательные частицы.

Чэньюй 当务之急 состоит из 当 — служебного глагола «быть», «являться»; «состоять (кем-либо)»; «служить в качестве (кого-л.)»; 务 — существительного «дело»; «обязанность», «долг», «задача»; «срочное», «необходимое»; 之 — служебного слова и 急 прилагательного «быстрый», «стремительный»; «скорый», «торопливый»; «внезапный». В анализируемом произведении чэньюй 当务之急 употребляется со следующим примерным значением: актуальнейшая (первоочередная) задача, дело первостепенной важности, самая актуальная проблема, неотложная задача дня и т. п.

Идиома 十之八九 принадлежит к группе чэньюев с непараллельной конструкцией, потому что в своем составе имеет служебное слово: 十 числительное «десять»; 之 — служебное слово; 八九 — «восемь-девять из десяти» (в значении: почти наверняка). В предложении 上了中学,

坐在教室里如坐飞机, 老师教的十之八九不明白, 晕晕乎乎, 糊里糊涂照样毕了业 — Начав учебу в средней школе, в аудитории сидишь, словно в самолете, вероятно, учитель, который преподает, не понимает, голова кружится, все заканчивается по-прежнему непонятно. Чэньюй 十之八九 имеет следующее значение: по всей вероятности, по всей видимости, скорей всего; в большинстве случаев.

Чэньюй 众矢之的 также относится к группе чэньюей непараллельной конструкции. В структуре данной идиомы можно выделить три знаменательных морфемы и одну служебную:

众 — существительное «толпа», «масса»; «народ»; «мир», «общество», «множество»; 矢 — существительное «стрела», 之 — служебное слово.

的 — «цель», «мишень» (для стрельбы из лука); «яблочко» (мишени).

Целиком идиома 众矢之的 имеет значение «мишени, находящейся под обстрелом» (о предмете всеобщего осуждения и порицания) или объекта всеобщих нападок, объекта общей ненависти.

Фразеология является одним из самых важных средств речевого воздействия на человека, которое придает языку не только определенную выразительность и образность, но и способствует пониманию глубокого скрытого смысла изречений. Особенность фразеологических единиц в китайском языке — это их грамматическая структура, которая позволяет высказыванию быть не только лаконичным и точным, но также ярким и образным.

Фразеологический фонд является сокровищницей китайского языка, драгоценные камни которой постоянно пополняются за счёт живой речи и устного народного творчества. Одним из источников обогащения национальной фразеологии является язык писателя. Развитие китайской национальной фразеологии идет сложными путями. Оно стимулируется не только созданием новых художественных ценностей, но одновременно и всё более глубоким и современным осмыслением классического наследия, поныне сохраняющего своё действительное значение, являющегося составной частью духовной и речевой культуры народа Поднебесной.

Литература:

1. Shen Rong // Who's Who in contemporary women's writing / Ed. by Jane Eldridge Miller — Routledge, 2001. — 385 p.
2. Ветров, П. П. Проблемы синтаксиса и стилистики фразеологических единиц в свете экспериментальных данных: (на материале современного китайского языка): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02.19 <Теория яз.> / Ветров Павел Павлович; [Ин-т языкознания РАН]. — Москва: 2007. — 385 с.
3. Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебник. — М.: АСТ; Восток — Запад, 2007. — 509 с.
4. Китайская поисковая система Baidu URL: <http://zhidao.baidu.com/question/209351911.html> (дата обращения: 18.04.2013).
5. Китайская поисковая система 百度 URL: <http://baike.baidu.com/view/206572.html> (дата обращения: 18.04.2013)
6. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Изд-во «Высшая школа», 1990. — 624 с.

Особенности употребления переводческих трансформаций в произведении А. П. Чехова «Человек в футляре» (на китайском языке)

Иванова Алёна Игоревна, студент
Омский государственный педагогический университет

Несмотря на то, что переводоведение — сравнительно молодая наука, появившаяся лишь в 50-х годах XX века, переводы сыграли важную роль в становлении и развитии многих национальных языков и литератур. За прошедшие десятилетия проделана большая работа по переводу на китайский язык произведений классической и современной прозы и поэзии. Актуальность исследования определяется необходимостью более полного выявления и всестороннего изучения переводческих трансформаций, использованных в переводе произведения А. П. Чехова «Человек в футляре», для достижения адекватности.

Теоретической основой данного исследования послужили классификации переводческих трансформаций, предложенные известными лингвистами А. М. Фитерманом и Т. Р. Левицкой [5, с. 27]. Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении переводческих трансформаций в произведении А. П. Чехова «Человек в футляре».

Нами был проанализирован отрывок из произведения А. П. Чехова «Человек в футляре» («装在套子里的人») на китайском языке [1].

Анализ отрывка данного произведения показал, что автор использовал следующие приемы перевода:

Лексические трансформации (транскрибирование, добавление, опущение, лексико-семантические замены)

Грамматические трансформации (синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложений, грамматические замены)

Лексико-грамматические трансформации (антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация).

Рассмотрим каждую группу трансформаций, которые применялись при настоящем переводе.

Группа лексических трансформаций, которые были использованы в данном отрывке произведения, включает приемы транскрибирования, добавления, опущения, лексико-семантических замен (конкретизации, генерализации, модуляции).

В ходе анализа переводческих приемов, мы выявили, что для перевода данного текста с китайского на русский язык характерен прием добавления. Уже в названии произведения «装在套子里的人» («Человек в футляре») используется такой переводческой прием лексических трансформаций как добавление. Введение дополнительного слова «装» («надевать, маскироваться») обуславливается тем, что более сжатая русская фраза требует в китайском языке более полного выражения мысли. Поскольку в произведении на языке оригинала А. П. Чехов

многократно использовал эллипс (как правило, автор опускал подлежащее, дополнение и сказуемое), то переводчик использовал прием добавления как средство для восстановления пропущенных единиц [6, с. 34].

Например, восстановление сказуемого: 他只要出门……要穿上套鞋, 带着雨伞, 而且一定穿上暖和的棉大衣 — Он ... выходил в калошах и с зонтиком и непременно в теплом пальто на вате. Данный пример показывает, что переводчик употребил прием добавления, он восстановил сказуемые «穿» «надевать» и «带» «носить» при переводе с русского на китайский язык, потому что фраза в оригинале требует в китайском языке более полного выражения мысли.

Фамилии, имена, отчества главных героев произведения, название мест были записаны переводчиком методом транскрибирования.

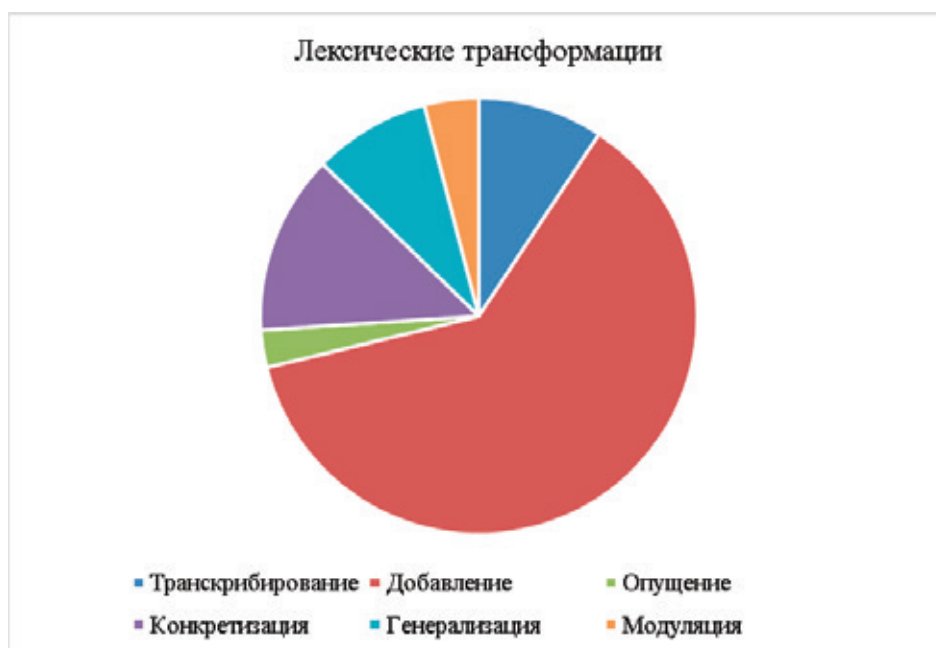
Например, транскрибирование имен, фамилий, отчеств, 普罗科菲 — Прокофий, 奇木沙 —喜马拉雅斯基 — Чимша-Гималайский, 安特罗波斯 — Антропос; транскрибирование мест, 米罗诺西茨村 — село Мироносицкое и др.

Автор также использовал прием лексико-семантических замен, он конкретизировал/уточнял то или иное значение единицы (конкретизация) или наоборот выбирал более отвлеченное, общее значение слова (генерализация).

Следующее предложение является показательным примером употребления автором приема конкретизации: 柯瓦连科也大声嚷道, 还用拐杖敲得人行道咚咚响 — Кричит Коваленко, гремя палкой по тротуару. Переводчик использовал глагол «嚷道» с более узким значением «обругать», чем в тексте оригинала «кричать». В данном предложении автор использовал противоположный конкретизации прием — прием генерализации, тем самым автор смог избежать повторения слова «田庄» («хутор»): 他们在加佳奇县有一处田庄, 现在妈妈还住在那里 — В Гадячском уезде у нее есть хутор, а на хуторе живет мамочка.

Итак, наиболее распространенными приемами лексических трансформаций, которые использовал переводчик, являются добавление (более 200), конкретизация (43), транскрибирование (30 без учета повторяющихся единиц) и генерализация (28); наименее распространенными приемами являются и модуляция (13) и опущение (9).

Группа грамматических трансформаций, которые были использованы в отрывке данного произведения, включает приемы синтаксического уподобления, членения предложения, объединения предложений, грамматических замен.

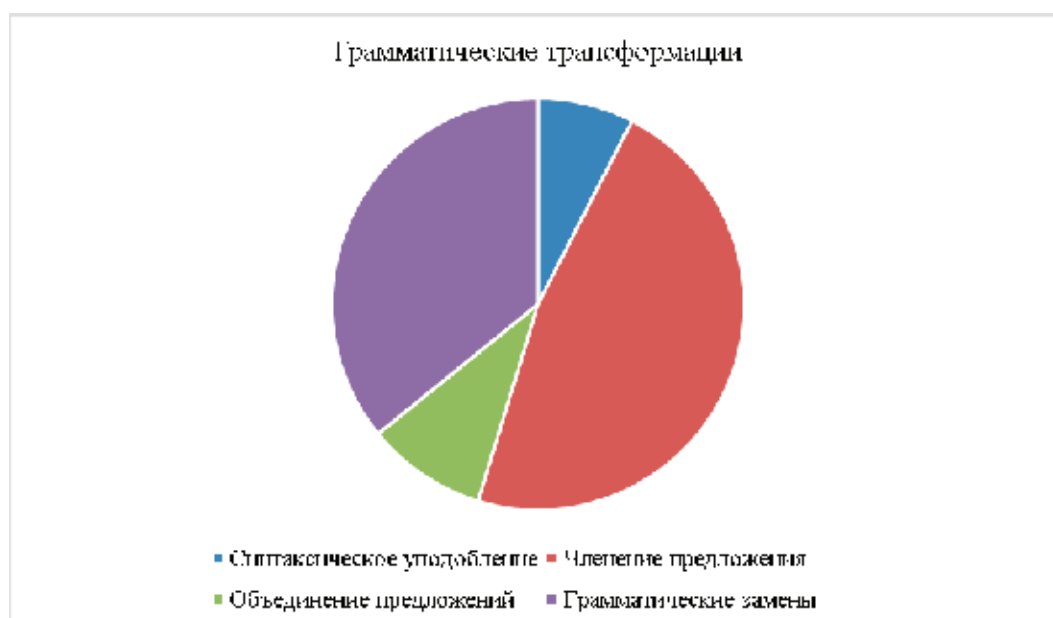

Следующее предложение является ярким примером употребления приема членения предложений: 我不是搞自然科学的，这类问题不关我的事。我只是想说，像玛芙拉这类人，并不是罕见的现象 — Я не естественник и не мое дело касаться подобных вопросов; я только хочу сказать, что такие люди, как Мавра, явление не редкое. В тексте оригинала смысл данной фразы представлен одним предложением, а в переводимом тексте уже двумя, причина употребления приема членения предложений заключается в том, что русскому языку свойственно употребление сложноподчиненных и сложносочиненных предложений или простых предложений, но осложненных разными грамматическими конструкциями, что не характерно для китайского языка.

В следующем предложении переводчиком был также использован прием членения предложений: 小俄罗斯人把南瓜叫‘卡巴克’，把酒馆叫‘申克’。他们做的西红柿加紫甜菜浓汤‘可美味啦，可美味啦，简直好吃得要命！’ — У хохлов тыквы называются кабаками, а кабаки шинками, и варят у них борщ с красненькими и с синенькими «такой вкусный, такой вкусный, что просто — ужас!».

Прием членения предложений особенно характерен для перевода данного текста, исходя из этого, можно объяснить редкое использование приема объединения предложений.

Автор также использует прием грамматических замен. Использование подобных замен в значительной степени

обусловлено тем, что в китайском языке подлежащее обозначает не только субъект действия.

Например, подлежащее обозначает объект действия: 耳朵里塞着棉花 — Он [Беликов] уши закладывал ватой. В русском тексте «уши» — дополнение, «Беликов» — подлежащее; при переводе на китайский язык был использован прием грамматической замены, слово «уши» стало подлежащим, таким образом подлежащее заменилось дополнением.

При использовании приема синтаксического уподобления при переводе наблюдается изменение структуры предложения (могут опускаться глаголы-связки, предлоги, служебные элементы, изменяться морфологические формы слов) [3, с. 101].

Например, 掏出小折刀削铅笔 — [Беликов] вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш. Так, при переводе этого предложения был опущен союз «чтобы», однако это не нарушило смысл предложения. Нередко подобные изменения объясняются невозможностью обеспечить эквивалентность перевода путем дословного перевода [4, с. 198].

Итак, наиболее распространенными приемами грамматических трансформаций, которые использовал переводчик, являются членение предложения (25) и грамматические замены (19); наименее распространенными приемами являются объединение предложений (5) и синтаксическое уподобление (4).

Группа лексико-грамматических трансформаций, которые были использованы в данном отрывке произведения, включает приемы антонимического перевода, экспликации (описательного перевода) и компенсации.

Прием описательного перевода или экспликации также характерен для перевода данного отрывка произведения, поскольку в тексте оригинала присутствуют языковые реалии. Безусловно, недостатком этого приема является его громоздкость, в анализируемом тексте автор наиболее успешно применяет данный прием, обходясь сравнительно кратким объяснением:

怀表装在灰色的鹿皮套子里 — Часы в чехле из серой замши. Поскольку замша — это кожа из отборного сырья жирового метода дубления, и, как правило, замша изготавливается из шкуры оленя, то употребление переводчиком «鹿皮» («оленья кожа») не случайно, и является ярким примером употребления метода экспликации.

Следующее предложение также содержит в себе прием экспликации: 他戴墨镜, 穿绒衣, 耳朵里塞着棉花, 每当他坐上出租马车, 一定吩咐车夫支起车篷 — Он носил темные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх. «Фуфайка» в данном тексте является языковой реалией, этот термин отсутствует в культуре китайского народа. Автор использовал «绒衣», где «绒» — это мягкая ткань с начёсом или ворсом, поскольку фуфайка — это тёплая нательная одежда.

Итак, наиболее распространенным приемом лексико-грамматических трансформаций, которые использовал переводчик, является экспликация или описательный перевод (34); наименее распространенными приемами являются антонимический перевод (11) и компенсация (1).

Таким образом, мы выявили ведущие переводческие приемы, использованные в данном отрывке текста (до-

бавление, конкретизация, экспликация, транскрибирование, генерализация, членение предложения и грамматические замены), а также причины и особенности их употребления в произведении. Стоит отметить, что в процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа, т. е. носят сложный комплексный характер.

Литература:

1. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=qkmfeZFxg4g> (Дата обращения: 26.11.2014)
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975—190с.
3. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода — М.: Международные отношения — 1980—167с.
4. Латышев, Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. — М.: Международные отношения, 1981—248с.
5. Левицкая, Т. Р., Фитерман А. М. Пособие по переводу с английского языка на русский. — М.: Высшая школа, 1973. — 136с.
6. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / отв. ред. М. Б. Раренко. — М.: Рос.акад.наук, 2010. — 260 с.
7. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак. иностр. яз. Учебное пособие — М.: Высшая школа. 1983. — 303с.

Экзистенциальная модель семьи в романе В. Набокова «Приглашение на казнь» и повести А. Камю «Посторонний»

Молчанова Олеся Владимировна, магистрант
Астраханский государственный университет

Экзистенциалисты считали, что человек появляется на свет уже одиноким. Разрыв между ним и другими людьми с каждым годом осознается лишь все сильнее, и чувство тотального одиночества граничит наряду с безразличием и намеренной отстраненностью. Интересно, что семейное воспитание героев в экзистенциальных произведениях часто уходит на второй план или вовсе устраняется из текста. Исследуемые роман и повесть требуют особого внимания при изучении данного вопроса.

Мерсо и Цинциннат — выходцы из неполных семей. Связь между ними и отцами настолько эфемерная, что сохраняется лишь в воспоминаниях их матерей. Помимо генетических связей фактически их ничего не связывает. Даже не известно, жив ли этот человек, какое его имя. Классический вариант семьи здесь распадается и нет взаимосвязи между всеми ее членами. *Сравним:*

1. «В эти часы мне вспоминалась история с моим отцом, о которой мне рассказывала мама. Я его не знал. И из всего, что я слышал о нем, пожалуй, точнее всего был мамин рассказ: оказывается, отец ходил смотреть на казнь какого-то убийцы» [1].

2. «Цинциннат родился от безвестного прохожего». «Вы бы лучше... да, вот что, повторите мне, пожалуй, предание о моем отце. Неужели он так-таки исчез в темноте ночи, и вы никогда не узнали, ни кто он, ни откуда — это странно... — Только голос, — лица я не видела. Да, я не знаю, кто он был, — бродяга, беглец, да, все возможно...» [2].

В телевизионной передаче «Игра в бисер» с Игорем Волгиным профессор МГПУ Евгений Жаринов выдвинул мысль о возможности «непорочного зачатия Мерсо», поскольку фактически не известно, существовал ли действи-

тельно отец. Кроме того он отметил, что первая фраза повести («Сегодня умерла мама. Или, может, вчера, не знаю») указывает именно на потерю родственной связи между членами семьи [3]. Данная точка зрения интересна для нас, как альтернативный вариант развития событий. И тогда вполне закономерно говорить о той самой религиозной проблематике повести, о которой упоминалось ранее: Мерсо подобно Христу появляется на свет от чрева женщины и духа Отца. Учитывая тот факт, что в повести большая роль принадлежит случайности, то и отстранять данную гипотезу просто безосновательно. С этой точки зрения можно судить и о непорочном зачатии Цинцинната Цецилией Ц., которая не видела ни лица, ни одежды, ни очертаний осквернившего ее человека. Интересно, что значение имени матери Цинцинната в переводе с латинского языка — «слепая», «близорукая» (*Это имя происходит от такого римского когномена как Caecilius, который уже в свою очередь имеет именно латинские корни (где caecus — значит «слепой»*) [4]. И если отец Мерсо какое-то время находился с его матерью, то о существовании отца Цинцинната упоминается лишь в момент его зачатия, что еще раз подчеркивает призрачность его присутствия в жизни сына.

Мотив «заброшенности» в произведениях отражает главную экзистенциальную мысль: «Однажды брошенный в мир, отвечает за все, что делает». Мерсо и Цинциннат брошены в абсурдное бытие, они понимают, что чужие, посторонние ему. В повести Набокова «Соглядатай» принцип постороннего присутствия близок поведению Цинцинната и Мерсо: «Я был теперь по отношению к самому себе посторонним» [5; 7]. Разрыв связей произошел не в минуту убийства, не в минуту заточения в тюрьме и измены Марфиньки, а именно с первой се-

кунды появления героев на свет. К этой истине и приходят Мерсо и Цинциннат через много лет.

1. «Из бездны моего будущего в течение всей моей нелепой жизни подымалось ко мне сквозь еще не наставшие годы дыхание мрака, оно все уравнивало на своем пути, все доступное мне в моей жизни, такой *ненастоящей*, такой *призрачной* жизни»

2. «Ошибкой попал я сюда — не именно в темницу, — а вообще в этот страшный, полосатый мир: порядочный образец кустарного искусства, но в сущности — беда, ужас, безумие, ошибка, — и вот обрушил на меня свой деревянный молот исполинский резной медведь».

Стоит отметить, что в обоих произведениях проскальзывает мысль о схожести между сыновьями и отцами. Мерсо отмечает, что ему «естественно» то поведение отца, когда тот находился на казни убийцы, он понимает его сущность. При встрече с матерью Цинциннат слышит, что «он тоже, как вы». Та непохожесть, непроницаемость героев и становится связующей нитью между сыновьями и отцами.

Что касается материнской связи с сыном, то здесь следует остановиться и детально изучить вопрос.

«...Видал всего раз в жизни, — сказал Цинциннат, — и, право, никаких чувств... нет, нет, не стоит, не надо, это ни к чему». Цецилия Ц. родила сына в очень юном возрасте и до 33 лет им не интересовалась. Мать становится неким сторонним наблюдателем жизни собственного сына, не принимая в ней участия. Единственное, что она вспоминает из детства, так это игра в «нетки», которая казалась ей одновременно причудливой и страшной. Игра в «нетки» — своеобразная шарада, когда через разбитые стеклышки можно увидеть по-новому окружающий мир: он становится кривоват, где-то смешон, где-то абсурден и наполняется новыми красками. Примерно такая же кривая жизнь под другим углом зрения и была описана Набоковым в своем романе.

Разговор между Цинциннатом и матерью строится в деловом тоне и навеивает тоску. Нелепым кажется и наряд, и ее разговоры о фривольном образе жизни в столь зрелом возрасте. Мать напоминает своим поведением Марфиньку: такая же инфантильность, неразборчивость в отношениях, желание быть в центре внимания, нарочитая моложавость. Цинциннат снова видит лишь пародию, такую же как Пьер, Родриг, директор. Однако, происходит неожиданный эпизод, который становится для него моментом истины:

«-Зачем все это? Неужели вам неизвестно, что на днях, завтра, может быть... Он вдруг заметил выражение глаз Цецилии Ц., — мгновенное, о, мгновенное, — но было так, словно проступило нечто, *настоящее, несомненное* (в этом мире, где все было под сомнением), словно завернулся краешек этой ужасной жизни, и сверкнула на миг подкладка. Во взгляде матери Цинциннат внезапно уловил ту последнюю, верную, все объясняющую и от всего охраняющую точку, которую он и в себе умел нащупать».

Возможно, именно та охраняющая его «невидимая пуговина», которая связывала мир Цинцинната с миром людей, и была мать. Пусть не на физическом, но на ментальном уровне произошло минутное слияние ребенка и матери, которое открыло истину, гносеологическое познание мира. Однако, ожидания Цинцинната отчасти оправдались: мать исчезла, как и все остальные. И даже просила Марфиньку дать ей выписку о том, что «никогда не бывала у нас и с тобой не видалась». Единственные чувства, которые сын испытывает к матери, колеблются между ужасом и жалостью.

Сартр писал: «Решить, что я люблю свою мать, и остаться с ней или же разыграть комедию, будто я остаюсь ради матери, — почти одно и то же. Иначе говоря, чувство создается поступками, которые мы совершаем» [6; 321]. Эта цитата адресована герою повести А. Камю Мерсо. Поступок Мерсо вызывает бурю негатива до сих пор у читателя: оставил мать в богадельне, после похорон познакомился с девушкой. Все эти действия весьма противоречивые и могут вызывать обвинения в его адрес. Но категорически нельзя заявлять о том, что Мерсо не испытывал чувство любви к матери только из-за того, что не остался рядом с ней.

Нищета побудила Мерсо оставить мать в богадельне, где она начала любить жизнь. У нее появился друг Тома Перез, с которым они наслаждались красотой Алжира. Когда же она жила с сыном, то каждый день был похож на молчаливое рабство: они не могли найти общий язык, интересы. Однако, Мерсо вспоминает маму только в лучшем свете, не осуждает и не смеется над ее предсмертной игрой в любовь. Он воспринимает мать как единственно близкого человека, который так похож на него. Похожа своими размышлениями о жизни, своей верой. И потому так тяжело было ему разыгрывать абсурдную драму «естественной скорби», о которой просил адвокат. Мерсо открыто признается, что «несколько отвык разбираться в своих чувствах», и потому для него любовь, дружба, привязанность — всего лишь слова. Его действия выражаются именно в *поступках*, которые и вызвали бурю негодования у других.

Камю вводит в повествование казалось бы ни к чему не относящийся эпизод, когда Мерсо читает историю о некоем семьянине, который нажил себе состояние и решается вернуться на родину к матери и сестре: «Желая сделать им приятный сюрприз, он, оставив жену и ребенка в другой гостинице, явился к матери. Она не узнала сына. Шутки ради он вздумал снять номер. Он показал свои деньги. Ночью мать и сестра убили его молотком и, ограбив, бросили тело в реку. Утром пришла жена и, ничего не зная, открыла, кто у них остановился. Мать повесилась, сестра бросилась в колодезь». Кажется, будто история совершенно неправдоподобна, но Мерсо понимает, что чех виноват в том, что пытался разыграть комедию перед матерью и сестрой, за что и получил по заслугам. Никогда не надо притворяться. Потому и Мерсо не притворялся, не выдавливал из своего сердца жалость

или слезы, поскольку все бы это было абсурдным и неправдоподобным.

Так же как и Мерсо, Цинциннат не оставляет после себя детей. Точнее, Марфинька родила двух детей не от него. Нужно отметить, что семья как эстетически гармоничное единство вновь распадается: дети обладали физическими недостатками, Марфинька вела беспутный образ жизни. Даже родители ее казались пародией на семью. Единственный образ, который можно подобрать к описанию этой семьи, — жалость. Такую картину мы видим при встрече Цинцинната со своими родственниками:

— *Старый отец Марфиньки — огромная лысая голова, мешки под глазами, каучуковый стук черной трости;*

— *дед и бабка Марфиньки по матери — такие старые, что уже просвечивали*

— *Марфинькины дети — хромой Диомедон и болезненно полненькая Полина*

— *братья Марфиньки — близнецы, совершенно схожие, но один с золотыми усами, а другой с смоляными*

Ко всей этой неприятной компании примыкали Марфинька с новым кавалером, которому неведомы рамки

приличия, и огромное количество мебели (неизвестно как поместившейся в камере). Естественно, что ни о какой гармонии говорить не имеет смысла, хотя Марфинька занималась своими детьми и нелепо было другим видеть, как она, здоровая и красивая, тащит под руку неказистых мальчика и девочку, которые вследствие своих дефектов попали к Цинциннату в садик. Зная об изменах жены, Цинциннат по-детски наивно ее любил. Марфинька же в конце романа превращается в совершенно чужую ему женщину, которая просит поскорее сознаться в преступлении и пожалеть хотя бы детей. Мотив одиночества достигает своего апогея, и Цинциннат понимает, что даже кукольное лицо Марфиньки — всего лишь маска для абсурдной жизни.

Таким образом мы видим, что Цинциннат и Мерсо испытывают сильнейшие экзистенциальные эмоции (страх, тоска, одиночество, чувство заброшенности) вследствие утраты душевной связи не только с обществом, но и с семьей. Единственной опорой становится для них только осознание самого себя в абсурдном мире. Конечно, связь с матерью сохраняется, но лишь на подсознательном уровне (и у Мерсо она выражена явно сильнее).

Литература:

1. Камю, А. Посторонний. Из «Записных книжек» (1935–1959). М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. — 755 с.
2. Набоков, В. В. Приглашение на казнь. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. — 192 с.
3. Телевизионная программа «Игра в бисер. А. Камю и его «Посторонний» с И. Волгиным. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=azaCbMihtSQ> (дата обращения 15.08.14).
4. Сайт, посвященный изучению онейросферы человека и значения имен. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.sonnik-online.net/imena/tsetsiliya.html> (дата обращения 15.08.14).
5. В. Набоков Соглядатай. М.: ФОЛИО, 2001. — 77 с.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / Пер. с фр. М. Грецкого. М.: Изд-во иностр. Лит., 1953. с. 319–344.
7. Олег Дарк, Примечания/ Владимир Набоков, Собр. соч. В 4-х томах. Т. 4. 1990
8. Н. Колосова Лабиринты и минотавры 20–30-ых годов XX века в ракурсе гоголевского слова. // Гоголезнавчі студії. — Ніжин, 2009. — Вип. 18. с. 108–145.

Национальные, культурные и исторические общности в персидских и русских пословицах и поговорках

Мохаммад-заде Шахназ Гамидовна, кандидат филологических наук, ассистент профессора
Гилянский университет (г. Решт, Иран)

Русский и персидский языки богаты идиоматическими выражениями, пословицами, поговорками, крылатыми словами. Пословицы и поговорки, являясь неотъемлемой частью народного фольклора и атрибутом культуры народов, отражают историю, культуру, национальные и религиозные особенности нации, которой они принадлежат. Данная статья посвящена изучению русских и персидских пословиц и поговорок, являющихся отражением национального менталитета русского и иранского народов.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, русский язык, персидский язык, менталитет, общности.

National, cultural and historical similarities in Persian and Russian proverbs

Mohammadzadeh Shahnaz Hamid, PhD, assistant professor, department of Russian language
University of Guilan, Iran

Пословицы и поговорки являются важнейшим материалом для изучения исторических событий, этнографии, быта и мировоззрения народа. Отличительной особенностью пословиц и поговорок любого народа является их исконно национальное происхождение. Народная мудрость, выраженная в пословицах и поговорках, как источник самобытности национальных культур и древнейший пласт любого языка вызывает научно-исследовательский интерес. В. И. Даль даёт такое определение пословицы: «Пословица — коротенькая притча: сама же она говорит, что «голая речь не пословица». Это — суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности... Как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения.» [2, 10–11].

Выявление общего и специфического в пословицах и поговорках на материале русского и персидского языков и теоретического осмысления их в аспекте проблемы взаимосвязи языка и культуры может способствовать более глубокому пониманию национального менталитета, отраженного в языковой картине мира. Данный аспект позволяет более детально изучить национальные особенности двух народов, что в свою очередь, может быть использовано в переводческой деятельности и межкультурном общении.

И. М. Снегирёв сказал: «Кажется, нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и внутренняя жизнь народов всеми её проявлениями, как в пословицах, в кои облекается его дух, ум и характер» [7, 140].

Известно, что русские и иранцы — люди, живущие в разных социальных и природных условиях и имеющие разную историю, религию, нравы, принципы морали, психологию и т. д. Именно эти культурно-исторические факторы оказали основное влияние на формирование наци-

онального менталитета, а также пословиц и поговорок русского и иранского народов, в которых ярко отражен данный менталитет и картина мира.

А. Н. Афанасьев писал, что «пословицы по самой форме своей не подвержены искажению и потому являются памятником издавна сложившихся воззрений. Пословицы являются главным источником мудрости предков, хранителями памяти и орудием передачи человеческого опыта» [1, 15].

В толковом словаре С. И. Ожегова даётся следующее определение: «пословица — краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм» [6, 568]. Поговорка — это «краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания» [6, 530].

В лингвистическом энциклопедическом словаре пословица определяется как «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа, имеющее форму законченного предложения, обладающее буквальным и переносным значением, или только переносным» [4, 253].

Определение национального менталитета в российских источниках предлагается в Большом Энциклопедическом Словаре: «национальный менталитет — это образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе». В этнопсихологическом словаре национальный менталитет представлен как система ценностей, взглядов, мировоззрения, черт характера, норм поведения, присущих данной нации. Национальный менталитет — это свойственная данной нации система духовных ценностей, определяющаяся национальными обычаями и содержащая установки мировосприятия, образа мыслей и поведения. Менталитет

любого народа отражается в особенностях его быта, истории, религии, культуры, традиций, обычаев. Он отражается также в системе различных единиц речи. К основным факторам, которые формируют национальный менталитет относят географическое местоположение народа, климатические условия, исторические этапы, торговые и культурные отношения, уклад жизни, религия, отношения к жизни и смерти, к материально-духовным ценностям, к природе, к миру, к себе и к Богу. Большое внимание к изучению проблемы ментальности вообще и национальных менталитетов стало уделяться в частности во второй половине 20 века. Это связано с процессом глобализации, которая стимулирует современный интерес к данному вопросу. Поскольку менталитет неразрывно связан с мыслительной деятельностью и входит в сферу влияния человеческой психики и сознания, его изучают соответствующие науки и дают ему свое определение. «Менталитет (ментальность) — образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [5, 713].

Ануфриев Е. А. даёт такое определение менталитета: «Менталитет, не имея чётко выраженной логической формы, обладает определённой системностью, отличается от правосознания и от верования... Это социально-политическая категория, представляющая собой отражение социально-психологического состояния субъекта (народа, нации, народности, социальной группы, человека), которое складывается в результате исторически длительного и достаточно устойчивого воздействия естественно-географических, этнических, социально-экономических и культурных условий проживания субъекта менталитета и проявляется в различных видах деятельности. Складываясь, формируясь, вырабатываясь исторически и генетически, менталитет представляет собой трудно поддающуюся изменениям устойчивую совокупность социально-психологических и духовно-нравственных качеств и черт, взятых в их органической целостности..., определяющих все стороны жизнедеятельности данной общности и составляющих ее индивидов» [Там же, 450–451].

Осознание людьми объективного окружающего их мира, приобщение к нему и усвоение взаимосвязей между предметами и явлениями этого мира происходит в форме конкретного национального языка во всем его структурном и выразительном многообразии. Для понимания национального менталитета важное место занимают те строевые единицы языка, которые отражают ассоциативно-образную систему морально-нравственных представлений. В нашем случае — это пословицы и поговорки русского и иранского народов.

Русский народ населял обширные районы центральной, южной и восточной части Европы. Климатические условия этой территории были довольно жесткими. Лето было коротким, а зима суровой и долгой. Сельскохозяйственные работы в основном проводились не более

3–4 месяцев. В то же время отсутствие выхода к морям мешало русским развивать торговлю и связи с другими народами, была затруднена коммуникация между отдельными частями обширной территории.

Иранские народы проживали в весьма благоприятных климатических условиях, было развито сельское хозяйство. Выход в море способствовал развитию торговли и обширных культурных связей с другими народами. Через Иран проходил знаменитый Шелковый путь. Лесов, болот и непроходимых местностей было значительно меньше, чем в России. Иран испокон веков называли страной, в которой одновременно протекают четыре сезона в разных областях страны. Именно поэтому процветало сельское хозяйство и торговля. Также на формирование культуры русского и иранского народов оказало огромное влияние религия. Русские были православными христианами, а в Иране исповедовали исламскую религию — шиизм. Религия и религиозные традиции были отчетливо отражены в устном народном творчестве, в пословицах, поговорках и былинах народов. Все это в совокупности наложило свой отпечаток на развитие двух культур — русской и иранской.

Если подойти к вопросу с лингвокультуроведческой точки зрения, то можно разделить все пословицы и поговорки русского и иранского народов на следующие общие темы:

1. Родина, дом, семья;
2. Бог, вера и религиозные традиции;
3. Человек и окружающая его среда;

Темы родина, дом и семья объединены ввиду того, что в традиционном создании каждого народа родина — это не только определенная местность, в которой он родился, но и крыша над головой, близкие люди, окружающие его. Для русского и иранского народов эти три понятия имеют единый смысл и наделены своеобразным духом. Поэтому в персидском и русском языках слово *дом*, *хане*, *мянзел* (*персидский*.) часто употребляются в переносном смысле и нередко обозначает *родина*, *вятян* (*перс.*). Эти слова означают, родной край, родной очаг, уют, семья, члены семьи. В этом пространстве человек чувствует себя в безопасности. То есть эти понятия олицетворяют не только физическое пространство, но и духовное спокойствие и безопасность. Можно указать на следующие русские пословицы:

Не родом богатырь славен, а подвигом.

Лучше того дела нет, чем родную землю от врагов защищать.

Моё богатство — сила богатырская, моё дело — Руси служить, от врагов оборонять.

В русском сердце прямая честь да любовь к Руси — матушке.

В русских пословицах вся Русь воспринимается как родной дом, который необходимо защищать даже ценой своей жизни. Такой же подход наблюдается у иранского народа, который отражается в следующих пословицах о родине и родной земле.

Гофт аз иман буд хобе вятян. (перс.) Любовь к родине исходит из веры.

Чо Иран нябашяд тяне мян мябад, бедин бумо бяр зенде йек тян мябад. (перс.) Нет меня без Ирана, нет народа без родины.

Хаке вятян аз молке Солейман хоштяр аст. (перс.) Родная земля слаще всех богатств Соломона.

Хавайе куйе то аз сяр немирявяд ма ра, гяриб ра деле аваре ба вятян башяд (перс.).

Тема дома и семьи также одинаково отражены в русских и персидских пословицах и поговорках:

Дома и стены помогают.

В гостях хорошо, а дома лучше.

Своя рубашка ближе к телу.

Всяк кулик своё болото хвалит.

Свой уголок хоть боком пролезть — всё лучше.

Мой дом — моя крепость.

Мур дяр хане-е ход хокм-е Солейман даряд. (перс.). Муравей в муравейнике подобен Соломону.

Бе шахр-е хиш хяр кяс шахрияр аст (перс.). Каждый с своим городе славиться.

Кяс нягуд ке дуге мян торш аст. (перс.) Всяк кулик своё болото хвалит.

В русской и иранской культурах «семья» всегда употребляется в положительном контексте. С этим словом ассоциируется основа человеческого благополучия и покоя. Это можно проследить и в русской, и в иранской культурах.

Дерево держится корнями, а человек семьей.

В дружной семье и в холод тепло.

Вся семья вместе так и душа на месте.

В семье любовь да совет, так и нужды нет.

Необходимо отметить, что смысл, который каждая культура вкладывает в понятие «семья» может отличаться друг от друга. В русской культуре это слово использовалось для обозначения не только родовой общности. В русской культуре семьей нередко называют не только родственников, но и людей, которые близки по духу, которые имеют нечто общее, например одинаковую профессию, увлечения, интересы. В иранской культуре «семья» — это узкий круг людей, которые связаны родовыми, кровными узами, люди, которых связывает единая кровь. В иранской культуре под словом «семья» подразумевается весьма узкий круг людей: отец, мать, братья и сёстры. В составе семьи мужчины играют особо важную ведущую роль. Это связано с общей восточной и исламской культурой, в которой испокон веков мужчина воспринимался как воин, кормилец семьи, защитник. Немаловажную роль в формировании подобного менталитета сыграла исламская религия. Об этом свидетельствуют следующие пословицы:

Бярадяран джянг миконянд абляхан бавяр миконянд. (перс.) Братья дерутся — глупцы верят.

Чагу дасте ходяш ра немиборяд. (перс.) Нож свою рукоятку не режет. В значении «родные не сделают друг другу зла».

Гом о хиш гушт хям бохорянд остоханешан ра пише сяге гарибе немиандазянд. (перс.) Родственники, если даже съедят друг друга, кости (чужим) собакам не бросят. В значении «родственники в беде не оставят друг друга».

Гель зян о шохяр ра яз йек тягар бярдаштеанд. (перс.) Глина, из которой слепили жену и мужа, взята из одного чана. Муж и жена — одна сатана. По кораническому преданию Бог лепил Адама и Еву из глины.

Мяяр нахон ра мишьявяд аз остохан джда кярд. (перс.) Разве можно отделить ноготь от мякоти. Говорят о привязанности родителей к детям.

Обратимся к этимологии русского слова «Бог». В этимологическом словаре русского языка говорится, что слово «бог» пришло из старославянского, что означает «наделяющий» и «раздающий». В древнеарабском языке это слово означает «участь», «судьба», в древнеиндийском языке «благополучие» и «счастье». В русской культуре Бог олицетворяет существо неземное, высшее, которое дарит материальное и духовное благо. «Хода» бог по-персидски в переводе означает «способный». В русской и иранской культурах наблюдается одинаковое отношение к Богу. К нему обращаются за помощью, за защитой, у него просят милость и благополучие. Проанализировав пословицы и поговорки в русском и персидском языках, стало очевидным, что русские и иранцы имеют полное упование и доверие Богу.

Бодливой корове Бог рог не даёт.

Человек предполагает, а Бог располагает.

Принес Бог гостя, дал хозяину пир.

Никто не может, так Бог поможет.

Против судьбы не пойдешь.

Побойся Бога.

Хода хяр ра шенахт шахяш надад. (перс.) Бог осла знал рогов ему не дал.

Мян дяр че хиялям вя фяляк дяр че хиял. (перс.) Я думаю об одном, судьба — о другом.

Хода пяндж ангошт ра йексан няафяриде. (перс.) Бог создал пять пальцев, но не равными. Говорят, оправдывая неравенство людей.

Хода мияне данейе гяндом хят гозаште аст. (перс.) Бог пшеничное зерно черточкой отметил. То есть удовлетворишься своей долей.

Мехман рузийе ход ра ход миавярад. (перс.) Принес Бог гостя, дал хозяину пир.

Мехман хябибе ходаст. (перс.) Гость — любимец Бога. Русская пословица: «Рад не рад, а говори: «Милости просим»».

Кял хям ходаи даряд. (перс.) Бог и о плешивом заботиться. Говорят, утешая бедных.

Хода вягти ке мидяхяд немипоряд кисти. (перс.) Бог, когда дает, не спрашивает, кто ты.

Бе джанге хода немитяван ряфт. (перс.) С Богом воевать не пойдешь. Русская пословица: «Против судьбы не пойдешь».

Агяр солтан дур аст хода наздик аст. (перс.) Если султан далек, то Бог близок.

Отношение иранского и русского человека к Богу одинаковое. Об этом свидетельствуют русские и персидские пословицы и поговорки с компонентом «Бог». Во многих ситуациях иранцы, как и русские рассчитывают на Бога и видят в нем последнюю надежду. Бог не отстранён от житейских дел, он играет самую важную роль в жизни людей.

Отношение человека к окружающей его среде сводится к его пониманию и отношению к жизненным явлениям носителей русской и иранской культур. Конечно существует множество общностей в основных жизненных принципах русского и иранского народов.

Во многих пословицах отражается отношение человека к обществу, и обратно. Эта тема весьма обширная и в нее входят такие подтемы, как «я» и общество в целом, межличностные отношения, такие как взаимопомощь, дружба, внешность человека, отношение к труду.

Очевидно, что оценочные характеристики в русской и иранской культуре совпадают. Пословицы и поговорки этой группы полностью совпадают, что говорит об общечеловеческих ценностях, касающихся отношений между людьми. Приведем несколько примеров:

Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты.

С кем поведешься, от того и наберёшься.

Рыбак рыбака видит издалека.

Не рой другому яму — сам попадёшь.

Сердце сердцу весть подаёт.

С глаз долой — из сердца вон.

В тихом болоте черти водятся.

Что посеешь, то и пожнёшь.

Нечего на зеркало пенять, коль рожа крива.

Мягко стели, да жёстко спать.

Литература:

1. Афанасьев, А. Н. Происхождение мифа. — М.: Высшая школа, 1996. — 150 с.
2. Даль, В. И. Пословицы русского народа. — М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 2003. — 616 с.
3. Короглу, Х. Персидские пословицы, поговорки и крылатые слова. — Тегеран: Готенберг, 2003. — 613 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцева В. Н. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. — 709 с.
5. Новый энциклопедический словарь. — М.: Большая Рос. Энцикл.: Рипол Классик, 2002. — 1455 с.
6. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
7. Снегирёв, И. М. Обозрение пословиц / Русское устное народное творчество. 8. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю. Г. Круглова. — М.: Высшая школа, 2003. — с. 133–140.

Агяр йар яхл аст кар сяхл аст. (перс.) Если друг тебе верен, то справишься с делом.

Хяр о асб ра ке йекджа бебяндянь агяр хямрянг няшьявянг хямху шьяванд.

Хяриф хярифеход ра мишнасяд. (перс.)

Чах мякян бяхре кеси аввял ходят доввом кяси (перс.). Не рой другому яму: первым сам попадёшь, а уж вторым — другой.

Чяхкян хамише тахе чахе. Роющий яму — на дне ямы. (перс.)

Аз ан нятярс ке хайохуй даряд аз ан бетярс ке сяр бе ту даряд. (перс.) Не бойся шумливых бойся тихонь.

Аз дел бе дел рах аст. (перс.) От сердца к сердцу ведет дорога.

Аз дел берявяд хар анке аз диде беряфт. (перс.) Уйдёт из сердца то, что ушло с глаз.

Аз кузе хаман тяравяд ке дяр уст. (перс.) Просыплется из кувшина лишь то, что в нём.

Та че шекли то дяр аине хяман хахи дид. (перс.) Каков ты, таково и твое отражение в зеркале.

Джо фуруш вя гяндом няма. (перс.) Показывает пшеницу, а продаёт ячмень.

Анализ отобранных пословиц и поговорок, несомненно, не является полным, но детальное их изучение может помочь нам правильно понять национальные менталитеты и требуют более внимательного изучения в свете межкультурной коммуникации. Знакомство с пословицами и поговорками других народов, их изучение, правильное использование в процессе общения открывает двери доверия и взаимопонимания между представителями различных культур.

Рассмотрение ошибок персоговорящих в употреблении глагольных приставок пере-, пре-, и при-

Мохаммади Мохаммад Реза, кандидат филологических наук, доцент;
Галембанди Сейеде сафура, студент
Университет Тарбиат Модарес (г. Тегеран, Иран)

Русское глагольное словообразование по способам производства является разнообразным. Среди разных способов словообразования глаголов, аффиксальный способ считается наиболее продуктивным. В аффиксальном способе префиксация является одним из важных и продуктивных способов словообразования.

Приставка — аффикс, который присоединяется к глагольной основе, и в русском глагольном словообразовании считается сложным и многофункциональным аффиксом.

Особенность приставок в образовании разных частей речи с одной стороны, и их многочисленность с другой, служат причиной возникновения разных проблем для иностранцев при изучении данной темы. Одна из причин этого отличия заключается в том, что число значений и разнообразия персидских приставок в сравнении с русскими гораздо меньше, и число русских глагольных приставок весьма велико.

Данная работа состоит из введения, двух глав, задания связанные с темой работы, заключения, списка используемой литературы и приложения.

Целью данной работы является разработка практических средств в помощи тому, кто намерен изучить данные приставки, и употреблять их в своей речи.

Ключевые слова: приставка, приставочный глагол, приставка (пере-, пре-, при-), ошибка, значение.

В русском языке у глагола есть разные морфологические значения и глагол анализируется русскими лингвистами с разных сторон. В качестве первого определения указываем на описание А. В. Масловой в книге «Русский язык». В этой книге она так пишет: «Название “глагол” происходит из старославянского слова “глаголатъ” — “говорит” (условно — “производить действие”). Часто глаголы путают с деепричастиями, краткими формами причастий и прилагательных, иногда — с наречиями».... [Русский язык, 1997: 157]

«Глагол — это часть речи, обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях *вида, залога, склонения, времени и лица*; глагол обладает также категориями *числа* и — в формах прошедшего времени и сослагательного склонения — категорией *рода*.

Значение процесса свойственно всем глаголам, независимо от их лексического значения. Глагол представляет как процесс (процессуальный признак) и действия (*бежать, грузить, рыть*), и состояния (*лежать, спать, страдать*), и отношения (*иметь, преобладать, принадлежать*)... Морфологические категории глагола различаются по составу охватываемых ими форм. Категории *вида* и *залога* присущи всем формам глагола, включая причастия и деепричастия. Остальные морфологические категории глагола присущи лишь определенным классам форм. Категорией *склонения* обладают все спрягаемые формы, но она не свойственна формам инфинитива, причастий и деепричастий...

Категория *лица* свойственна формам изъявительного склонения (кроме форм прошедшего времени) и формам повелительного склонения. Не обладают категорией *лица* формы сослагательного склонения, инфинитива, причастий и деепричастий. Категория *числа* свойственна всем

формам глагола, кроме форм инфинитива и деепричастий. Категория *рода* присуща — в единственном числе — лишь формам прошедшего времени и сослагательного склонения; у причастий категория *рода* относится к тем морфологическим категориям, которые связывают причастия с прилагательными». [Русская грамматика, 1980: § 1384]

В книге «Как писать, ПРЕ- или ПРИ-?» пишется, что «приставка — это часть слова, которую на письме нельзя отделять от корня. Например: прочитал, нарисовал, отъехал, перебежал, набережная, подосиновик, приводился, предосторожность.

По причине многозначности русских глагольных приставок, их выбор традиционно является одной из самых трудных задач для иностранцев. Такое затруднение явным образом относится и к иранским студентам.

Чтобы понять, какого рода трудности испытывают иностранцы при изучении приставочных глаголов, надо попытаться взглянуть на эти слова «глазами иностранцев».

Несмотря на все подробные значения приставок пере-, пре- и при-, лингвисты предназначают им общее, основное и короткое значение при сочетании с глаголами. Это средство помогает учащимся быстрее и проще понимать основные значения этих приставок, и употреблять их в разных контекстах. Ниже дается их толкование.

Но прежде чем анализировать каждую из данных глагольных приставок, надо обратить внимание на то, что возникающие ошибки больше встречаются в русском языке между двумя приставками пре- и при. Это связано с близкой формой написания этих двух приставок.

Выбор приставок пре- и при- зависит от оттенка их лексического значения, которое они придают слову во время его образования;

Таблица 1

Значение приставки пере-	Примеры с приставкой пере-	Примеры с приставкой пре-
а) перемещение из одного места в другое	передать пересесть, пересадить, из / с + Р.п. перелечь, + В.п. / Д.п. перелить, + В.п. / - перебросит, переложить и т. д.	предать + В.п. / Д.п.
б) направление действия поперек, разделение на части, перерыв в действии	перервать, переломить, перебить, пересечь, перегустить, перерубить, + В.п. / - перерезать, перекусить, перегрызть, перегородить и т. д.	преградить, прервать (ся), преломить, преклонить (-ся), пресечь (-ся), прекратить(-ся) + В.п. / - преследовать (-ся), преодолеть, претерпеть препятствовать + Д.п.
в) излишество признака, превышение нормы в каком-либо действии	переоценить, перевыполнить, переплатить, перегреть, пережарить, переварить,+В.п. переесть, пересыпать, перегрузить, перегореть, перереволноваться, переутомиться, перекислить, пересинить	пренебречь +Т.п. преувеличивать, преуменьшить, превысить, + В.п. превзойти, прельстить преобладать -

1) Русская приставка пре- придает глаголам оттенки значений:

а) “очень”, “весьма” (в высшей степени действия, чрезвычайно): преуспеть, преувеличивать, прельстить, превзойти, превышать, превозносить, преображать и....

Одной из важнейших ошибок, которая обнаруживается студентами при правильном выборе значений глагольных приставок пре- и при- является их сходство в произношении, особенно когда ударение данного приставочного глагола падает на основу, на тот же слог, что и в мотивирующем глаголе. При этом приставки пре- и при- имеют одно и то же звучание, в результате чего определение приставки студентам является трудным.

В таких случаях с целью уменьшения вероятности возникновения ошибки, студентам должно обращать внимание на контекст, имеющий при себе данную приставку. Смысл контекста играет важную роль в хорошем и уместном определении глагольных приставок. При его помощи (контекста) они смогут (в случае овладения всеми значениями данной приставки) различать их.

Считается необходимым объяснить, что некоторые глаголы, которые умеют сочетаться с двумя приставками пере- и при-, при ошибочной сочетании с другой приставкой совсем утрачивают свое смысловое значение, потому что в некоторых сочетаниях приставки пере- и при- являются антонимы; как например глаголы прижечь и пережечь, пригреть и перегреть, присолить и пересолить, приработать и переработать, приварить и переварить. Все первые глаголы имеют значение “неполнота, незначительная интенсивность, кратковременность действия”, тогда как все вторые глаголы имеют такое лексическое значение: “излишество признака, превышение нормы в каком-либо действии”

Тому, кто намерен изучать русские глагольные приставки, надо обращать внимание на многозначность русских глагольных приставок. Потому что каждая приставка при сочетании с одним же глаголом, в зависимости от контекста может выражать разные значения. Для того чтобы уменьшить возникновения ошибок, прежде всего необходимо усвоить основные значения приставок, и потом употребить их в контексте.

Литература:

1. Аверьянова, Г. Н., Русские глагольные приставки. — М.; Русский язык. Курсы, 2008 г.
2. Аграев, В. А., Бородин В. В. и др., Частотный словарь русского языка. — М.; Русский язык, 1977
3. Ахманова, О. С., Словарь лингвистических терминов. — М.; СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 1966 г.
4. Барыкина, А. Н., Добровольская В. В., Изучаем глагольные приставки. — СПб; Златоуст, 2009 г.

5. Войнова, Е. И., Матеева В. Н., Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Основной курс (первый год обучения). — М.; Русский Язык, 1981 г.
6. Волохина, Г. А., Попова З. Д., Русские приставочные глаголы и их значения: Учебное пособие для практик. Занятий. — М.; ВГУ, 1994 г.
7. Ефремова, Т. Ф., Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.; Русский Язык, 2001 г. Т.2.
8. Краткая русская грамматика / под ред. Шведовой Н. Ю., Лопатина В. В. — М.; 2002 г.
9. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. Леканта П. А. — М.; Высшая школа, 1995 г.

Сопоставительный анализ понятия приставочного глагола в русском и персидском языках

Мохаммади Мохаммад рэза, кандидат филологических наук, доцент;
Галембанди Сейеде Сафура, студент
Университет Тарбиат Модарес (г. Тегеран, Иран)

Префиксальные глаголы русского языка и их характеристика:

В «Краткой русской грамматике» пишется, что «префиксальные глаголы мотивируются глаголами. Большая часть мотивирующих глаголов относится к несовершенному виду, значительно реже в качестве мотивирующих выступают глаголы совершенного вида или двувидовые. Большая часть мотивированных префиксальных глаголов относится к совершенному виду; если эти глаголы мотивируются глаголами несовершенного вида, то приставка выражает в них значение совершенного вида, которое в большинстве случаев сочетается со словообразовательным значением: *делать* — *переделать* ‘сделать снова и иначе’.

Присоединение приставки к глаголу несовершенного вида приводит чаще всего к образованию глагола совершенного вида (*писать* — *выписать*), реже — к образованию двувидового глагола (*проектировать* — *перепроектировать*) или глагола несовершенного вида (*чувствовать* — *предчувствовать*). Присоединение приставки к двувидовому глаголу приводит к образованию глагола совершенного вида (*наследовать* — *унаследовать*) или двувидового глагола (*ориентировать* — *дезориентировать*). Присоединение приставки к глаголу совершенного вида не меняет вида глагола (*прыгнуть* — *подпрыгнуть*).

В префиксальных глаголах совершенного вида представлены все приставки кроме *де-*, *дис-* и *ре-*, в префиксальных глаголах несовершенного вида — приставки *пред-* и *со-* (а также *дис-* в единичном глаголе *дисгармонизировать*), в префиксальных двувидовых глаголах — приставки *де-*, *дис-* и *ре-*; отдельные двувидовые глаголы имеются среди глаголов с некоторыми другими приставками: *дооборудовать*, *недоиспользовать*, *перерасходовать* и др.

Вид глаголов с приставками *пред-*, *со-*, *де-*, *дис-* и *ре-*, как правило, не отличается от вида мотивирующих

глаголов (лишь некоторые двувидовые глаголы с приставкой *де-* мотивируются глаголами несовершенного вида: *маскировать* — *демаскировать*, *шифровать* — *дешифровать*).

Глаголы с другими приставками значительно реже совпадают по виду с мотивирующими; это имеет место во всех случаях мотивации глаголами совершенного вида (*бросить* — *отбросить*) и в части случаев мотивации двувидовыми глаголами (*оборудовать* — *дооборудовать*, *ориентировать* — *переориентировать*). [Краткая русская грамматика: 2002, §112]

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д. Э. Розенталь префиксацию анализирует так:

«**Префиксация.** Присоединение приставок к корням и основам как способ словообразования и формообразования. *Неметаллы, архимиллионер, контрпред ложенив, ультразвук* (префиксация имен существительных). *Небольшой, антивоенный, пренеприятный, развеселый, сверхзвуковой, ультрафиолетовый, экстраординарный* (префиксация имен прилагательных). *Сварить, нарисовать, оседлать, отремонтировать, починить, усовершенствовать* (префиксация глаголов при образовании видовой пары)». [Розенталь, 1976: 316]

Обобщая вышесказанное, приходим к выводу, что в русском языке словообразование играет большую значительную роль в создании новых частей речи. Для словообразования характерны разные способы как суффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный, постфиксальный, префиксально-постфиксальный и т. д.

Префиксальный способ словообразования имеет огромную роль в создании новых глаголов, и особенно их видовых пар. Важнейшее изменение, образующее при соединении приставки к глаголу, — это чаще всего образование формы совершенного вида от формы несовершенного. При этом значение совершенного вида глагола выражается приставкой.

Понятие о приставочном глаголе в персидском языке:

О приставочных глаголах в «Грамматике персидского языка» пишется, что «некоторые из персидских глаголов образуются только из одной части, т. е., у них нет отдельных компонентов, которые можно было бы использовать вместо других. Как: آمدن, بستن, افروختن, رفتن, دیدن, انداختن و...»

Эти глаголы называются ساده — простыми. Но некоторые из глаголов образуются из главной части и другого соединительного компонента, который всегда стоит перед глаголом, и ее значение отличается от значения соответствующего простого глагола.

Например, от глагола «آمدن», который считается простым глаголом, при помощи разных приставок образуются новые глаголы:

برآمدن = بالا آمدن، طلوع کردن

بازآمدن = مراجعت کردن

فرودآمدن = تنزل کردن، پیاده شدن و...

Эти глаголы называются افعال پیشوندی — приставочными глаголами». [Натэл Ханлари, 1377: 176]

В «Грамматике современного персидского литературного языка» о приставочных глаголах отмечается, что особенностью этих глаголов является различие между их словообразующими приставками. В персидском языке число таких приставок мало. По причине нечеткости в разграничении префиксальных и сложных глаголов персидского языка, большинство иранистов рассматривают префиксальные глаголы вместе со сложными.

Особенность глагольных приставок состоит в том, что они при соединении с глаголами, либо изменяют их значения, либо к глаголу ничего не добавляют. Эта особенность позволяет определить префиксальные глаголы как глаголы, которые при соединении с приставками получают новое лексическое значение; как глагол «آمدن», который при помощи разных приставок приобретает новые значения: برآمدن *bar-âmadan*, 'восходить', 'подниматься', 'появляться'; درآمدن *dar-âmadan* 'выходить', 'появляться', 'получаться', или глагол برداشتن 'داشتن': برداشتن *bar-dâştan* 'поднимать', 'снимать (головной убор)', 'брать', 'забирать', 'убирать'...

В книге «Грамматика персидского языка 1» написано, что «глагол приставочный — глагол, который состоит из

приставки и простого глагола: برداشتن، درافتادن، فرورفتن، فرارفتن، [Гиви, 1370: 28]

В персидском языке, приставки являются словообразовательными, они присоединяются к основе глагола, и способствуют изменить лексическое значение глагола. При их помощи можно обозначать несколько категорий: например, приставка *z-*, при помощи которой можно обозначать две разные категории: *زرفت* — категория изъявительного наклонения, и *زرو* — и повелительного наклонения.

Вывод:

Одна из важнейших проблем персоговорящих при изучении русского языка состоит в том, что русские приставки при сочетании с глаголами преобразуют его разные категории (как вид, залог, наклонение и т. д.) и важнее всего его значения, поэтому правильное и уместное употребление нужной приставки у них считается трудным. Такая проблема встречается не только на начальных этапах изучения русского языка, но даже и на продвинутых.

Как раньше было отмечено, эта работа обоснована на рассмотрении ограниченного количества глаголов русского языка (кроме глаголов движения), и их сочетании с тремя приставками. Многочисленность глагольных приставок и их особенность в сочетании с разными глаголами служат причиной затруднения их правильного выбора. Потому что каждый глагол при соединении с разными приставками часто приобретает новое лексическое значение, и даже в некоторых случаях, несмотря на внешний вид нового приставочного глагола и его сходство с исходной формой глагола, они не являются видовыми парами: например, глаголы вдоветь и овдоветь, клеветать и оклеветать, которые имеют несовпадающие значения, но нередко ошибочно воспринимаются как видовые пары. Тому, кто намерен изучать русские глагольные приставки, надо обращать внимание на многозначность русских глагольных приставок. Потому что каждая приставка при сочетании с одним же глаголом, в зависимости от контекста может выражать разные значения. Для того чтобы уменьшить возникновения ошибок, прежде всего необходимо усвоить основные значения приставок, и потом употребить их в контексте.

Литература:

1. Краткая русская грамматика / под ред. Шведовой Н. Ю., Лопатина В. В. — М.; 2002 г.
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А., Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.; Просвещение, 1976 г.
3. Современный русский язык / под ред. Леканта П. А. — М.: Дрофа, 2002 г.

گیوی، حسن، انوری، حسن، دستور زبان فارسی ۱، تهران، انتشارات فاطمی، ۱۳۷۰

ناتل خانلری، پرویز، دستور زبان فارسی، تهران، انتشارات توس، ۱۳۷۷

Речевые особенности политической коммуникации

Рассинская Ольга Владимировна, магистрант

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

Что подразумевается под понятием «политический текст»? Определений в научной литературе достаточно, чтобы всесторонне понять данный термин и выбрать наиболее подходящее в рамках какой-то точки зрения. Прежде всего это именно текст со всеми его характеристиками (связность, логичность, последовательность и т. д.). Но текст, который функционирует в рамках политической деятельности, непосредственно связан с ней. И, соответственно, имеет свои признаки. Е. А. Репина определяет политический текст следующим образом: он функционирует в сфере политики; обладает определенной тематикой, связанной с различными политическими вопросами; создается человеком, занимающимся политической деятельностью; имеет, как правило, коллективного фактического автора и множественного адресата; выполняет основную цель — воздействие на людей для получения вполне конкретного результата.

Иными словами, политический текст — это акт политической коммуникации.

Для того, чтобы политик мог достичь желаемый результат посредством такого акта, необходимо грамотно использовать языковые средства. Собственно, *речевыми особенностями* политической коммуникации являются возможности языка в их практической реализации в политическом тексте.

Выделение речевых особенностей будет опираться на рассмотренные А. П. Чудиновым типовые свойства политической коммуникации [3, с. 42], так как последние являются предпосылками для выбора и использования уместных языковых средств.

Политическая коммуникация — это преимущественно речевая деятельность, как правило, максимально подготовленная. Даже политические дебаты, где предусмотрено свободное изложение мыслей политиков по теме возникшей дискуссии, в большинстве своем тоже хорошо продуманы и спланированы, в связи с чем многие вопросы ожидаемы коммуникантами, и ответы на них уже готовы.

Таким образом, типовые свойства политической коммуникации определяют и речевые особенности, используемые в ней.

Ритуальность политической речевой деятельности предполагает наложение на коммуникантов определенных ролей и статусов, именно это свойство и определяет речевой портрет политика (манера вести беседу, наиболее часто используемые приемы, эмоциональность или, напротив, четкость и конкретика, и так далее). *Информативность* основывается на когнитивной и коммуникативной функциях политической коммуникации, то есть передаче и пояснении передаваемой посредством текста информации.

Институциональность политической коммуникации предполагает использование наиболее приемлемых в условиях данной речевой деятельности стилей речи. Это весьма регламентированный вид коммуникации с точки зрения стилистики. Большая часть текстов пишется (создается) в публицистическом стиле (выступления, газетные статьи, пресс-конференции). Если речь идет о коммуникации на уровне государственной деятельности (принятие законов, указы, постановления и так далее), то есть общение в рабочей обстановке, не для публики, то используется в какой-то степени научный стиль речи с присущими политической деятельности терминологией и профессиональным языком. Законотворчество, документация, обслуживающая деятельность политических институтов, создаются в строгом официально-деловом стиле, где свои нормы и правила. Но это другие ярусы политической коммуникации. Лингвистов, психологов и других ученых интересует политическая речевая деятельность, направленная на массового адресата (на все население государства). И здесь следует отметить, что публицистический стиль может взаимодействовать с разговорным для достижения наилучшего восприятия текста всеми группами населения, с художественным — для придания эстетической значимости высказывания, с научным — для более точного описания политических явлений, событий. *Личностный характер* политической коммуникации обуславливает влияние мировоззрения политика на его публичную речевую деятельность.

Общедоступность политической коммуникации предполагает использование общеупотребительной лексики, понятной большей части населения. *Эзотеричность*, напротив, использует некую игру смыслов, многозначность слов, применение выразительных средств языка, которые доступны для понимания гораздо меньшему количеству людей.

Редуционизм информации в политическом тексте направлен на создание кратких форм речевых продуктов — запоминающихся слоганов, небольших статей, для того, чтобы дать адресату необходимый объем информации для понимания важности происходящего события.

Стандартность в политической коммуникации предполагает наличие понятных для всех формулировок, использование конкретной и общеупотребительной лексики — всего, что необходимо для обеспечения доступности текста массовому адресату. *Экспрессивность* позволяет сделать текст интересным для читателей или слушателей, что немаловажно наряду с его доступностью: красивое изложение с использованием различных оборотов речи заставляет задуматься, оценить риторические

способности оратора и, тем самым, расположиться к нему адресата. Средствами повышения экспрессивности высказывания являются тропы (слова и высказывания с переносным значением) и фигуры речи (синтаксические приемы сочетания слов), окказионализмы и другие.

Диалогичность политической коммуникации означает, что текст здесь всегда направлен на адресата, создается для него и на него же воздействует. А потому можно сказать, что политический текст категорически диалогичен. Одной из форм диалогичности является прецедентность, то есть использование в речи цитат, реминисценций. Тексты, насыщенные прецедентными высказываниями, всегда яркие и интересные. К тому же это некий диалог культур, времени и пространства, который позволяет вплести происходящие события в общеисторический контекст.

Оценочность в политической коммуникации предполагает использование сравнительных оборотов, лексики с оценочным значением (хороший — плохой, необходимый — бесполезный). *Агрессивность* — использование восклицательных предложений, эмоционально окрашенной лексики (с преимущественно негативной окраской), применение иронических высказываний вплоть до сарказма, и соответствующее экстралингвистическое сопровождение (повышение голоса, излишняя жестикация, создание агрессивной обстановки путем провокационных действий — показательная невнимательность, отсутствие интереса к словам собеседника).

В связи с вышесказанным можно выделить следующие **речевые особенности политической коммуникации:**

1. Каждый политик имеет свои особенности публичной речевой деятельности. Лингвисты изучают эти особенности, описывают и создают речевой портрет политика. Речевые портреты известных политических деятелей в упрощенном виде известны большей части общества (это проявляется в том, что достаточно послушать отрывок телеинтервью и понять, с кем ведется беседа, по манере разговора, по особенностям произношения и так далее).

2. Ведущими функциями политической коммуникации являются побудительная, когнитивная и коммуни-

кативная. Посредством текста необходимо передать информацию адресату для побуждения его к политической активности.

3. Базовый стиль политической речевой деятельности — публицистический. Но он находится в постоянном взаимодействии с разговорным стилем речи, и периодически пересекается с художественным и научным.

4. Использование преимущественно общеупотребительной лексики, а также эмоционально окрашенных слов, а также слов, имеющих специфические значения (оценки, сравнения, несогласия). Некоторые политики используют просторечную и ненормированную лексику, последнюю обычно с целью эпатировать публику.

5. Для создания интересного запоминающегося текста политики используют различные языковые средства выразительности — фигуры речи. Они в свою очередь разделяются на тропы (метафора, метонимия, оксюморон, сравнение, перифраз, олицетворение и т. д.) и фигуры (анафора, эпанафора, риторические восклицания, парцелляции и пр.). Также можно встретить авторские неологизмы (окказионализмы).

6. Также следует отметить использование прецедентных феноменов в речи политиков. Они являются средством воплощения кросс-культурного и временного диалога в политическом тексте. Такой текст интересен для адресата, нагружен дополнительными смысловыми ассоциациями, помогающими наиболее хорошо понять основную мысль сказанного.

7. Для массового адресата целесообразен формат краткого представления информации о деятельности политика или правительства в целом, о политической ситуации в стране. Наиболее хорошо запоминаются слоганы, в выпуске новостей показывают лишь значимый для адресата отрывок встречи глав нескольких государств с ответами на актуальные в данный момент вопросы.

Это самые основные речевые особенности, которые встречаются в большинстве актов политической коммуникации. Многие из них понятны и известны, некоторые требуют дополнительного внимания. Например, употребление прецедентных феноменов, которые весьма разнообразны по составу и структуре.

Литература:

1. Будаев, Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2006
2. Репина, Е. А. Политический текст как средство речевого воздействия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psyh-portret.ru/collection/repina.html> (дата обращения: 15.11.2013).
3. Чудинов, А. П. Современная политическая коммуникация. Учебное пособие. Уральский государственный педагогический университет. — Екатеринбург, 2009. — 292 с.
4. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. — Волгоград, 2000.

Влияние заимствований на современные языки

Табачная Евгения Евгеньевна, магистрант
Белгородский государственный университет

Займствования имеют долгую и богатую историю в современном мире и играют огромную роль не только в языковых процессах, но и в жизни наций и народов в целом. Они обогащают лексический запас языков, но, порой, замещая исконные слова, начинают засорять язык. В процессе ассимиляции, заимствование подвергается различным фонологическим, морфологическим и орфографическим изменениям, и в итоге, носителям языка становится сложно определить, было ли слово заимствованным. В течение последних десятилетий растет поток заимствований из английского языка. Можно выделить несколько причин данного процесса. Первой причиной является появление новых концептов, которые приходят в языки уже вместе со словами, которые их обозначают и не имеют эквивалентов в принимающем языке (например: заимствованное во многие языки из японского слово *кагаоке* не имеет аналогов в других языках [1]; заимствованное в русский язык слово *бассейн* от французского *bassein*; русское слово *интерфейс* от английского *interface*).

Иногда в принимающем языке появляются эквиваленты (например, английское слово *penalty* получило в датском языке эквивалент *strafschoppen*, однако английское слово употребляется гораздо чаще). Следующая причина — позитивная коннотация заимствованных слов и высокий статус языка, из которого заимствуется слово (например, заимствованное из английского в немецкий слово *user*, конкурирующее с уже существующим в немецком языке *Nutzer*; английское слово *skipper* и русское *шкипер*, заимствованные от датского слова *schipper* во времена расцвета датского морского флота; заимствованное из английского слово *имидж* и его старомодный русский эквивалент — *образ*, целый ряд новомодных англицизмов в русском языке: *презент-подарок*, *гаджет* — *устройство*, *мультиплекс* — *многозальный комплекс* [4]; *Toilet* — *便所* *Benjo* в японском языке, *shop* — *winkel* в датском языке и т. д. [1]). Последней причиной выбора англицизмов является их более узкое или широкое значение, благодаря которому можно ярче разграничивать оттенки значения слова (английское заимствование *киллер*, которое только частично перекрывает значение русского слова *убийца*, так как *киллер* — это профессиональный убийца, использующий огнестрельное оружие, а *убийца* употребляется в более широком смысле и обозначает любого человека, который убил [4]; англицизм *кастинг*, употребляемый более узко, чем его русский эквивалент *конкурс*; заимствованное из английского в немецкий язык слово *team*, у которого есть эквивалент в немецком — *Mannschaft*, который частично перекрывает значение

англицизма и т. д.). У таких заимствований есть хороший шанс занять свое место среди лексики русского языка на долгое время. Следующая причина — негативная коннотация слова по своей природе (например, заимствованное слово *киллер* по своей коннотации звучит намного приятнее, чем русское слово *убийца*).

Не во всех странах с энтузиазмом приветствуют идею заимствования иностранных слов. В некоторых государствах ведется борьба с заимствованиями и в борьбу с загрязнением языка вкладываются немалые деньги. Например, французский закон о защите государственного языка по праву считается одним из самых строгих в мире. Во Франции действует полный запрет на использование иностранных слов, например, для товарных знаков, в случае если у них есть французский аналог, вплоть до преследования за употребление привычного *e-mail* и *computer*. А аналогичный польский закон еще более суров, так как предполагает не только запрет использования иностранных слов, имеющих польские аналоги, но и требует, чтобы все иностранные названия, имена собственные и торговые марки переводились на национальный язык. Впрочем, этот пункт на практике не выполняется [3]. Еще один яркий пример страны, в которой пытаются бороться за частоту языка является Исландия. Правительство Исландии проводит политику искоренения слов с неисландскими корнями. Исландцы должны считаться с правилами специального лингвистического комитета, кроме того, ежедневно проводятся теле и радиопередачи, в которых обсуждают возможность замены новых концептов исландскими словами. В России в 2005 году вступил в силу федеральный закон «О государственном языке РФ», который не настолько строг, как законы европейских стран, из перечня предлагаемых мер по защите языка самой конкретной является «осуществление государственной поддержки издания словарей и грамматик русского языка». В январе 2014 года лидер партии ЛДПР Владимир Жириновский предложил внести в Госдуму законопроект, в котором говорится о запрете на использование журналистами и чиновниками иноязычных слов при наличии аналогов в русском языке [2].

В заключение, хотелось бы добавить, что каждый язык по своему богат, и в каждом всегда найдутся слова для выражения тех или иных реалий, если не использованием конкретного слова, то описательным методом. Английский я обойтись без англицизмов — они заполнили почти все сферы жизни — начиная с техники и политики, и заканчивая сферой питания и СМИ. Неправильно будет избавляться от всех заимствований, ведь они облегчают международное общение, но и сильно увлекаться использованием таких слов тоже вредно для

языков. Главным критерием правильности заимствований является их оправданность. Следует заимствовать только такие слова и словосочетания, которые действительно необходимы и у которых не существует эквивалентов в принимающем языке. А следование моде с использованием заимствований является недопустимым

и наносит вред красоте и богатству нашего языка! Правильствам стран необходимо обращать внимания на ситуацию с заимствованиями в своих странах и по примеру Франции и Испании проводить языковые реформы язык в наше время стал популярнейшим ресурсом заимствований и уже невозможно.

Литература:

1. Jacomine Nortier «Loan Words and Borrowing: A Kind of Code-Switching?» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multilingualliving.com/2011/06/23/loan-words-and-borrowing-a-kind-of-code-switching/> (дата обращения 4.11.2014)
2. Веб-журнал Info Clean [Электронный ресурс]. URL: <http://infoclean.su/> (дата обращения: 4.11.2014).
3. Интернет-журнал «Эксперт Online» [Электронный ресурс].
4. URL: <http://expert.ru/2013/01/23/kak-duma-spasaet-russkij-yazyik> (дата обращения 4.11.2014)
5. Словород. Сайт о происхождении и образовании русских слов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovorod.ru/> (дата обращения: 4.11.2014).

Национально-культурные особенности фразеологизма «кокоро» японского языка

Турапова Наргиза Ахмедовна, исследователь
Ташкентский государственный институт востоковедения (Узбекистан)

В данной статье приведены значения фразеологизма японского языка кокоро-сердце, и рассмотрены национально-культурные особенности этого фразеологизма. Выясняется, что большинство лексем с «кокоро» имеют значение «внутреннего состояния, переживания и характер человека». Анализируются также значения синонимичных лексем кокоро.

Ключевые слова: *соматическая фразеология, фразеологизм «кокоро», национально-культурные особенности.*

В последнее десятилетия можно констатировать наличие интереса в лингвистике к изучению фразеологии, поскольку именно фразеология «... ассоциируется с культурно-национальными эталонам, стереотипами, мифологемами и т. п. и, в употреблении в речи, воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [1.с.56]

Фразеологизмы играют важную роль в выявлении национально-культурных особенностей, а также отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы.

Итак, фразеологическая картина мира рассматривается как часть целостной языковой картины мира. Под ней подразумевается картина мира, выраженная фразеологическими средствами языка, в частности, не последнюю роль играют и соматические фразеологизмы.

Фразеология японского языка как наука в последнее время обогатилась исследованиями российских ученых, таких как С. А. Быкова, Т. М. Гуревич, Н. В. Малышева. Также в последнее время намечается интерес к так называемой соматической фразеологии, В основном под

соматической фразеологической единицей понимается фразеологизм, компонентом которого является слово, обозначающее не только части тела, но и связанное с организмом человека (кровь, мозг, печень и т. п.). Также эта единица является одним из древнейших пластов лексики, непосредственно связанная с функционально-чувственными сторонами человеческого бытия. Также следует отметить, что соматические единицы присутствуют в каждом языке и представляют собой особый «уровень языковой системы, и являются одними из наиболее ярких и интересных проявлений национально-детерминированной специфики менталитета народа» [2.с.140]

Фразеологизмы не только отражают, но зачастую и формируют определенные стереотипы поведения, а также свойства, достоинства и недостатки человека, которые ценятся или обсуждаются в соответствующем обществе и соответствующей культуре. Определенные качества национального характера так или иначе проявляются в языке, и человек с детства, осваивая лексику, идиоматику и грамматику родного языка, сам того не осознавая, учится воспринимать окружающий мир и себя в нем так, как это принято у людей, говорящих на этом языке. Так японская фразеология отражает и воспитывает неко-

торые черты характера и поведения японцев, более всего обращающие на себя внимание иностранцев.

Известно, что во многих языках соматизмы в составе фразеологических единиц стоят в количественном отношении на третьем месте после слов, обозначающих действие и качество. В данной статье мы рассматриваем национально-культурные особенности фразеологизма «кокоро» — сердце японского языка.

В японской лингвокультуре понятие *сердце* используется для характеристики личностных качеств человека и его внутреннего психологического состояния, и больше всего реализуется компонентом «кокоро». Согласно диссертации Т. М. Гуревич «в японской лингвокультуре понятие ДУША наиболее близко соответствующее русскому слову ДУША, в японском языке лексикализуется такими словами как кокоро...» [3.с.78]

Многочисленные примеры доказывают это:

心が重い кокоро-га омой — букв. сердце тяжелое — тяжело на сердце, тяжело на душе,

心が軽い кокоро-га каруй — букв.легкое сердце — легко на сердце/на душе,

心にかなわない кокоро-ни канаванай — букв. не подходит сердцу — не по душе,

心に残る кокоро-ни нокуру — букв. остаться в сердце — запоминаться,

心に深くしみとおる — кокоро-ни фукаку симитоору — «проникать глубоко в душу»,

心に触れる кокоро-ни фурэру — букв. дотрагиваться до сердца — трогать за сердце/душу

心をこめて кокоро-о комэтэ — букв. вложив душу — от всего сердца, от всей души,

心を奪う кокоро-о убау — букв. похищать сердце — «очаровать»,

心を痛める кокоро-о итамэру — «причинять боль сердцу (душу)»,

心を入れる кокоро-о ирэру — букв. вкладывать — «открывать душу»,

やさしい心 ясаший кокоро — «доброе сердце»,

頭をそるより心をそれ атама-о соруери кокоро-о сорэ — букв.брей не голову, а сердце — «больше заботься о красоте души, нежели о красоте лица».

Также примечательно, что в значении *душа* в японском языке существует слово тамаший 魂:

魂を込める тамаший-о комэру — «вкладывать душу»,

魂を入れかえる тамаший-о ирэкаэру — «духовно переродиться»,

魂の抜け殻 тамаший-но нукэгара — «человек с пустой душой».

Несложно предположить, что «кокоро» — это чувствительный орган, и от его состояния зависит жизнедеятельность организма человека в целом. Поэтому большинство фразеологических единиц передают внутреннее состояние, переживания человека, и здесь можно выделить несколько групп:

1) Состояние человека, и в этой группе можно выделить две подгруппы:

а) внутреннее состояние самого субъекта

心が沈む кокоро-га сидзуму — букв. сердце тонет — «тоска на душе»,

心がときめく кокоро-га токимэку — букв. сердце трепещет — «сердце бьется учащенно»,

私の心は平静だった ваташи-но кокоро-ва хэйсэй датта — «у меня было спокойно на душе»,

やし子の言葉は心に深くしみとおった ясико-но котоба-ва кокоро-ни фукаку симитотта — «слова Ясико глубоко проникли в душу».

б) действие — состояние, направленное на другой субъект или объект:

心が動く кокоро-га угоку — букв. сердце двигается — «быть тронутым (чем-л.),

心に刻む кокоро-ни кидзаму — букв. резать в сердце — «запечатлеться в душе»,

心を引く кокоро-о хику — букв. тянуть сердце — «проникать в сердце»,

彼の心の中で不満がつのる карэ-но кокоро-но нака-дэ фуман-га цунору — «в его душе растёт недовольство»,

彼は彼女の心をすっかり見ずかしている карэ-ва канодзе-но кокоро-о суккари мисукаситэ иру — «душа ее у него как на ладони»,

雪子はこちらにいないが、心は我々と共にある юкико-ва коко-ни инай-га кокоро-ва варэварэ-то томо-ни ару — «Юкико здесь нет, но душа её с нами»,

これらの言葉は心（の奥底）から出たものだ корэра-но котоба-ва кокоро(но окусоко) кара дэта монода — «эти слова идут из (глубины) души».

2) обстоятельства; степень, меру чувствительности, страдания, переживания, способ переживания:

心を汲む кокоро-о куму — букв.черпать сердце — «сочувствовать кому-л»,

心を用いる кокоро-о мотиру — букв. использовать сердце — «быть внимательным»,

心を痛める кокоро-о итамэру — букв. причинять боль сердцу — «ранить сердце»,

心を打たれる кокоро-о утарэру — букв. получить удар в сердце — «быть тронутым».

3) характер человека

心が広い кокоро-га хирой — букв. сердце широкое — «великодушный»,

心のよい кокоро-но ёй — букв. хорошее сердце — «добросердечный»,

心の優しい кокоро-но ясасий — букв. мягкосердечный — «добрый»,

心のこもった кокоро-но комотта — букв. полное сердца — «сердечный, душевный»,

心が広い кокоро-га хирой — букв. сердце широкое — «великодушный»,

心を奪う кокоро-о убау — букв. похищать сердце — «очаровывать»,

心を痛める кокоро-о итамэру — букв. причинять боль сердцу (душу) — «причинять боль к-л»,

心を入れる кокоро-о ирэру — букв.вкладывать в душу — «вкладывать душу в ч-л»,

心の優しい *こころ*-но *ясасий* — «мягкосердечный».

Также имеются ФЕ, выражающие отрицательные черты характера: *歌に心がこもっていない* «души нет в пении».

Также следует отметить национально-культурную особенность фразеологизма «*こころ*» японского языка тем, что она реализуется большим количеством лексем, такими как *胸* *мунэ* — грудь, *腹* *хара* — живот, *肝* *кимо* — печень, *腸* *харавата* — кишки.

Лексема *胸* *мунэ* является элементом эмоций и ощущений:

娘の離れ姿を見て、胸がいっぱいになった *мусумэ*-но *ханарэсугата*-о *митэ*, *мунэ*-га *иппай*-ни *натта* — «она смотрела на удаляющуюся фигурку дочери, и душа ее переполнилась(чувствами)»,

一家離散の事態を思うと、胸がつぶれる *икка* *рисан*-но *дзитай*-о *омоу* *то*, *мунэга* *цубурэру* — «сердце рвется на части, когда я думаю, о том что семья разваливается».

Значение лексемы *腹* *хара* живот можно определить как «средоточие жизненных сил человека», характер человека:

腹の底から *хара*-но *соко* *кара* — «от глубины сердца»,
腹を探る *хара*-о *сагуру* — букв. прощупывать (исследовать) живот — «выведывать, что находится в сердце»,

腹がない *хара*-га *най* — букв. нет живота — «без живота, о слабом, малодушном человеке»,

腹が大きい *хара*-га *о:кий* — букв. большой живот — «о великодушном добряке, с широким взглядом на вещи»,
腹を痛める (*子*) *хара*-о *итамэру*(*ко*) — букв. ребенок, от которого болит в животе — «родной ребенок».

В значении «внутренняя сущность» человека используется лексема *腸* *харавата* — кишки:

腸を掻き穿る *харавата*-о *какимусиру* — букв. рвать кишки — «разрывать, терзать сердце»,

Литература:

1. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., Школа «Языки русской культуры», 1996г., с.56
2. Титова, П. А., Малышева Н. В. Соматические фразеологические единицы в восприятии носителей русского, английского и японского языков, Комсомольск-на — Амуре // *Advances in current natural sciences*, 2012г., с.140
3. Гуревич, Т. М. Лингвокультурологический анализ концептосферы ЧЕЛОВЕК в японской языковой картине мира. дис.М., 2006 г., с.78
4. Гуревич, Т. М. Японский язык и японцы / Лингвокультурологическое учебное пособие на материале фразеологических единиц — М.: 2003
5. Дашиева, Д. Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике //
6. Малышева, Н. В. Психолингвистическое исследование эмоционально-оценочной составляющей во фразеологизмах с соматическим компонентом в русском, английском и японском языка // *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. — 2013.-№III-2(15)
7. Быкова, С. А. Японско-русский фразеологический словарь / С. А. Быкова — М.: ИД «Муравей-Гайд», 2000. — 282с.
8. Фуджинума, Т. Японско-русский словарь / Т.Фуджинума — Токио, ИД «Кэнкюся», 2000. — 359с.
9. 例解慣用句辞典/東京創拓社出版, 監修: 井上宗雄—東京, 2011
10. Jeffrey G.Garrison «Body language» Kodansha International Tokyo ●New York ●London 1990.
11. 用例でわかる 慣用句辞典—東京、2008

腸を断つ *харавата*-о *тацу* — букв.резать кишки — «разбить сердце»,

腸がみえ透く *харавата*-га *миэсуку* — букв.кишки просвечивают — «понять чью-л.душу».

Лексема *肝* *кимо* — печень является средоточием духовных сил человека в сознании японцев и ассоциируется у них, прежде всего с мужеством, отвагой и смелостью:

肝が小さい *кимо*-га *тийсай* — «малодушный, робкий человек»,

肝を冷やす *кимо*-га *хиясу* — букв.охладить печень «почувствовав опасность, сильно испугаться, быть в панике/ужасе»,

私は肝をすえて彼女の両親に会った — *ваташи*-ва *кимо*-о *суэте* *канодже*-но *решинни* *атта* — «я, набравшись смелости, встретился с ее родителями».

Из вышеприведенных примеров, можно сделать вывод, что фразеологизм *коко* имеет значение «сердце, душа» и имеет несколько синонимичных лексем *胸* *мунэ* — грудь, *腹* *хара* — живот, *肝* *кимо* — печень, *腸* *харавата* — кишки, этим самым доказывая культурно-обусловленная значимость фразеологизма. Эта же значимость сказывается на разнообразии и количестве выражений, включающих их в свой состав, а также влияет на их восприятие японцев.

Также фразеологизм *коко* для японцев — это орган, определяющий внутренний мир человека, а именно душевное и психическое состояние, а также характер человека. От важности и значения функций тех или иных органов или частей тела зависит количество и тематическое многообразие групп ФЕ. Количество и характер фразеологизмов, отражающих положительную или отрицательную оценку тех или иных человеческих качеств, часто считают показателем этнических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации — через ее культуру и язык — к миру, другим народам и культурам.

Мужская линия в романе Д.Апдайк «Гертруда и Клавдий»

Филотенкова Екатерина Александровна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В данной статье мы поставили задачу рассмотреть мужскую линию в романе Д. Апдайк «Гертруда и Клавдий». В этой связи мы сделали несколько выводов о трансформации мужских образов в связи с трагедией Шекспира «Гамлет» и эволюцию героев-мужчин на протяжении романа.

Ключевые слова: Гамлет, Клавдий, король Дании, Апдайк, Шекспир, Гертруда, мужские образы, принц датский.

«Гертруда и Клавдий» (2000) — постмодернистский роман Джона Апдайк, в котором писатель трансформирует легенду о Гамлете, уже обработывавшуюся много ранее Саксоном Грамматиком, Франсуа Бельфоре и другими, но свой роман Апдайк дает как предысторию одной трагедии У.Шекспира.

В романе «Гертруда и Клавдий» фигурируют четыре главных персонажа-мужчины: Рерик (отец Геруты), Горвендил (отец Амлета), Фенг (брат Горвендила), Гамлет (Амлет). Это три последовательно сменяющих друг друга короля Дании и один принц — будущий датский король. Каждому из героев по наследству переходит корона Дании, живым олицетворением, символом которой является королева: для Рерика — Герута, для Горвендила — Геруте, для Фенга — Гертруда. Принц Гамлет перед читателем не достигает статуса короля, но символично, что и Гертруда, как мать, не принадлежала ему: «Ее сердце ощущало себя отброшенным. Что-то сдерживало ее любовь к этому болезненному, впечатлительному, бойкому на язык ребенку» [1].

Горвендил (Гамлет-старший) и Фенг (Клавдий) — словно 2 ипостаси Рерика, раздвоенное продолжение отца Гертруды в ее мужьях. Первый король Дании, каким его описывает Апдайк, силен, мужествен, суров, но при этом — добр и щедр по отношению к своей дочери, он страстно любил ее мать, и такой любовью была одарена Гертруда.

Таким образом, по нашему мнению, разделяются Горвендил и Фенг: насколько первый король Дании — суров, жесток, скуп на проявление нежности и любви, настолько щедро его брат (впоследствии — Клавдий) отдает всего себя и свою любовь Гертруде.

Горвендил, кажется, не скрывает своей тяги к правлению Данией, зато Фенг не таков. Он влюблен в женщину, в Гертруду, не в корону. Изначально это любовь двух предназначенных друг другу людей, но позднее, наблюдая за тем, как амбиции берут верх над Фенгом, или уже Клавдием, как его зовут в 3 части романа, мы как читатели задумываемся: так ли бескорыстно было влечение Фенга к Геруте.

Если обратиться к Фрейдю, то страсть Фенга к Гертруде — всегда было делом его сублимированных амбиций, реализация которых всего лишь ждала подходящего момента и подготовленной почвы. Дело в том, что

Апдайк сообщает на страницах своего романа об определенной конкуренции между братьями Горвендилом и Фенгом: «Горвендил до кончиков ногтей современный человек — достойный сын моего боевого товарища Горвендила. И показал себя отличнейшим соправителем Ютландии, власть над которой делит со своим братом Фенгом, далеко не таким достойным. <...> Народ любит его, Горвендила. И не любит Фенга» [1].

Напрашивается вывод: желание завладеть всем, чем владеет Горвендил, вполне естественное желание Фенга, ведь, как думала Герута: «Младшие братья похожи на дочерей в том, что никто не относится к ним так серьезно, как им хотелось бы» [1]. И кстати будет добавить, что ни Рерик, ни Горвендил — мужественные воины — не считались с мнением Гертруды, Фенг же обратился к миру ее чувств и мыслей, и благодарная любовь Гертруды не знала границ.

Но рассуждения о корыстных намерениях Фенга не могут быть столь категоричными, поскольку любовь к Гертруде лишь с годами могли потеснить жажда короны и власти над Данией. Братоубийца-Клавдий — изменившийся со временем Фенг, который не претендовал на что-то большее, чем сердце Гертруды.

Но принц Гамлет — иной. Кажется, будто он не схож ни с дедом, ни с отцом, ни с дядей, ни тем более с матерью. Хотя Гертруда и Гамлет — два чада, выросших в стенах Эльсинора, их натуры поразительно различны и чужды друг другу: «<...> ее любовь, казалось ей, разбрызгивалась по Амлету и оставалась на его поверхности, не всасываясь, будто бусины ртути. Он был крови своего отца — сдержанный, отчужденный, ютская угрюмость, укрытая под аффектированными манерами и изысканными занятиями знатного юноши. И не просто знатного — он же был принцем, как Герута в свое время была принцессой» [1].

Так таит ли в себе Гамлет частичку своего отца и своего деда? Не от того ли он так угрюм и враждебен, что страдает от отсутствия сходства с отцом-воином, отцом-королем? По нашему мнению, роман Апдайк необходимо исследовать не упуская из виду трагедию Шекспира, поскольку сам Апдайк признается, что написал нечто вроде предыстории шекспировской трагедии «Гамлет». И следуя этой установке, необходимо напомнить, что принц питал большую любовь к своей матери и страдал из-за ее связи

с Клавдием, который для него был олицетворением собственного отца.

Итак, выдвинем гипотезу о том, что Гамлет страдал от отсутствия схожести со своим отцом, что не мешало принцу ревновать свою мать Гертруду к ее мужу — соб-

ственному отцу. Так, мы будем вынуждены снова вспомнить Зигмунда Фрейда и на этот раз — его Эдипов комплекс, сделав попытку объяснить ненависть Гамлета к Клавдию не только мстостью за погубленного отца, но и за отнятую королеву.

Литература:

1. Апдайк, Д. Гертруда и Клавдий [Электронный ресурс]. М., 2001. — Режим доступа: http://lib.ru/INPROZ/APDAJK/updike_gertruda.txt.

Переосмысление темы искусства при помощи «гамлетовского» сюжета в романе А. Мердок «Черный принц»

Филотенкова Екатерина Александровна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье мы поставили задачу рассмотреть, какую интерпретацию получает тема искусства в романе Айрис Мердок «Черный принц». Также нас интересовало, каким образом Мердок объясняет, что такое искусство по Шекспиру, и с какими персонажами в романе связана данная проблема.

Ключевые слова: тема искусства, гамлетовский сюжет, Мердок, Черный принц, Гамлет, Брэдли Пирсон, художник-демиург, творец, писатель, произведение искусства, литература.

«Черный принц» Айрис Мердок (1973) — роман, в котором раскрываются тема подлинного искусства и тема художника-демиурга.

Со времен появления литературы поэты разрабатывали тему искусства в широком смысле слова. Каждый великий художник задавался вопросами: что есть искусство и кто есть демиург. Айрис Мердок создает уникальный роман, в котором герой — писатель Брэдли Пирсон — стремится ответить на эти вопросы, а его создатель Мердок дает ключ к ответам в шекспировском подтексте романа, связанном с трагедией «Гамлет».

Данная проблема до сих пор не была исследована в отечественном литературоведении, что определяет новизну и актуальность нашей статьи.

Главный герой романа Брэдли Пирсон — писатель, живущий в ожидании сотворения «величайшего произведения искусства». Он не занимается написанием «мелких» романов с целью приобретения популярности, как его друг Арнольд Баффин. При всей диаметральной противоположности позиций Пирсон называет Баффина своим «alter ego», «эманацией собственной личности» и «самым важным для себя человеком» [1].

Брэдли и Арнольд встретились тогда, когда Арнольд Баффин знаменитым писателем не являлся, Пирсон первым увидел талант Баффина и, направив его в творческое русло, помог начать писать. Вероятно, поэтому Арнольд Баффин так особенно дорог Пирсону, к своему «ученику» Брэдли относится трепетно, возможно, видя в нем некое в творческом плане продолжение себя.

Сопоставление персонажей наводит на мысль о двойничестве, только рассматриваемом через призму кривых зеркал. Арнольд Баффин пишет романы — один за другим — настолько часто и ловко, что они продаются с бешеной скоростью. Его дочь Джулиан говорит об отце: «Он живет в розовом тумане, а вокруг Иисус, и Мария, и Будда, и Шива, и Король-рыболов водят хороводы в современных костюмах» [1].

Чтобы понять, каким образом Брэдли Пирсон разграничивает «посредственные» романы и произведения искусства, а заодно ярче проследить антитезу творец — «называющий-себя-творцом», Пирсон — Баффин, стоит привести отрывок дискуссии Джулиан и Брэдли. На утверждение Пирсона: «ты воображаешь себя Гамлетом. Как все?» [Мердок А. Черный принц. [1] — Джулиан отвечает:

« — Всегда, наверно, воображаешь себя главным героем.

— Для великих произведений это не обязательно. Разве ты отождествляешь себя с Макбетом или Лиром? <...> Дело в том, что Гамлет — это Шекспир.

— А Лир, и Макбет, и Отелло?!

— Не-Шекспир. <...> В посредственных произведениях главный герой — это всегда автор.

— Папа — герой всех своих романов.

— Поэтому и читатель склонен к отождествлению. Но если величайший гений позволяет себе стать героем одной из своих пьес, случайно ли это?» [1].

Таким образом, мечта Брэдли не просто создать величайшее произведение искусства, которое будет истинным,

рожденным в творческих муках, но воплотить всего себя в этом творении, как Шекспир воплотил себя в трагедии и как он воплотил себя в самом Гамлете. Так, следуя зову сердца, Брэдли Пирсон в конце своей жизни воплотит себя в своем романе, в своей любви и, наконец, — в Джулиан.

Художник, как известно, бессмертен благодаря своим произведениям, и Брэдли-художник обрел свое бессмертие в Джулиан, в своей любви к ней:

«Книге предназначено было осуществиться ради Джулиан, а Джулиан должна была существовать ради книги. Не потому <...> что книга была схемой, которой Джулиан должна была дать жизнь, и не потому, что схемой была Джулиан, которую наполнить жизнью должна была книга. Просто Джулиан была — и есть — сама эта книга, рассказ о себе, о ней. Здесь ее обожествление, а заодно и бессмертие. Вот он, мой дар, вот оно, наконец, обладание. Мое навеки нерасторжимое объятие» [1].

То, ради чего жил Брэдли Пирсон, свершилось — книга написана. Это творение, рожденное в муках, было сопровождено настоящим катарсисом. Брэдли Пирсон трагически закончил свою жизнь, но эта трагедия и была его воплощением себя и своей любви, стала пирсоновской «риторикой».

Айрис Мердок устами Брэдли Пирсона говорит о связи автора и читателя, связь эта, разумеется, опосредована художественным произведением, которое создано творцом. Это творение посредством рецепции делает читателя вторым «автором» произведения. Пропуская текст через призму собственного сознания, читатель интерпретирует его в соответствии с собственным жизненным и читательским опытом, учитываются психологические аспекты восприятия и прочее. Об этих понятиях литературоведения Брэдли Пирсон рассуждает на примере трактовки Шекспира и Гамлета:

Литература:

1. Мердок, А. Черный принц. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lib.ru/INPROZ/MERDOK/murdoch_black.txt.

«Он [Гамлет. — Е.Ф.] — это грешное, страждущее, пустое человеческое сознание, опаленное лучом искусства, жертва живодеера-бога, пляшущего танец творения. Крик боли приглушен, ведь он не предназначен для нашего слуха. <...> Шекспир здесь преобразует кризис своей личности в основную материю искусства. Он претворяет собственные навязчивые представления в общедоступную риторику, подвластную и языку младенца. Он разыгрывает перед нами очищение языка, но в то же время это шутка вроде фокуса, вроде большого каламбура, длинной, почти бессмысленной остроты. Шекспир кричит от боли, извивается, пляшет, хохочет и визжит — и нас заставляет хохотать и визжать — в нашем аду. Быть — значит представлять, играть. Мы — материал для бесчисленных персонажей искусства, и при этом мы — ничто. Единственное наше искупление в том, что речь — божественна» [1].

«Гамлет», по мысли Пирсона, воплощение Шекспира. Страдание, боль, которые он испытывает, — и есть муки творчества, муки рождения великого творения. Шекспир словно преобразует сам себя в язык «Гамлета», трагедия становится закодированной исповедью, шекспировская риторика — кодом. При этом читатель становится средством прочтения языка искусства, ибо читатель — «материал для бесчисленных персонажей искусства» [1], ведь искусство создается не только благодаря созданным художником мыслеобразам. Необходимо, чтобы эти мыслеобразы были интерпретированы читателем и желательным образом, каким символы задумал автор.

По мнению Брэдли Пирсона, Шекспир как никто олицетворяет риторику искусства, вся тайна священнодействия скрыта в его лучшем произведении — трагедии «Гамлет»: «Гамлет — это слова, и Шекспир — это слова» [1].

Лакуны как лингвистическое явление

Хакимова Шохиста Раимовна, преподаватель английского языка
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Национально-культурное своеобразие лексики может проявляться не только в наличии серий специфических слов, но и в отсутствии слов для значений (денотатов), выраженных в других языках. Как и такие понятия и слова, выражающие их, называются «лакунами» и заметны только при сопоставлении языков. Если сопоставить языки и культуры разных народов, то можно выделить элементы совпадающие и несовпадающие. Язык,

безусловно, является компонентом культуры. Лингвисты считают, что понятие безэквивалентная лексика является очень близким понятием к понятию «лакуна», лежащем в основе так называемой проблемы «лакунарности» в межкультурной коммуникации.

Лакуна (от лат. *lacuna* — углубление, впадина) — отсутствие в одном из языков наименования того или иного понятия. Условия социально-политической, обществен-

но-экономической, культурной жизни и быта народа, его мировоззрения, психологии, традиций и т. д. обуславливают возникновение понятий, принципиально отсутствующих у носителей других языков. Соответственно, в других языках не будет и однословных словарных эквивалентов для их передачи.

В лингвистике и психолингвистике под «лакунами» понимаются базовые элементы национальной специфики лингвокультурной общности, затрудняющие понимание некоторых фрагментов текстов инокультурными реципиентами [Белянин, 2000, с. 95–96]. Термин «лакуна» был введен в лингвистику Ю. С. Степановым, который назвал их «пробелами», «белыми пятнами на семантической карте языка» [Степанов: 1965, с. 120].

Лакуны условно подразделяются на мотивированные и немотивированные. Мотивированные лакуны связаны с отсутствием самой реалии у того или иного народа. Мотивированные лакуны выявляются в сфере так называемой безэквивалентной лексики. Они обычно даются при переводе с пояснениями.

Немотивированные лакуны не поддаются объяснению через отсутствие реалии: соответствующие реалии есть, но народ в силу культурно-исторических причин их как бы не заметил, не сформулировал понятий об этих реалиях, оставил их неназванными, например: в русском языке: мать мужа — свекровь, мать жены — тёща, в английском языке нет дифференциации:

mother-in-law; соответственно: тесть, свекор, father-in-law.

Путём транслитерации, калькирование и блендинг могут передаваться англо-американские, арабские, узбекские лакуны. Например:

С ним почитают за честь иметь дело знаменитые **суперстар**. Вышивка, тюль, муар, органза, пэтч-ворк-варианты неисчерпаемы. Об этом свидетельствует вошедшие слова в английский язык из русского и узбекского языков следующие лакуны:

«In some of these **tupiks** (тупик), close relatives lived, with houses linked by inner doors» (paul georg geiss. Central Asian Survey (2001), 20 (1), p.98).

«The same as the wedding **toi** (свадьба) but without the substantial gift to the bride or groom's family and the dour» (Central Asian Survey (2002), 21(1), p.61).

Существуют и другие термины для обозначения понятия «лакуна» (в англоязычной литературе называемой «gar»): «случайные пробелы в речевых моделях» («random holes in speech patterns»), этноэидемы, лингвокультуреми, этнолингвокультуреми. В лингвистической литературе нет унифицированной типологии лакун. Исследователи классифицируют их по-разному.

Так, например, Ю. С. Степанов выделяет абсолютные и относительные лакуны. Согласно исследователю, абсолютные лакуны осознаются при составлении переводных словарей как слова, не имеющие эквивалента в виде слова в данном языке. К относительным лакунам относятся слова, употребляемые в языке редко и при особых

обстоятельствах. И. А. Стернин называет такие лакуны соответственно — межъязыковые мотивированные, объясняющиеся отсутствием соответствующего предмета или явления, и немотивированные лакуны, которые не могут быть объяснены отсутствием таковых. Так, примерами абсолютных лакун для английского языка являются узбекские слова чойхона, чапон, хашар для узбекского являются лакунами английского языка exclusive, sibling, fortnight. Относительными лакунами для английского языка являются высокочастотные в русском языке слова душа, тоска, судьба.

В. А. Муравьев выделяет помимо абсолютных и относительных лакун также векторные, стилистические и ассоциативные лакуны [Муравьев: 1975, с. 34]. Этнокультурные лакуны могут обнаруживаться как на вербальном уровне (в частности, лексическом — отсутствие слов и выражений; грамматическом — отсутствие грамматических категорий; морфологических показателей, стилистическом — разница в использовании схожих языковых средств в разных функциональных стилях; паралингвистическом — способ заполнения пауз), так и на невербальном уровне (разница в этикетных характеристиках актов общения, ролевые особенности общения, отсутствие жестов, цветовых ассоциаций, психологических установок и т. д.). К числу лакунизированных (национально-специфических) особенностей речи относят даже номенклатуру текстовых жанров.

Лакуны могут быть языковыми (лексическими, грамматическими, стилистическими) и культурологическими (этнографическими, психологическими, поведенческими, кинесическими и др.). Кроме того, лакуны могут быть не только интеркультурными или интеръязыковыми (возникающими в процессе межкультурного общения), но и интракультурными (интраязыковыми) [Антипов Г. А. и др.: 1989, с. 97].

Они могут осознаваться реципиентом как нечто странное, требующее интерпретации (эксплицитные лакуны) или же оставаться для него в «зоне нечувствительности» (имплицитные лакуны). Лакуны могут различаться по мощности, или глубине: конфронтативные (мощные, глубокие лакуны) и контрастивные (слабые, неглубокие). По мнению авторов, лакуны существуют в текстах (коммуникатах) и затрудняют понимание соответствующего фрагмента текста инокультурным реципиентом.

С точки зрения З. Д. Поповой и И. А. Стернина, лакуна — это отсутствие единицы в одном языке при ее наличии в другом. Эти авторы подчеркивают, что «главной особенностью лакун является то, что они возникают в процессе общения, в ситуации контакта двух культур». Кроме того, они систематизируют лакуны и подразделяют также и на других основаниях: по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые), по парадигматической характеристике (родовые и видовые), по степени абстрактности содержания (предметные и абстрактные), по типу номинации (номинативные и стилистические), по принадлежности лакуны к определенной части речи (частеречные) [Попова, Стернин: 2003, с. 19–20].

Этнографические лакуны иногда вызваны отсутствием в одной культуре тех реалий, которые имеются в другой. Так, в английском языке наряду со словом lawyer «юрист, адвокат», есть еще несколько слов для обозначения разновидностей адвокатской профессии, которым в русском языке нет соответствующего однословного эквивалента: barrister (имеющий право выступать в судах), solicitor (подготавливает дела для барристера), counsel (консультирует клиентов), counsellor (советник по разным юридическим вопросам), advocate (адвокат высшей квалификации).

В других случаях лакуна в языке образуется потому, что в данной культуре не столь часто приходится проводить различие между тем, что в другой культуре различается постоянно.

Например, в русском деловом языке есть общее слово «льгота», на узбекский язык это слово переводится «имтиёз», имеющее целый ряд соответствий в английском языке. Так privilege, benefit это «льгота» с оттенком значения «привилегия», franchise — «льгота» (как «особое право»), exemption, immunity, relief — «льгота» (как «освобождение»), grace — «льгота» (в значении «отсрочка»).

Таким образом, лакуны свидетельствуют об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой.

Из этого следует, что в межкультурной деловой коммуникации процесс адаптации фрагментов ценностного опыта одной лингвокультурной общности при восприятии его представителями некоторой другой культуры по существу сводится к процессу элиминации лакун разных типов.

Элиминация лакун в текстах, адресованных инокультурному реципиенту может осуществляться, как показывает анализ литературы, двумя способами: заполнением и компенсацией.

На каждом этапе межкультурного взаимодействия лакуна выполняет определенные функции:

— молчания, выраженного в неопределенности коммуникативной ситуации, и нулевого знака на этапе когнитивного диссонанса;

— лингвокультуры на этапе культурного самоопределения;

— заимствования на этапе интеграции культур.

Заполнение представляет собой процесс раскрытия смысла некоторого понятия (слова, принадлежащего незнакомой реципиенту культуре), реализуемого посредством таких конкретных переводческих приемов, как перевод-описание или разъяснительный перевод, трансформационный (контекстный или контекстуальный) перевод.

Распространение понятия «лакуна» на сопоставление как языков, так и других аспектов культуры, представляется целесообразным и методически оправданным. С одной стороны, такое расширение понятия «лакуна» основывается на положении о тесной связи языка и культуры; с другой — выявление наряду с языковыми лингвокультурологическими и культурологическими лакунами способствует установлению некоторых конкретных форм корреляции языка и культуры.

Лакуны составляют заметную долю национальной специфики любого языка. Условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, своеобразие его мировоззрения, психологии, традиций обуславливают возникновение образов и понятий, принципиально отсутствующих у носителей других языков.

Согласно проведенным лингвистическим исследованиям признаки лакун и не лакун могут быть представлены в виде следующих оппозиций: непонятно — понятно, непривычно — привычно, незнакомо — знакомо, ошибочно — верно. Часто в отечественной и зарубежной науке существование лакун объясняется механизмом «функционирования» лингвистических и культурологических универсалий.

Таким образом, лакуна — виртуальная лексическая сущность, семема, неимеющая материального воплощения в виде лексемы, но способная проявиться на уровне синтаксической объективации в случае возникновения коммуникативной востребованности концепта.

Литература:

1. Антипов Г. И., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. — Новосибирск: Наука, 1989. — 194 с.
2. Влахов, с. Непереводимое в переводе /С. Влахов, с. Флорин. М., 1986. 416 с.
3. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика. СПб., 2006. 192 с.
4. Муравьев, В. Л. Лексические лакуны. Владимир: Вл. пед. ин-т, 1975. — 97 с 4.Стернин И. А., Введение в речевые воздействия. Воронеж: 2001.-135 с.
5. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы. — М.: Высшая школа, 1988.

Языковая игра в англоязычном рекламном дискурсе

Шестаков Владислав Владимирович, студент
Башкирский государственный университет, Бирский филиал

Жизнь в XXI веке невозможно представить без рекламы. Современная реклама — многоаспектное явление, привлекающее внимание специалистов различных областей науки: лингвистов, психологов, культурологов, социологов, маркетологов, специалистов по связям с общественностью. Язык рекламы мгновенно реагирует на появление новых идей и событий, и изменения в любой жизненной сфере неизбежно отражаются в современных рекламных текстах. В современной рекламе широко используется языковая игра. Связано это, в частности, с тем, что торговая марка и слоган какого-либо бренда должны привлекать внимание потребителей. Использование различных фонетических, графических морфологических, синтаксических, словообразовательных средств способствует формированию интереса в отношении рекламы.

Языковая игра (нем. Sprachspiel) — термин, введенный немецким философом Людвигом Витгенштейном (упоминается в «Философских исследованиях») для описания языка как системы конвенциональных правил, в которых участвует говорящий. Понятие языковой игры подразумевает плюрализм смыслов [1]. Он достигается за счёт использования различных вариантов написания слов и выражений (иногда правила нарушаются целенаправленно для создания юмористического эффекта), эмоциональных высказываний (побудительные и вопросительные конструкции, в том числе риторические вопросы), фонологических средств художественной выразительности и специальных грамматических конструкций.

Языковая игра позволяет придать рекламе комический эффект, который положительно влияет на общее впечатление от рекламного слогана. Представители компании «Nelson & Nelson» отмечают: «Лучшие рекламные слоганы содержат элементы языковой игры, чтобы привлечь внимание покупателя и активизировать его мыслительную деятельность для того, чтобы обнаружить в рекламе каламбур или какую-либо ассоциацию». Способность найти тайный смысл в рекламе или распознать тонкий юмор рекламы «возвышают» покупателя над тем, кто может бездумно совершить неразумную покупку, то есть над типичным представителем общества потребителей. Стоит отметить, что замысловатая реклама, содержащая в себе различные виды языковой игры, чаще встречается в периодических изданиях, чем на телевидении, так как для осознания скрытого смысла требуется время, которое на телевидении является основой всего [2].

Несмотря на то, что бренды уделяют достаточное внимание созданию каждого отдельного рекламного слогана, существуют определённые сходства, которые могут быть обнаружены в большинстве рекламных текстов.

Так, например, по статистике наиболее часто встречающимися прилагательными в англоязычной рекламе являются new («New patties. Too tasty»), good («Exceedingly good cakes»), free («Nike Free Run+ Super Natural Ride»), delicious («Delicious. Refreshing. Drink Coca-Cola»), full («Canon. Full of changes»), sure («Make sure your ideas are do-able»), «clean» (Garnier Fructis. For a cleaner, greener world), wonderful («IKEA. The wonderful everyday»), special («Save big bucks! Special deal. Limited time only»), crisp («Lastingly crisp!»), fine («Fiat. Don't come, it's fine. I'll go by myself»), big («Big sale»), great («Life tastes great»), real («A virtual race for very real bragging rights»), easy («Take home 12 the easy way»), bright («Fresh & Bright Superheroes»), extra («For extra strong extra long nails»), safe («You'll feel safe inside») и rich («Feel Rich. Health is the new wealth»). Данные прилагательные указывают на уникальность продукта, его элитарность или, наоборот, доступность, простоту в использовании, особый вкус, натуральность, безопасность и впечатляющие возможности. Самые популярные глаголы в рекламе — make («Making life work»), get («Get shapely and toned»), give («Give our best to your family»), have («Lucky I have super health powers!»), see («See what's under the sea»), buy («Start saving today! Buy now!»), come («Come to where the flavor is»), go («Go ahead, be fabulous. Just protect yourself»), know («The network knows... and we know the network»), keep («Keep her where she belongs...»), look («Look like you give a damn. Re-civilize yourself. Nivea»), need («Denver Water. Use only what you need»), love («Love on the Coke side of life»), use («Honda. Use original parts»), feel («Feel free to Tab»), like («We speak better English than anywhere you've been in France. We may not like Britain, but you will love Romania»), choose («Choose the cheese!») и другие. Глаголы затрагивают органы чувств человека и его мышление: предполагается, что взаимодействие с рекламируемым продуктом, контакт с ним, повышают привязанность потребителя к данному продукту, а также значительно влияют на его привлекательность.

В языковой игре при создании рекламы широко используются грамматические конструкции, которые свойственны разговорному стилю, используемые простыми людьми со средним (иногда низким) уровнем образования для передачи эффекта обычного разговора. Двойное отрицание придаёт рекламе неформальность стиля, высказывание с данной конструкцией может быть сделано знакомым, другом, членом семьи, но не профессионалом или официальным представителем компании. Так в рекламе «Pillsbury's Classic Casserole», «Pot pies ain't what they used to be» (пер. «Пирог уже не тот», или, с использованием сленга, — «Пирог уже не торт»), использованы

грамматическое и лексическое отрицания. В слогане табачной компании «Winston» «Winston tastes good, like a cigarette should» («Вкус сигареты Винстон приятен, этот факт любому гурману понятен») вместо союза «as» использовано слово «like», которое нехарактерно для данной синтаксической конструкции.

Вопросительные конструкции (чаще всего риторические вопросы) являются основными в «эмоциональном» виде рекламы, например, в слогане «How tough is an hour without lights? That depends. How attractive is your wife?» (WWF «Earth Hour», пер. «Насколько тяжело прожить час без света? Зависит от того, насколько красива твоя жена»). Эллиптические конструкции также популярны при создании рекламы, потому как обеспечивают слогану краткость, эффект недосказанности и придают разговорный оттенок речи — «Sharper than you think. The WMF Grand Gourmet knife with Damasteel blade» («Острее, чем ты думаешь. Нож из стали Дамастил»), «Hungry for music?» (Sony Walkman, пер. «Музыкальный голод?», «Проголодался без музыки?»). Высказывания в повелительном наклонении побуждают к активным действиям, указывают направление и «бросают вызов» скептически настроенному покупателю —

«Make fitness a part of your life» (Реклама спортивного лагеря «Boot Camps», пер. «Сделай фитнес частью своей жизни»), юмористический эффект достигается в графическом изображении рекламы, где слогану сопутствует картинка кровати, над которой установлен тренажёр. В слогане компании «Career Builder» также использована повелительная конструкция — «Don't jump» («Не прыгай!»): реклама размещается сверху на автобусах и побуждает безработных не прыгать из окна по причине их тяжёлого материального положения. Преднамеренное нарушение правописания как одно из средств языковой игры характерно для англоязычной рекламы. В слоганах компании «Berlitz», предлагающей курсы английского языка для начинающих, нарушено написание слов в целом предложении для того, чтобы слегка пошутить над неграмотностью новичков в сфере изучения иностранных языков, — «Fisrt scusesse aeftr fwe seconds» («Первый успех спустя несколько секунд»), «Tihs wsa yuor frist lseson, congratulations» («Это был ваш первый урок, поздравляем!»), «Nwo yuo udnrestnad English» («Теперь ты понимаешь по-английски»). В данном случае при переводе лучше сохранить грамотное правописание и продублировать «неправильный» английский вариант для сохранения каламбура.

В языковой игре при создании рекламного слогана используются фонологические средства художественной выразительности, такие как аллитерация — «Beanz Meanz Heinz» («Если бобы, — то Хайнц»), ассонанс — «Nationwide is on your side» (страховая компания Nationwide, «Нэйшнвайд на твоей стороне»), рифма — «The snack that smiles back» (снеки «Goldfish», «Снек с улыбкой», «Снек Голдфиш любит и мыш»), блендинг — «Be Cointreauversial» (ликёр Куантро (Cointreau), «Будь Куан-

тротительным») и ономатопея — «They are gttreat!» (гладированные хлопья «Frosted Flakes», «Они крррпутье!»). Реклама компании «Sanyo» «See what's under the sea», предлагающая камеры с функцией подводной видеозаписи, обыгрывает омонимию слов «sea» и «see». Для дополнительного юмористического эффекта на плакате над водой написана фраза «Floating log» («Плывущее бревно»), а под водой «Sleeping croc» («Спящий крокодил»).

Другим источником языковой игры в рекламе может служить слово, использованное в нетипичном для него значении. Канадский писатель и экономист Стивен Ликок описывает их как «слова, которые заставили работать сверхурочно». Таким образом, это слова, которые никогда не используются в том или ином значении, но при анализе которого смысл фразы оказывается логичным и содержательным. Так в слогане джина «Gordon's», «I could go for something Gordon's» («Я мог бы сходить за Гордонз», «Я не отказался бы от Гордонз»), название бренда поставлено на место прилагательного. Реклама туристического агентства «Thomas Cook», «Don't Just Book it, Thomas Cook it» («Деньги из клиентских рук на тур-поездку с Томас Кук»), включает несколько средств выразительности: название компании поставлено на место сказуемого, и, в дополнение, обыгрывается омонимия фамилии Кук с глаголом «to cook», кроме того в слогане рифмуются глаголы «to book» и «to cook». Следует отметить, что именно название бренда чаще всего ставится в нетипичную для него синтаксическую позицию или обретает нетипичное лексическое значение. В слогане языковой школы «Brighton», «Polish your rusty Deutsch» («Отполируй свой ржавый немецкий!»), акцентируется вариативность значений глагола «to polish» — «натирать, начищать, доводить до блеска». На рекламном плакате изображена стальная надпись Deutsch, покоровившаяся от ржавчины.

В слогане компании «Nike», рекламирующей рюкзаки, «Mad as in nomad» обыгрывается лексическое значение слова «nomad» — «кочевник, бродяга». По форме слово похоже на сочетание прилагательных «no» и «mad», которые при отдельном написании имеют значение «не сумасшедший» или «совсем не безумный». В рекламной акции «WWF» по спасению животных обыгрывается многозначность глагола «to save», а именно его значения «сохранить (спасти)» и «сохранить (документ на компьютере)». Представлена картинка с животными, черепахой и обезьяной, и поверх открыто окно операционной системы с кнопкой «Save».

Как уже было отмечено, графическое сопровождение рекламы играет важную роль для её интерпретации. Зачастую, создатели рекламы выбирают ничем не примечательный текст и добавляют к нему соответствующую картинку со скрытым смыслом для того, чтобы передать требуемый комический эффект. Так в рекламе РАМ используется картинка традиционного печенья «Имбирный человечек», приклеенного к кулинарной бумаге. Слоган сообщает: «РАМ can save you an arm and a leg» («РАМ сохранит вам руку и ногу»).

В рекламных слоганах зачастую приводятся различные числа, процентное содержание какого-либо вещества в продукте, фактические данные, которые придают рекламе псевдонаучность и информативность. iPod Touch компании «Apple» рекламировался под слоганом «My fingers touch 5000 songs, 3000 emails, 200 photos. Yours?» («Мои руки касаются 5000 песен, 3000 писем, 200 фотографий. А твои?»), где подразумевается, что iPod Touch обладает достаточной вместимостью для большого количества медиа-контента, что неподвластно плеерам-конкурентам, и тем более традиционным формам хранения песен (пластинки, диски), писем (конверты с бумажными записями) и фотографий (фотоальбомы). Когда у какой-либо компании наступает круглая дата, обычно в рекламных слоганах акцентируется это событие. Так к 25-летию кубика Рубика вышел рекламный плакат с женщиной с косичками и в детском костюме под слоганом «25 years and still going» («25 лет и всё ещё собираем»). Авторы рекламы сообщают, что

кубик Рубика для некоторых является такой сложной головоломкой, что «сборщики» уже успели повзрослеть или состариться, но так и не собрали его. Компания «Nikon» выпустила фотоаппарат с функцией распознавания лиц, и её слоган гласит: «Detects up to 12 faces» («Распознаёт до 12 лиц»). На плакате изображён готовый к съёмке фотоаппарат, в кадре живая девушка и несколько привидений, которых распознала камера. Другая камера, компании «Sony», была прорекламирована под слоганом «Capture the truth with a 24.6 megapixel a900» («Зафиксируй правду с 24.6 мегапиксельной камерой a900»). На рекламном плакате изображено Лох-несское чудовище.

В заключение, стоит отметить, что языковая игра широко применяется при создании рекламных слоганов с юмористическим подтекстом, потому как данный вид рекламы считается более привлекательным для потребителя и заставляет его проявить лингвистическую догадку для обнаружения скрытого смысла.

Литература:

1. Витгенштейн, Л. Избранные работы. — М.: «Территория будущего», 2005. — 440 с.
2. Robitaille, Marilyn. Humor in Advertising: It's Funny Business. In: Advertising and Popular Culture: Studies in Variety and Versatility. Bowling Green State University Popular Press, 1992. pp. 115–119.

К проблеме изучения эмоционально-экспрессивной лексики современного английского языка

Эргашева Сарвиноз Баходировна, магистрант
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

В статье рассматриваются содержание понятия, основные характерные особенности, формы, типы и виды эмоционально-экспрессивной лексики современного английского языка.

Ключевые слова: *эмотив; эмоционально-экспрессивная лексика; эмотивная лексика; современный английский язык.*

В процессе стилистического исследования лексики современного английского языка (САЯ) очень важное значение имеет, безусловно, изучение ее эмоционального, экспрессивного и оценочного компонентов.

Являющаяся предметом исследования многих зарубежных лингвистов эмоционально-экспрессивная лексика (ЭЭЛ) — одна из ключевых показателей развития САЯ; специфическое предназначение указанного языка быть одним из средств выражения чувств, настроений, переживаний, воли и эмоций говорящего; использование языка для выражения личного (субъективного) (положительного или отрицательного) отношения к содержанию информации или к собеседнику.

Известно, что в современных толковых словарях САЯ эмоционально и экспрессивно окрашенные слова снабжаются пометками: *rhetorical* или *high-*

flown (высокопарный, возвышенный), *ironical* (иронический), *derogatory* (презрительный), *diminutive* (уменьшительный), *humorous* (шутливый) и т. д. Это дает возможность более тщательного изучения ЭЭЛ. Следует помнить, что существуют лексемы, имеющие устойчивую эмоциональную окраску: например, «*to love*» («любить»), «*to admire*» («восхищаться»), «*beautiful*» («замечательный»), «*divine*» («божественный») и т. д.

Считается, что следует различать активную и пассивную ЭЭЛ.

Активная ЭЭЛ включает лексические ресурсы, наиболее частотно используемые в речи: повседневно используемые слова, словосочетания, предложения, значение которых понятно абсолютному большинству говорящих на том или ином языке.

В свою очередь, *пассивная ЭЭЛ* — часть словарного состава САЯ, состоящая из единиц, ограниченных в употреблении (например, *историзмы* — как правило, полностью вышедшие из употребления слова или устойчивые словосочетания, представляющие собой названия предметов, явлений и процессов) [11]. Кроме того, к такому словарному составу САЯ относятся единицы, известные лишь определенной части носителей языка (это *архаизмы (archaism)*; устаревшие слова, которые в современной речи заменены синонимами; в английском языке они могут выполнять функции профессионального жаргона); *неологизмы (neologism)*; слова или словосочетания, недавно появившиеся в языке; служат для более краткого или выразительного обозначения, достижения художественного (поэтического) эффекта) [1, 3]. К пассивной ЭЭЛ могут принадлежать и лексические единицы, используемые исключительно в рамках текстов отдельных функциональных стилей (например, *книжные* в отличие от *разговорных*).

Пассивная ЭЭЛ САЯ считается *открытой системой*, поскольку число ее единиц не ограничено. Кроме того, граница активной и пассивной лексики подвижна: слова и словосочетания могут быть вышедшими из активного употребления, но сохраняться в пассивном словаре. Выявлению соотношения активного и пассивного запаса слов языка на определенном этапе его развития служат частотные словари САЯ.

Отметим особую роль в английской высокоэмотивной лексике *междометий (interjection* от *exclamation*) — односоставных предложений, служащих для выражения эмоций (радость, удивление, возмущение, раздражение, злость, боль, отвращение, недоумение и др.), ощущений, душевных состояний и других реакций, не называя их. (В САЯ, а, точнее, в связанной англоязычной речи, междометия, напомним, могут выступать в качестве отдельных звуков, выражающих чувства или побуждения говорящего) [4, 8, 15, 17].

Особое место в системе ЭЭЛ занимают *уменьшительные, ласкательные, бранные, оценочные слова*.

Следует помнить, что *бранные слова (swearing)* выполняют определенные коммуникативные функции, которые не могут быть выполнены с помощью других лингвистических средств; они используются с целью выражения эмоционального состояния говорящего и передачи этой информации слушающему; они не всегда являются сверхэмоциональными, конфронтационными, грубыми или несущими агрессию [2, 6].

Среди слов и словосочетаний, дающих негативную оценку человеку в САЯ выделяются основные эмосемы (презрительная, пренебрежительная, неодобрительная, ироническая, нейтральная, шутивная, одобрительная).

ЭЭЛ может опираться на *гиперболу* — образное словоупотребление, намеренно преувеличивающее какой-то

предмет, явление, действие или признак, хотя и не предполагающее введения слушателя в заблуждение [7, 16].

Говоря о *жаргоне (jargon)* в САЯ, следует отметить, что он, как известно, отличается от элементов общеразговорного языка особым эмоционально-оценочно-экспрессивным характером лексики и фразеологии, устойчивыми оборотами, специфическим использованием словообразовательных средств. Надо сказать, что наиболее исследованы специалистами социальный, профессиональный, спортивный жаргоны САЯ. Вместе с тем, определенный интерес для исследователей представляют военный, журналистский, сетевой жаргон; компьютерный, молодежный сленг, сленг наркоманов, футбольных фанатов [9, 10].

Сленговая эмоциональность и экспрессивность опирается на образность, остроумие, неожиданность. Использование сленга, как правило, несвойственно для литературного языка, он характеризует повышенную эмоциональность и экспрессивность; от сленга следует отличать диалекты, жаргонизмы, бранные и вульгарные слова, хотя сленг имеет общие характеристики с каждым из них. При этом следует помнить, что, к примеру, англоязычный компьютерный сленг является преобладающим в мире (эмоционально-экспрессивно окрашенными здесь являются словообразования, возникшие в результате *универбации (univerbation)*).

С анализом ЭЭЛ тесно связан *анализ тональности текста (sentiment analysis, opinion mining)*, целью которого является выявление в текстах эмоционально-экспрессивно окрашенной лексики и эмоционально-экспрессивной оценки авторов (мнений).

Следует отметить, что многие оттенки эмоций и экспрессии могут зависеть от *конкретного контекста*. С другой стороны, эти оттенки в *художественных произведениях* отличаются от *необразной речи*.

Особняком стоит *проблема перевода* слов, словосочетаний и предложений с эмоционально-экспрессивным компонентом. Здесь часто приходится сталкиваться с *интерференцией* — отклонением от норм языка, связанного с лингвокультурной спецификой [14].

Эмоционально-экспрессивные средства языка можно и нужно изучать на занятиях английского языка, потому что их правильное использование делает речь более яркой, красочной, выразительной. При условии проведения целенаправленной систематической работы по изучению ЭЭЛ, особенностей правильного использования стилистически маркированных слов и словосочетаний, у обучающихся вырабатываются умения и навыки не только отыскивать соответствующие эмоционально-экспрессивные единицы, но и правильно применять их в речи, что в итоге способствует достижению качественно высокого уровня общения на иностранном языке.

Литература:

1. Alego, J. Fifty Years among the New Words: A Dictionary of Neologisms, 1941–1991. — Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1991.

2. Crystal, D. Grin and Swear it // *English Today*. — No.7. — July 1986. — PP.34.
3. Антюфеева, Ю. Н. Английские новообразования в развитии: потенциальное слово, окказионализм, неологизм. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук; Белгород. гос. ун-т. — Белгород, 2004.
4. Апетян, М. К. Междометия в английском языке // *Молодой ученый*. — 2014. — № 14. — С.96–98.
5. Елистратов, А. А. Заимствования в спортивный жаргон: опыт контрастивного анализа (на материале английского и русского языков) // *Вестник Донского государственного технического университета*. — 2012. — №6(67). — С.118–124.
6. Кирсанова, Н. Е. О прагматическом аспекте бранной лексики // *Теория и практика иностранного языка в высшей школе*. — 2012. — №8. — С.17–22.
7. Курахтанова, И. С. Языковая природа и функциональная характеристика стилистического приема гиперболы (на материалах английского языка). Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. — М., 1978.
8. Мамушкина, С. Ю. Семантика и прагматика междометий в современном английском языке. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук; Самарский гос. пед. ун-т. — Самара, 2003.
9. Минаева, В. В. Понятие социальный жаргон и сферы его использования (на материале английского языка) // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. — 2014. — №5(61). — С.285–288.
10. Моргунова, М. Н. Профессиональный жаргон сферы бизнеса в английском языке: структурно-семантический аспект // *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*. — 2014. — №2. — С.145–152.
11. Некрасова, Л. С. Функционирование историзмов в современном английском тексте. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — СПб, 2008.
12. Пестова, М. С. Эмотивность и оценочность как основные компоненты коннотации дисфемистичных фразеологических единиц, построенных на гиперболе, в английском и русском языках // *Лингвокультурология*. — 2010. — №4. — С.128–137.
13. Рожнова, Е. А. Эмоционально-экспрессивная лексика английского языка и ее нагруженность // *Альманах современной науки и образования*. — 2014. — № 11(89). — С.119–121.
14. Стаценко, А. С. Некоторые трудности перевода эмоциональной лексики с английского языка на русский // *Концепт*. — 2014. — №4. — С.2–5.
15. Туебекова, З. Д. Место междометий в системе частей речи современного английского языка Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук; Алма_Атинский пед. ин-т иностр. яз. — Алма-Ата, 1984.
16. Чернова, М. С. Фразеологические единицы, построенные на гиперболе в английском и русском языках. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук; Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. — Казань, 2007.
17. Чуранова, Е. К проблеме классификации междометий английского языка // *Вестник Оренбургского государственного университета*. — 2006. — Т.61. — № 11. — С.172–178.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (81) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4